

ЎЗБЕКСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ
ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ

ЯПОНШУНОСЛАР ХАЛҚАРО ФОРУМИ

“ЎЗБЕКИСТОН ВА ЯПОНИЯ МАДАНИЙ АЛОҚАЛАРИНИНГ
ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАЛАРИ: ТИЛ, АДАБИЁТ, ТАРЖИМА ВА
ЖАМИЯТДАГИ ЖАРАЁНЛАР”

主催 タシケント国立東洋学大学 筑波大学人文社会系

共催 筑波大学 国際局 タシケントオフィス

日本学術振興会(JSPS)アジア・アフリカ学術基盤形成型

Илмий тўплам
論文集

Тошкент – 2022

Мазкур тўпламга Тошкент давлат шарқшунослик университети билан Цукуба университети ҳамкорлигида 2022 йилнинг 4-5 март кунлари ўтказилган “Японшунослар Халқаро Форуми” илмий-амалий анжуман материаллари киритилган.

Масъул муҳаррирлар:

Матчанов Элёр- Тошкент давлат шарқшунослик университети,
Японшунослик факультети декани
Оно Масаки – Цукуба университети профессори

Таҳрир хайъати

Абдуллаев Нодир – ТДШУ илмий ишлар бўйича проректор
Хираиши Норико – Цукуба университети профессори
Омонов Қудратилла – ТДШУ профессори
Оно Масаки – Цукуба университети профессори
Акаши Жюничи-Цукуба университети профессори
Носирова Саодат – ТДШУ профессори
Халмурзаева Надира – ТДШУ доценти
Сугано Рейко – ТДШУ доценти
Мирзахмедова Хулкар - ТДШУ доценти
Садикова Ширин - ТДШУ доценти

Техник муҳаррирлар:

Ишимура Икуми – ТДШУ ўқитувчиси
Турсунова Нилуфар – ТДШУ ўқитувчиси
Ёкубова Мафтуна – ТДШУ ўқитувчиси

Илмий тўплам Тошкент давлат шарқшунослик университети
Кенгашининг 2022 йил 28 февралдаги 7-сонли мажлиси баённомаси
билан нашрга тавсия этилган.

МУНДАРИЖА

РИХСИЕВА Гулчехра Шавкатовна ТДШУ ректори	7
NAGATA Kyosuke Цукуба университети ректори	11
АБДУРАҲМОНОВ Муҳсинкхўжа Турсунхужайевич Ўзбекистоннинг Япониядаги фавқулодда ва мухтор элчиси.....	14
FUJIYAMA Yoshinori Япониянинг Ўзбекистондаги фавқулодда ва мухтор элчиси.....	16
АБДУХАМИДОВА Дилафруз Абдухабировна ТДШУ “Япон филологияси” кафедраси докторанти, ЯПОН ТИЛИДАГИ ҚАРИНДОШ-УРУҒЧИЛИККА ОИД БИРЛИКЛАРНИНГ НОМИНАТИВ ВА СЕМАНТИК МАЙДОНИ	18
АҲМЕДОВА Шаҳло Иргашбаевна ТДШУ филология фанлари номзоди, доцент ЯПОН ВА ҚУВАЙТ АДИБАЛАРИ ХИКОЯЛАРИДА АЁЛ ОБРАЗИ	24
АРТИКОВА Зиёда Зайнитдиновна ТДШУ ўқитувчиси ТАШТАЕВА Феруза Шарофиддин қизи ТДШУ 2-курс талабаси ХИТОЙДА УЗОҚ УМР КЎРИШ РАМЗЛАРИ	28
ASLONOVA Husnida Botirjon qizi O‘zDJTU 1-kurs magistranti EMOTSIONAL BO‘YOQDORLIKKA EGA GAPLARNING TUZILISHI (KOREYS VA YAPON TILLARI MISOLIDA)	32
BEKEŠ Andrej University of Ljubljana MODERNIZATION OF WRITING ON THE PERIPHERY OF THE SINITIC CULTURAL CIRCLE	36
ЭГАМБЕРДИЕВА Мукаррам Шоолимовна ТГУВ РАЗВИТИЕ ЯПОНСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В XX ВЕКЕ	40
EGAMOVA Kamola Akmal qizi TDSHU Yaponshunoslik fakulteti IXARA SAYKAKU ASARLARIDA SHAHAR HAYOTI TALQINI	45
ГАФУРОВА Х.Ш. к.ф.н., доцент. УМЭД, заведующая кафедрой БУДДИЙСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В «ПОВЕСТИ О ГЕНДЗИ»	50
HAYDAROVA Umida Ferghana state university Department of practical English THE TRANSLATIONS AND MEANINGS OF METAPHORS THAT USED IN “HOJOKI”	54
КАJIYAM Yuji 梶山 祐治 筑波大学 国際局 グローバル・commons UIA	

映画史における日本と中央アジアの関係	58	
<i>KANAI Tatsuya</i> 金井 達也 修士・学術、筑波大学人文社会科学研究群、博士後期課程大学院生		
<i>AKASHI Junichi</i> 明石 純一 博士・国際政治経済学、筑波大学人文社会系、教授 コロナ下の留学生とそのレジリエンス：日本の事例研究	62	
<i>KARIMOV Akramdžan Abiljevich</i> Профессор ТГУВ		
ИЕРОГЛИФ 就 И ЕГО НАРЕЧИЙНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ	70	
<i>KASIMOVA Zilola Ғулумиддин қизи сиёсий фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), ТДШУ Япония тарихи, маданияти, сиёсати ва иқтисодиёти кафедраси ўқитувчиси</i> ЎЗБЕКИСТОН ВА ЯПОНИЯ ЎЗARO ҲАМКОРЛИК АЛОҚАЛОАРИ РИВОЖЛАНИШИНИНГ ЯНГИ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ.....		76
<i>KHALMURZAEVA Nadira PhD, Associate Professor, Department of Japanese Philology, Tashkent State University of Oriental Studies</i> ANALYSIS OF THE STUDY OF THE PHENOMENON OF “INTERCULTURAL COMMUNICATION”		83
<i>KAWANO Asuka</i> 河野 明日香 博士・教育学、名古屋大学大学院教育発達科学研究科・准教授 生涯学習プラットフォームとしての生涯学習情報システム —文化創造の観点から—		88
<i>KHASANOV Firdavs</i> 筑波大学 人文社会ビジネス科学学術院 人文社会科学研究群 国際日本研究学位プログラム 博士後期課程 在日ウズベキスタン人留学生支援におけるメンタリングの意義 —留学生のキャリア形成プロセスに注目して—		92
<i>KOIZUMI Masayuki</i> 小泉 昌之 筑波大学人文科学研究科国際日本研究博士号取得 日本の鉄道技術の発展とウズベキスタンにおける鉄道支援		102
<i>КОМИЛОВА Шахноза Туробиддиновна</i> ТДШУ. Шарқ мамлакатлари адабиёти ва қиёсий адабиётшунослик кафедраси		
ХИТОЙ ВА ЯПОН АДИБИ 苏曼殊 СУ МАН-ШУ	106	
<i>KUBOZONO Ai</i> 久保 蘭 愛 Ph.D, Aichi Prefectural University ゴンザのロシア資料に現れる複数を表す接辞 —異なる言語間における過剰翻訳—		110
<i>LAFASOV Urak.Pazilovich</i> TDSHU, f.f.n., dotsent		
О‘КУЗБЕКЛАР ВА ЯПОНЛАРДА YOZUV SAN’ATI.....	116	

- MARATHE Aashlesha** *First-year Doctoral student Doctoral Program in International and Advanced Japanese Studies Graduate School of Humanities and Social Science*
COMPARISON OF INDIAN AND JAPANESE CHARACTERISTICS OF THINKING AND BEHAVIOR..... 124
- МУХИДДИНОВА Дилафруз Зоҳриддиновна** *ТДШУ, “Шарқ мамлакатлари адабиёти ва қиёсий адабиётшунослик” кафедраси мудури, филология фанлари доктори, доцент*
ЗАМОНАВИЙ ШАРҚ ХАЛҚЛАРИ АДАБИЁТИДА ЯНГИЛАНИШЛАР ТАМОЙИЛИ (япон, араб, ўзбек адабиёти мисолида) 130
- НАСИРОВА Саодат Абдуллаевна** *доктор филологических наук (DSc), доцент директор ННО «Узбекско-китайский Институт имени Конфуция» при ТГУВ*
КАДРОВАЯ СИСТЕМА ДРЕВНЕГО КИТАЯ STAFFING SYSTEM OF ANCIENT CHINA..... 134
- NAZAROVA Sayyora Anvarovna** *PhD, Associate Professor of the Department of Chinese Philology, Faculty of “Sinology”, Tashkent State University of Oriental Studies*
РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ..... 139
- NODA Hiroya 野田 博也** *Aichi Prefectural University*
SOCIAL SECURITY POLICY AGAINST POVERTY AMONG ONE-PARENT FAMILIES: TREND AND ISSUES IN JAPAN..... 144
- OMOYA Yuka 大茂矢 由佳** *筑波大学人文社会科学研究群 博士後期課程 ツイッターハッシュタグを利用した抗議運動の広がりに関する研究—2021年3月の入管法改正案抗議キャンペーンを事例に—..... 150*
- PAK Olga Dmitrievna** *パク・オリガ 筑波大学 大学院生*
初級クラスでの神経言語学的なアプローチの導入の試み 158
- RAKHIMOVA (Sobirova) Diyorakhon** *ラヒモワ・ディヨラホンタシケント国立東洋学大学 日本学部 教師*
童謡・童話の中の擬音語・擬態語の使用分析 162
- SASAKI Yuka 佐々木 優香** *修士 (学術) 筑波大学人文社会系 特任研究員*
ドイツにおけるロシア語話者とロシア語継承に関する研究—移民第二世代のロシア語学習状況を中心に— 172
- SUNAKAWA Yuriko 砂川 有里子** *筑波大学 博士 (言語学) 筑波大学名誉教授*
「テイル」の習得に与える母語の影響について 178
- SUYUNOVA Barno Safarali qizi** *Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti tayanch doktoranti*
O‘ZBEKISTON VA YAPONIYA O‘RTASIDAGI DIPLOMATIK MUNOSABATLAR SHAKLLANISHI VA RIVOJLANISH XUSUSIYATLARI 184

<i>TANAKA Kokei</i> 田中 康平 Ph.D. 筑波大学 生命環境系 地球進化科学専攻 助教 <i>Otabek Anvarov</i> 博士後期課程 筑波大学 生命環境科学研究科 地球進化科学専攻 ウズベキスタン共和国の恐竜化石	190
<i>ТУРАПОВА Наргиза Ахмедовна</i> PhD Ташкентский государственный университет востоковедения НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ ЯПОНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА.....	192
<i>ШАМСИЕВА Барнохон Бахромходжаевна</i> таянч докторант, ТДШУ ТАРЖИМА МАТНИДА ДИНИЙ СЎЗЛАР ТРАНСФЕРИ МАСАЛАСИ	197
<i>SHIRATANI Nozomi</i> Ph.D. Aichi Prefectural University, Associate Professor FEMALE MEMBERS OF THE ROYAL FAMILY IN MODERN MOROCCO: PRIVATE OR PUBLIC ROYALS?	204
<i>SHUKUROVA Dildoraxon Alisher qizi</i> TDSHU, talaba YAPON TILIDAN O‘ZBEK TILIGA BILVOSITA TARJIMANING AYRIM MUAMMOLARI	209
<i>ХАЛМИРЗАЕВА Сауда</i> 愛知淑徳大学グローバル・コミュニケーション学部 助教 СЮЖЕТ О ВОЗВРАЩЕНИИ МУЖА – К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ «ЯПОНСКОГО АЛПАМЫША»	214
<i>ХАМДАМ-ЗОДА Лейло Хасановна</i> старший преподаватель ТГУВ, <i>НОСИРОВ Л.Х.</i> преподаватель УзГУМЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ «ГИРИ» И «АНДИША» (НА МАТЕРИАЛЕ ЯПОНСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ).....	222
<i>XASANOVA Shaxzoda Abdujabbor qizi</i> Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti Tarjimashunoslik va xalqaro jurnalistika, kafedrası o‘qituvchisi <i>ABDURAHIMOVA Diyora Xikmatulla qizi</i> Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti Tarjimashunoslik va xalqaro jurnalistika, kafedrası o‘qituvchisi LIAO ZHAI ZHIYI ASARINI YAPON TILIGA QILINGAN TARJIMALARI XUSUSIDA	229

РИХСИЕВА ГУЛЧЕХРА ШАВКАТОВНА

ТДШУ ректори

Мухтарам Япониянинг Ўзбекистондаги фавкулудда ва мухтор элчиси Фужияма Ёшинори жаноблари!

Ўзбекистоннинг Япониядаги фавкулудда ва мухтор элчиси Мухсинхўжа Абдурахмонов жаноблари!

Цукуба Университетининг ректори Нагата Кёсукэ жаноблари, ҳамда турли мамлакатларнинг японшунос олимлари, иштирокчилар!

ТДШУ ва Цукуба Университети ҳамкорлигида ўтказилаётган Халқаро Японшунослар форумига хуш келибсиз! MINASAN YOKOSO!!!

Ижозатинглар билан, ТДШУ номидан икки кун давомида бўлиб ўтадиган "Японшунослик халқаро форуми"нинг иштирокчиларини чин қалбимдан қутлайман! Бугунги "Японшунослар халқаро форуми" да ўз вақтларини аямай қатнашаётганликлари учун Мухтарам Япониянинг Ўзбекистондаги фавкулудда ва мухтор элчиси Фужияма Ёшинори жанобларига, Ўзбекистоннинг Япониядаги фавкулудда ва мухтор элчиси Фазилов Ғайрат Ганиевич жанобларига ва Цукуба Университетининг ректори Нагата Кёсукэ жанобларига ўз миннатдорчилигимни билдираман!

Сўнгги йилларда Ўзбекистон ва Япония турли соҳалардаги ҳамкорликни ривожлантиришда катта натижаларга эришди. Мамлакатларимиз жаҳон аренасидаги стратегик ва муҳим шериклар ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Японияга бўлган расмий ташрифи 2019 йил декабрь ойида бўлиб ўтган эди. Бу сиёсий, иқтисодий, маданий-гуманитар ва туризм соҳасидаги алоқаларни янада мустаҳкамлаш йўлидаги муҳим воқеа бўлди.

Шунингдек, ТДШУ ва Япония университетлари ўртасидаги илмий маданий ҳамкорликни ривожлантиришга кўшимча туртки бўлди.

Жумладан, 2021 йил 1 мартдан 5 мартга қадар Тошкент давлат шарқшунослик университетида Японшунослик халқаро ҳафталиги бўлиб ўтади. Мазкур ҳафталик давомида Япония олий таълим муассасалари профессорларининг махсус онлайн

маърузалари, Японшунослар халқаро форуми, ТДШУ ва япониялик талабалар анжумани, япон тили бўйича нотиклик санъати ҳамда икебана санъати каби тадбирлар ташкил этилади.

Бугунги "Японшунослар халқаро форуми" ҳам мамлакатларимиз ўртасидаги ҳамкорликдаги навбатдаги муҳим қадам бўлади деб ўйлайман.

Азиз дўстлар! Япониянинг Ўзбекистондаги биринчи элчиси Укеру Магосаки «Япониянинг асл маданияти замирида маълум даражада Ўрта Осиё халқларининг маданияти ётади» дея таъкидлаган.

Икки кун давом этадиган японшунослар халқаро форуми кунчиқар мамлакатнинг Цукуба университети билан ҳамкорликда ташкил этилиб, унда 5 та шўъба фаолият кўрсатади. Форумда 4 давлатдан 30 нафар японшунос олимларнинг илмий маърузалари тингланиши кутилмоқда. Жумладан, Япониянинг Цукуба, Васэда, Нагоя, Тойо ва Аичи Шукуютоку, Кансаи, Тохоку гакуин, Каназава, Жютендо, Токио чет тиллари университетлари, Словениянинг Любляна университетида японшунос олимлар катнашишлари ушбу форумнинг юқори илмий даражада ўтишига асос бўлади.

ТДШУ қошидаги Цукуба илмий тадқиқот маркази билан Япониянинг турли университетлари ўртасида халқаро илмий лойиҳаларни яратиш жуда муҳим бўлиб турибди. Бу илмий лойиҳалар тил таълимини кучайтириш, миллий маданиятларни қиёслаш, иқтисод, тарих, маданият каби турли йўналишларда илмий тадқиқот ишларини олиб бориш ва уларнинг координациясини илмий лойиҳа орқали ташкил этиш мумкин.

Айни дамда ўтказилаётган "Японшунослар халқаро форуми" илмий ҳамжиҳатлик, илмий фикрлар алмашинуви ва яқин ҳамкорлик учун, шунингдек, ана шундай ўзбек-япон илмий лойиҳалар ҳамкорлигини янада ривожлантириш учун платформа бўлиб хизмат қилади деган умиддаман.

Бу олимлар ўртасида ҳозирги пандемия инқирозини иложи борича тезроқ енгишга имкон беради.

Нутқимни охирида, бугунги форум ташкилотчиларига ва катнашчиларига ишларида муваффақиятлар тилаб, яна бир бор ўз миннатдорчилигимни билдирмоқчиман.

Эътиборингиз учун ташаккур!

ご挨拶

タシケント国立東洋学大学

学長 リキシエワ グルチェフラ

藤山義典在ウズベキスタン日本特命全権大使閣下！

ファジロフ・ゲイラット・ガニエビッチ在日本ウズベキスタン特命全権大使閣下！

筑波大学永田恭介学長、そして日本研究者、学者、各国からのご列席の皆様！

タシケント国立東洋学大学と筑波大学が共催する日本研究国際フォーラム文明の
クロスロード 14 へようこそ！

この機会をお借りしまして、タシケント国立東洋学大学を代表して、二日間の「日本研究
国際フォーラム文明のクロスロード 14 」の開始にあたり、参加者の皆様、心
よりお祝いの意を表します！藤山義典在ウズベキスタン日本特命全権大使ならびにファジロ
フ・ゲイラット・ガニエビッチ在日本ウズベキスタン特命全権大使、そして、筑波大学永田
恭介学長が本日の日本研究国際フォーラムにご多忙な時間にもかかわらずご参加いただきま
したことに感謝いたします。

近年、ウズベキスタンと日本は様々な分野での協力発展において大きな成果を上げていま
す。私たちの国は、世界の舞台で戦略的かつ重要なパートナーとなっております。

ウズベキスタン共和国のシャヴカト・ミルジヨエフ大統領の日本への公式訪問は 2019 年
12 月に行われました。これは、政治、経済、文化、人的交流、観光の分野での関係をさらに
強化する上で重要なイベントでした。

それはまた、タシケント国立東洋学大学と日本の大学との間の科学のおよび文化的協力の
発展のためのさらなる推進力となりました。

特に、2021 年 3 月 1 日から 3 月 5 日にわたり、タシケント国立東洋学大学において国際日
本研究サイエンスウィークが開催されることとなります。サイエンスウィークでは、日本の
大学の教授による特別オンライン講義、日本研究国際フォーラム、学生学術フォーラム、日
本語弁論大会、生け花デモンストレーション・ワークショップなど行われます。

本日の日本研究国際フォーラムは、両国間の協力におけるもう一つの重要な一歩に

なると存じております。

親愛なる友人の皆様！初代元孫崎享在ウズベキスタン大使のお言葉に「日本の本来の文化は、ある程度中央アジアの人々の文化に基づいている」とあります。

二日間の日本研究国際フォーラムは、筑波大学と共催で4つのセッションがあり、フォーラムでは、4カ国からの30人の日本研究者や学者による発表が予定されています。フォーラムには、筑波大学、早稲田大学、名古屋大学、東洋大学、愛知淑徳大学、関西大学、東北学院大学、金沢大学、順天堂大学、東京外国語大学、スロベニア・リュブリャナ大学、大学からの日本研究者や学者の参加は本日のフォーラムのレベルが非常に高く評価される証になると存じます。

今日、タシケント国立東洋学大学や筑波大学中央アジア国際連携センターと日本の様々な大学との間で国際的な研究プロジェクトを構築することは非常に重要なこととなります。これらの研究プロジェクトは、言語教育を強化し、国々の文化を比較し、経済、歴史、文化などのさまざまな分野で研究を推進し、研究プロジェクトを通じてそれらの展開を組織化することができると期待しております。

このようにして、科学者研究者は現在の世界的なパンデミックの危機を可能な限り迅速に克服できると確信いたします。

本日の日本研究国際フォーラムが、科学学術協力、学術交流、緊密な協力の場として、またこのウズベクと日本の科学協力の一層の発展のための基盤として寄与できることを願っております。

最後に、本日のフォーラムの主催者および参加者の皆様のご活躍やご健康をお祈り申し上げます、改めて感謝申し上げます。

ご清聴ありがとうございました。

ご挨拶

令和4年3月4日

「国際学術会議 文明のクロスロード14 (祝辞)」

永田恭介 (筑波大学学長)

ウズベキスタン高等教育省 TOSHQULOV Abduqodir (トシクロフ アブドゥコディール) 教育大臣、ABDURAKHMONOV Mukhsinkhuja (アブドゥラフモノフ ムクシンクジャ) 駐日ウズベキスタン共和国大使、RIKHSIEVA Gulchekhira (リフシエバ グルチェフラ) タシケント国立東洋学大学学長ほか、ウズベキスタンの関係者の皆様、そして、藤山美典 (ふじやま よしのり) 駐ウズベキスタン特命全権日本大使閣下をはじめとする日本側の関係者の皆さま、第14回目となる国際学術会議「文明のクロスロード」の盛大な開催、誠にありがとうございます。

このような伝統ある国際学術会議の場で、祝辞の機会を得られたことを大変光栄に感じております。誠にありがとうございます。

この国際シンポジウム「文明のクロスロード」は、2006年2月18日に初めてタシケントで開催されました。このシンポジウムが生まれた背景には、その前年の2005年5月に筑波大学とタシケント国立東洋学大学の間で大学間交流協定が締結されたことがあります。

また2007(平成19)年6月1日には、本学は、日本と中央アジア諸国、特にウズベキスタンとの有力大学・研究機関との互恵的な大学間交流のネットワーク構築を通じて、日本語教育、日本研究及び中央アジア研究を推進するために、「筑波大学中央アジア国際連携センター」という名称で、タシケント国立東洋学大学内に筑波大学タシケントオフィスとして海外交流拠点を開設させていただきました。

それ以来、今日まで弛むことなく着実に学術教育交流を続けてきました。過去16年間に開催された国際シンポジウム「文明のクロスロード」には、少なく見積もっても1000人以上の研究者・大学院生等が参加したと聞いています。

特に、日本研究分野では、国際日本学という新たな視点から日本語・日本語教育・日本文化等に関する数々の新たな研究成果が提示されました。

地域研究分野でも、中央アジアにおける言語学・言語状況・言語政策、文学・文化学、歴史学・哲学、国際関係学の最新の研究成果を巡って学術的な議論が熱く交わされました。

21世紀も20年が経過し、これから22世紀を見据えたビジョン、すなわち、全人類的な課題と向き合うビジョンというものが求められています。

今世界では、インターネットとAIの技術の未曾有の進化によって、具体的には、AI、ビッグデータ、IoTなどの組み合わせによる産業社会の進化によって、現代の社会構造が高度なデジタル技術との融合・イノベーションを強く志向した構造へと大きく変わろうとしています。

それにともなって、既存の学問分野の再編や新たな学問分野の創出が連鎖的に起こることが予想されます。

これまでの細分化され、固定化された研究分野ごとの常識が大なり小なり通用しなくなる可能性も大いにあります。このように、あらゆる学問分野において、新しい時代の着眼点を持った、未来ビジョンを先取りした研究の取り組みが求められているのです。

その意味で、これからの国際学術会議「文明のクロスロード」もローカルな視点からグローバルな視点に至るまで従来の発想にとらわれない、新しい時代の、言わばトランスバーサルな(transversal)息吹と感性を取り込んだ挑戦的な研究から得た成果発表の場となることが期待されているものと考えます。

一昨年来、人類社会は、COVID-19のパンデミックの猛威に遭い、物理的な活動を大幅に制約され、精神的にも経済的にも窮地に立たされました。大学も例外ではなく、オンラインの教育活動がほとんどできず、オンラインによる活動を余儀なくされました。

当初は試行錯誤で苦労しながら行っていたオンラインによる活動形態も今では通常の活動の一つの形態として定着してきた感があります。日本社会も、ウズベキスタン社会も、世界も筑波大学も、コロナに負けてはいけない、コロナに耐える、という段階から、コロナから立ち上がる、コロナをプラスに転じる段階にいよいよと入ったと確信しています。

本年9月に、筑波大学 Tsukuba Global Science Week (TGSW) での、第4回日本ウズベキスタン学長会議の開催に向けて、駐日ウズベキスタン大使館と協議をしながら、現在準備をはじめております。

TGSW というのは、地球規模課題や地域課題など、様々なレベルの社会の要請に対して、筑波大学では、多岐にわたる学術分野の最先端の研究成果を共有し、より良い未来を実現するために何が出来るかを議論する場として1ヶ月間にわたって、世界各国から、ベテランから若手まで幅広い層の研究者や大学院生が参加し、多岐にわたる領域の専門的な議論を深める、筑波研究学園都市の最大規模の学術イベントです。

いずれにしましても、この日本ウズベキスタン学長会議をコロナ禍から立ち上がった日本とウズベキスタンの新しい時代の学術教育交流の復活のシンボルにできればと願っております。

話は変わりますが、私は、昨年2021年12月5日に、ミルジヨエフ・シャフカトウズベキスタン共和国大統領閣下より、日本とウズベキスタンの大学間交流の推進と発展に対する功績により、ウズベキスタン共和国独立30周年勲章を授与されました。本当に身に余る光栄であると心から感謝しております。

筑波大学は、指定国立大学という、国内で9大学のみが指定を受けた、日本を代表する先導的な研究型大学として、本学とタシケント国立東洋学大学をはじめとする協定締結大学との交流推進はもとより、日本とウズベキスタンの大学間交流全体の発展のために、最善を尽くしていくことをお約束したいと思います。

これから2日間にわたって続く国際学術会議「文明のクロスロード」で実りある議論が活発に行われ、参加された研究者たちそれぞれの研究上の新たな視点と着想が数多く得られ、新しい時代の研究の萌芽とビジョンが生まれる契機となることを心から期待いたします。

最後に、ウズベキスタン共和国及びタシケント国立東洋学大学のさらなるご繁栄とご発展、また日本とウズベキスタンの大学間交流の一層の強化と深化を、そして、ウズベキスタンで暮らす全ての人々のご健勝とご多幸を衷心より祈念申し上げます。

おめでとうございます！

(Tabriklaymiz! Katta rahmat! Табриклиймиз Катта Рафматт!)

АБДУРАҲМОНОВ МУҲСИНХЎЖА ТУРСУНХЎЖАЕВИЧ

Ўзбекистоннинг Япониядаги фавқулодда ва мухтор элчиси

Ассалому алайкум! Ҳурматли Форум қатнашчилари! Бугунги Форумда Элчи Муҳсинхўжа Абдурахмонов иштирок этишни ва юртимизда японшунослик ривожига бўйича сизлар билан фикр алмашишни жуда ҳам хоҳлагандилар, бироқ олдиндан режалаштирилган тадбирда қатнашишлари зарурати туфайли бугунги анжуманда қатнаша олмаптилар. Шу билан бирга, Элчимиз “Японшунослик халқаро ҳафталиги”нинг натижалари икки давлат олий таълим соҳасидаги ҳамкорлигини янада самарали равишда ривожланишига улкан ҳисса қўшишига ўз ишончларини билдириб, қуйидаги мурожаатларини Сизларга етказишимни сўрадилар.

Ҳурматли Гулчеҳра Шавкатовна, элчи Фужияма, ректор Нагата, Форум қатнашчилари, авваламбор, барчангизини Ўзбекистон Республикаси билан Япония ўртасида дипломатик муносабатлар ўрнатилганининг 30 йиллиги билан чин қалбимдан табриклашга ижозат бергайсиз. Тошкент давлат шарқшунослик университети ва Цукуба университети раҳбариятига жорий йилнинг 1-5 март кунлари “Японшунослик халқаро ҳафталиги” ва унинг доирасида бугунги “Японшунослик халқаро илмий форумини” ташкил қилганликлари учун ўз миннатдорчилигимни изҳор этаман. Ўтган 30 йил давомида биз юқори даражадаги ишонч ўрнатишга, икки томонлама ҳамкорликнинг зарур механизмларини яратишга, халқаро майдонда яқиндан ҳамкорлик ва ўзаро қўллаб-қуватлашни йўлга қўйишга эришдик.

Таъкидлаб ўтиш жоизки, олий таълим йўналишидаги ҳамкорлигимиз 2019 йилда амалга оширилган олий даражадаги ташрифдан сўнг янги босқичга кўтарилди. Жумладан, ҳозирга қадар давом этаётган коронавирус пандемияси билан боғлиқ вазиятга қарамасдан, таълим ва фан соҳаларида ҳамкорлик йўналишлари тобора кенгайиб бормоқда. Хусусан, ҳамкор олий таълим муассасалари сонини ошириш, ўзаро ҳамкорликнинг янги форматлари ва механизмлари жорий қилиш бўйича элчихона томонидан фаол тизимли ишлар амалга оширилмоқда. Таъкидлаб ўтиш жоизки, сўнги икки йил ичида икки давлат олий ўқув юртлири ўртасида 24та ҳамкорлик келишувлари имзоланиб, ўзаро академик алмашинувлар йўлга қўйилди. Жумладан, 2021 йилда Ўзбекистон-Япония ёшлар инновацион марказининг фаолияти тўлиқ йўлга қўйилиб, икки мамлакатнинг илмий тадқиқотлар базасига айланди. Икки давлат ўртасида олий таълим соҳасидаги ҳамкорликнинг ривожланишида Цукуба

университети, жумладан унинг ректори Нагата Кёсуке жанобларининг ўрнини алоҳида эътироф этмоқчиман.

2007 йилда Тошкент шарқшунослик университети қошида Цукуба университетининг Марказий Осиё тадқиқотлари илмий марказининг очилиши ҳамда 2019 йилда ушбу университетда “Японшунослик” факультети ташкил қилиниб, “Япон филологияси”, “Япония иқтисодиёти ва сиёсати” ва “Япония тарихи ва маданияти” кафедралари фаолияти йўлга қўйилиши бунинг ёрқин мисolidир. Сизларга шуни билдирмоқчи эдимки, мени элчи сифатида ўзимга қўйган энг асосий мақсадларимдан бири ва орзуим бу Ўзбекистонда Япониянинг олий таълим муассасаларини ташкил қилиш ҳисобланади. Ҳозирда биз бу соҳада Цукуба, Нагоя иқтисодиёт ва Яманаши Гакуин университетлари билан яқиндан ҳамкорлик ўрнатиб, ўзаро музокараларни давом эттиряпмиз. Умид қиламанки, яқин келажакда биз бу лойиҳаларни ҳаётга тадбиқ қилишга эришамиз.

Сўзимнинг якунида, Ўзбекистон ва Япония ўртасидадаги стратегик шериклик муносабатлари кейинги йилларда бундан ҳам юқори даражага кўтарилишига ва икки халқларимиз ўртасидаги дўстлик абадий бўлишига ишонч билдириб қоламан. Сизларга “Японшунослик халқаро ҳафталиги”ни салмоқли ва самарали ўтказишни тилайман ҳамда ушбу тадбирдан кўзлаган барча натижаларга эришишингизга умид билдириб қоламан.

Эътиборингиз учун раҳмат.

ご挨拶

「日本研究国際フォーラム 文明のクロスロード14（祝辞）」

駐日ウズベキスタン共和国大使 ムクシフジャ・アブドゥラフモノフ

親愛なるフォーラム参加者の皆さん、こんにちは。ムクシフジャ・アブドゥラフモノフ大使は、本日のフォーラムに参加され、ウズベキスタンにおける日本学研究の発展について意見交換を希望されていましたが、事前に予定されていたイベントに参加されないといけなくなり、本日は参加できません。同時に、国際日本研究週間の成果は、高等教育分野における両国の協力のより効果的な発展に大きく貢献するものとの確信を表明し、以下のようなスピーチを伝えていただきました。

親愛なるリキシエワ グルチェフラ、藤山大使様、親愛なる永田学長、フォーラム参加者、まず、ウズベキスタンと日本の外交関係樹立 30 周年にあたり、心よりおめでとうございます。タシケント国立東洋学大学と筑波大学の理事会には、3 月の 1 日から 5 日にかけて国際日本研究週間を開催し、本日は国際日本研究フォーラムを開催して頂いたことに感謝を申し上げます。過去 30 年間で、私たちは高度な信頼を確立し、二国間協力に必要なメカニズムを構築し、国際舞台で緊密な協力と相互支援を確立することに成功できました。

ここで強調したいのは、教育分野における協力は 2019 年にての大統領の日本訪問後、新段階に上がりました。特に、新型コロナウイルス感染が続いているにもかかわらず、教育と科学分野における協力は拡大しています。特に、大使館は、パートナーとなる高等教育機関の数を増やし、協力の新しい形式とメカニズムを導入するために積極的に取り組んでいます。なお、過去 2 年間で、両国の高等教育機関間で 24 の協力協定が締結され、相互の学術交流が確立されました。特に、2021 年には、ウズベキスタン・日本青年イノベーションセンターが完全に機能し、両国の研究拠点となりました。高等教育分野における両国の協力の発展における、永田恭助学長をはじめ、筑波大学の役割を強調したいと考えています。

2007 年には筑波大学中央アジア研究センターがタシケント東洋学大学に開設され、2019 年には大学に日本学部が設立されました。私の大使としての主な目標と夢の 1 つは、ウズベキスタンに日本の高等教育機関を設立することです。現在、筑波、名古屋経済大学、山梨学院大学と緊密に連携しています。近い将来、これらのプロジェクトを実施できるようになることを願っています。

結論として、ウズベキスタンと日本との戦略的なパートナーシップは今後数年間でより高いレベルに上昇し、両国の友情は永遠に続くことを確信しています。

有意義で効果的な国際日本研究週間の実施をお祈りし、このイベントから期待されるすべての結果を達成できることを願っています。

ご清聴ありがとうございました。

国際日本研究週間開会式@東洋学大学**2022年3月1日(火)14:00~****藤山大使開会ご挨拶(案)****【言語:日本語 日ウズベク語通訳】**

皆様、こんにちは。駐ウズベキスタン日本国大使の藤山です。リフシエヴァ東洋学大学学長、菅野先生、石村先生、ご列席の皆さま、本日は、東洋学大学における国際日本研究週間開会式にご招待いただき誠にありがとうございます。

本日は、このあと、今月26日にサマルカンドで開催予定の日本語弁論大会への出場をかけて、東洋学大学内のスピーチコンテストが実施されると伺っております。日程の都合上、最後までスピーチをお聞きすることは叶いませんが、皆さんの健闘を願っています。

昨年ウズベキスタン国内大会では、東洋学大学のジャモリッディノフ・アサドベクさんが優勝し、モスクワで開かれた国際大会においても見事に優勝されたとお聞きしました。改めて、東洋学大学の日本語教育のレベルの高さに感銘を受けました。これも、長年日本語教育に尽力いただいている、菅野先生、石村先生をはじめとする先生方のおかげだと思います。改めて感謝申し上げます。

本年は、日・ウズベキスタン関係30周年の節目の年です。本日から始まります国際日本研究週間がきっかけとなり、参加される皆様の日本への関心が一層高まり、また、日本の政治、社会、教育、文化など、様々な側面について有意義な意見交換がなされることを期待しております。

日本はコロナ禍の中で厳しい入国規制を続けてきましたが、本日から、観光目的以外の留学や就労などの目的での入国規制が緩和されます。また、今月には、我が国における就労を可能とする特定技能試験がはじめてウズベキスタンで実施されることとなります。当地における日本語学習、日本研究へのさらなるインセンティブに繋がることを期待しています。

日本国大使館としても、両国の相互交流の増進のため、微力ながら力を尽くしてまいりたいと思います。ありがとうございました。

ЯПОН ТИЛИДАГИ ҚАРИНДОШ-УРУҒЧИЛИККА ОИД БИРЛИКЛАРНИНГ НОМИНАТИВ ВА СЕМАНТИК МАЙДОНИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-18-23>

Дилафруз Абдухабирова Абдухамидова

“Япон филологияси” кафедраси докторанти,

Тошкент Давлат Шарқшунослик Университети Тошкент, Ўзбекистон

Tel:+998909467500, dilyafruz.nippon@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Япон тилида 家-*ie*-Уй тизими нафақат оилавий муносабатларни ифодалаш учун, балки жамиятдаги ижтимоий муносабатларни ифодалашида ҳам кенг қўлланилади. Шу хусусиятига кўра 家-*ie* тушунчаси 家族 *kadzoku* – оила тушунчасига қараганда анча кенг мазмунни англатади. 家-*ie*-Уй концепти япон халқининг тафаккурида қадим-қадимдан мавжуд стереотип тушунчаларни, маданий минталитетга хос образлар структурасини ўзида акс эттиради. Ушбу мақолада қариндош-уруғчилик бирликларининг номинатив ва семантик майдони таҳлил қилинади. Номларнинг компонент таҳлили қилиниб, қондош қариндошликни англатувчи бирликлар ва никоҳдан кейин пайдо бўлган қариндошлик номларининг 家 *ie* -Уйга боғлиқлиги ўрганилади.

Калит сўзлар. Қариндош-уруғчиликка оид бирликлар, номинация, деннотатив маъно, коннататив маъно, маъно кенгайтиши, ўз ва ўзга муносабати, семантик майдон.

АННОТАЦИЯ

В японском языке система 家 *ie* - дом широко используется не только для выражения семейных отношений, но и для выражения социальных отношений в обществе. По этому признаку понятие 家 *ie* - дом имеет гораздо более широкое значение, чем понятие 家族 *kadzoku* - семья. Понятие 家 *ie* - дом отражает стереотипы, существовавшие в сознании японцев с древних времен, структуру образов, свойственную культурному менталитету. В данной статье анализируется номинативное и семантическое поле термины родства. Имена родства анализируется методом компонентного анализа, исследуется отношение имена родства (кровные и брачные узы) к 家 *ie* – домом.

Ключевые слова. Имена родства, номинация, деннотативное значение, коннатативное значение, расширение значения, отношение свой чужой, семантическое поле.

ABSTRACT

In Japanese 家-*ie*- the household system is widely used not only to express family relations but also to express social relations in society. On this basis, the concept of 家 *ie* – the household has a much broader meaning than the concept of 家族 *kadzoku* – family. The concept of 家 *ie* - household reflects the stereotypes that have existed in the minds of the Japanese since ancient times, the structure of images inherent in the cultural mentality. This article analyzes the nominative and semantic field of the kinship term. The approach of component analysis is used to analyze kinship names. The relationship between kinship names (blood and marriage relations) and 家 *ie* – the household was investigated in this article.

Keywords. Kinship terms, nomination, denotative meaning, connotative meaning, an extension of meaning, inside and outside relations, semantic field

Кириш. Жамиятнинг ривожланиб бориши ҳамда инсондаги билим доирасининг муттасил равишда кенгайиб туриши тилда бу жараёнларнинг доимо янги атама (ном)лар билан ифодаланиб туришини талаб қилади. Бир хил моддий олам бирликлари дунё тилларида турлича номлар билан аталади. Сўз яшаш ҳодисаси ҳам ўз навбатида аташ (номинация) жараёни билан чамбарчас алоқада бўлади. Ономасиологик нуқтайи назардан ёндашадиган бўлсак, сўз яшашнинг барча воситалари аташ (номинация) талаблари натижасида юзага келган. Инсон билиш жараёнида нарса ва предметларга хос бўлган белги ва хусусиятларни аниқлаб боради, предметларни номлашда эса мазкур белгилардан етакчи мавкега эга бўлганини танлайди. Шу тарика ҳар қандай нарса ва ҳодиса инсон томонидан ўзининг муносиб атамасини, номини олади.

Ш.Сафаров “Сўз семантик структурасининг марказий қобиғини эгаллайдиган тушунча мундарижаси ва кўламига нисбатан, худди маънонинг ўзи каби миллийликка мойилдир”¹ дея таъкидлайди. Ҳар бир халқ ўз миллийлигига эга, бундан кўринадики, турли тилларда нарса-ҳодисаларнинг лисоний номланишида фарқлар кузатилади. Қариндош-уруғчилик номлари ҳам шу халқнинг миллий маданияти, турмуш тарзи ва анъаналарини ўзида акс эттирувчи номлар ҳисобланади. Айниқса япон тилидаги қариндош-уруғчилик номларига маданий доминанти ҳисобланган 家 *ie* – *уй* концептининг таъсири сезилади. 家 *ie* – Уй шу уйда яшовчи инсонлар муносабатларини рамзий ифодалаш воситасидир.²

Ушбу мақолада қариндош-уруғчилик номларининг компонент таҳлили қилиниб, бирликларнинг 家 *ie* – *Уй* билан алоқаси ўрганилади. Таҳлилни япон тилининг энг янги изоҳли луғати асосида олиб борамиз.

Шуни таъкидлаш жоизки, япон тилида 家 *ie* – *Уй* тизими нафақат оилавий муносабатларни ифодалаш учун, балки жамиятдаги ижтимоий муносабатларни ифодалашда ҳам кенг қўлланилади. (масалан, 内 (家) *uchi* – ўзиники 外 *soto* – ўзга муносабати) Шу хусусиятига кўра 家 *ie* тушунчаси 家族 *kadzoku* – оила тушунчасига қараганда анча кенг мазмунни англатади ва турли жабҳаларда кенг қўламда фойдаланилади. 家 *ie* – *Уй* концепти япон халқининг тафаккурида қадим-қадимдан мавжуд стереотип тушунчаларни, маданий минталитетга хос образлар структурасини ўзида акс эттиради. Шунинг учун ҳам уйдаги муносабатлар саноат, спорт каби турли ижтимоий гуруҳларга ҳам хос бўлиб, шу гуруҳлар ичида ҳам қавм-қариндошликка оид бирликлар қўлланилади. Чунки японлар ўзининг оила аъзолари бўлган уйга ишора қилганда 家の人 *uchi no hito* – *уйдагилар* бирикмасини қўллайди. Оиласига тегишли бўлмаган шахслар гуруҳига ишора қилганда эса бу муносабатлар у учун 内の人 *uchi no hito* – *ичкаридагилар* ҳисобланиб, 内 *uchi* (ичкари) иероглифи ишлатилади. Демак, таҳлилимизда асосий эътиборни шу жиҳатларга қаратамиз.

Аввалги тадқиқотларимизда қариндош-уруғчиликни ифодаловчи лексик бирликларни системалаштириш масаласига эътибор қаратгандик³. Шу система асосида қондошлик ва никоҳдан кейинги қариндошлик алоқаларини англатувчи ҳар бир бирликни таҳлил қиламиз.

祖父 *sofu* – *бува* ҳамда 祖母 (*sobo*) – *буви* бирликлари бир хил 祖 – *so* морфемасига 父 – *ота* 母 – *она* иероглифининг қўшилиши натижасида ясалган бўлиб, ўзидан 2 авлод юқори авлодни, ота-онанинг ота-онаси маъносини англатади. 祖父母 *sofubo* бува-буви тарзида қўшма сўз бўлиб ҳам қўлланилади. 祖 – *so* морфемаси луғатда икки хил *so* ҳамда *оуа* тарзидаги фонетик ўқилишга эга. 祖 – *so* 2 маънони англатади: 1. Аждод 2. Асосчи 祖 – *оя* эса

¹ Ш. Сафаров Семантика. – Тошкент: ЎзМЭ, 2013. – Б.29

² E. L. Frolova (2011) Termini` rodstva v funktsii oznacheniya suprugov yaponskoy semey. [Kinship terms in function of meaning couples of a japanese family] Novosibirsk

³ Д. Абдухамидова Япон ва ўзбек тилларида қариндош-уруғчиликни ифодаловчи лексик бирликларни системалаштиришга оид. “Шарқшунослик” илмий журнали. 2020. №2

ота-она ҳамда асосчи маъноларини англатади⁴. 祖父 *sofu* - бува ҳамда 祖母 *sobo* - буви, 祖先 *sozen* – аждод каби бирликларда 祖 – *so* ўз маъносида қўлланилмоқда. 祖 – *so* морфемаси 語 – *go*、国 – *koku* морфемалари билан қўшилиб, 祖語 *sogo* – бобо тил 祖国 *sokoku* – бобо юрт маъноларини англатади. Демак, 祖 *so* аслида асосчи маъносини англатувчи иероглиф морфема бўлиб, 祖語 *sogo* – бобо тил бирор тилнинг юзага келишига асос бўлган тил, 祖国 *sokoku* – бобо юрт бобокалонлар яратган ва шу ерда яшаб келаётган заминга нисбатан қўлланилиши 祖 *so* иероглифининг маъно кенгайиши асосида юзага келган сўзлардир.

Бундан ташқари, 祖父 *sofu* - бува ҳамда 祖母 *sobo* - буви бирликлари олдида 外 *soto* (ташқари) иероглифининг қўшилиши натижасида 外祖父-*sotosofu* – она томондан бува 外祖母 *sotosobo*– она томондан буви каби сўзлар ясаиб, қариндошчилик муносабатининг ота ёки она томондан эканлигини билдиради. Ушбу мисолларда японларга хос 内 *uchi* - ўзиники 外 *soto* - ўзга муносабати яққол намоён бўлади. Яъни 家 *ie* – уйнинг ичидаги одамлар, бундан ташқари шахсга ҳам биологик ҳам психологик жиҳатдан яқин инсонлар 内 *uchi* – ўзиники деб қабул қилинади. Ҳам биологик ҳам психологик жиҳатдан узоқ бўлганлар эса уйдан ташқарида деб тушунилиб ўзга шахс саналади. Демак, япон тилида уй хўжайини эркак киши саналиб, у шу уй яъни авлод давомчиси сифатида оила қуриб фарзандларини шу уйда тарбиялайди. Ота-онаси, хотини фарзандлари билан бирга шу уйда яшайди. Шу жиҳатдан набиранинг отасининг ота-онаси (ота томон бува-буви) уйнинг ичида у билан бирга яшагани учун 内祖父母 – *uchi sofubo* – ўзининг(ичкаридаги) бува-бувиси деб тушунилади, бунга нисбатан 外祖父-*sotosofu*, 外祖母 *sotosobo* бирликлари набира яшаётган уйдан ташқаридаги материяга ишора қилиб, моддий узоқ муносабатни англатгани учун она томондан бува-буви 外 *soto* (ташқари) олд морфемаси қўшилиши билан берилмоқда. Бундан кўринадики, қавм-қариндошлик бирликларининг фарқланишида уйнинг ичи ва уйнинг ташқариси умуман ўз ва ўзга муносабати катта аҳамиятга эга.

Натижа. 親 *oya* нинг изоҳли луғатда 9 та семемаси келтирилган. 親 *oya* – ота-она бирлигининг изоҳли луғатдаги фарзанд дунёга келтирган инсон ёки болани асраб олган шахс, ота билан онанинг умумий номи англатиш учун ёки улардан бирини кўрсатиш учун ҳам ишлатилувчи маънолари унинг деннотатив маъносидир. Бундан ташқари, асос, асосчи, бошқарувчи, юртбоши, ташаббускор, отабоши каби маънолари унинг маъно кенгайиши асосида юзага келганини кўриш мумкин. Ўзбек тилида *уйдагилар* сўзи орқали оиланинг аъзолари, ота-она тушунилади. Япон тилида 親 *oya* бирилиги ўрнига 家の人 *uchi no hito* бирикмаси қўллаш орқали 親 *oya*, 両親 *ryoushin* – ота-она назарда тутилади:

しかし、若いから、これで待機的療法だけにするわけにもいかず、とにかく手術するつもりで、二度目のときに、家の方に来てもらいました。「家の人が来ましたか？」驚いて、真一がきき返した。

Shikashi, wakaikara, kore de taikiteki ryouho dake ni suru wake ni mo ikazu, tonikaku shujutsu suru tsumori de, futatabime no toki ni, uchi no kata ni kite moraimashita. -Uchi no hito ga kimashita ka? Oodoroite, Shinichi ga kiki kaeshita.

Лекин ёш бўлганим учун режавий муолажа билан чекланмай барибир операция қилдириш ниятида 2 мартасида уйидагилар келиди. – Уйидагилар(ота-онанг) келишдими? деб Шиничи ҳайрон бўлиб сўради.

Демак, япон тилида ота-она бирлигини ҳам бевосита, ҳам уй ичидаги яқинларини назарда тутиб 家の人 *Uchi no hito* каби билвосита англатиш мумкин.

⁴松村 明 (2021) 「国語辞書デジタル大辞泉」小学館

父- *chichi* фарзанди бор эр киши, ота-оналардан эркак кишиси маъноси унинг деннотатив маъносидир. お父さん- *otosan*、父上- *chichiue*、お父様- *otosama*、父君- *chichigimi*、親父- *oyaji* каби бириликлар отанинг синонимлари бўлиб, бу бириликлар 父- *chichi* асосига қўшимча морфемалар қўшилиши натижасида ясалган ясама сўзлардир. 家 *ie* – уй ва 父 *chichi* сўзларининг қўшилиши натижасида ҳосил бўлган 家父 *kafu* бирлиги бегоналарга ўз отаси ҳақида гапирганда қўлланилувчи, уйдаги отам маъносини англатувчи сўздир. 親父- *oyaji* бирлиги ҳам қўлланилув доираси кенг. 親父- *oyaji* 父 *chichi* бирлигига нисбатан ҳиссий экспрессив бўёққа эга сўздир. Ўз отасини эркалаб, уйдан ташқарида бегоналарга нисбатан ҳурмат юзасидан *dadam* тарзида камтарлик билан қўлланилиши, 親父- *oyaji* нинг деннотатив маъноси бўлса, бегоналарнинг отасига, савдо (бозор, дўкон), хизмат кўрсатиш соҳасидаги бошлиқ, корхона бошлиғини ишчилар томондан 親父- *oyaji* деб аталиши отанинг коннотатив маъноси ҳисобланади.

内 *uchi* - ўз 外 *soto* – ўзга муносабати набирани билдирувчи 内孫 *uchimago*、外孫 *sotomago* бирликларида ҳам кўзга ташланади. 家 *ie* – уйнинг ворис фарзандидан туғилган бола уйдаги набира дейилади. Японларда асосан уй давомчиси ўғил бола ҳисобланади ва шажаранинг давомчиси сифатида шу уйда ота-онаси билан бирга яшайди. Бунга нисбатан, бошқа уйга келинликка узатган қизнинг боласи ота-онанинг ўз уйига нисбатан ташқари, бошқа уйда яшаганлиги учун 外孫 *sotomago* ташқаридаги набира ҳисобланади.

Энди япон тилидаги никоҳдан кейинги қавм-қариндошлик бирликларини таҳлилга тортамыз.

Қадимда 家 *ie* инсон яшаши ҳамда шу ерда савдо қилиши учун мўлжалланган жой ҳисобланган. 家 *ie* – уй сифатида уй хўжалиги, яшаш жойини англатувчи сўз бўлиб, бунда уйнинг аъзолари оила бўлиб бирга яшашлари, бирга уй хўжалигини юритишлари назарда тутилади. Жаноб, хўжайин маъносини билдирувчи 主人 *сюдзин* қадимда зодагонлар орасида уй ва савдо умуман катта хўжаликни бошқарувчи шахс сифатида тушунилган. Ҳозирда яхши сифатларга эга уй хўжайни, турмуш ўртоқ, эр маъносини англатувчи сўзга айланиб хотин томонидан турмуш ўртоғини кўрсатиш учун қўлланилиб маъноси бирмунча торайган. Бундан кўринадики, 主人 *сюдзин* бирлиги эрни англатиб, 家 *ie* – Уй асосида юзага келган номдир. Изоҳли луғатда 主人 *сюдзиннинг* 4 маъноси келтирилган: 1. Уйнинг хўжайни, оила бошлиғи 2. Корхона эгаси, иш берувчи, хўжайин. 3. Хотин ўзгаларга нисбатан эрини кўрсатиш учун қўлланилувчи ном. 4. Меҳмонларни кутиб олиб меҳмон қилувчи мезбон⁵. Кўриниб турибдики, бу 4 маъно Уйга бориб тақалади. Уй хўжайнисиз уй мавжуд эмас, корхона бошлиғи хўжайин маъносини англатишида ҳам ишхона Уй сифатида қабул қилинади. Хотин уйдаги хўжайинини кўрсатиш учун 主人 *сюдзин* ни қўллайди бунда у уйда эри устун эканлигини англатади. Бундан ташқари, 主人 *сюдзин* мезбон сифатида уйга меҳмонларни қабул қилувчи шахсдир.

Изоҳли луғатда 主人 *сюдзиннинг* синонимлари сифатида 夫 *otto* 亭主 *teishu* 旦那 *danna* кабилар берилган. Ҳозирги замонавий Японияда уйда, умуман жамиятда гендер тенглиги нуқтаи назаридан хотин ўз эрини 主人 *сюдзин* дейиши бирмунча эскирган ва аёллар ҳуқуқларини чекловчи термин сифатида баҳоланса-да, бу термин хали ҳануз ўз қийматини ёқотмаган. 2017 йилда ўтказилган тадқиқотда ўз эрига нисбатан аёллар 夫 *otto* ва 主人 *сюдзинни* энг кўп қўллашлари аниқланган. 旦那 *danna* эса 20-30 ёшлилар ўртасида қўлланилувчи ном бўлиб, фойдаланилув доираси нисбатан кам⁶. Кўпинча аёллар уйда эр ва

⁵松村 明「国語辞書デジタル大辞泉」小学館 2021

⁶光美水元 (2017) 「他人の配偶者の新呼称を探るアンケート調査—「ご主人」「奥さん」から「夫さん」「妻さん」への移行の可能性—」日本語とジェンダー第 17 号、p 17

хотиннинг тенг ҳуқуқлилиги нуқтаи назаридан *хўжайин* маъносидан ҳоли 夫 *otto* бирлигини аташ учун ишлатадилар.

Япон тилида хотин маъносини англатиш учун бир нечта синоним бирликлар ишлатилади. Булар 妻 *tsuma*, 嫁 *yome*, 女房 *nyobou* 家内 *kanai*, 奥さん *okusan* кабилардир.

妻 *tsuma* бу синонимларнинг ичида энг қадимгиси Нара даврида ёзилган энг қадимий ёзма манба “Кодзики” да учрайди. Ўша даврда ҳозиргидек никоҳ тизими мавжуд бўлмаган. Ўша пайтда ота-онанинг розилиги асосида бирга яшайдиган аёлини 妻 *tsuma* деб чақирилган. Фақат Мейдзи даврига келиб ҳозирдаги каби никоҳ тизими жорий қилинган ва никоҳдаги жуфтани расмий 妻 *tsuma* хотин дея аталган.

嫁 *yome* - келин термини 3 та маънони англатади: ўғилнинг хотини, келин ва хотин. Аслида 嫁 *yome* хитой тилидан олинган сўз бўлиб, 嫁 *totsugu* иероглифи феъл туркумига оид сўздир. 女 *onna* (аёл) ва 家 *ie* (уй) иероглифларининг бирлашувидан ҳосил бўлган 嫁 *totsugu* аёл(қиз)нинг туғилган уйдан эрнинг уйига бориши, турмушга чиқишини англатган⁷. Япон тилига ҳам 嫁 *yome* от сўз туркуми тарзида, ҳам 嫁 *totsugu* феъл тарзида ўзлашган. 嫁 *yome* сўзи *yobime* сўзидан келиб чиққан, 嫁 *yome* сўзма сўз қиз(аёл)нинг уйдаги исми маъносини англатади. Демак, бу бирлик ўз уйини ташлаб бегона уйга ишлаш, набиралари дунёга келтириш, турмуш ўртоғининг ота-онасига ғамхўрлик қилиш учун келган қизни англатган. Шу жиҳатдан 家-Уйга боғлиқ дейиш мумкин.

女房 *nyobou* асл келиб чиқиши “хизматкор аёл” маъносига бориб тақалади. Хейан даврида зодагонлар уйи саройларида хотинидан бошқа ош-овқат ва уй юмушларига қарашувчи хизматчи аёлни ёллаганлар ва у ҳам саройда яшаган. Мана шу хизматчи аёлнинг яшаш хонаси 女房 *nyobou* деб аталган. Кейинчалик шу хона номи хизматчи аёлни чақириш учун қўлланилиб, мурожаат номига айланган. Демак, бу ном ҳам уйнинг бир қисми хона маъносидан шахс маъносига кўчган.

奥さん *okusan* рафикани билдирувчи мулойим стилга эга лексика. Муромачи даври 1562 йилда ёзилган 『北条幻庵覚書』 манбада 奥さん *okusan* нинг келиб чиқиши 奥方 *okugata* сўзига бориб тақалиши ёзилган⁸. Эдо давридаги савдогар оиласи яшайдиган Уйнинг қурилиши оригинал режалаштирилган бўлиб, кенг бўлмаган фасад ва уй бўйлаб ичкариги кириладиган қилиб қурилган. Уйнинг олд қисми савдо ишлари ва мижозлар учун, уйнинг энг орқадаги ичкари 奥- *оку* қисмида оила яшаган. Агар эр уй олд қисми (эшикдан киравериш)да савдо билан шуғулланган бўлса, аёли уйнинг ичкари қисмида юмушлар билан машғул бўлган⁹. Қадимда император рафикасининг хонаси саройнинг энг ички 奥- *оку* қисмида жойлашган. Шу хонанинг жойлашуви асосида 奥- *оку* морфемасига ~さん *san* суффикс морфемаси қўшилиши натижасида 奥さん *okusan* рафика сўзи келиб чиққан. 奥さん *okusan* асосан суҳбатдошнинг рафикасига нисбатан қўлланилувчи хурмат услубий бўёғига эга бирлик саналади. Сўзловчи ўз хотинига нисбатан бу сўзни қўлламайди, балки ўз уйдагиларига 妻 *tsuma* 家内 *kanai* ни ишлатади. Бунда ҳам император аёлининг, хўжайиннинг хотини яшаган жой қариндошликни англатувчи номга кўчиши орқали маъно кенгайганини кузатиш мумкин.

家内 *kanai*- иероглифига эътибор берилса, 家-*ка*-Уй ва 内-*нау(учи)* –уйнинг ичи маъносини англатиб, бу бирликнинг келиб чиқиши Мейдзи даврига бориб тақалади. Мейдзи

⁷ 『広漢和辞典上巻』(1981) 大修館書店

⁸ 語源由来辞典 <https://gogen-yurai.jp/okusama/>

⁹ E. L. Frolova(2011) Termini` rodstva v funktsii oboznacheniya suprugov yaponskoy semey. [Kinship terms in function of meaning couples of a japanese family]Novosibirsk

даврида Японияда 会社制度 *kaisyu seido* корхона тизими пайдо бўлиб, кенг миқёсида ёйилди. Бунда эркак уйдан ташқарида корхонада ишлар, аёли эса уй бекаси сифатида уй хўжалигига асосий этиборни қаратган. Уйдан ташқарида ишлайдиган эркаклар турмуш ўртоғини “уйнинг ичидаги аёл” маъносида 家内 *kanai* деб номлай бошлади. Бунда хотин “уй ичида” бўлиши ҳақидаги қарашларга асосланарди. Лекин бу 1948 йилдаги конституциявий ўзгаришга асосан эр-хотин тенг ҳуқуқли бўлган жамият учун, замонавий японлар учун анча эскирган стереотип тушунчага айланган. Аслида бу бирликнинг луғатда 3 маъноси берилган, булар уйнинг ичи, оила ҳамда хотин маъноларидир. Ҳозирда 3-шахс билан мулоқатда ўз хотинини билдириш учун қўлланилади.

Хулоса. Кўриб турганимиздек, япон жамиятида “家-ие Уй концепти қариндош-уруғчиликка оид бирликларни шаклланишида муҳим рол ўйнаган. Япон тилида яшаш жойи ёки унинг қисмларини англатувчи номлар маъно кенгайиши асосида қариндош-уруғчилик оид бирликлар номига кўчган. Бу номлар ортидаги стереотип тушунчалар уйга, жамиятга, унинг аъзоларига таъсири ҳали ҳам сезиларли.

Қариндош-уруғчилик оид бирликларда ота томон ва она томон қариндошлигини билдирувчи ва уларни фарқловчи япон тилида махсус терминлар мавжуд бўлмаса-да, японлар тафаккуридаги бир уйда шу шахс билан бирга яшаши қараб 内 *uchi* уйнинг ичидаги қариндошларига нисбатан тушунилувчи ота томон қариндошлигини ва 外 *soto* уйнинг ташқариси, шахсга моддий узоқ қариндошликни билдирувчи, она томон қариндошлик муносабатини назарда тутувчи ҳодиса мавжуд. Бу эса японларда она томон ва ота томон қариндошлиги фарқланиши 内 *uchi* ва 外 *soto* сўз морфемаси бирликларга олд морфема сифатида қўшилганда намоён бўлади: 外親戚 *sotoshinseki*、外祖母 *sotosobo*、外祖父 *sotosofu* каби.

Демак, шахснинг 家 *ie* –уйнинг ичида ёки унинг ташқарисида эканлигига қараб қариндошликка оид бирликлар маъноси ва муносабат шакли белгиланади: 内孫、外孫 каби.

Жамиятнинг турли гуруҳлари ичида ҳам қавм-қариндошликка оид бирликлар қўлланилади. Маълум корхонанинг ўзи бир алоҳида Уй 家-*ie* деб ҳисобланиши, корхона раҳбари 親父 *oyaji* –ота деб номланиши ўз корхонаси ўз Уйи 家-*ie*, бошқа корхона ўзганинг уйи сифатида қабул қилиниб, мурожаат жараёнида бунга катта эътибор берилиши бунга мисол бўла олади.

Япон тилида 家 *ie* –уйнинг семантик майдонини 祖父 *sofu*, 祖母 *sobo*, 親 *oya*, 父- *chichi*, 母 *haha*, 家父 *kafu*, . 親父- *oyaji*, 内孫 *uchimago*, 主人 *сюдзин*, 夫 *otto* 妻 *tsuma*, 嫁 *yome*, 女房 *nyoubou*, 家内 *kanai*, 奥さん *okusan* кабилар ташкил қилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Сафаров Ш. Семантика.-Тошкент:ЎзМЭ, 2013. –Б.29
2. Frolova E. L. (2011) Termini` rodstva v funktsii oboznacheniya suprugov yaponskoy semeu.
3. Абдухамидова Д. Япон ва ўзбек тилларида қариндош-уруғчиликни ифодаловчи лексик бирликларни системалаштиришга оид. “Шарқшунослик” илмий журнали. 2020. №2
4. Karimov, A. A. (2022). The Problem Of The Grammatical Category Of The Chinese Language. Texas Journal of Multidisciplinary Studies, 5, 226-229
5. 松村 明 (2021) 「国語辞書デジタル大辞泉」小学館
6. 『広漢和辞典上巻』(1981) 大修館書店
7. 光美水元 (2017) 「他人の配偶者の新呼称を探るアンケート調査—「ご主人」「奥さん」から「夫さん」「妻さん」への移行の可能性—」日本語とジェンダー
8. 第 17 号、p 17

ЯПОН ВА ҚУВАЙТ АДИБАЛАРИ ХИКОЯЛАРИДА АЁЛ ОБРАЗИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-24-27>

Аҳмедова Шахло Иргашбаевна

филология фанлари номзоди,

доцент Тошкент давлат шарқшунослик университети

(+99890) 316 70 71

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада Япон ва Кувайт ҳикоянавислиги тараққиётига ҳисса қўшган адибалар ижоди тадқиқ этилган. Шунингдек, асарларидаги образлар тизими, уларнинг гоёвий-эстетик таъсирчанлиги, анъанавийлик ва новаторлик, аёл образи каби бадиий масалалари кўтарилган.

Таянч сўзлар: Япон ҳикоянавислиги, Кувайт ҳикоянавислиги, адибалар ижоди, реализм, мажоз, рамзий образлар, бадиий метод, қаҳрамон шахсияти.

АННОТАЦИЯ

Образ женщины в рассказах японских и кувейтских писателей. В этой статье рассматриваются исследование рассказов писательницы, внесших большой вклад в формирование и развитие японской и кувейтской новеллистики. Также были подняты проблемы художественности и идейно-эстетического воздействия их образов, типологическая общность и, одновременно, своеобразие.

Ключевые слова: Японская новеллистика, Кувейтская новеллистика, женское литературное творчество, реализм, метафора, символические образы, художественный метод, личность героя.

ABSTRACT

The image of a women in the stories of Japanese and Kuwaiti writers. This article examines the research of the writer's stories, which made a great contribution to the formation and development of Japanese and Kuwaiti short stories.. The problems of artistry and the ideological and aesthetic impact of their images, typological generality and, at the same time, originality were also raised.

Keywords: Japanese narrative, Kuwait narrative, women's creativity, realism, trope, symbolic images, artistic method, hero's personality.

Образ адабий асарнинг энг муҳим ва таъсирчан унсуридир. Айнан образ оркали иждокор воқеликнинг ўз тафаккури ва ҳиссиёти олаמידан ўтказиб, уни асарида ўзига хос бадиий шаклларда тиклайди, жонлантиради. Шунинг учун ҳам образ тил воситасида гоёвий-эстетик мазмунни ўзида мужассамлаштирган тушунча бўлиб, у иждокорнинг ҳаётий кузатишлари асосида шаклланади. Бадиий асардаги маълум гоёни ташувчи инсон ҳаётининг ифодаси бўлган образ бир пайтнинг ўзида ҳам индивидуаллик, ҳам умумийлик хусусиятларига эга.

Япон адабиётида Банана Ёсимото исми одатда машҳур адиблар билан ёнма-ён қўйилади. Ёзувчининг насри энгил ўқилиши ва ғайриодатий руҳий теранлиги билан ажралиб туради.

Масалан, Банана Ёсимотонинг “Калтакесак”¹⁰ ҳикояси жуда оддий ёзилган – енгил ўқилади, сюжети ҳам оддийгина, жумлалари содда-тушунарли. Қават-қават, “гарчи... бўлмаса ҳам, модомики... экан, у ҳолда, то ... гунча, ... юз бериши даргумонлигига қарамай” қабилидаги жумлалар мутлақо йўқ. Умуман, адибанинг барча асарларида дабдабали, жимжимадор тасвиру баёнлар учрамайди, Лекин, шунга қарамай, ўқувчи ҳикоянинг мағзини тушуниши қийин. Ўқиган дам сезади нимадир жуда муҳим, жуда юракка яқин гап борлигини, афсуски, ўша гапнинг тагига етолмайди. У ғайриоддий. Қанақадир ғаройиб ҳам. Биз муаллифнинг жилақурса тасвирда ёки иккита қахрамон ўртасидаги ўзаро суҳбатда аралашиб кўйиши орқали баъзи нарсаларнинг тағмаъносини сезиб олишга ёрдам беришига кўникиб қолганмиз.

Банана Ёсимото бу йўлдан бормайди. У акс эттиради ёки ички хиссиётлар оқимини ифода этади, бироқ шундай ифодалайди ва акс эттиридаки, унинг ана шу маҳорати туфайли нияти, фикри барибир пинҳон қолади. Албатта, мистика ёки фантастик унсурлардан фойдаланади, пировардида ўқувчи унинг тагига етиш учун бош қотиришига тўғри келади.

“Калтакесак” ҳикоясининг аёл қахрамони ҳақида дабдурустдан бир нима дейиш қийин. Унинг турган-битгани жумбоқлардан иборат. Бир дақиқадан кейин нима дейиши, нима хунар кўрсатишини ёзувчининг ўзи ҳам билмайди, гўё!

Калтакесакнинг кўрган куни ҳақида дабдурустдан ёмон, ўта ғариб, фожиали деёлмайсан, чунки у бошқа одамлар сингари кундалик ташвишларга ўралашиб мечкай, манфаатпарастлик ботқоғига ботиб яшамайди ахир, унинг ўз эътиқоди, ниятлари, энг асосийси, юрагида умид бор, минг ачинганинг билан, ҳатто калтакесакка ўхшашлиги, увовқиналиги, кўримсизлиги, бошига тушган фожиалар, кулфатлар натижасида одамови бўлиб қолгани, ёлғиз яшашни хуш кўриши, қувноқ, шўх-хандон ҳаётдан бебахралагига қарамасдан уни бахтиқаро деёлмайди киши. Аксинча, юрагининг яширин тубларида яшаётган катта орзу-умидлари уни бизга яқин қилади, эътиборимизни жалб этади. У одамларга фойданг тегмаса ҳам зараринг тегмасин, деган эътиқодда эмас, билъакс, дард чекаётган кишиларга малҳам бўлгиси келади. Шу маънода унга ўхшаган одамларнинг ҳаёти қанақа – ёмонми ёки яхшими дея мулоҳаза юритмаслик лозим, у бошқача яшай олмаслигини тушуниш керак холос. Адибанинг асарлари ҳақида мулоҳаза билдира туриб, шуни айтаманки, унинг зулм ва зуғум, ёмонлик ва фожиалар юз бермайдиган ҳикояларидаги каби “Калтакесак”дан ҳам ночорлик, бедаволик уфуриб туради. Чунки унинг юрагида жўш урган катта орзу-умидларни, эзгу инсоний интилишларни шафқатсиз ҳаёт тўфонлари ҳар қадамда барбод қилиши мумкин. Таъбир жоиз бўлса, у ҳозир шундай яшайпти.

Ҳолбуки, шунинг ўзи катта гап эмасми?! Эҳтимол, шунинг ўзи ҳам бахтдир?! Охир-оқибат мана шундай диққат қиладиган, юракни эзадиган фикрларга дуч келишинг учунгина эмас, бутун табиатига кўра Банана Ёсимото асарларини, алоҳида тайёргарлик демаймиз-ку, лекин одам ўзини чоғлаб, мусаббир кайфиятда ўқиши мумкин. Ўқиганда ҳам шошилмай, мазасини ҳис қилиб ўқиш лозим. Асар қахрамонларининг ғариб ва бенаволиги, ночор ва бенажотлиги юрагингизни сиқиб юборади. Лекин шунга қарамай муҳими Ёсимото асарлари жонли, ҳаётий. Уни охиригача ўқиёлмасангиз ҳам, лекин китобни ташлаб юборолмайсиз. У кўйиб юбормайди. Юрагингизнингми, шуурингизнингми аллақайси ерида ўша тақдирлар, ўша қаламга олинган таниш ва нотаниш ҳаёт қандай кечгани, охири нима билан тугашини билиш истаги сизга барибир тинчлик бермайди.

Дарҳақиқат, Қувайт ҳикоянавислигининг яна бир ёрқин намояндаси Фотима Юсуф Али ижодига тўхталадиган бўлсак, адиба ўз услубига, ўз бадииятига эга бўлиб, у кўп қиррали қалам соҳибасидир. У фаол ижтимоий арбоб, истеъдодли журналист, ҳассос ёзувчи.

¹⁰ Балибиков Е. Сборник рассказов “Ящерица”. Перевод с японского языка. Изд-во Амфора. М., 2002. –С.6-16.

Қароргохи Қохира шахрида жойлашган «Араб мамлкатлари аёллар бирдамлиги жамияти» муассаси кенгашининг муносиб аъзоси бўлмиш Фотима Юсуф Али асарлари миқёсида «аёл муаммоларининг жўшқин куйчиси» сифатида танилди ва эътироф этилди.

Фотима Юсуф Али адабиёт оламига 70-йиллар бошида кириб келди ва тез орада хассос ижодкор сифатида ном таратди. У бир нечта ҳикоялар тўпламларининг муаллифидир. Ушбу тўпламлар ичидаги «Та марбута» (تاء مربوطة)¹¹ тўплами унинг шоҳ асари ҳисобланади.

Тўпламнинг барча ҳикоялари бир мавзуга, яъни Қувайт аёлининг оила ва жамиятда тутган ўрнини кўрсатишга бағишланган. Адибанинг ҳикояларида аёл марказий шахс бўлиб гавдаланар экан, унинг саъйи-ҳаракатлари, фазилатлари, ички озодлиги, фаол ва мустақил инсон бўлиши, ўсиб келаётган ёш авлод тақдирига таъсир кўрсатади. Бу ҳақиқатни биз адибанинг мазкур тўпламдан ўрин олган «Аёлнинг оғриқлари босилмайди»¹² (اوجاع امرأة تهدأ) ҳикояси мисолида яққол кўришимиз мумкин.

Мазкур ҳикоя марказида Лубна исмли аёлнинг ота-онасининг бағрида ўтган болалиги ва турмушга чиққанидан сўнг, ўз фарзандлари билан бўлган мураккаб муносабатлари кўрсатиб берилган. Ҳикоянинг қахрамони Лубна чамаси 50 ёшлар атрофидаги чиройли, мафтункор ва бой аёл бўлиб, насл-насабли авлодга мансубдир. У таниқли адиба бўлиб, унинг бир нечта китоблари нашр қилиниб, асарлари шуҳрат қозонгандир. Бевақт вафот этган эридан унинг 2 фарзанди, яъни 20 ёшли қизи ва талаба ўғли бор. У эрининг вафотидан сўнг бошқа турмуш қурмаган. Лубна «озод аёл» маъносини ўзича тушуниб, ҳаёт неъматларини ҳамма нарсадан устун қўяди. Маишатга берилиб, бир қанча жазманлар орттирган. У ўз уйини номигагина адабиёт вакиллари учрашадиган маскан қилиб, баҳонада турли корчалонлар, нопок инсонлар йиғиладиган ишратхонага айлантирган. Онасининг бу ҳатти-ҳаракатидан фарзандлари норози бўлишиб, қўни-қўшни, таниш-билиш олдида ор-номусдан бош кўтаролмай қолишган. Лекин хулқи айниган худбин она ўз хирсларига қул бўлиб, нафсини қондириш, эҳтиросларга берилишни ҳамма нарсадан устун қўяди. Оқибатда қизи онасидан узоқлашади, ўғли эса, талабалар ётоқхонасига бутунлай кўчиб ўтади.

Ўғил ўз онасидан хабар олгани умуман келмайди. У ёзда ишлаб амаллаб пул топиб, ўқишининг шартнома пулини ҳам ўзи тўлайди. Онасидан ёрдам ҳам сўрамайди, чунки онасининг кечираётган ҳаёти унда фақат нафрат уйғотади.

Ушбу ҳикояда адиба маълум даражада қувайт жамиятининг бой қатламларига хос бўлган баъзи иллатларни очиб беради: иккиюзламачилик, қўшхотинлик, мунофиқлик, ахлоқий бузуғчилик ва ҳоказо.

Адиба ўз асарларида асосан ахлоқий масалаларга катта эътибор беради ва биринчи навбатда аёлнинг ҳуқуқи, унинг оиладаги, жамиятдаги тутган ўрни билан боғлаб тасвирлайди.

Фотима Юсуф Алининг бадииятига тўхталадиган бўлсак, асарларининг тили лўнда, ифодавий-тасвирий воситаларни нисбатан кам ишлатади. У бутун эътиборини қахрамоннинг ички дунёсини таҳлилига ва унинг ҳатти-ҳаракатига қаратади, психоанализга урғу беради.

Адибанинг «Аёлнинг оғриқлари босилмайди» ҳикояси ретроспектив сюжетга эга. Ҳикояда Лубнанинг бўлинган эсдаликлари (хотиралари орқали) баён этилади. Бўлинган эсдаликлар ҳикоя композицияси қисмларини ташкил қилиб, ҳар бир қисм ўз сюжетига (воқеалар силсиласига) эга. Ҳар бир қисмнинг воқеа ҳодисалари турли макон ва замонда рўй беради, Масалан Лубнанинг ёшлиги ва ўша пайтда содир бўлган воқеа-ҳодислар, улғайгандаги баъзи ҳодисалар, фарзандлари билан бўлган муносабатлари ёки шахсий ҳаётидаги учрашувлар ва ҳоказо.

¹¹ فاطمة يوسف على، تاء مربوطة. قصة القصيرة. القاهرة، 2001.

¹² فاطمة يوسف على، تاء مربوطة. قصة القصيرة. القاهرة، 2001. 26-38.

Адиба ўз қаҳрамонлари образларини шакллантиришда таъриф-тавсиф услуби, портрет характеристикаси, нутқий характеристика, психологик ҳолат, ички монолог ва бошқа бир қатор усуллардан ўз ўрнида моҳироналик билан фойдаланади.

Адибалар Ёсимота Банана ва Фотима Юсуф Али ижтимоий ва инсоний ахлоқий қадриятларга нисбатан ўзининг қатъий нуқтаи назарига эга. Уларнинг ҳикоялари турли-туман образларга бой. Уларни матнда турли вазифа бажариши, энг аввало, муаллифаларни асарлари олдига қўйган мақсади билан боғлиқ. Гоявий-эстетик мазмун мужассамининг ифодаси бўлган бу образлар аниқ-индивидуал шаклда ҳам, ассоциатив фикрлаш орқали умумлашган ҳолда ҳам мураккаб ҳаётий ҳодисаларни ифода этади. Ёсимото Банананинг эпик ҳикоялари бутун моҳияти билан яхлит бир образни очиб беришга қаратилса, Фотима Юсуф Али образлари кўп ҳолларда предметли (тимсол-персонажлар, тимсол-деталлар, тимсол-ҳолатлар), улар алоҳида рамзий характерга эга бўлиб, воқеликни аниқ белгилайди. Шунинг асарларидаги умумлашган мазмуний образлари эса ҳаётнинг қонунийлигини муайян вақт ва муайян муҳитга тақамай, воқеликнинг у ёки бу муаммосига муаллиф муносабатини очиб беради ва муаллиф томонидан воқеликни ҳиссий қайта фикрлашдан келиб чиқиб жавоб беради.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш лозимки, адибалар ўз ҳикояларида қаҳрамонларнинг ички дунёсини ифодалаб баёнда нозик психологик таҳлил орқали ҳикоячи образи муаллифга қанчалик яқинлигини намоён қилади. Адибалар ижоди асосан ижтимоий таҳлилга ҳамда ҳаётни ўз ҳаёт шаклида тасвирлашга йўналтирилган реализм контекстига ҳамоҳангдир. Шу билан бирга уларнинг асарлари ичида воқеликни мифлаштириш ёки асотирлаштиришга мойил ҳикоялар ҳам учрайди. Бундай ҳикоя образлари эса онгости ва кўп сонли ассоциацияларнинг воситаси орқали ўзига хос маъно фонига эга бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Балибиков Е. Сборник рассказов “Ящерица”. Перевод с японского языка. Изд-во Амфора. М., 2002. –С.6-16.
2. 2001. فاطمة يوسف على، تاء مربوطة. قصة القصيرة. القاهرة، 2001.
3. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021). "SYMBIOSIS OF ARTISTIC TRENDS IN CONTEMPORARY LITERATURE OF THE ARAB COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF." *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES* (2767-3758) 2.09, 105-109.
4. Ahmedova, S. I. (2021). BAHRAYN YOZUVCHILARI FAVZIYA RASHID VA AMIN SOLIH NIKOYALARI USLUBI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, I*(Special Issue 2), 85-90.
5. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021). "Ideological and artistic searches in the short stories of the arab countries of the persian gulf at the beginning of the XXI century." *Asian Journal of Multidimensional Research* 10.10, 838-842.
6. Ahmedova, S. I. (2021). XITOY VA KO 'RFAZ ARAB MAMLAKATLARI YOZUVCHILARI ASARLARIDA MAGIK REALIZMNING XUSUSIYATLARI VA USLUBLARI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, I*(Special Issue 1), 369-375.
7. Akhmedova, Shahlo. (2017). "NOVELLISTICS IN THE ARAB COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF." *International Scientific and Practical Conference World science*. Vol. 5. No. 4, 9-11
8. Shaxnoza Komilova Turobiddinovna (2021). "The Development of Drama as a Genre in Chinese Literature". *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding (IJMMU)* Vol. 8, No. 4, April. <http://dx.doi.org/10.18415/ijmmu.v8i4.2565>

ХИТОЙДА УЗОҚ УМР КЎРИШ РАМЗЛАРИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-28-31>

Артикова Зиёда Зайнитдиновна

Тошкент давлат шарқшунослик университети ўқитувчиси

Ziyda78@mail.ru

Таштаева Феруза Шарофиддин қизи

Тошкент давлат шарқшунослик университети, филология 2 курс талабаси

feruzaxontashtayeva@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Қадимги хитойликлар бахтнинг беш концепциясига - узоқ умр кўриши, бойлик, соғлиқ, яхшиликлар қилиши ва қариликда ўлим топши каби тушунчаларни киритганлар. Бундан кўриниб турибдики узоқ умр кўриши – бу бахтнинг асосий концепцияси ҳисобланади. Хитойда тузилган кунини нишонлаётганлар кўпинча махсус хона буюртириб, унга парли ёзувлар иладилар, шамлар ёқадилар, шафтоли шаклидаги ширинликлар ва лагмон ейдилар, ичимликлар ичадилар, шеърлар айтилади. Буларнинг барчасида тузилган кун егасига янада узоқ умр тилаш маъноси бор. Ёши улуг бўлган тузилган кун эгаларини табриклаганларида эса уларнинг уйларига “бахтингиз шарқий дарёдек катта, ҳаётингиз жанубий тоғга борадиган йўлдек узун бўлсин” деб ёзилган қоғозлар осиб қўйишади. Мақолада энг машҳур узоқ умр кўриши рамзлари, рамзлар ҳақидаги баъзи афсоналар, тузилган кунда тортиладиган таомлар ва байрамларда бериладиган совғаларнинг узоқ умр кўриши билан боғлиқ жиҳатлари ҳақида маълумотлар берилган.

Калим сўзлар: бахт, узоқ умр кўриши, бойлик, соғлиқ, яхшилик, умрбоқийлик, илоҳлар, рамзлар.

ABSTRACT

The ancient Chinese introduced the five concepts of happiness - longevity, wealth, health, doing good, and dying in old age. It is clear that longevity is the basic concept of happiness. People who celebrate their birthdays in China often book a special room, hang bright notes on it, light candles, eat peach-shaped sweets and lagman, drink drinks, and recite poems. In all of this, it makes sense to wish the birthday owner a longer life. When congratulating the elderly on their birthdays, they hang papers in their homes that read, "May your happiness be as great as the eastern river, and may your life be as long as the road to the southern mountains." The article provides information on the most popular longevity symbols, some myths about the symbols, longevity aspects of birthday snacks and holiday gifts.

Keywords: happiness, longevity, wealth, health, goodness, longevity, gods, symbols

Қадимда хитойликларнинг ҳаётдаги асосий мақсади узоқ умр кўришга интилиш бўлган. Бахтли яшашнинг беш концепцияси – узоқ умр, бойлик, соғлиқ, яхшилик ва қариликка етганда топилган ўлим инсонни ҳам маънавий, ҳам моддий томондан ҳаётдаги интилишини ифодалаган. Булардан энг муҳим ўринни эгаллаган узоқ умр кўриш концепцияси ҳақида хитой адабиётларида кўплаб афсоналар ва битиклар мавжуд.

Хитойда аввалдан одамларни “ҳаёт ва ўлим” чуқур ўйга толдирган, улар ўз ҳаётини йўқотиб қўйишдан кўрққанлар, узоқ умр кўриш ва мустаҳкам соғлиқ ҳақида ўйлаганлар. Узоқ умр кўришдан мақсад – бойлик ва ҳурмат эътиборда яшаш бўлган. Қадимги хитой луғатларидан бири бўлган 说文解字 Shuowen jiezi да ёзилишича, “бахт бу мукаммалик ва

гўзалликни бутун бўлишидир”. Хитой миллий маданияти инсонни улуғлайди, ҳаётдан баҳра олиб яшаш, бахтли ва узоқ умр яшаш билан боғлиқдир.

“Фу” (福) – бу иероглиф “бахт” ва “омад” деган маъноларни англатиб, Биргина шу “福” сўзининг ўзида хитойликларнинг ҳаётидаги барча яхши тилаклар жамланган. Қадимда Хитой аёллари таъзим қилаётган вақтларида тизза ва бел қисмларини букиб, кафталари билан қорин қисмининг ўнг томонини ушлаб “万福” (wan фу) – яъни ўн минг бахт дейишлари керак эди. Байрамларда эшикларга қизил ва тилларанг кўринишдаги 福 “фу” иероглифини тескари кўринишда ёпиштириш анъанага айланган. Бу кўриниш “бахт келди” деган маънони англатади.

Узоқ умр кўриш аввалдан бахтнинг беш кўринишидан бири деб қаралган. Тан сулоласи вакиллари билан бири Кун Инда “Шан шу” асарида:

“Бахтнинг беш тури шундай номланади, биринчиси, бу узоқ умр кўриш, кимки узоқ умр кўрса у бахтлидир. Иккинчиси, бойлик. Учунчиси, соғлик ва хотиржамлик, касал бўлмаслик. Тўртинчиси, яхшиликлар қилиш. Бешинчиси, вақти соати келганда табиий ўлим топиш”. Бундан кўришиб турибдики узоқ умр кўриш – бу бахтнинг асоси. Чунки инсон вафот этса бахтнинг қолган тўрт тури маъносини йўқотади.

Қадимги Хитойда ўртача умр кўриш ёши 4 қисмга бўлинган эди:

- 1) 36 ёш - бу аҳоли ўртасидаги асосий умр кўриш ёши;
- 2) 60 ёш - бу паст узоқ умр кўриш ёши;
- 3) 80 ёш – бу ўртача узоқ умр;
- 4) 100 ёш – енг баланд умр кўриш ёши;

Қадимги даврнинг ёзма ёдгорликларида ҳам бахт ва узоқ умр кўриш учун қандай тилаклар қилиниши ҳақида жуда кўп, турли маълумотларни учратишимиз мумкин. Халқ орасида байрамларда асосан 60 – 80 ёшларни тилаб табриклаш одат тусига кирган эди. 80 ёшга кирган инсонни табриклаётган одамлар унга мушук ва капалакнинг сурати туширилган махсус расмлар тақдим этганлар, чунки мушук (猫 maо) ва капалак (蝶 die) биргаликда хитой тилига “қари одам” деб таржима қилинади. Улардан ташқари – кўршапалак, кийик, ари, маймун ҳам самимий тилаклар билдириш учун ишлатилади. Улардан кўршапалак унчалик чиройли кўринишда бўлмасда, хитойча талаффуз қилиниши 蝙蝠 (bianfu) 福 иероглифига яқин бўлгани учун катта бахт, омадли иш, узоқ умр, бойлик сингари ижобий маъноларда ишлатилади. Кўршапалак образи инсонлар интиладиган бахтли ҳаётнинг рамзига айланган.

Яна бир узоқ умр, соғлик ва ёшлик рамзларидан ҳисобланган, асосан катта ёшдаги аёлларнинг туғилган кунларида бериладиган совға – бу “Магу” илоҳасининг суратидир. “Магу туғилган кун билан табрикляпти” деб номланган суратда у жуда чиройли шойи кўйлақларда, кўлида шафтоли ва ичимлик ушлаб турган ҳолда тасвирланган. Ге Хун “Илоҳий ёзувлар” асарида Магу илоҳасининг илоҳа Ван Юан билан учрашувини шундай ёзган:

“Ўтган сафар Ван Юан билан бўлган учрашувда мен қандай қилиб шарқий дарё уч мартта тут плантациясига айланганини кўргандим”. Бошқа сўз билан айтганда у ўзининг қанчалик узоқ умр кўрганини тасвирлаб бермоқчи бўлган.

Бизгача етиб келган афсоналарга кўра Чингян провинциясидаги Хунан шаҳрида жойлашган “ёдгорликлар” ўрмонида саккиз авлиёнинг бири Луй Вандун Дунбин Вухи дарёси ёнида “Чуан” ёзувида узоқ умр кўриш иероглифини ёзган. У баландлиги 160 сантиметр ва енига 72 сантиметрлик узоқ умр кўриш ширмаси эди. Иероглиф чиройли, текис шаклда, бой маънога ега эди. Ушбу иероглифни кўрган одамлар ўзларини тушунарлиқ бўлган илоҳий китобни ўқигандек ҳис қилганларини айтган эдилар.

Мин сулоласи даврида ушбу ерларга “Даосизм” тарқалишида аосий рол ўйнаган Ҳан Юн ташриф буюради. У ушбу иероглиф бир неча ўн қисмдан ташкил топган деган фикрни илгари суради: “тепадаги қизил нуқта – куёш. Пастдаги қизил нуқта – ой. Учта оқ думалоқ – юлдузлар.

Куёш, ой ва юлдузлар - бу жанубий етти юлдуздор. Иероглиф таркибини ташкил етган қисмлар алоҳида иероглифларга бўлинади. Булардан: “上” – бу осмон, “中” – бу ер, “口” – бу инсон. Осмон, ер ва инсон бу уч ибтидо. Юқори иероглиф “关” – бу олтин, “中” – бу дарахт, пастдаги “寸” – бу сувдор. Қайта жойлаштирилган иероглиф “日” ва уни “口” иероглифи билан бирлаштириш орқали “олов” ясалган. “工” – бу ҳам ер маъносини беради. Олтин, дарахт, сув, олов ва ер бу беш элемент. Оқ рангли икки тасма – тасвирнинг иккилантирилганидир. Икки томонлама тасвирлар тўртта белги ҳосил қилади. Ўз навбатида 4 та рамз 8 тани дунёга келтиради. Куёш – абадий рамзи. Ер – аср рамзи. “工” иероглифи еса “公” (князь, подшоҳ) иероглифининг омофони ҳисобланади. Пастки қисм иероглифи “工” бу авлоддан авлодга мерос бўлиб ўтувчи лавозим, титул деганидир. Улар биргаликда “абадий князь ёки подшоҳ бўлиш, гуллаб яшнаш ва бойлик” деган маънони беради.

Куёшни бахтга қиёслашади. Ой эса хизматдаги юксалиш лавозим ошини билдиради. Катта иероглиф атрофидаги учта оқ думалоқ – юлдузлардир. Демак, уч юлдуз – бахт, омадлилик, узоқ умр кўриш – ёритувчидир, ва чексиз бахт, бойлик ва гуллаб яшнаш деганидир.

Хан Юннинг келтириб ўтган ушбу далиллари нафақат у Лю Дунбин учун жавоб берганлиги учун, балки, оддий халқнинг истакларини тўлақонли қондира олгани учун ҳам ишончга сазовор бўлганди. Бутун халқ унинг ақлига тасаннолар айтишган. У халқ орасида доим ҳурматга сазовор инсон эди.

Хитойликлар ёши улуғ бўлган туғилган кун эгаларини табриклаганларида уларнинг уйларига “бахтингиз шарқий дарёдек катта, ҳаётингиз жанубий тоғга борадиган йўлдек узун бўлсин” деб ёзилган қоғозлар осиб қўйишади. Яна бошқа бир “қўшиқлар китоби” асаридан олинган табрикда эса “ойдек умрбоқий, қуёшдек баланд, жанубий тоғга бўлган йўлдек узоқ, бузилмайдиган умр”. Ушбу табрикдаги “жанубий тоғ” сўзи қадимий афсоналарга бориб тақалади. “Тоғ ва денгизлар китоби” (山海经)¹³ афсоналар китобида келтирилишича осмон подшоҳининг қизи Дунтин кўли яқинидаги тоғда яшайди. Умрбоқий яшовчилар тоғида хашаматли қаср қад кўтарган, хайратланарли ўсимликлар ўсарди. Уни еган инсон умрбоқий яшар ва қаримасди. “Тарихий ёзувлар” (史记)¹⁴ китобида шундай афсона келтирилган:

“Умрбоқийлар уч тоғи, афсоналарга кўра, Бохай денгизида жойлашган. Бу тоғга инсон зоти ҳеч қачон келмаган. Денгизда озгина сузгандан кейин ярим йўлда касал бўлиб қолишар, тоғга етиб борганлар еса илоҳларни кўришар ва умрбоқийлик еликсирини излашарди. Тоғдаги барча жонзотлар оқ рангда, қаср еса олтин ва кумушлардан қурилган еди. Унга узоқдан қаралса булутга ўхшар, тоғ яқинига борилганда у сув остида бўлиб қоларди. Унга яқинлашганда шамол йўналишни ўзгартириб юборарди. Унга етиб бўлмасди”.

Ушбу афсонадан сўнг денгиздаги тоғ умрбоқийлик, бойлик ва кўнгилахушлик маскани сифатида кўрила бошланди. Шунинг учун ҳам умрни тоғга, бахтни денгизга ўхшатишади.

¹³ “Шан хай жинг” (山海经) я’ни “Тоғлар ва денгизлар китоби” ёки “Тоғлар ва денгизлар каталоги” — Хитой ва Хитойнинг ҳақиқий ва афсонавий географиясини тасвирлайдиган қадимги Хитой рисолалидир. Қўшни ерлар ва у ерда яшайдиган мавжудотлар ҳақида ҳам маълумотлар келтирилган. Анъанага кўра афсонавий Буюк Юга тегишли бўлган бу асар аслида миллоддан аввалги сўнгги асрларда ва ерамизнинг биринчи асрларида (Урушаётган давлатлар даври - Хан сулоласи) ёзилган. Тарихчи Сима Цян ўзининг "Тарихий ёзувлар" ("Ши чи") асарининг 123-бобида "Шан хай жинг" ҳақида келтириб ўтади.

¹⁴ Ши жи (史记) - "Тарихий эслатмалар": Хан империяси тарихшуноси Сима Сиан томонидан ёзилган. Хитой маданиятида у Геродотнинг Ғарб дунёси учун тарихда ўйнаган роли билан таққосланадиган рол ўйнайди. Миллоддан аввалги 109-91 йилларда яратилган. Ши эҳин афсонавий сариқ императордан Ғарбий Хан империясигача бўлган даврни қамраб олади. Сима Циан фойдаланган манбалар орасида Ши Бен энциклопедияси ҳам бор еди

Хитойда туғилган кунини нишонлаётганлар кўпинча махсус хона буюртириб, унга парли ёзувлар иладилар, шамлар ёкадилар, шафтоли шаклидаги ширинликлар ва лағмон ейдилар, ичимликлар ичадилар, шеърлар айтилади. Буларнинг барчасида туғилган кун эгасига янада узоқ умр тилаш маъноси бор. Хитойнинг баъзи жойларида саккиз умрбоқийлар таомини тортишади. Таом бир биридан рамзий маъноларда катта фарқ қиладиган махсулотлардан тайёрланади. Булар: Бутун товук – соғлом тана, гўшт билан қовурилган хушбўй пиёз – бахт ва узоқ умр гуруч ва финики – бахтли ҳаёт, гўшт билан қовурилган лотос илдизи ва бамбук куртаклари – қариликдаги қалб осойишталиги ва шу билан бирга “гесян” номли шўрва тайёрлашади. Хитойнинг қайси провинциясида бўлишингизга қарамай туғилган кун дастурхонида албатта лағмон учратасиз. Лағмон узоқ умр рамзи ҳисобланади. У қанчалик узун бўлса шунчалик узоқ умр кўрасиз дейишади. Лағмонни еган туғилган кун эгаси идишига яна лағмон солиб беришади. Бу “лағмон кўшиш” одати “умр кўшилсин” деган маънони англатади. Яна уларда машҳур “шоую” ичимлигини ҳам тортишади. У “боқий ҳаёт” маъносини беради. Баъзи жойларда “шоу – тао” (寿桃) номли шафтоли кўринишидаги ширинликни совға қилиш одат тусига кирган. У шафтоли ва ундан тайёрланади. У бахт, соғлиқ ва узоқ умр маъноларини ўз ичига олади. Анъанага айланган ушбу ҳолатлар туғилган куннинг янада қизиқарлироқ ўтишини таъминлайди.

Хитой анъанавий маданияти хитойликларнинг ҳаёт тарзига жуда сингиб кетган. Улар одамнинг ҳаётдаги ҳар бир муҳим воқеаларига таъсир кўрсатади. Хитой маданияти, урф одатлари билан яқиндан танишиш, хитой тилини ўрганишга, хитойликларни ҳаётга бўлган қарашларини билишга ёрдам беради. Хозирги кунга қадар бахтли яшашнинг беш концепцияси – узоқ умр, бойлик, соғлиқ, яхшилик ва қариликка етганда топилган ўлим инсонни ҳам маънавий, ҳам моддий томондан ҳаётдаги интилишини ифодалайди..

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ (REFERENCES)

1. 中华民俗故事 2018 年
2. Инесса Плескачевская. «Поднебесная страна». Международная издательская компания “Шанс”. 2018г
3. China.org
4. 中华民俗万年历。三泰出版社，2007 年.
5. Nazarova, S. A. (2019). Experimental Research Results Identifying Efficiency of Teaching Students' Foreign Lexical Competence Methodology. *Eastern European Scientific Journal*, (1).
6. Назарова, С. А. (2021). МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ КОНСТАТИРУЮЩЕГО СРЕЗА СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ (КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 147-155.
7. Каримов, А. А. (2021). СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО И АССОЦИАТИВНОГО НАЧАЛО В ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ (на примере иероглифа 日 «солнце»). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 76-81.
8. Ahmedova, S. I. (2021). ХИТОЙ ВА КО ‘RFAZ ARAB MAMLAKATLARI YOZUVCHILARI ASARLARIDA MAGIK REALIZMNING XUSUSIYATLARI VA USLUBLARI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 369-375.

EMOTSIONAL BO‘YOQDORLIKKA EGA GAPLARNING TUZILISHI (KOREYS VA YAPON TILLARI MISOLIDA)

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-32-35>

Aslonova Husnida Botirjon qizi

O‘zDJTU Magistratura bo‘limi 1-bosqich talabasi

O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Tel: (97)7705319 / email: aslonovahusnida@gmail.com

Ilmiy rahbar: Kim Natalya Dekxenovna

АННОТАЦИЯ

Ushbu ilmiy maqola koreys va yapon tilida emotsional bo‘yoqdorlikka ega gaplarning tuzilishiga bag‘ishlanadi. Unda koreys va yapon tilida emotsional bo‘yoqdorlikka ega gaplarning qanday yasalishi, nimalar asosida yasalishi va qanday ma‘no anglatishi chuqur tahlil qilinadi. Koreys va yapon tilida emotsional bo‘yoqdorlikni ifoda etuvchi undov so‘zlar va undov qo‘shimchalar turlari, ularning gapda joylashish o‘rni, qaysi so‘zlar bilan birga qo‘llanilishi ko‘rib chiqiladi. Koreys va yapon tilidagi emotsional bo‘yoqdorlikni ifodalovchi so‘z va qo‘shimchalarni gapdagi sintaktik o‘rni tahlil qilinadi. Shuningdek, koreys tilida undov gaplarning yasalishining o‘ziga xos xususiyatlari va boshqa tillardan farqi yoritiladi. Shu qatorda, koreys va yapon tilidagi emotsional bo‘yoqdorlikka ega gaplardagi so‘z va grammatik qo‘shimchalarni o‘zbek tilida aynan ekvivalenti bor yoki yo‘qligi, tarjimada uning o‘rnini qanday grammatik qo‘shimcha yoki yuklama bosa olishi tahlil qilinadi.

Kalit so‘zlar: *emotsiya, bo‘yoqdorlik, undov gap, undov so‘z, grammatik qo‘shimcha.*

ABSTRACT

This scientific article is devoted to the construction of emotionally charged sentences in Korean and Japanese. An in-depth analysis was made of how and on the basis of what emotionally charged sentences are made, as well as what it matters. The article deals with exclamatory words and types of exclamatory affixes, their place in a sentence and their use with other parts of a sentence. The syntactic role of words and affixes in Korean and Japanese sentences expressing emotional coloring is analyzed. It also highlights the features of the construction of exclamatory sentences in Korean and Japanese and their differences from other languages. In addition, it is analyzed whether words and grammatical suffixes in emotionally charged sentences in Korean and Japanese have an exact equivalent in Uzbek, and what grammatical suffixes or prepositions can replace them in translation.

Keywords: *emotion, coloring, exclamation mark, exclamation word, grammatical suffixes.*

Mamlakatimizda har yili ilm-fanning bir nechta yo‘nalishi tanlab olinib, alohida e‘tibor bilan rivojlantirilmoqda. Bu yil chet tillari ana shunday ustuvor sohalar etib belgilangan. O‘zbekistonning ochiqlik siyosati, dunyo bozoriga faol kirib borayotgani, barcha sohalarida xalqaro hamkorlik kengayayotgani xorijiy tillarni bilishga ehtiyojni oshirmoqda. Bugungi kunda yurtimizdagi 25 ta oliy ta‘lim muassasasida o‘qitish chet tilida olib borilmoqda. 2016-yilda ular atigi 7 ta edi. Xalqaro til sertifikatini olgan bitiruvchi o‘quvchilar soni oxirgi 3 yilda 10 baravarga oshgan. Joriy yilda “El-yurt umidi” jamg‘armasi orqali 350 nafar talabaning nufuzli xorijiy universitetlarda o‘qishi uchun stipendiyalar ajratildi. Bu o‘tgan yillarga nisbatan 5 baravar ko‘pdir. O‘zbekiston Respublikasi prezidenti Shavkat Mirziyoyev ham “Mamlakatimizda xorijiy tillarni o‘rgatish bo‘yicha kelajak uchun mustahkam poydevor bo‘ladigan yangi tizimni yo‘lga qo‘yish vaqti-soati keldi. Biz raqobatdosh davlat qurishni o‘z oldimizga maqsad qilib qo‘ygan ekanmiz, bundan buyon maktab, litsey, kollej va oliy

o'quv yurti bitiruvchilari kamida 2 ta chet tilini mukammal bilishlari shart. Bu qat'iy talab har bir ta'lim muassasasi rahbari faoliyatining asosiy mezoniga aylanishi lozim, ¹⁵ – deb ta'kidlaydi. Ana shunday shart-sharoitlar yaratib berilayotgani chet tillarini mukammal o'rganish va chet tillari bo'yicha chuqur izlanishlar olib borishga undaydi. Hozirgi kunda g'arb tillari bilan bir qatorda sharq tillarini o'rganishga bo'lgan talablar kundan-kunga ortib bormoqda. Ushbu ilmiy maqola koreys tilining ajralmas qismi bo'lgan undov gaplar va ularning grammatik xususiyatlariga bag'ishlangan. Ya'ni, koreys tilida emotsional bo'yoqdorlikka ega bo'lgan gaplarning tuzilishiga bag'ishlangan. Ma'lumki, har bir tilda shu tilda so'zlashuvchi xalqning madaniyati, turmush tarzi va qadriyatlari bevosita o'z aksini topadi. Shuningdek, til doim jamiyat bilan uzviy bog'liq bo'lib, ularni bir-birisiz tasavvur etib bo'lmaydi. Ushbu bog'liqlikning asosiy komponenti bo'lgan tilning vujudga kelishida esa, undovlar to'g'risidagi farazlar ham mavjud. Emotsional bo'yoqdorlikka ega bo'lgan gaplarni o'z navbatida undov gaplar deb ham yuritiladi. Koreys tilida undovlar gap turlaridan biri sifatida o'rganiladi. Undov gaplar so'zlashuv nutqida ko'p ishlatiladi. Uning yordamida nutqimiz jonliligi, ishonchliligi ortadi, nutqdagi his-tuyg'u bo'yog'ini beradi. Xalq tasavvuri va turmush tarzining turli xilligi sabab bir tildagi undov gap boshqa bir tildagi undov gap xususiyatlari bilan to'g'ri kelmaydi. Koreys va yapon tilini o'rganayotgan talabalar koreys va yapon tilidagi undov gaplarni ona tilida mavjud undov gaplarning xususiyatlari bilan solishtirish va talqin qilish natijasida ko'pgina muammoli vaziyatlarga duch kelishadi. Shu bilan birga, koreys tilidagi ba'zi undov gaplar oxirida undov tinish belgisi qo'yilmay berilishi ham, ularni undov gap sifatida o'rganishdagi qator muammolarni yuzaga keltiradi. Boshqa tillardan farqli o'laroq, koreys tilida so'zlovchi hissiyotini ifodalashda undov so'z va qo'shimchalardan keng foydalaniladi. Boshqa tillarda bu hissiyotlar ifodasi so'z yoki so'z birikmasi tarzida berilishi mumkin. Natijada esa, tarjima jarayonida undov so'z bilan ifodalanishi kerak bo'lgan voqelik mazmuni qisman o'zgaradi. Shu sababli koreys tilida undov gaplarning o'ziga xos xususiyatlarini o'rganish masalasi bugungi kunda dolzarblik kasb etadi.

Koreys tilida gaplar quyidagicha klassifikatsiya qilinadi:

- 1) Gapning ma'nosiga ko'ra (darak gap, so'roq gap, buyruq gap).
- 2) His-hayajon ishtirokiga ko'ra (undov gap va undov bo'lmagan gap).
- 3) Gap bo'laklari ishtirokiga ko'ra (bir bo'lakli va ko'p bo'lakli)
- 4) Tuzilishiga ko'ra (sodda va murakkab).¹⁶

Koreys tilida undovlar turli xil hamda bir undov bir necha semantik qatorgaega. Shu sababdan, ham undov gaplarning turlari va ularning yasaliş jihatlariturlicha. Koreys xalqi juda ham ta'sirchan xalq bo'lgani uchun koreys tilidainsonning har bir his-tuyg'usini ifodalovchi undov so'zlar bor. Koreys tilida tinishbelgilari deyarli ishlatilmaydi. Shu sababdan boshqa tillarda undov bo'lmagan gaplar ham, koreys tilida ohangi va undov so'zlar, shuningdek, undov gapyasovchi qo'shimchalar bilan undov gaplar sirasiga kiradi. Gapning tuzilishi vagapda qo'llanilgan undovlarga qarab, mazkur gapning ma'nosini anglash mumkin. Undovlar gap yoki gap bo'laklari bilan grammatik jihatdan bog'lanmaydigan, so'zlovchining his-hayajoni, buyruq, istak, ta'kid va javobini ifodalaydigan yoki predmetlarning o'rin va vaqtga munosabatini emotsionalbo'yoqlar bilan ko'rsatish uchun xizmat qiluvchi grammatik kategoriyadir. Boshqa tillarda bo'lgani kabi koreys tilida ham undovlar ayrim so'z sifatidama'lum bir predmet yoki uning belgisini ifodalamaydi, balki, his-hayajon kabiinson tuyg'usining so'zlarda bevosita in'ikosidir. Undovning ma'nosi ma'lum birvaqt, sharoit va o'rinda aniqlanadi. Shu jihatdan undovlar boshqa so'zlardan ajralibturadi.

Koreys tilidagi matnlarda undovlar quyidagi ma'nolarda qo'llanishi mumkin:

1. Darak gap ma'nosida:

¹⁵ <https://uza.uz/posts>

¹⁶ D. Madaminova, "Koreys tilida undov gaplarning o'ziga xos xususiyati", Toshkent: 2014.

싱거운 일이다! - Ajoyib voqea bo'ldi!

2. Buyruq gap ma'nosida:

애, 위스키 병으로 가져와! - Hoy, viski olib kel!

3. So'roq gap ma'nosida:

아세요! 노여십니다.- Bilasizmi?!Hafasiz.

이 집은 협착해서 어떡해살어!-Bu uy tor, qanday yashayman!

저놈들이 또기어 들어와!-Ana u yaramaslar yana tiqilib kirib keldimi-a?!

4. Taklif gap ma'nosida:

나부터 하자!-Mendan boshlaylik!

Undov gaplar hissiyotni ifodalovchi grammatik qo'shimchalar orqali ham yasalishi mumkin. - 구나,-군(요),-규려,-아/어라,-누나,-노라,-도다, -야 kabi tugallanma qo'shimchalarni qabul qiladi. Undov gaplarning talaffuzi gapdagi kesimga qo'shilgan qo'shimchalar orqali hosil qilinadi. Koreyalik mashhur tilshunoslardan biri Li Mi Ji ning «한국어 감탄 표현 교육 연구» (“ Koreys tilida undov gaplarning ifodalanishi haqidagi tadqiqot ” nomli ilmiy ishida ham koreys tilida qo'llaniladigan emotsional bo'yoqdorlikni beradigan grammatik qo'shimchalar haqida keng to'xtalib o'tilgan. Unda quyidagi grammatik qo'shimchalar berilib, har birining ma'nosi va qo'llanilish o'rni yoritib berilgan.

Endi yapon tilida undov gaplarni ko'rib chiqamiz. Yapon tili bilan koreys tilidagi undov gaplarni taqqoslaganimizda quyidagi holatni ko'rishimiz mumkin.

すごい！[대단해！] きれい！[예쁘다！] 大きいなあ！[엄청 크네！]

きれいだねえ！[예쁘네！]

やるー！[잘 하는데！] やった！[앗싸！] よく走りますねえ！[잘 뛰네요！]

すごい美人！[엄청 예쁘다！] ひどい話ですねえ！[심하네요！] 火事だ！[불이야！]

イ형용사의 기본형 (+종조사)

ナ형용사의 어간·기본형 (+종조사)

동사의 기본형·타형·ます형 (+종조사)

명사술어의 기본형·です (+종조사)

명사 그 자체 (거의 대부분 형용사의 수식을 받은 형태로)

Albatta, ko'pincha undov gaplar hozirgi bo'lib o'tayotgan vaziyatga qarab bizning hissiyotimizni bildiradi. Ammo, o'tgan zamonda bo'lib o'tgan voqea haqida ham hozir o'z his-tuyg'ularimizni bildirishimiz mumkin.

あれはおいしかったねえ！[저건 진짜 맛있었다, 그치！]

Ritorik so'roq gaplarda ham undov so'zlarni kuzatishimiz mumkin. Yapon va koreys tillarida ular quyidagicha ifoda etiladi.

なんて素晴らしいんだろう！[이렇게 멋있을 수가！]

なんとひどい話なんだ！[그런 말도 안 되는 경우가 있다니！]

何ておいしいことでしょう！[이렇게 맛있을 수가 있나요！]

Ushbu ilmiy maqolada koreys va yapon tilida emotsional bo‘yoqdorlikka ega gaplarning qurilishi va undov gaplar, undov gaplarni yasovchi so‘z va qo‘shimchalar ko‘rib chiqildi. Izlanishlar natijasida quyidagicha xulosaga kelindi. Undov gaplar grammatik jihatdan o‘ziga xos xususiyatlari bilan boshqa gap turlaridan farqlanadi. Bir qator o‘ziga xos gaplarni undov gaplar kategoriyasiga birlashtiradi. Koreys tilida ham undovlar gap yoki gap bo‘laklari bilan grammatik jihatdan bog‘lanmaydi, so‘zlovchining his-hayajoni, buyruq va istagini, ta‘kid va javobini ifodalaydigan grammatik kategoriyadir. Shu bilan birga his-hayajon kabi inson tuyg‘usining so‘zlarda bevosita in‘ikosidir. Undov gaplar ma‘nosi ma‘lum bir o‘rin, vaqt va sharoitda aniqlanadi. Undov gapda ohang muhim o‘rin tutadi. Chunki undov gaplar ma‘lum ohang bilan aytilmasa, u his-tuyg‘uni ifodalay olmaydi. Shuning uchun ohangning turlicha bo‘lishiga qarab undov gaplar xilma xil his-tuyg‘ularni anglatadi. Koreys tilida undov gaplar qurilishiga ko‘ra ikki usul undov so‘zlar va undov gap yasovchi qo‘shimchalarga bo‘linadi. Koreys tilidagi undov gap yasalishidagi yana bir o‘ziga xos jihat bu undov gap qo‘shimchalari hisoblanadi. Koreys urf-odatlar va tarixiga nazar salsak, ularda yosh va amal tushunchalari alohida o‘rin egallaydi. Shu sababdan ham undov gaplar qurilishidagi undov qo‘shimchalar yosh va amalning katta yoki kichigligiga qarab ishlatiladi. Bu esa koreys tilining o‘ziga xos xususiyatidir. Maqola orqali yapon tilida ham undov gaplar o‘z xususiyatiga ega ekanligining guvohi bo‘ldik. Yapon tilida ham undov so‘zlar mavjud bo‘lib, ularni o‘tgan zamonda ham hozirgi zamonda ham va hatto ritorik so‘roq gaplarda ham namoyon bo‘lishi mumkinligining guvohi bo‘ldik. Ilmiy maqolada koreyalik mashhur tilshunos Li Mi Jining «한국어 감탄 표현 교육 연구» (“Koreys tilida undov gaplarning ifodalanishi haqidagi tadqiqot” nomli ilmiy ishi ham sinchiklab o‘rganib chiqilib undagi emotsional bo‘yoqdorlikka ega bo‘lgan grammatik qo‘shimchalar maqolaga kiritildi. Bunda har bir grammatik qo‘shimchaning ma‘nosi, qo‘llanilishi va qay o‘rinda kelishi ko‘rib chiqildi. Bir so‘z bilan aytganda, koreys tilida emotsional bo‘yoqdorlikka ega gaplarning tuzilishi boshqa chet tillarinikidan farq qiladi. Shuningdek, emotsional bo‘yoqdorlikni beruvchi undov so‘zlar va grammatik qo‘shimchalarning boshqa ba‘zi tillarda ekvivalenti yo‘qligi ham ularni qanchalik qiziqiligi va o‘rganishga, izlanishga munosib ekanligini bildirdi. O‘zbek tilida aynan tarjimasini topilmasa, uni qanday boshqa so‘z bilan yoki yuklama bilan ifodalanishi mumkinligini izlab topishni talab etadi. Shunday ekan, kelajakda bu mavzuga chuqur to‘xtalib o‘tish va samarali izlanishlar olib borish lozim degan xulosaga kelindi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR (REFERENCES)

1. 이미지, «한국어 감탄 표현 교육 연구», 부산:부경대학교, 2014.
2. D. Madaminova, “Koreys tilida undov gaplarning o‘ziga xos xususiyati”, Toshkent: 2014.
3. <https://namu.wiki/w/한국어의 문법 요소>.
4. <https://en.dict.naver.com/#/main>
5. <http://library.ziyonet.uz/ru>
6. <https://uza.uz › posts>

MODERNIZATION OF WRITING ON THE PERIPHERY OF THE SINITIC CULTURAL CIRCLE

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-36-39>

BEKEŠ Andrej

University of Ljubljana

ABSTRACT

This paper addresses the modernization of writing systems in Vietnam, in both Korea and in Japan during their transition from premodern states to modern nation-states. In Vietnam and in both Korea, despite their traditional strong attachment to Chinese writing traditions, they decided to discard the Chinese characters. While in Vietnam they switched to Latin alphabet, in both Korea they chose the native alphabet, Hangeul. Surprisingly, Japan, with the least intense contact with Chinese culture, has retained Chinese characters in their writing system. The paper argues that the factors influencing these different decisions were modernization, nationalism and traditionalism. These factors worked differently in different countries. Japan - the colonizer - modernized at its own pace. On the other hand, Vietnam and both Korea, experiencing modernization processes as colonies, had to modernize rapidly after liberation. In such context, the resulting nationalism in these countries helped to choose the fastest solution, the alphabetic script.

Keywords: *writing reforms, Chinese characters, alphabetic scripts, Vietnam, Korea, Japan*

INTRODUCTION

The preconception that alphabetic writing, and within it, Latin alphabet is superior to other types of writing is still persistent among general population. In this sense, modern China and Japan, relying fully or partially on logographic Chinese characters seem to be an aberration.

This presentation addresses the modernization of writing systems in Vietnam, both Korea and Japan during their transition from premodern states to modern nation-states. In Vietnam and both Korea, despite their traditional strong attachment to Chinese writing traditions, they decided to discard the Chinese script. In Vietnam they chose not the native logographic *Chữ Nôm* but Latin alphabet; in both Korea they chose the native alphabet *Hangeul*. Surprisingly, Japan, with the least intense contact with Chinese culture, has retained Chinese characters in their writing system. The paper argues that the factors influencing these different decisions were both internal and external.

1. Internal factors

(I) The prestige of the native written language and domestic literature compared to the prestigious local variant of classical Chinese. In Japan, the native language has historically had a prestigious reputation among the elites as the language of literature, and classical Chinese as the language of state ideology and administration, education, religion (Buddhism) and philosophy. In due time, a mixed writing of the native language using syllabic scripts (*hiragana* and *katakana*) and logographically used Chinese characters, has emerged. With the spread of syllabic writing literacy, *furigana*, the auxiliary annotation of Chinese characters' "reading" in syllabic writing, was established. Thus, even more demanding texts became accessible to a wider circle of readers. In the mixed writing system, both Chinese loan words and native Japanese words were, and continue to be, written in Chinese characters. Chinese characters have thus become deeply ingrained in the writing of the native language and in the consciousness of a large part of the literate population, making it very difficult to abolish them. Thus mixed writing system was preserved in the modernization process. On the other hand, the fate of writing in native language in both Korea and Vietnam was much more unstable. Both the use of *Hangeul* in Korea and *Chữ Nôm* in Vietnam

have been restricted many times throughout history, and despite the popularity of literary works written in the native language, pressure from establishment has often hampered the free development of the potentials of both scripts.

(II) Proportion of Chinese letters or domestic logographic letters used in the native language format. Here, the situation in Korea and Japan is similar. If in Korea, in addition to *Hangeul*, we take into account the mixed syllabic-logographic script *Idu*, which was used partly for administrative purposes until the end of the 19th century, the share of Chinese characters in Korean and Japanese fluctuates from medium to low. The Vietnamese *Chữ Nôm*, on the other hand, since it is entirely logographic, the share of native and Chinese logographic characters is 100%.

(III) Quantity and accessibility of works in the native language. This factor is directly related to the first, to prestige. Due to the unstable position of domestic scripts in Korea and Vietnam, literary production in the native language was more limited and less accessible than in Japan, and also did not reach the quantity level of the native texts written in classical Chinese.

(IV) Literacy rate of the general population at the time of the writing reforms. By the beginning of the 20th century, Japan had already achieved relatively high literacy, at least at the level of knowledge of syllabic scripts, i.e., *hiragana* and *katakana*, and basic Chinese characters. In Korea and Vietnam, due to colonial policies, literacy rates were very low at the beginning of the writing reforms after they became independent again after the World War II (22% in Korea, even less in Vietnam).

2. External factors

External are related to the socio-historical context of modernization.

(I) Degree of political independence at the time of modernization. This is the most important factor. Japan carried out modernization as an independent state, while Korea and Vietnam both experienced modernization under colonial rule, with colonial masters pursuing their own agenda on purpose kept literacy levels low.

(II) Nationalism in language as part of the modernization process. In Japan, modernization and thus standardization of the language was not directed against the use of Chinese characters. The consensus emerged that only the improvement of the already established mixed writing system was needed: limiting the number of Chinese characters, partial simplification of some characters and standardization of their form, and reform of syllabic writing. In contrast, after World War II, in the context of radically changed circumstances after the end of the colonial rule, both Vietnam and North and South Korea perceived Chinese characters as an obstacle on the path to language and writing modernization. The first reason for such perceptions is in the spirit of anti-colonial nationalism; Chinese writing was also the fruit of more than millennium of Chinese cultural hegemony. The second reason is expediency. In Korea learning native alphabet *Hangeul* was much more effective to eliminate illiteracy, much faster than learning the existing mixed system including also Chinese characters. Similarly, in Vietnam, *Chữ Quốc Ngữ*, initially promoted by the French colonial authorities, gained enough ideological prestige through historical processes in the first half of the 20th century to finally become a symbol of “progressive” writing. In both cases, the relatively limited amount of literary heritage written in the native language also influenced the decisions. With strong tradition of native writing and using Chinese characters for writing native words, the rupture with tradition would be much more severe in Japan than was in Vietnam and Korea.

3. Conclusions

In writing systems changes only occur with the great social upheavals. Modernization processes accompanied by colonial rule have shaken traditional society in both Korea and Vietnam much more deeply than Japan. This is one of the reasons why deeply radical writing reforms were implemented there, while Japan took a more moderate path.

In the context of development in normal circumstances, the complexity of particular scripts actually does not play such a big role, as can be seen from the literacy rates in Japan with mixed *kanji-kana-majiri* system and in Taiwan, where Chinese characters were not simplified. Success depends on how well schooling system is organized. On the other hand, the prejudices of some conservatives against wider use of phonetic writing are unfounded, too. For example, in Japan the visually impaired people systematically use only phonetic syllabic writing all their lives, yet despite this perceived disability, they are able to make careers in even in academia. Indeed, each type of script has its advantages and disadvantages.

An important factor not taken in account so far is ethnic homogeneity. Japan and both Korea are ethnically extremely homogeneous; while in Vietnam 14% of the population are members of various ethnic minorities. As a result of modernization processes in language and writing, the native language has become and is consolidated as the national language in all four countries, playing central role both in administration as well as in education and literature. In many colonized countries this was not the case. Further comparison with language policies and developments in other colonized countries with their own centuries-old national tradition, such as in Laos, Cambodia, Malaysia, Burma and Indonesia in South East Asia, and also in former Soviet republics in Central Asia would be instructive.

REFERENCES

1. Amino Yoshihiko 網野善彦. 1990. *Nihonron no shiza: rettoo no shakai to kokka* 日本論の視座—列島の社会と国家. Tokyo: Shogakkan
2. Collin, Richard Oliver. 2005. Revolutionary Scripts: The Politics Of Writing Systems. Presented 26 October 2005 at the Vernacular 2005 Conference on Language and Society, Universidad de las Américas, Puebla, Mexico. http://www.omniglot.com/language/articles/revolutionary_scripts.htm. Dostop: 15.12.2018.
3. Coulmas Florian. 2003. *Writing Systems: An Introduction to Their Linguistic Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Coulmas, Florian. 2000. The Nationalization of Writing. *Studies in the Linguistic Sciences*. 30(1): 47-59.
5. Coulmas, Florian. 1989. *The Writing Systems of the World*. Oxford: Basil Blackwell.
6. Cumings, Bruce. 2005. *Korea's Place in the Sun: a Modern History*. New York: W. W. Norton & Company.
7. Daniels, Peter T. 2000. On Writing Syllables: Three Episodes of Script Transfer. *Studies in the Linguistic Sciences*, 30(1): 73-85.
8. Daniels, Peter T. 1996. The study of writing systems. V Daniels in Bright ur. pp. 1-18.
9. Daniels, Peter T. in Bright, William, ur. 1996. *The World's Writing Systems*. Oxford: Oxford University Press.
10. DeFrancis, John. 1977. *Colonialism and Language Policy in Viet Nam*. The Hague: Mouton.
11. French, M. A. 1976. Observation on the Chinese script and the classification of the writing systems. In W. Haas ur. *Writing without letters*. Manchester: Manchester University Press.
12. Gottlieb, Nanette. 1995. *Kanji politics: Language policy and Japanese script*. London: Kegan Paul International
13. Haas, William. 1976. Writing: the basic options. In Haas, W. ur. *Writing without letters*. Manchester: Manchester University Press.
14. Hannas, William C. 1997. *Asia's Orthographic Dilemma*. Honolulu: University of Hawaii Press
15. Holm, David. 2014. A Layer of Old Chinese Readings in the Traditional Zhuang Script. *Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities*. 79.
16. Kara György. 1996. Kitan and Jurchin. V Peter T. Daniels in William Bright ur., pp. 230-238.

17. Kin Bunkyō 金文京. 2010. *Kanbun to Higashiajia: kunyomi bunkaken* 漢文と東アジア—訓読の文化圏. Tokyo: Iwanami.
18. King, Ross. 2007. North and South Korea. V Andrew Simpson ur. *Language and National Identity in Asia*. New York: Oxford University Press, pp. 200-234.
19. Komori Yoichi 小森陽一. 2000. *Nihongo no kindai* 日本語の近代. Tokyo: Iwanami Shoten Publishers.
20. Kychanov, E. I. 1996. Tangut. V Peter T. Daniels in William Bright ur., pp. 228-230
21. Lê Minh-Hằng in Stephen O'Harrow. 2007. Vietnam. V Andrew Simpson ur. *Language and National Identity in Asia*. New York: Oxford University Press, pp. 415-441.
22. Lee Yeounsuk イ・ヨンスク. 1996. *Kokugo toiu shiso: kindai Nihon no gengo ninshiki* 国語という思想—近代日本の言語認識. Tokyo: Iwanami.
23. Luthar, Oto ur. 2008. *The Land Between: A History of Slovenia*. Frankfurt: Peter Lang.
24. Matles Savada, Andrea in William Shaw, ur. 1992. *South Korea: A Country Study*, 4th ed. Washington: Federal Research Division, Library of Congress.
25. Mitsui Takashi 三ツ井崇. 2010. *Chosen shokuminchi shihai to gengo* 朝鮮植民地支配と言語. Tokyo, Akashi shoten.
26. Osa Shizue 長志珠絵. 1998. *Kindai nihon to kokugo nashonarizumu* 近代日本と国語ナショナリズム. Tokyo: Yoshikawa Kobunkan
27. Pană Dindelegan, Gabriela in Martin Maiden ur. 2013. *The Grammar of Romanian*. Oxford: Oxford University Press.
28. Pham Van Khoai ファム・ヴァン・ホアイ. 2011. *Betonamugo ni okeru kindai kango to sono kigen* ベトナム語における近代漢語とその起源. *Nihongogaku* 30(8): 60-74.
29. Seeley, Christopher. 2000. *A History of Writing in Japan*. Honolulu: University of Hawaii Press.
30. Shi Dingxu. 1996. The Yi Script. V Peter T. Daniels in William Bright ur., pp. 239-243
31. Song Jae Jung. 2005. *The Korean Language: Structure, Use And Context*. London: Routledge.
32. Tani Yasuyo 多仁安代. 2000. *Daitoa kyoeiken to nihongo* 大東亜共栄圏と日本語. Tokyo: Keiso shobo.
33. Taylor, Insup in M. Martin Taylor. 2014. *Writing and Literacy in Chinese, Korean and Japanese (Revised edition)*. Amsterdam: John Benjamins.
34. Tōdō Akiyasu 藤堂明保. 1969. *Kango to nihongo (漢語と日本語)*. Tokyo: Shūei shuppan.
35. Vodopivec, Peter. 2006. *Od Pohlinove slovnice do samostojne države: slovenska zgodovina od konca 18. stoletja do konca 20. stoletja*. Ljubljana: Modrijan.
36. Yakuwa Tomohiro 八鍬 友広. 2003. *Kinsei shakai to shikiji* 近世社会と識字. *Kyoikugaku kenkyu* 70(4): 524-535.
37. Yamada Kanto 山田寛人. 2004. *Shokuminchi Chosen ni okeru chosengo shookoseisaku: chosengo o mananda Nhonjin* 植民地朝鮮における朝鮮語奨励政策—朝鮮語を学んだ日本人. Tokyo: Fuji shuppan

РАЗВИТИЕ ЯПОНСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В XX ВЕКЕ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-40-44>

Эгамбердиева Мукаррам Шоолимовна

ТГУВ преподаватель кафедры “Литература зарубежного востока и сравнительного литературоведения”,
mukarram04_sms@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности и динамика литературы для детей в Японии в XX веке. В статье проясняется роль Огавы Мимэй, Момоко Исия, Кэндзи Миязавы, Сунтаро Таникавы и Мацутани Миоко в становлении детской литературы, выявляется влияние на их творчество событий, сказавшихся на литературном процессе в данный исторический отрезок, определяются новации их сочинений, как литературные произведения характеризуют свою эпоху через свою идеологию

Ключевые слова: «Акай тории», детская душа (Досин), Сёнэн Бунко, Дова

ABSTRACT

The article deals with the features and dynamics of literature for children in Japan in the 20th century. The article clarifies the role of Ogawa Mimei, Momoko Ishiya, Kenji Miyazawa, Shuntaro Tanikawa, Miyoko Matsutani in the formation of children's literature, reveals the influence on their work of the events that affected the literary process in this historical period, identifies the innovations of their works and how literary works characterize their era through their ideology

Keywords: "Akai tori", Baby Soul (Doshin), Shounen Bunko, Dowa.

ANNOTATSIYA

Maqolada XX asrda Yaponiyadagi bolalar adabiyotining xususiyatlari va dinamikasi ko'rib chiqiladi. Shuningdek Ogava Mimei, Momoko Ishii, Kendzi Miyazava, Shuntaro Tanikava, Matsutani Myokolarning bolalar adabiyotining shakllanishidagi o'rni oydinlashtirib, ushbu tarixiy davrda adabiy jarayonga ta'sir ko'rsatgan voqealarning ular ijodiga ta'siri ochib beriladi va yuqoridagi ijodkorlarning yangiliklari aniqlangan. O'z davrining siyosiy va ijtimoiy mafkurasi adabiy asarlar orqali qanday tavsiflangani haqida so'z yuritiladi.

Kalit so'zlar: "Akai tori", Bola qalbi (Doshin), Shonen Bunko, Dova.

Большинство исследователей полагают что рождение новой детской литературы связана с 1910 годом. Именно книга «Акайфунэ» (Красный кораблик) является новой детской литературой. Автором этой книги является Огава Мимэй. Родоначальник современной детской литературы.

Огава учился на факультете английской литературы в университете Васэда, который он окончил в 1905 году. В том же году Огава опубликовал свое первое литературное произведение. Университет Васэда в то время был центром движения японского натурализма. В 1910 году Огава опубликовал свою первую сказку.

Поскольку он был одним из первых авторов, опубликовавших детские рассказы под своим собственным именем, Огава получил прозвище Ханс Христиан Андерсен в Японии. Огава часто выбирал повседневные сценарии для своих детских рассказов.

Несколько произведений Огавы Мимэя были переведены на русский язык¹⁷. Эта книга издана в издательстве ВКН. Эта книга получила много критики, за чрезмерный натурализм. Например, на обложки книги изображена русалка, описываются её размышления, душевные метания, но не просто русалка, а беременные русалки и вся эта история кончается смерть персонажа. Следовательно, критиковался не детский контент.

Огава Мимэй был одним из авторов журнала «Акай тори» (Красная птица¹⁸) – 1918 – 1936гг. Этот журнал начал издаваться в эпоху Тайсё. В Японии происходят либеральные реформы это также повлияло на литературу.

Журнал был основан 1918 году писателем Сузуки Минэки (鈴木 三重吉, 29 сентября 1882 г. - 27 июня 1936 г.), его создавала целая группа известных писателей, не только писателей детской литературы, но и другими авторами такими как Акутагава Рюноске.

Авторы «Красной птицы» провозгласили чистоту и невинность детской души (Досин). Детская душа — это главная ценность, которую следовало отразить в литературе. Он стал первым журналом, который публиковал не только произведения взрослых для детей, но и творчество самих детей. Благодаря «Акай тори» в японской детской литературе окончательно сформировались такие современные жанры как «Дова» и «Доё» - детские рассказы и детские стихи. Этот журнал задал очень высокую качественную планку в области детской литературы.

Еще одним «японским андерсоном» называют Кэндзи Миядзава (яп. 宮沢賢治, 27 августа 1896 года — 21 сентября 1933 года). На сегодняшний день он является самым известным классиком детской литературы в Японии. Он также хотел публиковаться в журнале «Акай тори», но его туда не приняли.

Миядзава был одарённым и плодовитым автором; особенность его работ – острая любовь к земле и людям. Работая быстро, он написал большое количество детских рассказов, весёлых и юмористических, предназначенных для нравственного воспитания читателя. Также им созданы несколько пьес для своих учеников. Хотя Миядзава и писал стихи в классической форме танка, основной объём его литературного наследия – приблизительно 400 поэм, написанных в свободном стиле и датированных 1922-1933 годами¹⁹.

Пролетарская литература (1920-1930 гг.)

Япония входит в эпоху кризиса. Начинаются военные конфликты с Китаем. Появляется новое это направление – реализм. Писатели предлагали своего рода антитезу идеологии «Досин». Ребенок в их произведениях существовал в актуальном контексте, в политическом и социальном контексте. Описывались повседневные проблемы и заботы детей, именно с позиций социальной несправедливости. В этом смысле пролетарская литература было реалистичным и в основном по этой причине по политическим мотивам концу 30-х годов пролетарское движение было подавлено со стороны государства. Но пролетарские авторы идеализировали детей как всемогущих в плане преодоления трудностей, решениями проблем с которыми они сталкивались в своей жизни и, кроме того, пропагандируя пролетарские ценности авторы не уделяли внимание сюжету и литературным качествам текст. Поэтому большинству детей эти произведения не нравились. Пролетарская литература очень сильно пропагандировала пролетарские ценности и борьбу за социальное равенство.

Массовая детская литература (1930 - 1940 гг.)

На смену пролетарской литературы приходит массовая детская литература. «Акай тори» и пролетарская литература были очень далеки от настоящих детей. Большинству было трудно ассоциировать себя с героями произведений и первое десятилетие эпохи Сёва

¹⁷ <https://www.kodomo.go.jp/jcl/e/section1/index.html>

¹⁸ Emergence of Modern Children's Literature in Japan. Japanese Language and Literature 1, 227–255.

¹⁹ Kodansha. Encyclopedia of Japan. Tokyo; New York, NY: Kodansha, 1983, 9 volumes, P. 222—223

считается застоём японской литературы. На фоне этого кризиса появляется массовая литература, которая предлагает альтернативу детям - Детские журналы, часть из которых публиковать ещё с конца 19 века и одним из самых известных журналов на тот момент был «Сёнен курабу» (Юношеский клуб). Опубликовавшие детективные и приключенческие истории, где основное внимание уделялось сюжету. Чаще всего качество проза было невысоким, но бывали исключения – среди авторов журнала, в частности Эдогава Рампо и Кавабата Ясунари, который в последствии стал нобелевским лауреатом.

Но для того, чтобы эти журналы могли публиковаться им приходилось соответствовать духу времени, а в то время Япония вступила в войну с Китаем, широко пропагандировались милитаристические настроения и поэтому было создано специальное ведомство которая контролировала всю литературную продукцию детей поэтому некоторые детские писатели отказались от сотрудничества с журналами, но была немало тех кто так и продолжал писать на заданную правительством тему.

Мы видим, что литература этого периода пропагандирует ценности и всячески пытаются обложить детям в голову то что угодно государству.

Послевоенная детская литература (1950 – 1970 гг.)

На тот момент Япония была под оккупацией Америки, которая диктовала свои правила и, в частности, эти правила. Новой идеологией стала демократии, которая продвигала как раз-таки американская оккупационная администрация и уже в конце сороковых годов появилось множество новых детских журналов, которых работали с авторами отказавшиеся от сотрудничества с милитаристами, более того эти журналы не брали на работу тех, кто не отказался от сотрудничества с милитаристами. Однако увлечение новой идеей отрицательно сказывалось на литературном качестве произведений они были не милитаристские, но не менее пропагандистскими и совсем не пользовались популярностью у детей.

В этих критических условиях издательство Иванами основала детскую библиотеку (Иванами Сёэн Бунко), в которой начали публиковаться переводы иностранной литературы — это была эпоха переводов, обогатившая детскую литературу.

Вокруг детской библиотеки сформировался коллектив молодых литераторов, самыми яркими фигурами, которые являются Момоко Исии (石井桃子, (10 марта 1907 г. - 2 апреля 2008 г.) была выдающимся японским автором и переводчиком детских книг, и Сэта Сэйдзи.

Эта группа опубликовала в шестидесятом году программную работу под названием «Литература и дети» и провозгласила отход от идейности. Теперь японским авторам предстояло научиться сообщать детям свои взгляды не с помощью лозунгов вписывая их литературному произведению, но и уделяя внимание сюжетной линии и стилистическим особенностям текста.

Это требовало отхода от преобладающей детской литературой формы «Дова» - поэтичного короткого рассказа и перехода к более крупным формам, повестям и романам.

Кроме формальных изменений происходят жанровые изменения. Появляется реализм. В 1960 годы были написаны несколько ярких произведений в жанре нового реализма, которые сегодня считаются современной классикой. На русский язык переведены только несколько произведений Исии Момоко «Нон тян на облаке», Инуи Томико «Песня о чайках» и Мацутани Миоко - «Булка цвета лисьего хвоста», «Таро сын дракона».

Новыми темами детского фольклора стали не характерные для Японии темы индивидуализма (противостояние социума) и гражданского общества. Эти темы в дальнейшем развил в своих произведениях Хайтани Кендзи (31 октября 1934, Кобе — 23 ноября 2006) В 1974 году дебютировал в мире детской литературы со своим романом «Взгляд кролика». Некоторые исследователи считают, что этот роман ранее примером литература.

Переходный период (1980 г.)

В этот период в детской литературе происходит окончательный отход от «навязывания» своей идеи детям. Начинают активнее развиваться новые направления, в частности, нонсенс и фэнтези. Постепенно появляются произведения на темы, которые раньше были под запретом: распад семьи, буллинг, смерть.²⁰

В 1981 году Сунтаро Таникава – король детской поэзии нонсенса – публикует стихотворный сборник «Игра со словами» («Котоба асоби ута»).

В 1985 году выходит первая книга Кадоно Эйко - лауреата премии Андерсона – «Ведьмина служба доставки». Впервые был опубликован издательством «Фукуйкан Сэтэн» 25 января 1985 года. Лег в основу одноимённого анимационного фильма, выпущенного студией «Гибли» в 1989 году, а также вышедшего в 2014 году одноимённого художественного фильма.

Книга рассказывает о приключениях молодой ведьмы Кики. Её мать также является ведьмой, а отец — обычным учёным. Кики исполняется тринадцать лет и она должна улететь из родительского дома и провести год своей жизни самостоятельно в незнакомом городе, где нет других ведьм. В качестве нового места жительства она выбирает приморский город Корики. Чтобы добывать средства пропитания, она должна работать по своей ведьминской профессии. Но способности Кики ограничиваются только умением летать, поэтому она открывает службу доставки, используя свою метлу для полёта в качестве транспорта. Кики сопровождает её компаньон — чёрный кот Дзи-дзи, а на новом месте она встречает и заводит дружбу с самыми разными людьми²¹.

Книга была многократно отмечена наградами в Японии. Вдохновлённая этим фактом, а также успехом мультфильма, Кадоно написала ещё пять книг в качестве продолжения. Последняя из них была опубликована в 2009 году.

На рубеже веков детская литература стала глобальной, именно поэтому в ней прослеживаются глобальные тренды: слияние детской с взрослой литературой, переосмысление традиций, развития серьезной графической литературы.

Следовательно, японская детская литература состоялась и достигла зрелости об этом говорит тот факт, что за последние два с половиной столетия 3 японских авторов удостоились премии Андерсона – это Мада Митио (1994 год), Уэхаси Макоко (2014 год) и Кадоно Эйко (2018 год).

По всему миру увеличивается число переводов детской японской литературы. Это связано также со специальной культурной политикой, в рамках которой японские фонды поддерживают знание японской литературы в разных странах.

Кроме того, в самой Японии активно ведется деятельность по поддержке детского чтения. Есть государственная поддержка, основы которого были заложены в период после войны. Тогда был принят закон о школьной библиотеке. В 2000 году был национальный год детского чтения, так же способствовавший поддержанию чтения среди детей.

Современная японская литература развивается во взаимодействии и отталкивании реалистических и модернистских тенденций. Декадентским и модернистским течениям противостоят писатели демократического направления и критического реализма.

В настоящее время во всём мире популярно несколько японских писателей, но в то же время широкая общественность подчас очень мало знакома с действительными жемчужинами детской японской литературы, которых за многие века и за последние годы в отдельности накопилось весьма достаточное количество.

²⁰ Kindai kodomoshi nenpyd. [A Chronology of Modern Children's History], Edited by Shimokawa Koshi. 2 vols. Tokyo: Kawade Shobo Shinsha 2002.

²¹ <http://kiki-jiji.com/>

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Джавохир Абубакиров, & Дилафруз Мухиддинова (2021). Художественные языковые особенности 人口庭園 в произведении «Фальшивый сад» Абе Томодзи. Общество и инновации, 2 (4/S), 468-474. doi: 10.47689/2181-1415-vol2-iss4/S-pp468-474
2. Emergence of Modern Children's Literature in Japan. Japanese Language and Literature 1, 227–255.
3. Kindai kodomoshi nenpyou . [A Chronology of Modern Children's History], Edited by Shimokawa Koshi. 2 vols. Tokyo: Kawade Shobo Shinsha 2002.
4. Komilova, S. T. (2021). The Development of Drama as a Genre in Chinese Literature. International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding, 8(4), 99-107.
5. Tursunova Nilufar (2021). SCOPE OF NEGATION: THEORY AND DOUBLE NEGATIVES. Бюллетень науки и практики, 7 (7), 419-424.
6. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021). "SYMBIOSIS OF ARTISTIC TRENDS IN CONTEMPORARY LITERATURE OF THE ARAB COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF." CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES (2767-3758) 2.09, 105-109.
7. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021). "Ideological and artistic searches in the short stories of the arab countries of the persian gulf at the beginning of the XXI century." Asian Journal of Multidimensional Research 10.10, 838-842.
8. Akhmedova, Shahlo Irgashbaevna (2017). "NOVELLISTICS IN THE ARAB COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF." International Scientific and Practical Conference World science. Vol. 5. No. 4, 9-11.

Онлайн-ресурсы

1. <https://libfl.ru/ru/event/tri-veka-yaponskoy-detskoy-knigi>
2. <http://kiki-jiji.com/>
3. <https://www.kodomo.go.jp/jcl/e/section1/index.html>

IXARA SAYKAKU ASARLARIDA SHAHAR HAYOTI TALQINI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-45-49>

Egamova Kamola Akmal qizi

TDSHU Yaponshunoslik fakulteti, o'qituvchi-stajor

egamovakamola995@gmail.com

ABSTRACT

Ihara Saikaku was poet and novelist, one of the most brilliant figures of the 17th-century revival of Japanese literature. Saikaku in his works such as "The Eternal Storehouse of Japan" and "This Scheming World" described the life of townspeople, merchants, artisans, peasants. He reflects on how to live and work in order to get rich, and about new ways of trade and handicrafts that bring income, the detailed coverage of the feelings and thoughts of the townspeople determines the relevance of the article. The main objective of this article is to get an idea of how in the novels of Ihara Saikaku, who is a representative of the 17th century literature, the image of a city dweller is displayed, about those aspects of the way of life of the townspeople that were not covered before that time.

Keywords: *Ihara Saykaku, Genroku period, townspeople, ukiyo-zoshi*

АННОТАЦИЯ

Ихара Сайкаку был поэтом и писателем, одним из самых ярких деятелей возрождения японской литературы XVII века. Сайкаку в своих произведениях «Вечная сокровищница Японии» и «Заветные мысли о том, как лучше прожить на свете» описывал жизнь горожан, купцов, ремесленников, крестьян. Он размышляет о том, как жить и работать, чтобы разбогатеть, и о новых способах торговли и ремесел, приносящих доход, подробное освещение чувств и мыслей горожан определяет актуальность статьи. Основная цель данной статьи - получить представление о том, как в романах Ихары Сайкаку, представителя литературы XVII века, отображается образ горожанина, о тех сторонах быта горожан которые не были покрыты до этого времени.

Ключевые слова: *Ихара Сайкаку, период Гэнроку, горожане, укиё-дзоси.*

ANNOTATSIYA

Ixara Saykaku shoir va yozuvchi bo'lib, XVII asr yapon adabiyotining eng ko'zga ko'ringan namoyandalardan biri. Saykaku o'zining "Yaponiyaning abadiy xazinasi" va "Dunyoning hisob-kitoblari" kabi asarlarida shaharliklar, savdogarlar, hunarmandlar, dehqonlar hayotini ko'rsatgan. U boylik orttirish uchun qanday yashash va ishlash kerakligini, savdo va hunarmandchilikda foyda keltiruvchi yangi usullar haqida so'z yuritgan bo'lib, shaharliklarning his-tuyg'u va o'y-kechinmalarini chuqurroq yoritish ushbu maqola dolzarbligini belgilaydi. Ushbu maqolada XVII asr adabiyoti vakili Ixara Saykaku qalamiga mansub novellalarda shaharlik inson obrazining gavdalanishi, shaharliklar turmush-tarzining ochiq ko'rsatilmagan jabhalari haqida so'z boradi.

Kalit so'zlar: *Ixara Saikaku, Genroku davri, shahar aholisi, ukiyo-zoshi*

XVII asrda Yaponiyada hokimiyat tepasiga Tokugava sulolasi kelgach, mamlakatning nafaqat siyosiy, iqtisodiy-ijtimoiy hayotida, balki madaniyat sohasida ham jiddiy o'zgarishlar yuz berdi. Uchinchi qatlam hisoblanuvchi savdogarlar va hunarmandlar qatlamining nufuzi orta borishi sari

ularning har bir sohaga o'tkazuvchi ta'sir doirasi ham kengaya bordi. Bu o'zgarishlar adabiyot sohasini ham chetlab o'tmadi.

Jumladan, barcha san'at asarlarining katta qismi tobora yangi auditoriya – shahar aholisi uchun mo'ljallana boshlandi. Asarlar ularning hayoti, qiziqishlari, tashvishlari, xohish-istaklari tasviriga bag'ishlanar edi. Shahar hayoti, unda istiqomat qiluvchi va o'z tashvishlariga bilan band bo'lgan insonlar san'at predmetiga aylandi.

XVII asr shahar madaniyatining eng rivojlangan pallasi Genroku davriga to'g'ri keldi. Genroku davriga “yapon Uyg'onish davri” sifatida qarash an'anasi mavjud. N. I. Konrad XVII-XVIII asrlarni “yapon ma'orif davri” deya ataydi²². V. Markova va I. Lyvova “Genroku davridagi yapon madaniyati o'zida kechki Uyg'onish davri va maorif davri elementlarini jamlagan” deya hisoblaydilar.²³

T. P. Grigoryeva Genroku davri haqida so'z yuritir ekan, unga “yarim yo'lda to'xtagan Uyg'onish davri” deya baho beradi. Uning fikriga ko'ra, obyektiv shart-sharoitlar uchinchi qatlam vakillari madaniyati rivojlanishiga yo'l ochib, Yaponiyada Uyg'onish davri gullab yashnashiga imkon paydo qildi, ammo bu imkon haqiqatga aylanmadi. Faqatgina bunga zamin yaratish bilan kifoyalanildi: shaharlar rivojlandi, uchinchi qatlam vakillari uyg'ondi, millat ta'lim darajasi ko'tarildi. Ammo to'laqonli Uyg'onish davri yuz berishi uchun boshqa kerakli unsurlar yetishmas edi. Bular shaxsiy erkinlik, Uyg'onish davri gumanizmiga o'xshash madaniy harakat yuz berishiga imkon beruvchi davlat boshqaruv shakli kabilar edi.²⁴

Bu davrga kelib adabiyotda “ukiyo-zoshi” (“o'tkinchi dunyo haqidagi qaydlar”) yo'nalishi vujudga keldi va xalq orasida keng ommalashdi. Ana shu yo'nalishni Genroku davri adabiyotining ustuvor yo'nalishi sifatida tanitgan adib esa Ixara Saykaku edi.

Ixara Saykaku ham bor diqqatini hayot lazzatlarini tuygan insonlar taqdirini yoritishga qaratdi va uning asarlari yapon adabiyotida tub burilish yasadi. U shahar aholisi hayotini bor ranglari bilan, bor haqiqatlari bilan tasvirlab berdiki, biz uning kitoblarini “shahar hayoti ensiklopediyasi” deb atashimiz mumkin. U yaratgan qahramonlar samimiy bo'lib, yozish uslubi esa jimjimadorlikdan holi edi. U barchaga tushunarli bo'lgan so'zlashuv uslubida qalam tebratgan.

Ixara Saykaku ijodi rivojini kuzata turib, shuning guvohi bo'lish mumkinki, ijodi boshida o'tkinchi bu hayotda lazzat olib, sevgi hislarini tuyib yashashga chorlagan adib, vaqt o'tgan sari burch, diyonat haqida yoza boshladi. Umrining so'ngiga borib esa shaharliklar uchun yo'riqnoma sifatida xizmat qiluvchi xo'jalik va savdo ishlarini to'g'ri yuritish haqida asarlar yaratdi. Uning barcha asarlari XVII asr muhitini anglashga yordam beradi.

O'rta asrlar adabiyotidan chetda qolib kelgan inson turmush tarzining va xulq-atvorining ba'zi jabhalari Saykaku ijodida badiiy ahamiyat kasb etdi. Saykakuning shahar hayotini tushinishi va unda istiqomat qiluvchilarning barcha yaxshi-yomon xususiyatlarini ko'rsatishi, bu hayotga xos qarama-qarshiliklarni anglab yetishi, uning yashirin tomonlarini ko'ra olishi yozuvchi o'z ijodida voqelikni tasvirlashda haqqoniy va real yondashuvga tayanishidan dalolat beradi.

Yuqorida ta'kidlaganimizdek, Saykaku umri oxiriga borib “choninmono” (町人物) ya'ni “shaharliklar uchun kitoblar” yozishga kirishdi.

“Shaharliklar uchun kitoblar” - qiziq va bir vaqtning o'zida ibratli bo'lgan novellalar to'plami bo'lib, ularning qahramonlari adibning zamondoshlaridir. Bu to'plam ichiga “Yaponiyaning abadiy xazinasini” (「日本永代蔵」), “Dunyoning hisob-kitoblari” (「世間胸算用」) va “Saykakuning

²² Н. И. Конрад «История современной японской литературы», М., 1961. – С.344

²⁴ Маркова В., Львова И. Мондзаэмон Тикамацу. Драмы. М., 1963. – С.24.

3Т. П. Григорьева. Возрождение остановившееся на полпути (О периоде Гэнроку в Японии) Статья. Опубликовано в Проблемы периодизации истории литератур народов Востоке – М.: Наука, 1968. – С.182.

so'nggi naqshlari" (「西鶴織留」 kabi asarlar kiradi. Saykaku niyatiga ko'ra bu kitoblar kundalik hayotda oqil bo'lish uchun o'ziga xos darslik vazifasini o'tashi, hayotda yaxshi yashab o'tish uchun asqotishi kerak edi. Saykaku shaharlik kitobxonlariga o'z ijtimoiy holatlariga qarab harakat qilishlari va tejamkorlikka intilishlari lozimligini uqtirgan.

“Dunyoning hisob-kitoblari” (「世間胸算用」 / “Seken mune zanyo”) asari ham “Yaponiyaning abadiy xazinasi” asari kabi shaharliklar uchun mo'ljallangan bo'lib, ularga hayotda omadga erishish uchun qanday amallar bajarish kerak, va aksincha, kasodga uchramaslik uchun qanday odatlardan o'zni saqlamoq lozimligi haqida maslahatlar berilib, yo'l-yo'riq ko'rsatilgan.

Bu kitobda Saykaku hayotda omadga erishish uchun nima qilish kerakligiga to'g'ridan to'g'ri ishora qiladi: “Dunyoda puldan yaxshi narsa yo'q, agar u serob bo'lsa. Buning uchun esa inson quyidagicha yashamog'i lozim: yigirma besh yoshida, hali navqiron paytida bekor bo'lmasdan bilim olish kerak; o'ttiz besh yoshida eng kuchga to'lgan paytida pul ishlab topib jamg'arish lozim; ellik yoshida aql-idrokka to'lgan paytida o'z ishining asosini mustahkamlashi va oltmish yoshga to'lishiga bir yil qolganda o'z xo'jaligini katta o'g'liga topshirib kutilgan xordiqqa erishish lozim”.

“Dunyoning hisob-kitoblari” asari 1692-yilda chop etilgan bo'lib, yil oxiriga kelib qarzlardan qutula olmagan insonlarning umidsizlangan ahvolini bayon etuvchi novellalar to'plamidir. Qahramonlarning yoqimsiz xarakteriga (ular berahm sudxo'rlar, bebaxt qarzdorlar, qarzlarni to'lamay qochib yuruvchi qalloblar) qaramay, asarning yorug' jihatlari ham mavjud. Ammo ba'zi olimlar asardagi eng qayg'uli ikki-uch novellalarni tanlab olib, bu kitobda Saykakuning o'sib borayotgan alamlari, yapon iqtisodiyotining yomonlashishi tufayli hayotga nisbatan paydo bo'lgan umidsizligi ifodalangan degan qarashlarni ilgari suradilar. Shu o'rinda eslash lozimki, Saykakuning ilk romani bo'lgan “Ishqiy ehtirolarda tengsiz erkak” asari ocharchilik yillarida yozilgan bo'lsada, zavq-shavqqa to'la bo'lib, unda ochlikdan aziyat chekkan insonlar uchun qayg'urish hislarini topish qiyin.²⁵

“Dunyoning hisob-kitoblari” asarini tahlil qilish jarayonida XVII asrga kelib Yaponiyada savdogarlar qatlamining nufuzi ortib, mamlakatning siyosiy, iqtisodiy-ijtimoiy hayotidagi mavqeyi mustahkamlanib borgan bo'lsada, boylikni o'z qo'lida ushlab turish, kasodga uchramaslik, farovon hayot kechirish hamon mushkul bo'lib, bu ulardan doimiy mehnat va uddaburonlikni talab etishi ko'rindi.

Asarning asosiy mavzusi “omisoka” (大晦日) kuni tashvishlaridan iboratdir. Bu kun yilning oxirgi kuni bo'lib, unda savdogarlar va sudxo'rlar orasida hisob-kitob amalga oshiriladi. Yaponiyada o'sha davr iqtisodiy munosabatlariga ko'ra, foiz evaziga nasiyaga mahsulot sotish yoki foiz evaziga pul qarz berish (sudxo'rlik) ommalashgan bo'lib, mavsum yakunida, ayniqsa, yangi yil bayrami kirib keluvchi kun bu qarzlarni to'langan.

Barcha novellalardagi voqea-hodisalar yangi yil kirib keluvchi kunda sodir bo'lib, Osakadan tortib Edogacha, shuningdek, Sakai, Nagasaki va Nara kabi hududlarni qamrab oladi. Bunda badavlat savdogarlar qatori kambag'al oilalarning hayoti ko'rsatib berilgan. Novellalar orasida jamoaviy tasvirlar ham ko'p bo'lib, ularda yagona qahramon ajratib ko'rsatilmaydi. Kambag'al savdogarlarning qiyin iqtisodiy hayoti va unda yashab qolish uchun kurashishi insonda mungli taassurot uyg'otsada, asar yumor va kulgudan holi emas.

Yangi yil arafasida qarzlarni to'lashga majbur savdogarlar qiyin ahvolda qolardilar. Qarzlardan qutulmasa yangi yilni ham kutib olishga haqlari yo'q edi. Ana shunday nochor shaharlik inson obrazi novellalarning markazida turadi. Bu insonlar sudxo'rlar tazyiqidan qutulish maqsadida turli xil hiyla-nayranglarni o'ylab topishar, aks xolda, bor-budlaridan ayrilishga majbur edilar. Saykaku ko'pincha ana shunday kambag'allikning eng tubiga tushgan shaharlik insonlar hayotini yoritadi.

²⁵ Кин Д. Японская литература XVII—XIX столетий. “Наука”, М., 1978. – С.141

Saykaku shaharliklarni har tomonlama kuzatib, o'rganib, ularga baho berib, tayyor bo'lgan asarni kitobxonlar uchun qiymatga ega bo'lgan holga keltirgachgina ommaga taqdim etgan. Kitobxonlar bu asarni o'qir ekanlar, o'z hayot yo'llarini qayta ko'rib chiqib, hayotdagi maqsadlarini topgan bo'lsalar ajab emas. Saykakuning ushbu asarini tahlil qilish asnosida ko'pgina tadqiqotchilar 悲喜劇 ya'ni "tragikomediya" atamasini qo'llaganlariga guvoh bo'lamiz. Darhaqiqat, eng nochor ahvolda qolgan va o'zini oyoq-qo'li bog'loqdek his etayotgan savdogarlar holati juda achinarli bo'lsada, Saykaku unga yumor qo'shish orqali asarga iliqlik olib kira olgani e'tiborga molikdir.

Novellalardagi voqealar yangi yil bayrami arafasida sodir bo'lar ekan, Saykaku bu bayram tafsilotlarini keng yoritishga harakat qiladi. Jumladan, shaharliklar bu bayram uchun qanday tayyorgarlik ko'rishlarini, qanday taomlar tayyorlash an'anaga kirganini batafsil tasvirlaydi. Yaponlar yangi yil bayrami uchun Xoray²⁶ baxt tepaligini tayyorlab uni qarag'ay va qirqquloq shoxlari bilan yasatar edilar. Bu tepalik ustida esa albatta issebi²⁷ va dayday apelsinlari bo'lishi shart edi. Ammo bu mahsulotlar bayram arafasida juda qimmatlashib ketar va ularni sotib olishga qurbi yetmagan kambag'al insonlar yangi yilni mahzun kayfiyatda kutib olishga majbur edilar. Axir yaponlarda Xoray tepaligi to'liq yasatilmasa baxt ilohi uyga tashrif buyurmaydi deya ishonilgan.

Bu asarning e'tiborga molik jihatlaridan yana biri, unda ko'plab shaharlarning o'ziga xos jihatlarini yaqqol yoritilgan. Xususan, adib o'z novellalarida shaharlar hayoti va shaharliklarning turmush tarzi, ularning urf-odatlariga ta'rif berib, ularning bir-biridan farqlarini ko'rsatib bera olgan. Jumladan, asarda Kioto, Osaka, Edo, Sakai, Nagasaki, Nara kabi shahar aholisining turmush tarzi, o'ziga xos urf-odatlari, munosabat shakllari, oilaviy an'analari yaqqol va izchil tasvirlangan bo'lib, XVII asr yapon shahar muhitini his etish imkonini yaratadi. Saykaku bu asarda o'zining o'tkir kuzatuvchi ekanligini, boshqalar e'tiboridan chetda qoluvchi detallarga ahamiyat berib, har shaharning faqat o'zigagina xos jihatlarini topa olish qobiliyatiga ega sezgir yozuvchi ekanligini isbot etgan. Adibning shaharlik inson obrazi bilan bir qatorda, u istiqomat qiluvchi makonning ham ta'rif-u tavsifiga chuqur e'tibor qaratgani asarning badiiy qiymatini yanada oshiradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR (REFERENCES)

1. Григорьева Т. П. Возрождение остановившееся на полпути (О периоде Гэнроку в Японии)) Статья. Опубликовано в Проблемы периодизации истории литератур народов Востоке – М.: Наука, 1968. – С.180-190.
2. Кин Д. Японская литература XVII-XIX столетий. М.: Наука, 1978. –428 с.
3. Н. И. Конрад «История современной японской литературы», М., 1961. – С.344
4. Маркова В., Львова И. Мондзаэмон Тикамацу. Драммы. М., 1963. 480 с.
5. Пинус Е. М. Городская литература в Японии XVII вв. и вопросы развития литературного метода.— «Вестник ЛГУ». Серия истории, языка и литературы. Вып. 14. Л., 1960. –С.51-60
6. Редько-Добровольская. Творчество Ихара Сайкаку. М., "Наука", 1980. –172 с.
7. Hibbett H. S., Saikaku as a realist, – «Harvard Journal of Asiatic studies», v. 15, 1952, December, N 3-4; pp. 408-418
8. Lane R., Postwar Japanese studies of the novelist Saikaku, – «Harvard Journal of Asiatic studies», v. 18. 1955, June, N 1-2, pp. 181-199;
9. 井原西鶴集。近代日本文学大系。第3卷。国民図書，昭2 – 949 p.
10. 谷脇理史。井原西鶴：浮世の認識者。新典社，1987。–278 p.
11. 鈴木敏也。西鶴の研究。天佑社，大正9。–366 p.

²⁶ Xoray – xitoy rivoyatlariga ko'ra baxt tepaligi joylashgan sirli orol. Yangi yil bayramida sun'iy kichik tepalik yasatish an'anasi mavjud bo'lib, u baxt va uzoq umr ko'rish ramzlarini anglatuvchi narsalardan iborat bo'ladi. Masalan, qarag'ay, bambuk, olxo'ri, toshbaqa, turna va b.

²⁷ Issebi – qizil rangli katta dengiz qisqichbaqasining bir turi bo'lib, Yangi yilning an'anaviy bezaklaridan biri edi.

-
12. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021). "SYMBIOSIS OF ARTISTIC TRENDS IN CONTEMPORARY LITERATURE OF THE ARAB COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF." CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES (2767-3758) 2.09, 105-109.
  13. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021). "Ideological and artistic searches in the short stories of the arab countries of the persian gulf at the beginning of the XXI century." Asian Journal of Multidimensional Research 10.10 , 838-842.
  14. khmedova, Shahlo Irgashbaevna (2017): "NOVELLISTICS IN THE ARAB COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF." International Scientific and Practical Conference World science. Vol. 5. No. 4, 9-11.

БУДДИЙСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В «ПОВЕСТИ О ГЕНДЗИ»

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-50-53>

Гафурова Х.Ш.

к.ф.н., доцент. УМЭД, заведующая кафедрой

hakimaanor@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности средневековой прозы Японии, в частности выявлено влияние буддизма и общее отношение некоторых авторов к нему. Творчество Мурасаки Сикибу и ее произведение «Повесть о Гендзи» как нельзя лучше отражает религиозные принципы синтоизма и буддизма и тем самым может служить основой для изучения духовной жизни японцев в эпоху Хейан. На примере «Повести о Гендзи» автор статьи делает попытку проанализировать присутствие в произведении буддизма и его действительное влияние на жизнь японского общества в средние века.

Ключевые слова: *Проза средневековой Японии, буддизм, «моно-но аварэ», непостоянство, буддийские сутры.*

ANNOTATSIYA

O'рта asrlar Yaponiya nasrining xususiyatlari ko'rib chiqiladi, xususan, buddizmning ta'siri va ba'zi mualliflarning unga umumiy munosabati ochib beriladi. Murasaki Shikibu va uning "Gendzi haqidagi ertak" asari sintoizm va buddizmning diniy tamoyillarini mukammal aks ettiradi va shuning uchun Xeyan davridagi yaponlarning ma'naviy hayotini o'rganish uchun asos bo'la oladi. Maqola muallifi "Gendzi ertagi" misolidan foydalanib, asarda buddizmning mavjudligi va uning o'рта asrlardagi yapon jamiyati hayotiga real ta'sirini tahlil qilishga urinib ko'radi.

Kalit so'zlar: *O'рта asr Yaponiya nasri, buddizm, "mono no avare", o'zgarimaslik, buddist sutralari.*

ABSTRACT

The article discusses the features of the medieval prose of Japan, in particular, reveals the influence of Buddhism and the general attitude of some authors towards it. The work of Murasaki Shikibu and her work "The Tale of Genji" perfectly reflects the religious principles of Shintoism and Buddhism, and thus can serve as the basis for studying the spiritual life of the Japanese in the Heian era. Using the example of The Tale of Genji, the author of the article makes an attempt to analyze the presence of Buddhism in the work and its real influence on the life of Japanese society in the Middle Ages.

Keywords: *Prose of medieval Japan, Buddhism, "mono no avare", impermanence, Buddhist sutras.*

Особая роль в развитии средневековой японской литературы принадлежит эпохе Хейан (794-1185гг.), которая впоследствии оценивалась как эпоха расцвета культуры, литературы и искусства. Именно в этот исторический период происходит формирование и расцвет национальных японских литературных жанров. Литература включала в себя поэзию, прозу, повести, дневники, поэтические записки. Литературу эпохи Хейан отличает высокая художественность, тонкий вкус. Литература включала в себя поэзию, прозу, повести, дневники,

поэтические записки, чисто японскую традицию поэтической межличностной переписки-почты²⁸, искусство экспромта, фольклор.

В большинстве случаев авторы средневековой литературы были выходцами из аристократической среды, а литература Хэйан являлась художественным продуктом о жизни аристократии и создавалась в основном для внутреннего употребления.

Шедеврами, и поныне не утратившими общемировой ценности, стали произведения придворных поэтов и писательниц Мурасаки Сикибу («Повесть о Гэндзи»), Сэй Сёнагон («Записки у изголовья»), а также Митицуна-то Хаха («Дневник эфемерной жизни»).

Особое место в японской литературе занимает Роман «Гэндзи-моноготари» («Повесть о Гэндзи»), написанный в начале XI в. японской писательницей Мурасаки Сикибу.

Литературная традиция этого периода формируется на синтезе двух основных традиций: собственного и чужеродного. Роль «чужеродного» влияния играл в большей степени Китай, а также Индия. Буддизм, завезенный в VI в. из Китая в Японию, за последующие года пронзил общественную и художественную жизнь японского общества. Распространение буддизма не вытеснило положение традиционного японского синтоизма. Американский исследователь японской литературы отмечает, что «проникновение в японскую душу установок и ценностей буддизма было столь мощным, что оно заметно и сейчас в жизни современной Японии».²⁹

Мирному сосуществованию двух религий способствовало появление в X в. отшельников-аскетов среди последователей таких буддийских школ, как Тэндай и Сингон.

Ф. Мараини в своей книге «Япония: черты преемственности» пишет: «Благодаря своеобразному соседству синтоизма, буддизма и конфуцианства, когда ни одно из мировоззрений не превалировало над другим, не исключало их абсолютно и окончательно, в сознании японцев глубоко укоренилась идея терпимости. Каждая система верований или взглядов рассматривалась как путь – путь к вершинам мудрости, духовного совершенствования, внутреннего озарения. Человек был вправе испробовать любой из таких путей. В отличие от Запада Япония почти не знала преследования еретиков, подавления каких-то плодотворных идей из-за того, что они противоречили неким священным книгам или их последующему толкованию»³⁰

Одна из главных отличительных черт эпохи Хэйан, привитая буддизмом и оставившая свой след на литературной традиции Японии, – любовь к изящному, любовь к красоте. С точки зрения хэйанцев, «некрасивое недопустимо». Именно так и зародилась основная эстетическая концепция хэйанской литературы, выраженная знаменитой формулой «моно-но- аварэ» («очарование вещей»). «Аварэ» есть одновременно и «чарующий», «исключительный», и «печальный», «жалкий», т. е. достойный сожаления, сострадания. Указанная формула стала важнейшей чертой японской эстетики и нашла свое отражение в литературе.

Представление о человеке как о части природы и самый культ природы, восприятие природы и человека, идея сострадания ко всему живому, идея кармы, т. е. воздаяния за деяния в этой и прошлой жизни составляет идеологическую основу хэйанской культуры.

«Повесть о Гэндзи» удивительное творение хэйанской литературы. Мурасаки Сикибу. Вся эстетика аристократического общества

Для Мурасаки Сикибу важен внутренний мир личности и ее гармонии с окружающим миром, и будучи глубоко религиозным человеком создала великолепное художественное произведение, которое и по сей день считается шедевром мировой литературы.

²⁸ Традиция поэтической переписки-почты – стихотворная переписка была неотъемлемой частью быта жизни японцев. Жена могла написать мужу, муж – жене о самых обычных вещах: что волнует душу, как прошёл день и т.д. Т.е. такие стихотворные переписки носили в себе и информацию, и заключали в себе эмпирическое начало.

²⁹ Claiborne G. Japanese and American rhetoric: A contrastive study. – Florida: University of South Florida, 1993. – С.62

³⁰ Мараини Ф. Япония: черты преемственности. – М.: Просвещение, 1971. – С.42

«Гэндзи–моногатари» можно рассматривать как отражение внутреннего мира Мурасаки Сикибу, и как документ, свидетельствующий о духовной культуре эпохи Хэйан.³¹

Одной из отличительных особенностей «Повести о Гэндзи» является тот факт, что, такие буддийские философские понятия как изменчивость и бренность мира, карма и стремление к спасению были раскрыты на всех композиционных уровнях, демонстрируя красоту и печаль этого мира.

В «Гэндзи–моногатари» присутствует буддийское видение мира и содержится большое количество ссылок на буддийские источники. Многие персонажи романа, как и главный герой принц Гэндзи, в тяжелые моменты своей жизни обращаются к молитвам и чтению буддийских сутр. В эпоху Хэйан были распространены молитвенные тексты, поизносившиеся с очистительной целью. Текст молитв, основанный на сутре Лотоса был наиболее популярен, так, например, принц Гэндзи произносит слова, принадлежащие основанию учения Тэндай: «О великий Фугэн, бодхисаттва Всепроницающей мудрости, в истинном мире достигший истинного просветления...»³². Под «Бодхисаттвами» подразумевались, прежде всего, монахи-носители высшего знания, заключенного в «Лotosовой Сутре». В их обязанности, по мнению Сайте, входили не только ежедневные проповеди Великой Колесницы (в первую очередь «Лotosовой Сутры»), но и активное участие в хозяйственной и политической жизни страны.

На протяжении всего повествования неоднократно упоминаются «священные чтения» и описывается весь ход их чтения. Так, например, в главе «Бабочки» Мурасаки Сикибу подробно описывает ход священного чтения: «Как раз в тот день Государыня-супруга собиралась приступить к Священным чтениям»³³. Госпожа Весенних покоев прислала цветы - ее личное подношение Будде. Их доставили восемь славящихся своей миловидностью девочек, которых нарочно ради такого случая нарядили птицами и бабочками. "Птицы" несли цветы вишни в серебряных вазах, а "бабочки" - керрии в золотых»³⁴. Затем она описывает «Танец бабочек» и «Танец птиц», в описании которых продуманы все детали эстетического эффекта, что свидетельствует о том, насколько глубоко хэйанский канон красоты «моно-но-аварэ» проник в мировосприятие людей эпохи Хэйан. Необходимо отметить, что такое тонкое понимание красоты окружающего мира – «моно-но-аварэ» невозможно без глубокого понимания буддизма. Именно к буддийские мотивы чаще всего помогают постичь истину «моно-но-аварэ». Беседа Гэндзи с Тамакакадзура в главе «Светлячки» о японской литературе – это одно из самых известных мест в котором прослеживаются буддийские мотивы. В этих рассуждениях Мурасаки Сикибу проводит параллель между повестями и буддийским учением, говоря о том, что «сутры великой колесницы в конечном счете служат одной цели: показать, чем просветление отличается от заблуждений. Точно так же и повести показывают различие между добром и злом в человеческой жизни», тем самым показав, что литература также, как и сутры буддизма полезна для души: «Даже в Учении, открытом нам просветленным сердцем Будды, есть такие притчи»³⁵.

В «Повести о Гэндзи» четко прослеживается основная идея «Лotosовой сутры», заключающаяся в том, что каждое живое существо несет в себе природу Будды. Очень часто герои «Повести» обращаются к притчам «Лotosовой сутры», например, притча о дочери дракона и о царе, рассказывающая о том, как дочь царя драконов обрела Будду. По мнению многих исследователей, утверждение о том, что женщина способна стать Буддой впервые появилась в «Лotosовой сутре» - основной сутре учения школы Тэндай.

³¹ Мир буддийских идей и монашество в классической японской литературе. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. – с.317-318

³² Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. Перевод Т.А. Соколовой-Делюсиной. СПб.: Гиперион, 2001. – С. 196

³³ Речь идет о священных чтениях буддийской сутры Дайъаньякэ

³⁴ Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. Перевод Т.А. Соколовой-Делюсиной. СПб.: Гиперион, 2001. – С. 497

³⁵ Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. Перевод Т.А. Соколовой-Делюсиной. СПб.: Гиперион, 2001. – С. 516

В «Повести» очень часто упоминается «Лотосовая сутра». Герои «Гэндзи-моногатари», беседуя, часто цитируют различные отрывки из нее. Как правило, эти цитаты приводят они тогда, когда хотят подчеркнуть те или иные личные качества главных героев. «Лотосовая Сутра» оказала на «Повесть о Гэндзи» не меньшее влияние, чем классические китайские и японские источники. Идеи и образы, взятые из этой «Сутры», а также связанные с ней ассоциации, прослеживающиеся в сюжете романа, придают ему глубокий философский смысл.³⁶

«Гэндзи-моногатари» явилось первым светским произведением в японской литературе, которое отражало влияние буддизма на личность хэйанца и на японское средневековое общество в целом. В романе были адекватно отражены образ жизни хэйанской аристократии, основные идеи хэйанского буддизма как господствующей идеологии. Заложенные в нем эстетические и философские принципы оказали влияние на много поколений японских писателей и художников. Роман представляет собой гармоничное целое, он точно передает дух, психологию, мировоззрение эпохи.

Таким образом, можно сказать, что произведение Мурасаки Сикибу «Повесть о Гэндзи» дает основание говорить о том, что буддизм действительно повлиял на жизнь японского общества в средние века и оставил огромный отпечаток не только на культуре народа, но и на менталитете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Claiborne G. Japanese and American rhetoric: A contrastive study. – Florida: University of South Florida, 1993. – 369 с.
2. Мараини Ф. Япония: черты преемственности. – М.: Просвещение, 1971. – 321 с.
3. Лепехова Е. Автореферат. Отображение и интерпретация буддийских концепций в ранней хэйанской литературе (на примере «Повести о Гэндзи»). М., 2005.
4. Мир буддийских идей и монашество в классической японской литературе. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. – 445 с.
5. Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. Перевод Т.А. Соколовой-Делюсиной. СПб.: Гиперион, 2001. – 752 с.
6. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. "Ideological and artistic searches in the short stories of the arab countries of the persian gulf at the beginning of the XXI century." *Asian Journal of Multidimensional Research* 10.10 (2021): 838-842.

³⁶ Лепехова Е. Автореферат. Отображение и интерпретация буддийских концепций в ранней хэйанской литературе (на примере «Повести о Гэндзи»). М., 2005.

THE TRANSLATIONS AND MEANINGS OF METAPHORS THAT USED IN “HOJOKI”

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-54-57>

Haydarova Umida

Ferghana state university Department of practical English

e-mail: umiimija@gmail.com

ABSTRACT

Kamo no Chomei (1155-1216) was a famous recluse of medieval Japan, as well as Saigyō and Kenko. Although he was active among a group of distinguished waka poets under the patronage of ex-emperor Gotoba, and was seen to be secured with a position in the court society, he became more and more discontent with his life as a courtier. Realizing the ephemerality, or impermanence (mujo), of the world, he eventually decided to leave the capital; that is, to seclude himself. All the more, he did not abandon the way of poetry even after taking the tonsure. Moreover, metaphors were analyzed in “Hojoki” and from their meaning can be seen that the metaphors were used to describe the impermanence of world, and life. “Man” cannot escape from the law of transience either. Man, as long as he or she is, comes and goes, dies the moment he or she is born; there is nothing more reasonable than that.

Keywords: *Kamo no Chomei, Saigyō and Kenko, “Hojoki”, “Man”, Gotoba.*

Kamono Chomei (1153-1216) lived as a poet, musician, writer who lived in Kamakura era. His father was a monk in Kamo temple, and died when Chomei was 8 years old. After that his grandmother took care of him but he lived under spiritual pressure and difficult life. Despite of difficult life, he desired to read books and loved music. He was touched by “Hoshshinshu”, a collection of waka (The form of Japanese poetry most familiar to Americans is the haiku, the 17-syllable poem that reached the height of its development in the seventeenth century)³⁷, which influenced Buddhism and “Hojoki” was written in 1207 under the book’s affect. Although he was born in monk family, Chomei accepted Buddhism later, and the religion reflected his works and Chomei try to explain the rules of Buddhism much easier to people. He decided to turn his back on society, took Buddhist vows, and became a hermit, living outside the capital. This was somewhat unusual for the time, when those who turned their backs on the world usually joined monasteries. Along with the poet-priest Saigyō he is representative of the literary recluses of his time, and his celebrated essay Hojoki (An account of a ten-foot-square hut) is representative of the genre known as “recluse literature”³⁸.

Yanase Kazuo (1967) said that Hojoki is an important and popular short work of the early Kamakura period. The work depicts the Buddhist concept of impermanence (mujo’) through the description of various disasters such as earthquake, famine, whirlwind and conflagration that befall the people of the capital city Kyoto. The author Chomei, who in his early career worked as court poet and was also an accomplished player of the biwa and koto, became a Buddhist monk in his fifties and moved farther and farther into the mountains, eventually living in a 10-foot square hut located at Mt.Hino. The work has been classified both as belonging to the zuihitsu genre and Buddhist literature.

T.Tomohiro (2009) wrote that “Kamono Chomei was a famous recluse of medieval Japan, as well as Saigyō and Kenko. Although he was active among a group of distinguished waka poets

³⁷ http://afe.easia.columbia.edu/special/japan_600ce_waka.htm(24.01.2022)

³⁸ <http://lib.ru/JAPAN/kamono.txt>

under the patronage of ex-emperor Gotoba, and was seen to be secured with a position in the court society, he became more and more discontent with his life as a couretier. Realizing the ephemerality, or impermanence(mujo), of the world, he eventually decided to leave the capital, that is, to seclude himself (p.70) ”³⁹.

Keene Donald(1955)wrote that “Kamono Chomei regarded at the violence and chaos of his lifetime Buddhist insight , and wrote lyrically and reflectively about the tragedy of human life (p.97) ”⁴⁰.

The opening sentence of “Hojoki” is famous in Japanese literature as an expression of mujo, the transience of things:

1. ゆく川の流は絶えずしてしかも元の水にあらず。よどみに浮かぶうたかたは、かつ消え、かつ結びて、久しくとどまりたたためしなし。

(The current of the flowing river does not cease, and yet the water is not the same water as before. The foam that floats on stagnant pools, now vanishing, now forming, never stays the same for long. So, too, it is with the people and dwellings of the world.)⁴¹.

Given words such as “flowing river”, “water” and “stagnant pools” were looked like people and dwellings of the world. How can we say that so easily? Are there any proves to determine “river” means “people lives”? The first thing to consider is Lakoff and Johnson concepts about metaphors. Lakoff and Johnson showed(1979) that metaphor is for most people device of the poetic imagination and the rhetorical flourish – a matter of extraordinary rather than ordinary language. Moreover, metaphor is typically viewed as characteristics of language alone, a matter of words rather than thoughts and action. For this reason, most people think they can get along perfectly well without metaphor. We have found, on the contrary, that metaphor is pervasive in everyday life, not just in language but in thought and action. Our ordinary conceptual system, in terms of which we both think and act, is fundamentally metaphorical in nature. For example:

Argument is war.

Your claims are indefensible.

He attacked every weak point in my argument.

I demolished his argument.

I’ve never won an argument with him.

It is important to see that we don’t just talk about arguments in terms of war. We can actually win or lose arguments. We see the person we are arguing with as an opponent. We attack his positions and we defend our own. We gain and lose ground. We plan and use strategies.

Therefore, if we consider the meaning of river is life, we use a few phrases related to them. For example:

- a) The *elixir* of life means the target of life and It is related to water.
- b) Life is *flowing* fast.
- c) The *surge* of life

“From such passages, -write Tamamura Kyo (2009) -it can be assumed that Chomei considered man and dwelling as having something in common with regard to the notion of impermanence, and that they can, he thought, embody the law of impermanence more explicitly than any other things. This point must not be overlooked, as the notion of impermanence is without doubt the most important theme of Hojoki”.

Chomei describes his “dwelling”, the hermitage where he spent his eremitic life,

³⁹ 玉村きよ. 徒然草と無常. -日本: 大修館書店、2009. - P. 70.

⁴⁰ Keene D. Anthology of Japanese literature, from the earliest era to the mid-nineteenth century (UNESCO collection of representative works) . - NY.: Grove Press、1955. - P. 97.

⁴¹ Keene Donald “An account of my hut”, -Grove Press, 1955

Also the words “river” and “water” are given as the metaphor of “cosmos”, “world”, “change of form” and “life” in the dictionary of international symbols (p. 209)

2. よどみに浮かぶうたかたは、かつ消え、かつ結びて、久しくとどまりたたるためしなし。

(The bubbles that float upon its pools now disappear, now form a new, but never endure long. And so it is with people in this world, and with their dwellings).

a) 浮かぶうたかた means bubble and also it symbolize the shortness of our life. And it is given as a symbol of time in the dictionary.

Lakoff and Johnson say that the metaphor by consists of two: the “basis of origin”(sauce domain), in which the consciousness cavity(mental space) is similar, that is, the phenomena are coherent, the analogy consists of the “basis of purpose”(Target domain)to which the phenomena belong, and the analysis of the metaphor “Argument is war” passes . In the same form, let's consider the metaphor “River”, which is used in the “life”.

Correspondence

sauce domain

target domain

River .....World

Water.....human or people

The flow of water.....change, continuity

Bubbles.....human life

We can conclude that river, water, bubble metaphors serviced to describe life, our world and people.

3. 玉敷の都のうちに、棟を並べ、薨を争へる、高き、賤しき、人の住....

(In our dazzling capital the houses of high and low crowd the streets, a jostling throng of roof and tile, and have done so down the generations – yet ask if this is truly so and you discover that almost no house has been there from of old. Some burned down last year and this year were rebuilt. Others were once grand mansions, gone to ruin, where now small houses stand).

The (3) example was used two metaphors to describe life(home) and world (people), at the same time they were contradict each other. If people live longer, may be their home burns or ruin, or home is stand but people dies.

T.Kyo (2009) say that in the course of his writing, two words, “man” and “dwelling”, often appear contiguously. What is more, this happens when he talks about the law of impermanence, the idea that was sweeping the country at that age.

4. その主と住みかと、無常を争ふさま、いわば朝顔の露に異ならず。

(An owner and his home vie in their impermanence, as the vanishing dew upon the morning glory. The dew may disappear while the flower remains –yet it lives on only to fade with the morning sun. Or perhaps the flower wilts while the dew still lies – but though it stays, it too will be gone before the evening)

The (4) example was given dew and glory. Glory is world and dew is people' life or on the other hand, dew is world and glory is people. And all of them describe the impermanence of our life and us⁴².

To sum up, metaphors were analyzed in “Hojoki” and from their meaning can be seen that the metaphors were used to describe the impermanence of world, and life.

“Man” cannot escape from the law of transience either. Man, as long as he or she is, comes and goes, dies the moment he or she is born; there is nothing more reasonable than that.

REFERENCES

⁴² T.Tomohiro “Hojoki” –Kabushikigaisha 2005

1. http://afe.easia.columbia.edu/special/japan_600ce_waka.htm (24.01.2022)
2. <http://lib.ru/JAPAN/kamono.txt>
3. 玉村きよ. 徒然草と無常. – 日本: 大修館書店、2009. – P. 70.
4. Keene D. Anthology of Japanese literature, from the earliest era to the mid-nineteenth century (UNESCO collection of representative works) . – NY.: Grove Press, 1955. – P. 97.
5. Keene Donald “An account of my hut”, -Grove Press, 1955
6. T.Tomohiro “Hojoki” –Kabushikigaisha 2005
7. Tamamura Kyo “Reclusion and Poetry”-Tokyo university 2009
8. Lakoff and Johnson “Metaphors we live by” 1979
9. Kosimov, A. (2021). THE IMPACT OF SELF-EFFICACY IN ENHANCING ENGLISH PROFICIENCY AMONG UZBEK HIGH SCHOOL STUDENTS. British View, 6(1).
10. Umaraliev, M. M. (2014). THE IMPORTANCE OF COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING AND LEARNING. In ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЛИНГВООБРАЗОВАНИЕ (pp. 433-436).
11. Umaraliev, M. (2021). SOME CHALLENGES IN ENCOURAGING INDEPENDENT LEARNING. Academic research in educational sciences, 2(4), 1878-1882.
12. Sultanovna U. S. ARTISTIC PSYCHOLOGISM IN THE WORK OF S. RICHARDSON “PAMELA OR THE REWARDED VIRTUE”. – 2020.
13. Ugli, Qurbonov Nasibullo Khabibullo, Durdon Uktamova Bakhtiyor Qizi, and Kholmatov Shakhriyor Zokhidjon Ugli. "TEACHING VOCABULARY TO HIGH-LEVEL STUDENTS." Archive of Conferences. Vol. 3. No. 3. 2020.
14. Мамаева М. Э., Шокирова М. Ш. Роль лингвистического образования в развитии культуры личности студента //Потенциал современной науки. – 2016. – №. 1. – С. 140-143.
15. Мамаева, М. Э., & Шокирова, М. Ш. (2020). EDUCATIONAL POTENTIAL OF FOREIGN LANGUAGES. In Проблемы развития современного общества (pp. 400-403).
16. Холматов Ш., Йўлдошева М. ИНГЛИЗ ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДА СЎЗ УРҒУСИ ДАРАЖАЛАРИНИНГ АҲАМИЯТИ ВА ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ //Academic research in educational sciences. – 2021. – Т. 2. – №. 3.
17. Игамбердиева, Ш. (2021). Развитие навыков творческого сотрудничества будущих преподавателей иностранного языка при использовании технологии «бит-урок». Общество и инновации, 5(11/S), 190-198.
18. Kosimov, A. (2022). THE IMPORTANCE OF CHOOSING APPROPRIATE ASSESSMENT TOOLS IN LANGUAGE TEACHING AND ITS IMPACT TO SECOND LANGUAGE ACQUISITION. British View, 7(1).
19. Usmonova, D. S. (2020). COMPARATIVE TYPOLOGICAL ANALYSIS OF SEMANTIC-STRUCTURAL FEATURES OF CONDITIONAL INCLINATION IN DIFFERENT SYSTEMATIC LANGUAGES. Проблемы современной науки и образования, (4-2), 21-23.

映画史における日本と中央アジアの関係

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-58-61>

梶山 祐治 KAJIYAMA Yuji

筑波大学 国際局 グローバル・コモンズ UIA

本稿では、ソ連・中央アジアの映画において日本がどのように描かれてきたのか、その表象について指摘するとともに、映画史における流れを整理することが狙いである。まず、映画が発展した 20 世紀の大部分において中央アジアはソ連の一部であった事実を踏まえ、初めにソ連映画における日本の表象について見た後、1990 年頃から登場してくる中央アジア映画の具体的な例へと移っていく。

第二次世界大戦においてソ連はナチス・ドイツとの戦争に勝利したが、その被害は甚大で影響は映画産業にも及び、製作本数は大きく落ち込んだ。中央集権化を進めたスターリンの死後に雪解けが訪れると、その自由な雰囲気は映画界にも伝播していき、映画産業は急速に復興・成長していく。1950 年代後半からそれまでになかった様式・テーマを持った作品群が登場し、やがてそれらの映画はソ連ヌーヴェル・ヴァーグとも呼ばれるようになった。まさにこうした映画に日本や日本人もそれまでになかった新しいかたちで登場し、ソ連の観客がスクリーンで「再発見」していったのだった。例えば、ゲオルギー・ダネリヤの大ヒット映画『モスクワを歩く *Я шагаю по Москве*』(1964) に登場する日本人観光客がいる。ロシア語の分からないこの日本人はタクシーに乗って運転手と英語での意思疎通を試みるが、運転手は英語が分からず意思の疎通ができない。そこで運転手は本作の主人公たちに助けを求め一緒に同乗させるのだが、彼らも英語が分かるわけではなく、ちぐはぐな会話場面が展開する。ここで日本人であることの必然性はなく、この日本人は単に世界有数の大都市であるモスクワを訪れた外国人のひとりとして登場している。

日本の表象ということを見ると、スクリーンに登場する日本人だけでなく、日本の歌が流れる場面も注目に値する。1970 年代にキルギス映画界を牽引したボロトベク・シヤムシエフの TV 映画『愛の木霊 *Эхо любви*』(1974) には、ラジオ放送から流れる曲として、皆川すすむの世界的に大ヒットした『黒ネコのタンゴ』(1969) が流れる一場面がある。ソ連の観客はこの歌詞の意味をほとんど理解できなかったと推測されるが、歌詞とこの場面との雰囲気は不思議に一致しており、外国文化の流入が進んだ雪解けを経た時代だからこそあり得た演出場面となっている。同時期、同じくラジオで流れソ連で一躍有名になった曲にザ・ピーナッツの『恋のバカンス *Каникулы любви*』(1963) がある。ウズベキスタンを代表する雪解け期の作品であり、国外の曲が多く登場するエリヨル・イシムハメドフ『やさしさ *Нежность*』の冒頭では、主人公たちがこの曲をロシア語で歌っている。この曲はロシア人歌手ニーナ・パンテレーエワによるカバーがヒットしたこともあって、今でもロシアでは国産の曲だと思っている人が多く、ロシア語版は現代に至るまで同国の映画で広く使用される楽曲になっている。

日ソ合作映画が製作され始めるのはこの頃からである。1966 年には、『地獄門 *Врата ада*』(1953) がカンヌ国際映画祭でグランプリを受賞した衣笠貞之助が、エドゥアルド・ボチャロフと共に監督した初の日ソ合作映画『小さい逃亡者 *Маленький беглец*』が製作されている。父親がソ連にいと聞いた日本人孤児がソ連船に乗って密航してナホトカに渡り、父親を探す旅を描いた。

ソ連映画に登場する日本人という観点から見たとき、特別な地位を占めているのが栗原小巻である。アレクサンドル・ミッターと吉田憲二による共同監督作品『モスクワわが愛 *Москва, любовь моя*』(1974)では、ボリショイ・バレエで踊ることを夢見る日本人女性のヒロインを、自身バレエ経験のある彼女が演じた。栗原小巻は、ロシア人ピアニストと日本人女性とのラブストーリーを描いたセルゲイ・ソロビョフと西村潔の共同監督作『白夜の調べ *Мелодии белой ночи*』(1978)でも主演を演じ、アレクサンドル・ミッターの大ヒット映画『エア・パニック—地震空港大脱出— *Экипаж*』(1979)でもまた、東の間だが日本人乗客として出演するなど、ソ連映画に出演し続けた日本人女優として特異な存在だった。1990年には、再びアレクサンドル・ミッター監督作『未来への伝言 *Шаг*』に主演し、ポリオ(脊髄性小児麻痺)で息子を失い、ソ連からのワクチン輸入に奮闘する女性を演じた。1980年には、モスクワ五輪に合わせて製作された佐藤純彌『甦れ魔女 *Путь к медалям*』という日ソ合作映画がある。周知のように、モスクワ五輪には日本や西側諸国はボイコットしたため、この作品はあまり注目を集めることはなかった。なお、佐藤純彌の兄は日本のロシア語学者として著名な東京大学名誉教授の佐藤純一で、ロシア語の教科書を多数著している。その後、佐藤純彌は『おろしや国酔夢譚 *Сны о России*』(1992)で、18世紀末に船で遭難してアリューシャン列島に漂着し、エカチェリーナ 2世に許可を得て9年半後に帰国した大黒屋光太夫の物語をレンフィルム協力のもと映画化した。

ソ連崩壊直前の1990年、アゼルバイジャンでセルゲイ・ラトニコフ『「ヤポン」と日本人 *«Япон» и японец / «Япон» в япониях*』という短編作品が撮られている。日本は製作に名を連ねておらず、日本人の出演者もないこの作品では、ウズベキスタン生まれの朝鮮系ロシア人俳優エドゥアルド・パクが日本人の役で主演している。パクは、ソ連・中央アジア映画で度々日本人を演じた。太平洋戦争も終盤に差し掛かった1944年、神風特攻隊のひとりであるパイロットが航路を外れ、カスピ海沿岸の漁村に不時着する。そこには「ヤポン=日本人」とあだ名されたアゼリ人の青年が住んでいて、日本人を追ってやって来たNKVD(内務人民委員部)にこの地元の青年が追われることになる。意図的に荒唐無稽を志向した物語は、ユーモアとエネルギーに満ちたファルスを得意とするアゼルバイジャンを代表する映画監督ヴァギフ・ムスタファエフの脚本によるものである。日本軍人を描いた作品としては他に、ウズベキスタンでバホディル・ユルダシェフ『島 *Shima*』(2007)が撮られている。終戦を知らず、20数年にわたってフィリピンのルバング島で潜伏を続けた旧陸軍少尉の小野田寛郎の存在にインスピレーションを得て、多くの朝鮮系ロシア人が参加して製作された。1975年、まだ戦争が続いていると信じる人間が住む島を舞台として、消息を絶った父を探す日本人ジャーナリストが戦争の狂気に直面し、日本人に関するステレオタイプを過剰に提示する作品である。

遠い極東の島国の軍人が非現実的なプロットとともに描かれるのに対して、かつて中央アジアで強制労働に従事した事実がある日本人捕虜は、映画の中でより綿密に描写され温かい眼差しが注がれている。ソ連が崩壊して間もないカザフスタンで製作されたサケン・ナリムベトフ『小さなアコーディオン弾き *Жизнеописание юного аккордеониста*』(1994)は、戦後のカザフスタン南部の炭鉱町を舞台にした作品で、炭鉱で働く捕虜としてエドゥアルド・パク演じる日本人が登場し、アコーディオンを得意とする少年の一家から食事に招待されるなど、心温まる交流が描かれている。捕虜はカザフ人一家に対して日本の歌を披露するなど両者は親しく交わるが、かつての敵国の人間に優しさを示す父親の態度は問題視され、彼は子供の目の前で逮捕されてしまう。日本人捕虜が描かれている作品としては他に、第二次世界大戦後の極東の炭鉱町を舞台にしたヴィターリー・カネフス

キー『動くな、死ね、甦れ！ *Замри, умри, воскресни!*』（1989）があり、ここでの日本人捕虜は寒さの厳しいより過酷な労働環境下に置かれている。

日本とロシアの合作映画が数多く製作された時期を経て、1990年代になると日本と中央アジアの共同製作作品が出現してくる。背景には、経済的に落ち込んでいた中央アジア諸国と対照的にバブル経済を迎えていた日本という両国の関係が前提としてある。当時、中央アジアではフランスやドイツ資本の映画も多く製作されたが、日本はタジキスタン出身のバフティヤル・フドイナザーロフの初期 3 作品『少年、機関車に乗る *Братан*』、『コシュ・バ・コシュ：恋はロープウェイに乗って *Кош ба кош*』、『ルナ・パパ *Лунный папа*』の共同製作国に名前を連ね、この映画作家が世界に羽ばたくのを後押しした。

日本の表象という観点からは、1990年代以降の映画作品中に登場する Sony や Panasonic といった日本製品の例も指摘することができる。多くの外国製品がロシア映画のスクリーンに浸食している様子がわかるアレクセイ・バラバーノフの大ヒット映画『ロシアン・ブラザー *Брат*』（1997）では、主人公は Sony の携帯型 CD プレイヤーを常に持ち歩き、恋人には Panasonic のビデオデッキをプレゼントしている。中央アジアの例では、ウズベキスタンの映画監督ズリフィカル・ムサコフによる全編がスピルバーグへの語りかけで進行する奇想天外な SF 映画『UFO 少年アブドラジャン *Абдулладжан, или Посвящается Стивену Спилбергу*』（1991）において、ブルース・リーの真似事をする少年がポーズを決めて意味不明に「パナソニック」と呟く場面が存在する。この場面では、ペレストロイカ期に接触が始まった外国製品へのウズベク人の直接的な反応が映像化されている。さらに、不思議な能力を持つアブドラジャンによって彼が身を置くコルホーズで低価格のビデオテープレコーダーの生産が始まり、商売敵である日本人ビジネスが涙を流してニュースのインタビューに答える映像が流されるなど、この映画にはペレストロイカ期に変化しつつある中央アジアの姿を記録した映像として興味深い点を多く観察することができる。

ムサコフは、日本で初めて開催されたウズベク映画の映画祭であるウズベキスタン映画祭 2002 で同国の代表として来日し、日本との縁も深く、『I wish... *Я хочу*』（1999）と『オイジョン（母） *Oyijon*』（2001）の 2 つの日本・ウズベキスタン合作映画も撮っている。特に後者は、日本人女性とウズベク人女性の国境を越えた親交が描かれ、ウズベキスタン映画として初めて日本ロケを敢行した作品としても知られている。なお、2003 年には、日本で人気マンガを原作にした飯田譲治『ドラゴンヘッド』が、日本映画として初めて全篇 2 ヶ月にわたるウズベキスタンでのロケーション撮影によって撮影されている。日本とウズベキスタンでは、同時期に相互の国の風景がスクリーンに表象されていたという、映画史的な事実を指摘することができる。

近年、日本と中央アジアの間では、ますます緊密な関係のもとでの作品製作が行われている。竹葉リサとエルラン・ヌルムハンベトフの共同監督による『オルジャスの白い馬 *Конокрады. Дороги времени*』（2020）は全編カザフスタンで撮られた作品である。カザフ人俳優に混じってただひとり日本人俳優の森山未来が主人公のカザフ人を演じ、中央アジアとの新しい共同製作の例を示したこの作品は、日本では映画祭での上映を皮切りに劇場公開されて高く評価された。

近作で特に注目値するのが、日本とウズベキスタンの国交樹立 25 周年とナヴォイ劇場完成 70 周年の節目に製作された黒沢清『旅のおわり 世界のはじまり *Конец путешествия, начало мира*』（2019）である。日本の TV 番組の撮影クルーとともにウズ

ベキスタンを訪れるレポーターの葉子を前田敦子が演じ、日本人とウズベク人の間に立つ通訳として、1ヶ月間日本語を特訓したというアディズ・ラジャボフが流暢な日本語を披露している。葉子は、迷い込んだナヴォイ劇場で歌のリハーサルを聞いたことを契機として、歌手になりたいという本来の夢を思い出す。そして、買い物に入った商店などで地元の人間とのコミュニケーションを徹底的に拒否していた彼女は、バザールで撮影禁止区域を撮影していたところを警備員に咎められ、その場から逃げ出したために追われることになる。捕まった警察署で「あなたたちはどうして、私たちの話を聞こうとしないのですか」「話し合わなければ、知り合うこともできないのではないですか」と諭されると、それまで地元の人間と一切コミュニケーションを取ろうとしなかった彼女は泣きじゃくり、それ以降に映し出される彼女の清々しい様子からはその内面にも変化が生じたことがわかる。映画のラストシーンでは、葉子自ら「心の底から湧き上がる感情がないと歌えない」と語っていた歌を披露する。この映画では、観光立国であり日本人観光客も多く訪れるサマルカンドを舞台としながら、世界遺産のレジスタン広場をはじめとするウズベキスタンの風光明媚な場所にはほとんど関心が払われていない。外国人から好意的に受け取られやすい映像の代わりに提示されるのは、TVレポーターとして視聴者が求めるセリフをただ喋らされていた葉子が自分の言葉を獲得していく過程でその変化を促すことになるウズベキスタンとそこに暮らす人々である。中央アジア諸国の独立から30年近くを経て製作されたこの作品では、固定観念や国境の枠組みからは自由な日本とウズベキスタンの交流が描かれている。

コロナ下の留学生とそのレジリエンス：日本の事例研究
INTERNATIONAL STUDENTS AND THEIR RESILIENCE DURING THE COVID-19
PANDEMIC A CASE STUDY OF JAPAN

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-62-69>

金井 達也 KANAI Tatsuya

修士・学術、筑波大学人文社会科学研究群、博士後期課程、大学院生
tatsuyakanai27@gmail.com

明石 純一 AKASHI Junichi

博士・国際政治経済学、筑波大学人文社会系、教授
akashi.junichi.fu@u.tsukuba.ac.jp

ABSTRACT

The COVID-19 pandemic has long affected different groups who move or have moved across borders. Among such vulnerable groups are international students, who have been negatively affected by the pandemic from early 2020 to the present. Highlighting a 2020 case study involving a national university in Japan, this qualitative study examines the hardship faced by international students during the COVID-19 pandemic and explains their attempts to overcome such challenges. Using data from 32 in-depth interviews with mainly graduate-level international students, this study establishes four categories of difficulties: living conditions, mental and human relationships, study environments, and future prospects, which includes career-related perspectives. Moreover, this study demonstrates that while it has confirmed most challenges addressed in the existing literature, international students have shown resilience in their attempts to surmount such difficulties. In other words, most students suffering from constraints on social behaviors and isolation have struggled to complete academic tasks, specifically continuing research and thesis writing. The current study further indicates the importance of improving the university environment to ensure that international students have access to public support and opportunities to communicate with others, ideally face-to-face. Future studies are needed to mediate the damage caused by the COVID-19 pandemic on students who study overseas.

Keywords: Covid-19, International Students, Japan)

はじめに 新型コロナウイルス感染症（以下、「コロナ」と略す）の世界的蔓延は、人の国際的な移動と移住に大幅な制約を加え、越境した人々の生活やキャリアにも無視できない作用を及ぼしている。そのなかでも顕著な影響を受けたと思われるグループのひとつは、海外で学ぶ留学生であろう。本稿では、日本における留学生を事例として取り上げ、コロナ下で彼らが直面した、あるいは今も直面している状況と、その困難への適応（力）、換言すれば、レジリエンスについて論じる。留学生はどのような困難に直面し、それをいかに克服してきたのか。

本研究は、日本の北関東に位置する国立大学法人、筑波大学で学ぶ大学院生を対象に実施されたインタビュー調査にもとづき、コロナ下の留学生の実態の理解を試みるものである。以下第1節では、日本及び筑波大学における留学生の受入れに関する状況を概括し、第2節では、コロナ下の日本で学ぶ留学生に関連する先行研究を整理する。続く第3節で

は、調査の概要を示した後、コロナ下で学ぶ留学生の経験をまとめ、考察を加える。その上で、本稿の示唆と課題をまとめる。

なお本稿は、筑波大学の2020年度「『知』活用プログラム」の助成を受けた「コロナ時代の人の越境をめぐる政策と技術」（代表：明石純一）の研究成果の一部である。本稿の中核を構成する第3節は、後述するが、上述の研究に参加した本稿の共著者である金井達也により実施された留学生ヒアリング（2020年10月～11月）の結果をもとにしている。また本稿が、明石純一・金井達也・大茂矢由佳「コロナ下のマイグレーションとマイグランツ」秋山肇編『ポストコロナ学』（明石書店、2022年近刊）の内容と一部重複していることを、ここに注記しておきたい。

1：日本、そして筑波大学で学ぶ留学生

2020年第1四半期に始まったコロナは、様々な属性のマイグランツに影響を及ぼしてきたが、留学生もその例外ではない。「留学生30万計画」骨子検証結果報告は、「2020年以降のコロナの拡大は、国際的・国内的な人の往来や集合を困難とし、教育の在り方そのものにも、また、優秀な外国人留学生の受入れや日本人学生の海外留学にも大きな影響を与えている」と述べている⁽¹⁾。日本で学ぶ留学生の数は、コロナの影響を受けるまではおおむね増加基調であり、日本学生支援機構の統計によれば、一時は30万人に達していた⁽²⁾。海外での日本語学習ニーズの高まりなども、その一因として考えられる⁽³⁾。本稿で扱う筑波大学で学ぶ学生については、大学のウェブサイトによると、2021年5月1日時点で大学院・学士の全学合計16,542名に対し、同年10月1日時点の留学生数は学士312名、大学院生2,041名の合計2,253名である。両者の時期は異なるが上記の数字を用いて留学生比率を算出すれば、14.2%という数値が得られる⁽⁴⁾。

そして前述の通り、パンデミックは、留学生の受入れに無視できない影響を及ぼした。筑波大学では、多くの首都圏の大学と同様に、コロナの影響により2020年春の入学式など対面式の行事が全て中止されていた。オンラインでの授業が開始されたのは同年5月に入ってからであり、その後2020年度、そして2021年度を通じて、授業は基本的にオンラインでの実施となった。こうした状況のもと、同大学の全学生数の約14%に達する留学生は、新年度の学生生活を、大学スタッフや同級生との直接的な交流なしに開始させることを余儀なくされた。また、大学スタッフ側も、個々の留学生の状況を十分に把握することができていなかったものと考えられる。このような難局に置かれた留学生の実態の解明は、筑波大学のように、留学生を積極的に受入れ国際化をはかる教育機関全般にとって、重要な取り組みであると思われる。

2：先行研究

日本におけるコロナ渦の留学生に関する調査は既に複数ある。2020年4月の留学生教育学会による「新型コロナ流行と留学事業についての緊急アンケート」（近藤・石倉：2020）⁽⁵⁾は、その先駆けであった。同様のインターネット調査を実施時期の時系列に並べれば、5月にはアクセルネクステージ（2020）⁽⁶⁾、松永（2021）⁽⁷⁾、全国大学生生活協同組合（2020）⁽⁸⁾、6月と7月には、それぞれ九州大学広報室（2020）⁽⁹⁾及び、かながわ国際交流財団（2020）⁽¹⁰⁾の調査が行われている。翌年には、高橋（2021）⁽¹¹⁾や尾崎・久野（2021）⁽¹²⁾の調査結果も公表されている。

上記のうち、近藤・石倉（2020）は、コロナ下の留学生の課題を、金銭的な問題、健康・精神面での問題、学習面での問題、先が見えないことに対する不安、日本にいるのに何もできないことに対するフラストレーションの五つに整理している。その後の調査結果も、概ねこうした考察に準じるものであり、先述の尾崎・久野（2021）も、第1に経済的

な問題、第2に情報提供の難しさ、第3に精神的な支援といった課題を挙げている。上記のほか、高向・田中（2021）⁽¹³⁾は、コロナ下の留学生数の推移、学業・学費支弁・進路への影響、共助・公助へのアクセスといった観点から論じている。また、2020年12月に実施した6名の留学生に対するインタビュー調査にもとづき、高橋（2021）は、講義や学習形態の変化、就職や進路に対する不安、コミュニケーション機会の不足、国や家族との関係性、日本に住むという不安といったかたちで、困難を分類した。手法は異なれども、ここには、既述の近藤・石倉や尾崎・久野が明らかにしたコロナ下の留学生の状況と共通する内容が多く含まれている。

また、コロナ下における留学生の学習について、高久（2021）⁽¹⁴⁾は、オンライン授業によりコロナ渦でも学習は継続されているが、日本語学習が、隔離状態で人と会えずなされているという課題に言及している。実践との関連では、松永（2021）の取組みに触れておくべきであろう。同氏は、2020年5月中旬から下旬に実施したインターネット調査に基づき、同年5月から7月に、所属大学による留学生への経済支援や、他機関と連携しての日本語支援を行ったことを紹介している。類似の例として、村田（2021）⁽¹⁵⁾は、所属大学において、既に2020年の春学期からボランティア学生による留学生の学習支援と交流を行ったことを報告している。

紙幅の関係上、コロナ下の留学生を論じたすべての考察に触れることはできないが、概して、日本におけるコロナ下の留学生に関する今までの一連の調査は、状況や課題の整理を中心として、有用な知見を多く含んでいる。ただし、コロナの長期化傾向を踏まえるならば、コロナがもたらした困難をいかに乗り越えていくのかといった、すなわち本研究が重視するレジリエンスの視点からの分析、あるいは将来志向の発想も必要であろう。よって本稿では、コロナの渦中にある留学生の声を拾い上げることで、彼らが直面する課題のみならず、その課題を克服しようとする当事者の思いや試みを知るとともに、課題克服の条件を考える材料を提供することを意図している。

3：調査の概要と予備的考察

本節では、2020年度の秋学期開始時期、すなわち同年10月に、筑波大学で学ぶ留学生のコロナ下での学生生活を把握し、今後の留学生支援につなげることを目的に行ったインタビュー調査の概要と、その結果をまとめる。本調査は、2020年10月9日から11月27日にかけて実施された。調査の開始が夏休み明けにずれ込んだのは、前期の授業がほぼ全てオンラインでなされたためであり、新学年の開始時には互いに知り合う機会が欠けていた。インタビュー実施者である金井自身も、2020年4月に入学した学生であり、春学期から夏休み終了までは、インタビュー対象者として協力してくれる学生をほぼ誰も知らないという状況が続いた。一方で、実施者は、対象者と同様の身分、すなわち筑波大学で学ぶ大学院生であり、その事実は本調査におけるラポール形成を容易にした。また、コロナ下での学びを余儀なくされる状況を共有できた立場にある。

調査対象者は、筑波大学大学院の留学生32名である。筆者の所属する筑波大学人文社会ビジネス科学学術院人文社会科学研究群を中心に、インタビュー協力者を募った。同研究群の、2021年10月1日現在の在籍留学生数は238名であり、前年である2020年、すなわちインタビュー実施時にも、ほぼ同程度の留学生が在籍していた。この中から、留学生間のスノーボールサンプリングにより90%の協力を得た。別途、Slackの呼びかけを通じて10%（3人）の協力者を得られた。インタビューは、Zoom（19名）及び対面（13名）により、各1時間程度行った。英語による実施は11名、日本語による実施は21名である。2020年度の後期が始まる頃、対象留学生はZoom等に熟練しており、インタビュー

に支障はなかった。本インタビュー調査への協力については、対象者に対して、研究目的のみに使われ個人が特定されない旨を伝え、調査実施時及び成果の取りまと段階のそれぞれにおいて、本調査への参加協力に対する同意を全員より得ている。

インタビュー対象者の出身地域は、東・東南・南アジアが 32 名中 18 名で 56.2% を占め、欧州・アフリカ・中央アジア・北米南米から留学生が、それぞれ 3 名から 4 名程度であった。なお、筑波大学の全留学生の出身国をみると、アジア勢が 80% 前半に達するため、本調査のサンプリングには偏りがあるが、一方で、本調査は出身地の多様性を担保したともいえる。学年でみると、修士入学前の研究生 2 名、修士 19 名、博士 11 名と分散している。性別でみると、男性 12 名、女性 20 名で、女子が 62.5% である。インタビュー対象者が所属する人文社会科学研究群全体において女性が占める割合は 56.2% であり、両者の数値は近い。居住地をみると、インタビュー時点で、28 名は筑波大学キャンパス周辺に在住していた。また、本国から来日出来ない、あるいは帰国済みの学生が 4 名含まれている。以上が調査概要であり、次に予備的考察を示す。

本調査では、筑波大学で学ぶ留学生が、コロナの流行によってどのような環境を置かれたか、そして、この難局をいかにして打開しようとしてきたのかを探るべく、当事者である留学生 32 名から話を聞いた。本稿では、その結果を、以下の四つに分けて論じてみたい。第一にコロナ下の生活、特に新学年の留学生の生活、第二にメンタル、それとの関係で友人や家族とのつながりや、日本人及び日本語との触れ合い、第三に学業や研究、第四にコロナが自分の人生計画を変えたかどうか、また補足的に、同級生で何が出来るか、ということについて。本文中のカギ括弧は、留学生の語りを直接引用した部分である。

第一のコロナ下の生活については、以下の通りである。日本でコロナの影響が顕在化したのは 2020 年の 3 月であり、新年度開始と重なったが、日本での生活への適応とコロナ対応という二つの課題に同時に直面するという事態は、多くの場合回避された。留学生は、日本語学校、研究生、学部といった段階を踏めるため、大学院の新入生を含む留学生の殆どは、2020 年 4 月時点で、一定期間既に日本に滞在していた。実際にも、インタビュー対象者中、2020 年 3 月に来日したのは 1 名に過ぎなかった。他に、4 月留学開始予定で日本入国許可待ち 2 名、10 月へ留学開始延期が 1 名いた。

2020 年 4 月 7 日に発出された第一回の緊急事態宣言に、留学生は冷静に対処したといえる。コロナは日本人学生にも留学生にも初めての経験であったが、殆どの留学生は、「一日中家にいて、スーパーにのみ外出して自炊」、あるいは、「夜間や人のいない時間に散歩に出るだけ」といった行動パターンを示した。ある博士課程の学生は、「研究生室に行くことが禁止されただけで、文献を読み自分の論文を読む、という研究生活のルーティーンは変わらなかった」と述べる。

別の側面では、アルバイトがコロナ顕在化とともに減少した、という点に言及しなければならない。インタビューを行った 2020 年第 4 四半期時点で、コロナ前の水準は回復していない。つまり、コロナが留学生にとって最も打撃となったのは、経済面であった。コロナにより仕事を失う、または感染防止のため「暫く自分からやめた」という状況が現れた。この点については、経済的な困難に陥った留学生に対して、日本政府と筑波大学が行った資金支援・学費減免はタイムリーであり、「授業料支払い」や「オンライン機材購入」等に使われ、多くの留学生に感謝された。

今日まで継続している深刻な問題は、コロナによる日本への入国制限の留学生への影響である。関連するナラティブを並べると、「母国の恩師に研究の相談に行く予定だったが、再来日出来るかどうか分からない。フライトも高い」、「何時帰省出来るか分からな

い」、「春休みに帰省した修士の友人が半年たった最近漸く再来日した」といったものがある。日本人の観点に立つと忘れてしまいがちな問題であり、留学をホストする立場からは、留意しておく必要がある。各種報道でも知られるように、欧米先進国に比して厳格なコロナ下の日本の水際対策は、留学希望者にとっても不満の対象であり^(16/17)、国内においては産業界からその「鎖国的」な性質が批判の対象となっている^(18/19)。

第二のメンタル等については、以下の通りである。コロナ下では、メンタルは最大の課題の一つであり、インタビュー対象留学生の過半がメンタルの問題に直面している。

「ずっと部屋にいてやる気が起きない」、「仲間がいないと学校にいる意識がない」、「寂しい。一人でご飯を作っても美味しくない」といった話が聞かれた。このような状況を受けて、筑波大学はメンタル対策のためのオンラインイベントを開催し、参加した留学生はその効果を評価している。また、家族や、シェアハウスでルームメイトと話せる留学生は、こうした状況がメンタルの安定に役立ったと述べている。

オンライン授業の新年度には、友達が出来ず、苦しい状況があったことも述べられている。「4月以降新しい友達はいない」、「春学期の間、同級生を誰も知らない」、「社交量が減り、友人が減った」といった話が聞かれる。上記のように、友人との会話はコロナ下でより大切になっていると考えられるが、概して、厳しい状況が続いていた。オンラインで友達を作るのは、SNS世代の留学生にとっても難しい。例えば、「オンラインは、既に知っている友達同士で有効」といった趣旨の発言が多く聞かれた。直接の出会いがあってこそそのオンラインでのつながりといえる。

このような難しい状況下、先にも触れたが、家族との交流は支えとなっている。加えて、母国からの留学生同士でも、SNSコミュニティを介したオンライン交流が行われている。留学生が日本人（学生）、日本語と触れ合う機会は、コロナ下のオンライン生活で、極端に減らされた。このことは、本インタビューを通じて見出された友人関係に関する問題である。「4月に日本に来てオンライン生活、二か月経て初めて実際に日本語をしゃべった」といった発言もある。留学生が日本人・日本語と触れ合う機会の確保はコロナ下での大きな課題である。

第三の学業や研究については、以下の通りである。2020年4月の新学期、コロナ下の生活に対応しながらも、自身の学業・研究体制の確立という課題が浮上した。コロナにより、2020年の留学生の環境は、「研究生室に一人ぼっち」、「教室にはほとんど行かない」、「図書館には行きたくないので、オンライン」というように一変してしまった。特に博士課程に所属する留学生にとっては、調査や論文執筆に大幅な制限がかかったといえる。「インタビューは全く無理。論文レビュー、量的アンケートに方向転換」、「母国に戻ってのデータ収集が出来ない」、「研究についてのディスカッションが出来ない」といった問題に加え、「海外のコンファレンスにも行けなくなってしまった」という指摘もある。しかしながら、前述の通り、「コロナ下でも研究生活のルーティーンは変わらない」と述べる博士課程の留学生もおり、前向きな姿勢もみられる。博士課程の留学生の多くは、TA (Teaching Assistant) として大学教育において不可欠の役割を担っているが、「TAとしては、春学期初期の対応が一番苦しかったが、今は概ね解決した」との言葉もあった。

一方、修士課程に属する留学生にとっての大きな課題は、オンライン授業への対応だった。「オンラインの講義にはすぐ順応出来た」が、「質問が出来ない」、「グループ・ディスカッションが難しい」、「次から次への、一日のオンライン授業が終わると疲れる」と様々な悩みが述べられた。特に、オンライン環境が続く中、留学生から教員への

距離は、教員が考えるよりも遠い。複数の留学生在が「自分の研究の進捗がよく分からないので先生とアポが取れない」、「先延ばしの悪循環が続く」と話した。困難の中、修士の学生も博士と同様、「一年、一週間、毎日の目標を設定してしっかりやる」、「論文、投稿等、自分を忙しくする今日の目標を決めている」と対応している。

そして第四のコロナが自分の人生計画を変えたかどうか等については、以下の通りである。筑波大学卒業後に社会人としての活躍が期待される留学生在に、コロナが人生計画を変えたか質問したところ、過半数は、修士・博士課程を経て自分の意思を貫くと話した。より詳しい回答としては、「コロナ後の就職市場について考えるようになった」、「博士課程までだけ考えていたが、より長期で考えるようになった」、「日本で就職したいと思っていたが、母国への思いが強くなった」とコロナ後の状況への対応を検討するものもあった。

各インタビューの最後に、コロナ下で過ごす留学生在にとっての「仲間」についても聞いた。「お互いをより大切に思うようになった」、「対面で話せる安全な場所が必要。ただ話すこと、それが重要」、「お互いがどうしているのか知るのが重要」という仲間意識の熟成が伺える。

おわりに

コロナ下で留学生在が直面する課題は多様であり、その点は、複数の先行研究で指摘されてきた内容の多くを、課題や局面を四つに分けて検討した本論文においても追認することができた。学業上の行動制約や社会的孤立化に代表される上記の諸課題は、各人に共通しているものも当然あれば、個々の留学生的の資質や置かれた環境により、対処法が異なるものもある。また、それらの課題は、必ずしも自力で克服できるものばかりではない。すなわち、受入国政府、所属する教育機関、指導教員からの支援の提供や研究仲間との交流の促進を通じて、コロナ下での学びのダメージは軽減されうる。つまり、コロナ下で学ぶ留学生的はこの状況に対して学びを止めることなく内発的なレジリエンスをみせたが、同時に、本稿は、公的な支援の促進や、対面でのコミュニケーション機会の確保など、学びにおける外部とのつながりの重要性も示唆する。むしろ、2022年に入ってもコロナは続いており、今後の状況の推移を注視していくべきであろう。

本稿は研究上の課題を複数残している。調査対象の面では、本調査は文系学生を対象としたものであり、学習・研究環境が異なる理系の学生が直面している状況も、今後は把握していく必要がある。また、コロナ以前の、留学生的の生活や学業への適応に関する諸研究との関連付けや、理論的考察も、本論文では扱っていない。さらに、コロナ下の留学生的の状況改善を目的とする実践にとって、課題やレジリエンスの理解を試みた本調査、そして今後の調査を、どのように活かしていくことができるのであろうか。上記に挙げた課題を念頭に置きつつ、この先も、留学生的の生活、学業、研究環境の向上に資する研究の発展に向けて邁進していきたい。

文献

(1) 「留学生30万人計画」関係省庁会議(2021)『「留学生30万人計画」骨子検証結果報告』

(https://www.kantei.go.jp/jp/singi/kyouikusaisei/jikkoukaigi_wg/koutou_wg/dai8/siryou1-3.pdf, 2022年1月24日最終閲覧)

(2) 日本学生支援機構(2021)『2020(令和2)年度外国人留学生在籍状況調査結果』

(https://www.studyinjapan.go.jp/ja/_mt/2021/04/date2020z.pdf, 2021年7月12日最終閲覧)

(3) 国際交流基金 (2020) 『海外の日本語教育の現状 2018 年度日本語教育機関調査より』

(<https://www.jpf.go.jp/j/project/japanese/survey/result/dl/survey2018/all.pdf>, 2022 年 1 月 26 日最終閲覧)

(4) 筑波大学ウェブサイト

(<https://www.tsukuba.ac.jp/about/disclosure-education/pdf/ryugakusei.pdf>, 2022 年 1 月 26 日最終閲覧)

(5) 近藤佐知彦・石倉佑季子 (2020) 「新型コロナ流行と留学生事業についての緊急アンケート調査 日本で学ぶ留学生」公益財団法人アジア学生文化協会『アジアの友』542

(6) アクセスネクステージ (2021) 「新型コロナウイルスの影響による外国人留学生の就職活動状況アンケート調査」

(https://www.access-t.co.jp/nx/news/individual.html?entry_id=171, 2022 年 1 月 24 日最終閲覧)

(7) 松永光代 (2021) 「新型コロナウイルス COVID-19 の影響下における留学生対応について」『奈良女子大学国際交流センター年報 2020 年度』

(8) 全国大学生生活協同組合連合会広報調査部 (2020) 「5 月実施 緊急！大学生・院生向けアンケート留学生集計結果報告」

(https://www.univcoop.or.jp/covid19/recruitment/pdf/link03_pdf02.pdf, 2022 年 1 月 24 日最終閲覧)

(9) 九州大学広報室 (2020) 「PRESS RELEASE(2020/8/11) 九州大学の学生生活に関する学生アンケート (春学期) 結果について」

(https://www.kyushu-u.ac.jp/f/40310/20_08_11_02.pdf, 2022 年 1 月 24 日最終閲覧)

(10) かながわ国際交流財団 (2020) 「「新型コロナウイルス感染症(COVID-19)の影響」に関する留学生アンケート調査結果」(<https://www.kifjp.org/wp-new/wp-content/uploads/2021/07/questionnaire.pdf>, 2022 年 1 月 24 日最終閲覧)

(11) 高橋朋子 (2021) 「“オール近大”新型コロナウイルス感染症対策支援プロジェクト」におけるアンケートならびにインタビュー調査の結果から一留学生が抱えた困難と課題一」『近畿大学教育論叢』33 (1)

(12) 尾崎寛幸・久野弓枝 (2021) 「新型コロナウイルス感染症が外国人留学生に与える影響とサポート体制の検討—札幌大学の外国人留学生を対象にして—」『札幌大学研究紀要』

(13) 高向有理・田中雅子 (2021) 「学べない、働けない、帰れない—留学生は社会に一員として受入れられたのか」鈴木江里子編『アンダーコロナの移民たち—日本社会の脆弱性があらわれた場所』明石書店

(14) 高久孝幸 (2021) 「コロナ時代におけるオンライン授業で見えてきた留学生の不安—留学生を支えるための支援教育のあり方—」『帝京平成大学紀要』32

(15) 村田晶子 (2021) 「孤立する留学生のオンライン学習支援とソーシャルサポート—コロナ禍でのボランティア学生の取り組み—」『多文化社会と言語教育』1

(16) 「外国人拒否に世界同時抗議 日本政府へ留学生訴え」日経速報ニュース (2022 年 1 月 20 日)

(<https://www.nikkei.com/article/DGXZQOGN19EB90Z10C22A1000000>, 2022 年 1 月 24 日最終閲覧)

(17) 「留学生来日できず、入国制限が長期化、人材グローバル化に影」『日本経済新聞』、2022 年 1 月 10 日朝刊

---

(18) 「水際対策、出張や採用厳しく」『読売新聞』、2022年1月25日朝刊

(19) 「日本の水際、厳しさ突出、産業界から『鎖国』と指摘、WHO、各国に規制緩和勧告」『日本経済新聞』、2022年1月21日朝刊

ИЕРОГЛИФ 就 И ЕГО НАРЕЧИЙНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-70-75>

Каримов Акрамджан Абильевич

Профессор ТГУВ

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена проблеме полисемии в китайском языке и в частности иероглифов. В отличие от алфавитных письменностей иероглифическая письменность имеет ряд особенностей. Одной из главных это их многозначность. Такое явление было названо А. Каримовым иероглифической омонимией. В данной статье был взят иероглиф 就. Известно, что данный иероглиф семантически может относиться к трем частям речи: наречию, предлогу и союзу. Однако в данной статье рассматривается многозначность иероглифа 就, только в рамках его наречийного значения. Иначе говоря иероглиф 就 как наречие имеет несколько значений. Это явление часто пропускается в учебных пособиях и указывается как правило только его основное значение, пропуская другие его значения, которые встречаются довольно часто.

Автор статьи приводит мнение ведущих зарубежных и китайских ученых относительно функциональных и семантических особенностей иероглифа 就. Согласно “Словарю современного китайского языка” иероглиф 就 имеет, как наречие 10 значений. Однако ведущий китайский ученый Люй Шусян отмечает основных семь значений с инвариантами. В статье приводятся примеры к каждому из значений с указанием моделей употребления и с уточнением добавочных или сопутствующих значений иероглифа. В конце дается соответствующий вывод и рекомендации по определению соответствующего значения иероглифа 就.

Ключевые слова: иероглифическая письменность, полисемия, многозначность, иероглиф 就, наречие, модели, омонимия и иероглифическая омонимия.

ABSTRACT

Current article is devoted to the problem of polysemy in the Chinese language and, in particular, hieroglyphs. Unlike alphabetic writing, hieroglyphic writing has a number of features. One of the main ones is their polysemy. Such a phenomenon was called by A. Karimov hieroglyphic homonymy. In this article, there is considered character 就. It is known that this hieroglyph can semantically refer to three parts of speech: adverb, preposition and conjunction. However, this article discusses the polysemy of the character 就, only within the framework of its adverbial meaning. In other words, the character 就 as an adverb has several meanings. This phenomenon is often omitted in textbooks and, as a rule, only its main meaning is indicated, skipping its other meanings, which occur quite often.

The author of the article gives the opinion of leading foreign and Chinese scientists regarding the functional and semantic features of the hieroglyph 就. According to the Dictionary of Modern Chinese, the character 就 has 10 meanings as an adverb. However, the leading Chinese scholar Lu Shuxiang notes the main seven meanings with invariants. The article provides examples for each of the meanings, indicating the patterns of use and clarifying the additional or accompanying meanings of the hieroglyph. At the end, an appropriate conclusion and recommendations are given for determining the corresponding meaning of the hieroglyph 就.

Keywords: hieroglyphic writing, polysemy, hieroglyph 就, adverb, models, homonymy and hieroglyphic homonymy.

Иероглифическая письменность имеет ряд особенностей. Одна из таких особенностей – многозначность. Многозначность иероглифов в некоторых случаях объясняют омонимией, точнее говоря иероглифической омонимией.⁴³ Однако сейчас нашей целью не является уточнять как это явление иероглифики назвать. Здесь мы предлагаем рассмотреть один иероглиф, который может не просто иметь много значений в частеречном отношении, а указать на его многозначность только в рамках одной части речи. Для этого мы выбрали иероглиф 就 цю. Кстати он употребляется не только в китайском, но и в японском языке. По японски он читается 就 сю.⁴⁴

В настоящей статье мы будем рассматривать употребление данного иероглифа, только в китайском языке. Согласно “Современному словарю слов китайского языка” иероглиф 就 цю семантически может относиться к трем частям речи: наречию, предлогу и союзу.⁴⁵ Проблема заключается в том, что даже когда иероглиф 就 цю рассматривается в рамках одной части речи, он многозначен. Как наречие иероглиф 就 цю может передавать 10 значений⁴⁶, надо согласиться, что это довольно много для одного слова в индоевропейских языках. Но для китайского языка и иероглифов это частое явление. Надо признать один факт, что отношение ученых к такому явлению не одинаковое. Поэтому рассмотрим отношение наиболее ярких представителей или наиболее известные мнения.

Во многих учебниках по китайскому языку слово 就 объясняется как наречие, которое употребляется в качестве обстоятельства. Рассмотрим, какое определение дается слову 就 в книге Т.П.Задоевко, Хуан Шуин “Основы китайского языка”:

Слово 就 jiu употребляется в знаменательном и служебном значении. В обеих функциях ставится перед глаголом.⁴⁷

В знаменательном значении 就 jiu употребляется как обстоятельственное наречие. 就 jiu обычно переводится как “сразу”, “сейчас (же)”, “вот-вот”, “тотчас”, “немедленно”, “скоро”. Приведем примеры:

请你等等，你就来。Qing ni dengdeng, ta jiu lai. Подожди, пожалуйста, он вот-вот придет.

我们就要上课了。Women jiu yao shangke le. Сейчас мы будем заниматься.

你们别走，就要开会了！Nimen bie zou, jiu yao kai hui le! Не уходите, скоро будет собрание!

Вот такая минимальная информация об иероглифе 就 дается на начальном этапе изучения китайского языка. Однако очень скоро оказывается, что данная информация не полностью охватывает, все особенности употребления данного иероглифа.

Наиболее популярной книгой в КНР по лексике китайского языка, несомненно, считается книга Люй Шусяна. Эта работа отвечает нормам китайского языка и широко используется исследователями грамматики китайского языка.⁴⁸ В отличие от словаря китайского языка в книге выделяется в основном семь наречийных значений иероглифа 就. Подробнее остановимся на каждом из них с указанием моделей употребления.

1. Выражает, что действие произойдет в течение короткого времени.

⁴³ Каримов А.А. Хитой тилидаги хисоб сўзлар. (Лексик- семантик, структурал ва функционал тахлил). монография. Т.” Фан ва технологиялар босмахонасининг босмахонаси”. 2003 й. 99 с.

⁴⁴ Фельдман-Конрад Н.И. Японо-русский учебный словарь иероглифов. М. Русский язык. 1977 г. 193 с.

⁴⁵ 现代汉语词典. 商务印书馆. 北京2002年, 678页

⁴⁶ 现代汉语词典. 商务印书馆. 北京2002年, 678页

⁴⁷ Задоевко Т.П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. Основной курс. М. Наука, 1986 г. 271 стр.

⁴⁸ 吕叔相. 现代汉语八百词. 商务印书馆. 北京1984年, 280页

a) 就+глагол.

我就去. *Я тотчас пойду.*

这就走. *После этого сразу пойду.*

你等一会儿，他马上就回来. *Ты подожди немножко, он скоро вернется.*

足球联赛明天就开始. *Завтра начнется футбольная лига.*

b) 就+прилагательное.

天很快就亮了. *Очень скоро станет светло.*

我这头痛病一会儿就好了. *Моя головная боль скоро пройдет.*

麦子眼看就熟了，赶紧准备收割吧. *Как видно, пшеница скоро созреет, надо подготовиться к сбору.*

2. Подчеркивает, что действие уже произошло в далеком прошлом.

Перед иероглифом 就 должно быть слово или наречие, выражающее время.

a) 就+глагол.

他十五岁就参加了革命. *Он в 15 лет уже участвовал в революции.*

早在抗战时期我们就认识了. *Мы познакомились еще в начале войны сопротивления.*

这个问题以前早就研究过了. *Этот вопрос давно уже был исследован.*

小黄从小就肯学习. *Сяо Хуанг уже с малых лет был предрасположен к учебе.*

b) 就+прилагательное.

事情早就清楚了. *Дело уже давно было ясно.*

他的表现一直就很好. *Его поведение до сих пор хорошее.*

3. Выражает, что два действия совершаются последовательно.

a) глагол+就+глагол. Указывает на два последовательные действия, перед 就 должна быть глагольная фраза, после 就 может, стоять ещё одно глагольное слово.

说完就走. *Рассказав, сразу ушел.*

说干就干. *Сказал, сразу сделал.*

扭头就跑. *Отвернув голову, побежал.*

放下背包就到地里干活. *Положив рюкзак, сразу пошел в поле работать.*

送他上了火车，我就回来了. *Проводив его на поезд, я сразу вернулся.*

b) глагол+就+прилагательное. Прилагательное показывает результат действия.

再加一点就满了. *Еще немного добавишь и будет полным.*

看见你就高兴. *Увидит тебя, сразу радостный.*

看完就明白了. *Прочитав, сразу понял.*

c) 一 (刚, 才) ... 就...

一看就会. *Увидев раз, научиться.*

一听就明白. *Услышав один раз, сразу понять.*

天一亮就走. *С рассветом сразу пойду.*

一干起活来就什么都忘了. *Как только начнет работать, сразу все забывает.*

刚出门就碰上老李. *Как только вышел, сразу столкнулся с Лао Ли.*

怎么才来就要走? *Как это только пришел и сразу хочешь уйти?*

Здесь следует сделать примечание, что два последовательных действия иногда относятся к одному подлежащему, иногда могут не относиться к одному подлежащему.

一看就会. *Увидев раз, научиться.*

听完就明白了(指同一主语). *Послушав, понял (показывает общее подлежащее).*

一教就会. *Однажды научившись, суметь.*

讲完就明白了 (指不同主语). *Как только рассказали, сразу понял.*

Здесь указывается на разные подлежащие или субъекты.

4. Усиливает утверждение.

a) 就+是 (在).

这儿就是我们学校. *Это и есть наша школа.*

他家就在胡同里头. *Его дом как раз в начале переулка.*

b) 就+глагол. На «就» ставится ударение. Показывает твердую волю, которую трудно изменить.

他不让干, 我就要干. *Он не разрешает, мне самому хочется работать.*

不去, 不去, 就不去. *Не пойдешь, так не иди.*

我就不信我学不会. *Я не верю, что не смогу научиться.*

c) 就+глагол/прилагательное. Подлежащее произносится с интонацией, а “就”

- без интонации. Показывает, что подлежащее соответствует условиям, которые выдвигает сказуемое.

老赵就学过法语, 你可以问他. *Лао Чжао изучал французский язык, ты можешь спросить у него.*

你要的材料, 我手头就有. *У меня при себе есть необходимый для тебя материал.*

这个花色就好. *Эта палитра цветов весьма хороша.*

这儿就很安静. *Здесь кстати очень тихо.*

那种规格就合适. *Те требования очень уместны.*

5. Определяет предел; лимит; 只(выступает в качестве союза «только»)

a) 就[+有]+существительное

老两口就[有]一个儿子. *У пожилой пары есть только один единственный сын.*

书架上就[有]那么几本书. *На книжной полке всего лишь несколько книг.*

b) 就+глагол+дополнение. «就» произносится с интонацией. Показывает, что действие применяется только к дополнению, не применяется к другим предметам.

老赵就学过法语 (学过别的外语) . *Лао Чжао изучал и французский язык (изучал другой иностранный язык)*

我就要这个 (不要别的) . *Мне надо именно это (не надо другого)*

c) 就+короткое предложение. «就» произносится с усиленной интонацией.

Исключает предметы, которые указываются подлежащим.

昨天就他没来 (别人都来了) . *Вчера только он не пришел (остальные пришли).*

就我一个人去行了(别人都不必去). *Только я один пойду (другим не было необходимости идти).*

d) 就+这样. Показывает отсутствие других обстоятельств.

就这样, 我们来到了延安. *Вот так, мы приехали в Яньань.*

就这样, 他离开了我们. *Таким образом, он покинул нас.*

6. Подчеркивает количество, размер.

a) 就+глагол+количество. «就» произносится с интонацией, говорящий предполагает малое количество. Иногда глагол может опускаться.

他就要了三张票, 没多要. *Ему надо лишь три билета, больше не надо.*

老周就讲了半个小时, 下边就讨论了. *Лао Чжоу рассказывал всего лишь полчаса, затем лишь обсуждали его рассказ.*

去的人不多, 我们班就[去了]两个. *Идущих не много, с нашей группы пошли лишь двое.*

我就有一本，你别拿走。 *У меня только одна книга, ты не забирай.*

b) 就+глагол+количество. Впередистоящее слово произносится с интонацией; говорящий считает, что количество много. Иногда глагол может опускаться.

他就要了三张票， 没剩几张了。 *Ему нужно было 3 билета, но больше билетов не осталось.*

老周就讲了两个小时， 别人都没时间谈了。 *Лао Чжоу выступал целых два часа, ни у кого не было времени обсуждать.*

去的人不少， 我们班就[去了]七， 八个。 *Идущих немало, с нашей группой пошли семь, восемь человек.*

一天就[跑]两趟车站， 够累的。 *За день дважды сбежал на остановку, поэтому предостаточно устал.*

咱俩才抬一百斤， 人家一个人就[挑]一百二十斤。 *Он один нес 60 килограмм, когда мы вдвоем несли 50 килограмм.*

c) 一+глагол+就+количество. 就 произносится без интонации, а глагол - с интонацией. Говорящий считает, что количество много.

一千就半天。 *Как заработает, так полдня.*

一讲就一大篇。 *Как начнет рассказывать, так целый роман.*

一买就好些。 *Как начнет покупать, так кучу (достаточно много).*

Иногда отсутствует числительное, но при этом все также сохраняется значение большого количества.

他就是爱下棋， 一下就没完没了。 *Он так любит играть в шахматы, что его невозможно остановить.*

7. Показывает продолжение предыдущей части текста, необходимо сделать вывод.

a) 如果 (只要, 既然, 因为, 为了等) ... 就 ...

如果他去， 我就不去了。 *Если он пойдет, то я не пойду.*

只要努力钻研， 就能攀登科学高峰。 *Только лишь усердной учебой можно достичь высот в науке.*

因为临时有事， 就在长沙逗留了两天。 *Из-за кратковременных дел, мы на 2 дня задержались в Чанша.*

为了赶时间， 就少休息一会儿。 *Чтобы успевать, нужно меньше отдыхать.*

不是刮风， 就是下雨。 *Не ветер дует, а идет дождь.*

Когда предложение сравнительно короткое, между двумя короткими предложениями часто не употребляется союз и нет паузы.

下雨就不去。 *Если пойдет дождь, то мы не пойдем.*

不同意就算了。 *Если не соглашаешься, то оставь (забудь).*

没事就多坐一会儿。 *Если нет дел, то посидим немного.*

b) 不 A 就 A. Выражает «если не..., то не надо».

他不干就不干， 要干就 像个干的样子。 *Если он не хочет делать, то он не будет делать, а если надо, то сделает вид, что делает.*

不说就不说， 一说就没完没了。 *Если не говорит, то не говорит, если начнет, то не остановиться.*

c) A 就 A [吧]. Выражает терпение или безразличность.

丢就丢了， 着急也没用。 *Если потерял, то потерял, не надо переживать.*

大就大点儿， 合穿吧。 *Если большой, то не намного, одевай сглядиться.*

去就去， 怕什么？ *Уходить, так уходить, чего боишься?*

比赛就比赛吧，输了也没关系。 *Игра есть игра, проиграем ничего страшного.*

d) Слова собеседника принимаются, выражая согласие.

运输的事就这么办吧。 *Дела с транспортировкой оформляется таким образом.*

就这样吧，你先去和他商量商量。 *Именно так, ты сначала сходи и посоветуйся с ним.*

Как видим Люй Шусян и его ученики при подборе примеров учли практически все возможные варианты употребления иероглифа 就 как наречия. Предложенные семь групп с инвариантами даже количественно превышет указанное 10 значений в словаре. Поэтому не стали повторяться и перечислять варианты значений, которые предлагаются в Словаре современного китайского языка. В этом нет и необходимости.

В заключении можно сказать, что при изучении или при переводе китайских предложений с участием иероглифа 就, следует обращать внимание в первую очередь на позицию данного иероглифа, затем на окружение и в конце выяснить функциональную задачу. Подходя комплексно и имея уже опыт перевода исследователей, можно безошибочно догадаться о роли иероглифа 就 в предложении, и в частности его наречийного значения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Каримов А.А. Хитой тилидаги хисоб сўзлар. (Лексик- семантик, структурал ва функционал тахлил). монография. Т."Фан ва технологиялар босмаҳонасининг босмаҳонаси". 2003 й. 120 с.
2. Фельдман-Конрад Н.И. Японо-русский учебный словарь иероглифов. М. Русский язык. 1977 г.
3. 现代汉语词典。商务印书馆。北京 2002 年，
4. Задоевко Т.П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. Основной курс. М. Наука, 1986 г.
5. 吕叔湘。现代汉语八百词。商务印书馆。北京 1984 年，
6. Каримов, А. А. (2021). СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО И АССОЦИАТИВНОГО НАЧАЛО В ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ (на примере иероглифа 日 «солнце»). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 76-81.
7. Nazarova S.A. (2017). THE ISSUE OF LEXICAL COMPETENCE FORMATION IN THE PROCESS OF TEACHING CHINESE LANGUAGE. ББК 66.4 (5 Кит) А 251, 143.
8. Khalmurzaeva, N. T., Omonov, Q. S., Rikhsieva, G. S., & Mirzakhmedova, K. V. (2021). SPECIFICITY OF THE ACTION OF SILENCE IN JAPANESE COMMUNICATION CULTURE. *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES (2767-3758)*, 2(08), 50-55.
9. Mirzakhmedova, N. V., Omonov, K. S., & Khalmurzaeva, N. T. (2021). METHODS OF IMPROVING LANGUAGE SKILLS USING MEDIA SOFTWARE. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(03), 47-55.
10. Назарова, С. А. (2021). МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПТЕНЦИЯ: УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ КОНСТАТИРУЮЩЕГО СРЕЗА СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГОВ (КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 147-155.
11. опыта преподавателей китайского языка. *Modern Oriental Studies*, 2(2), 13-21.
12. Nadira, K. (2017). The problem in translation from Japanese to Uzbek in the novel "A Wild Sheep Chase"-Focusing on Politeness. *Literary Imagination*, 19(3), 760-771.
13. Назарова, С. А. (2019). Современное состояние обучения китайскому языку: анализ действующих учебных программ и учебно-методической литературы. *Modern Oriental Studies*, 1(1), 21-23.

ЎЗБЕКИСТОН ВА ЯПОНИЯ ЎЗАРО ҲАМКОРЛИК АЛОҚАЛАРИ РИВОЖЛАНИШИНИНГ ЯНГИ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-76-82>

Касимова Зилола Ғуломиддин қизи

сиёсий фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD),

ТДШУ Япония тарихи, маданияти, сиёсати ва иқтисодиёти кафедраси ўқитувчиси

zilola.jp@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада Ўзбекистон – Япония: ўзаро ҳамкорлик алоқаларининг ривожланиш жараёнлари, янги тенденциялари кўрсатиб берилган. Халқаро майдонда Ўзбекистоннинг янги ижобий имижли ва замонавий маданий дипломатиясининг муҳим жиҳатлари ёритилган. Ўзбекистон ва Япония ўртасида дипломатия муносабатлари ўрнатилганига 30 йил тўлди. Ўтган давр мобайнида мамлакатларимиз ўртасида турли соҳаларда илиқ ва ўзаро ишончга асосланган алоқалар ўрнатилди. Ўзбекистон ва Япония халқлари ўртасидаги чуқур тарихий ва маданий алоқалар, замонавий муносабатларнинг эришилган даражаси, шунингдек, икки томонлама ҳамкорликни ривожлантириш учун ҳали фойдаланилмаган улкан салоҳият мавжудлигини инобатга олган ҳолда, Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Японияга расмий ташрифи ва унинг яқунлари давлатларимиз ўртасидаги стратегик шерикликни янги босқичга кўтаришда муҳим аҳамият касб этди ва самимий дўстона муносабатлар янада мустаҳкамланди.

Калит сўзлар: замонавий маданий дипломатия, Ўзбекистон ва Япония, икки томонлама ҳамкорлик, стратегик шериклик.

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы новые тенденции в развитии узбекско-японских отношений. Освещается новый позитивный имидж Узбекистана и важные аспекты современной культурной дипломатии на международной арене. Прошло 30 лет с момента установления дипломатических отношений между Узбекистаном и Японией. За истекший период между нашими странами в различных сферах установились теплые и взаимодоверительные отношения. Учитывая глубокие исторические и культурные связи между народами Узбекистана и Японии, сложившийся уровень современных отношений, а также огромный неиспользованный потенциал развития двустороннего сотрудничества, официальный визит Президента Шавката Мирзиёева в Японию и его итоги поднимают уровень стратегического партнерства между нашими странами приобрели важное значение, и еще больше укрепились искренние дружеские отношения.

Ключевые слова: современная культурная дипломатия, Узбекистан и Япония, двустороннее сотрудничество, стратегическое партнерство.

ABSTRACT

This article explores new trends in the development of Uzbek-Japanese relations. The new positive image of Uzbekistan and important aspects of modern cultural diplomacy in the international arena are. It has been 30 years since the establishment of diplomatic relations between Uzbekistan and Japan. Over the past period, warm and mutually trusting relations have been established between our countries in various fields. Given the deep historical and cultural ties between the peoples of Uzbekistan and Japan, the current level of modern relations, as well as the huge untapped potential for developing bilateral cooperation, the official visit of President Shavkat Mirziyoyev to Japan and its results raise the strategic partnership between our countries became important, and sincere friendly relations were further strengthened.

Keywords: modern cultural diplomacy, Uzbekistan and Japan, bilateral cooperation, strategic partnership.

Ўзбекистон ва Япония халқларининг анъана, урф-одат ва менталитетларини қиёсий таҳлил этиш натижасида улар ўртасида жуда кўп умумият ва ўхшашликлар мавжудлигини кузатиш мумкин. Япония ва ҳозирги Ўзбекистон ҳудуди ўртасидаги алоқалар икки минг йилдан зиёдроқ тарихга эга. Бу давр мобайнида Шарқ ва Ғарб мамлакатларини ўзаро боғлаган ва Марказий Осиё ҳудудидан ўтган Буюк Ипак йўли орқали цивилизациялар ўртасида иқтисодий алоқалар, маданиятлар ва умуминсоний қадриятлар алмашуви амалга оширилди.

2019 йил Ўзбекистон ва Япония стратегик шериклигида янги давр бошланди. Бу, ўз навбатида, 2019 йилнинг 17-20 декабрь кунлари Япониянинг Бош вазири Синзо Абэнинг таклифига биноан, Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Японияга илк расмий ташрифини амалга оширилиши билан боғлиқ.

17 декабрь куни Президентимиз Японияга расмий ташриф дастуридаги биринчи манзил – Нагоя шаҳрига бўлди. Тюбу халқаро аэропортида давлатимиз раҳбарини Япония Ташқи ишлар вазирининг ўринбосари Синичи Накатани, Нагоя шаҳри мери Такаси Кавамура ва бошқа расмий шахслар кутиб олишди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёевнинг Японияга ташрифи дастури 18 декабр куни тонгда Аичи префектураси губернатори Хидеки Омура билан учрашувдан бошланди. Ўзбекистон ва Аичи префектураси ўртасида таълим ва маданият соҳасидаги самарали мулоқотлар йўлга қўйилгани катта мамнуният билан қайд этилди. Инновациялар, саноат, қишлоқ хўжалиги ва қўшма агрокластерлар ташкил этиш, туризм, академик алмашинув соҳаларида ўзаро манфаатли ҳамкорликни кенгайтириш ва аниқ лойиҳаларни илгари суриш учун имкониятлар мавжудлиги алоҳида таъкидланди. Ўзбекистон томонидан префектуранинг шериги этиб Тошкент вилояти белгиланди. Ўзаро ташрифларни ташкил этиш ва Аичидан авиақатновларни йўлга қўйиш масаласини кўриб чиқишга келишиб олинди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Японияга расмий ташрифи доирасидаги навбатдаги муҳим манзил Нагоя университети бўлди. Нагоя университети дунёдаги энг нуфузли илм-фан ва таълим масканларидан, китъадаги ўнта энг намунали олий таълим даргоҳларидан биридир. Мазкур университетда дунёга машҳур кўплаб олимлар таълим олган ва меҳнат қилмоқда, бу ердан физика ва кимё фанлари бўйича олти нафар Нобель мукофоти совриндорлари етишиб чиққан. Бугунги кунда университетда 16 мингдан зиёд талаба таҳсил олади. Шундан 2,6 минг нафари хорижий мамлакатлар, 30 нафардан ортиғи Ўзбекистон ёшларидир. Ҳозирга қадар мазкур университетда 400 дан ортиқ ўзбекистонлик талаба ва тадқиқотчилар таҳсил олган. 2010 йилда Тошкентда Нагоя университетининг ваколатхонаси очилган эди. Бугунги кунда мазкур ваколатхона мамлакатларимиз олий ўқув юртлари учун таълим ва илмий тадқиқотлар соҳасида кўприк вазифасини ўтамоқда. Бевосита университет иштирокида икки мамлакатда мунтазам ўтказилаётган Ўзбекистон-Япония талабалар академик форуми ва олий ўқув юртлари ректорларининг анъанавий конференциялари илмий ҳаётимизда катта роль ўйнамоқда. Давлатимиз раҳбари университет фаолияти билан танишди, унинг Президенти Сейичи Масуо билан учрашди. Учрашувда қатор Нобель мукофоти совриндорлари ва бошқа олимлар иштирок этди. Сейичи Масуонинг Ўзбекистон илм-фани ривожига муносиб ҳисса қўшиб келаётганини эътиборга олиб, Тошкент давлат техника университети илмий кенгаши уни университетнинг фахрий ректори этиб сайлади. Шунингдек, профессор Ноёрига Ўзбекистон Фанлар академиясининг фахрий академиги унвони берилди. Учрашувда Президентимиз Сейичи Масуо ва Рёжи Ноёрини ушбу унвонлар билан табриқлади.

Давлатимиз раҳбарининг таълим соҳасини ривожлантиришга қўшган улкан ҳиссаси ҳамда илм-фан ва академик алмашинувларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлагани учун,

шунингдек, Ўзбекистонда янги босқичда амалга оширилаётган иқтисодий либераллаштириш ва барқарор тараққиётга эришиш борасидаги ислохотлар эътирофи сифатида Нагоя университетининг илмий кенгаши Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёевга университет фахрий доктори унвонини бериш тўғрисида қарор қабул қилди. Университетда унинг раҳбарияти, профессор ва ўқитувчилари, талабалари ҳамда Нобель мукофоти совриндорлари иштирокида давлатимиз раҳбарига ушбу юксак илмий унвонни топширишга бағишланган тантанали маросим бўлиб ўтди. Маросимда Нагоя университети Президенти Сейичи Масуо сўзга чиқиб, Ўзбекистон раҳбари икки мамлакат ўртасида илм-фан соҳаларидаги алоқаларни ривожлантиришга катта эътибор қаратаётгани, ушбу қарор таълим соҳасидаги узоқ муддатли ва истиқболли ҳамкорликни янада кенгайтиришга томонларнинг интилиши ифодаси эканини таъкидлади. Президентимиз Ш.М. Мирзиёев ўз нутқида ўзбек ва япон халқларини ўхшаш миллий ва ахлоқий қадриятлар билан бирга илм-фан ва тафаккурга, камолотга доимо интилиб яшаш каби эзгу фазилатлар бирлаштириб туришини таъкидлади. Замонавий дунёда инсон капитали, интеллектуал салоҳият, инновацион ғоялар, юқори технологиялар жадал ва барқарор тараққиётнинг фундаментал асосини ташкил қилаётганини қайд этди.

Президентимиз Ўзбекистон таълим ва фан соҳаларидаги кенг миқёсли ислохотлар ҳақида сўзлади. Давлатимиз раҳбари Ўзбекистон – Япония ҳамкорлигида улкан ишлар амалга оширилганини қайд этиб, айни вақтда бу борада ишга солинмаган имкониятлар ҳам борлигини таъкидлади ҳамда қатор таклифларни илгари сурди. Бу борадаги ҳамкорликни янада кенгайтириш мақсадида илмий-академик алмашувлар ва технологиялар трансфери бўйича Ўзбекистон–Япония қўшма фондини ташкил қилишни таклиф этди. Ушбу фонд илмий тадқиқотларни, икки мамлакат ёш олимларининг биргаликдаги илмий изланишларини молиялаштириш, талаба ва профессор-ўқитувчилар алмашуви бўйича қўшма лойиҳаларни амалга оширишга хизмат қилади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёевнинг Японияга ташрифи асосий тадбирлари 19 декабрь куни Токиода бўлиб ўтди. Кантей қароргоҳида расмий қабул маросими ўтказилди. Япония ҳукумати раҳбари Президентимизни самимий қутлар экан, ушбу ташриф “Реива” (“Гўзал уйғунлик”) даврининг биринчи йилида ўтаётганини алоҳида таъкидлади. Токио мамлакатимиз билан дўстлик ва стратегик шериклик муносабатларини мустаҳкамлашга алоҳида аҳамият қаратаётгани қайд этилди. Шиндзо Абэ Ўзбекистонда амалга оширилаётган кенг миқёсли ислохотларни юксак баҳолади ва уларни тўлиқ қўллаб-қувватлашини билдирди. Давлатимиз Марказий Осиёда минтақавий ҳамкорликни жонлантиришга фаол ҳисса қўшаётгани таъкидланди. Учрашув якунида томонлар музокара натижаларидан мамнун эканларини билдирдилар, дўстлик ва стратегик шериклик муносабатларининг янги даврини бошлаш борасида қатъий эканларини таъкидладилар. Япония Бош вазири Шиндзо Абэ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг ўзи учун қулай вақтда мамлакатимизга ташриф билан келиш таклифини миннатдорлик билан қабул қилди. Олий даражадаги музокаралар якунида икки томонлама ҳужжатларни имзолаш маросими бўлди. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев ва Япония Бош вазири Синдзо Абэ Ўзбекистон билан Япония ўртасидаги стратегик шериклик муносабатларини янада чуқурлаштириш ва кенгайтириш тўғрисидаги Қўшма баёнотни имзолади. Икки мамлакат ҳукуматлари ўртасида солиқ ва божхона соҳаларидаги ҳамкорлик, шунингдек, йирик инвестициявий ва инфратузилмавий лойиҳаларни амалга ошириш бўйича имзоланган битимлар алмашилди. Булардан ташқари, Ўзбекистон Делегацияси ташрифи доирасида иқтисодий, саноат, туризм, илм-фан, инновациялар, ахборот-коммуникация технологиялари, меҳнат миграцияси, таълим ва спорт соҳаларида, ҳудудлар ўртасида ҳамкорлик бўйича ўндан зиёд ҳужжатлар қабул қилинди. Шундан сўнг икки мамлакат етакчилари оммавий ахборот воситалари вакиллари учун баёнот

беришди. Давлатимиз раҳбари Япония билан кўп қиррали ва ўзаро манфаатли муносабатларни ривожлантириш ва янада кенгайтириш Ўзбекистон ташқи сиёсатининг устувор йўналишларидан бири эканини таъкидлади.

Ташриф доирасида сиёсий, парламентлараро алоқалар, савдо ва инвестиция, инновация, кичик ва ўрта бизнес, фан ва таълим, соғлиқни сақлаш, маданият ва бошқа соҳаларда ҳамкорлик истиқболлари батафсил муҳокама қилиниб, муҳим келишувларга эришилди. Япониянинг етакчи компания ва ташкилотлари билан йирик лойиҳалар бўйича битимлар имзоланди. Бу лойиҳалар, аввало, Япониянинг илм-фан ва юқори технологиялар соҳасидаги илғор ютуқларини Ўзбекистон иқтисодиётига жорий этишга қаратилгани билан айниқса эътиборлидир. Япония Бош вазири, ўз навбатида, Президентимиз раҳбарлигида мамлакат иқтисодиётини либераллаштириш бўйича олиб борилаётган сиёсатни юқори баҳолади. Имзоланган салмоқли ҳужжатлар мамлакатларимиз ўртасида савдо-иқтисодий ва инвестициявий, маданий-гуманитар алоқалар кенгайтиришга хизмат қилишига ишонч билдирди. “Биз, – деди Синдзо Абэ, – жаноб Президент билан, Кўшма баёнотга асосланиб, Япония ва Ўзбекистон ўртасидаги ҳамкорликни ҳамма соҳаларда ривожлантириш бўйича елкадош бўлиб ишлаймиз”. Халқаро аҳамиятга молик долзарб масалалар бўйича томонларнинг ёндашувлари яқинлиги яна бир бор тасдиқланди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев 20 декабрь куни Токио шаҳрида Япония Императори Нарухито билан учрашди. Император олий мартабали меҳмонни самимий кутлар экан, ушбу ташриф Ўзбекистон-Япония дўстлик ва стратегик шериклик муносабатларини мустаҳкамлашда муҳим воқеа бўлгани, икки томонлама муносабатларни сифат жиҳатидан янги даражага олиб чиққанини қайд этди. Давлатимиз раҳбари Император Нарухитога чуқур ҳурмат-эҳтиромини билдириб, “Реива” деб номланган янги даврда Япония уйғун ривожланишда давом этиши, мамлакат нуфузи ва аҳоли фаровонлиги янада ошишини таъкидлади.

Япония Императори Нарухито тахтга ўтирганидан кейин учрашув ўтказган учинчи давлат бошлиғи – Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев бўлди. Бундан аввал Император АҚШ Президенти Дональд Трамп ва Франция Президенти Эммануэль Макрон билан учрашган эди. Ўзбекистон Президентининг ислохотлари Японияда эътироф этилди. Жумладан, “Ўзбекистон ва Япония Буюк Ипак йўлида” деб номланган халқаро илмий конференция ўтказилди. Унда Япония илмий-экспертлик ва академик доиралари, оммавий ахборот воситалари вакиллари иштирок этди. Япония Императори хазинасининг собиқ директори Ёнеда Юсуке Ўзбекистон Президентига мамлакат тарихи ва маданиятига қаратаётган алоҳида эътибори учун миннатдорчилик изҳор этди. Ёнеда Юсуке Ўзбекистоннинг тарихий салоҳияти Буюк Ипак йўли бўйича тадқиқотларни, жумладан, Марказий Осиё минтақаси миқёсида кўп қарра кучайтириш имконини беришини алоҳида таъкидлади.

Олий даражадаги ташриф муносабати билан Ўзбекистонда чоп этилган китоблар тақдими уюштирилди. Тадбир иштирокчилар эътиборига 8 та янги нашр, хусусан, “Ўзбекистон – япон олими қалбида” номли китоб ҳамда ўзбек ва япон тилларида чоп этилган “Япония Конституцияси” тақдим этилди. Бу нашрлар орасида “Ўзбекистонда паноҳ топган японлар: хотира китоби” алоҳида ўрин тутди. Давлатимиз раҳбари билан мулоқотлар чоғида Бош вазир турли сабаблар билан Ўзбекистон ҳудудига кўчириб келинган, Иккинчи жаҳон урушидан кейин 3-4 йил Ўзбекистонда яшаган ва айримлари юртимизда паноҳ топган японияликларга бўлган муносабат, уларнинг қалбларига кўрсатилган инсоний меҳр-муҳаббат учун таъзим қилиши ва бунинг учун Ўзбекистон олдида ўзларини қарздор, деб билишини самимий изҳор этди.

Японияга ташрифнинг учинчи куни ушбу мамлакат парламентининг қуйи палатаси билан учрашув бўлиб ўтди. Давлатимиз раҳбари Вакиллар палатаси раиси Тадамори Осима билан

Ўзбекистон – Япония парламентлараро муносабатларини янада ривожлантириш масалаларини муҳокама қилди. Япония парламентининг Ўзбекистон билан дўстлик лигаси фаол ишлаётгани катта мамнуният билан қайд этилди. Тадбирда ушбу лиганинг аъзолари, жумладан, унинг раиси – Япония Бош вазири ўринбосари, молия вазири Таро Асо иштирок этди. Икки мамлакат қонун чиқарувчи органлари ўртасидаги алоқалар 1993 йилда ўрнатилган. Япония парламентида Ўзбекистон билан дўстлик лигаси ташкил этилган. Унинг таркибига таниқли сиёсат арбоблари, депутат ва дипломатлар киради. Мулоқот чоғида мамлакатларимиз амалий ҳамкорлигини кенгайтириш, Ўзбекистон ва Япония халқлари дўстлигини мустаҳкамлашнинг долзарб масалалари кўриб чиқилди. Парламентлараро форумнинг иккита қўшма мажлиси бўлиб ўтган. Унинг учинчи мажлисини Тошкентда ўтказиш тўғрисида келишувга эришилди. Кунчиқар мамлакатнинг парламентаризм соҳасидаги тажрибасини ўрганиш бўйича қўшма тадбирлар ўтказиш ва ўзаро алмашинувларни кенгайтиришга келишиб олинди. Учрашув сўнггида Ўзбекистон Президенти Япония парламенти қуйи палатаси спикерига юртимизда илк бор ўзбек тилига таржима қилинган ва чоп этилган Япония Конституциясининг биринчи нусхасини совға қилди. Давлатимиз раҳбари Япония парламентининг Маслаҳатчилар палатаси Президенти Акико Санто билан учрашди. Парламентлараро ҳамкорликнинг бугунги ҳолати, айниқса, жорий йилда қабул қилинган қўшма меморандум доирасида икки мамлакат қонун чиқарувчи органлари ўртасида фаол мулоқот олиб борилаётгани юксак баҳоланди.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев Токио шаҳрида Япония ишбилармон доиралари вакиллари билан учрашув ўтказди. Унда JETRO, JICA, JABIC, NEDO, JOGMEC, Mitsubishi, Itochu, Sumitomo, Marubeni, Isuzu каби корпорация ва компаниялар, молиявий тузилмалар раҳбарлари иштирок этди. Президентимиз Япония компаниялари ва молиявий тузилмаларини Ўзбекистонда инвестиция лойиҳаларини амалга оширишда фаол иштирок этишга таклиф этди. “Япония – бизнинг стратегик шеригимиз. Ўзбекистонда иқтисодиёт тармоқлари ва инфратузилмани модернизация қилиш бўйича ҳамкорликда кўп ишлар қилинди. Биз бу алоқалар тарихида янги саҳифа очиш ниятида келдик. Савдо, энергетика, геология, кимё, транспорт, туризм, мева-сабзавотларни қайта ишлаш ва хизмат кўрсатиш тармоқларида имкониятлар, янги лойиҳалар кўп”, – деди Шавкат Мирзиёев.

2019 йил 16 декабрь куни Токио шаҳрида бўлиб ўтган Ўзбекистон – Япония бизнес форумида қатор икки томонлама ҳужжатлар имзоланди. Ўзбекистон Инвестициялар ва ташқи савдо вазирлиги ҳамда Япония иқтисодиёт, савдо ва саноат вазирлигининг Савдо сиёсати бюроси ўртасида иқтисодий ва саноат ҳамкорлик тўғрисидаги Меморандум имзоланди. Тадбирда Япония Бош вазирининг ўринбосари, молия вазири Т.Асо, Япония ташқи савдони ривожлантириш ташкилоти (JETRO), Япония иқтисодиёт, савдо ва саноат вазирлиги, Япония бизнес федерацияси (KEYDANREN) раҳбарлари ҳам қатнашди. Умуман олганда, тадбир Япониянинг 500 дан ортиқ компания ва ташкилотлари вакиллари иштирокида ўтди. Умуман, Ўзбекистон Республикаси Президентининг Японияга ташрифи доирасида қиймати 6,5 млрд долларга тенг бўлган 48 та келишув ва шартномалар имзоланди. Шу билан бирга, Токио шаҳрида дунёга машҳур япониялик архитектор Тадао Андо Ўзбекистон давлат санъат музейини ривожлантириш концепциясига доир таклифларини тақдим этди.

Япония таълим, маданият, спорт, илм-фан ва технологиялар вазирлиги кунчиқар юртининг Ўзбекистондаги элчихонаси кўмагида мамлакатимиз олий ўқув юртлари талабалари, мактаб, лицей ҳамда коллеж битирувчиларига Япония университетлари ва коллежларида таҳсил олиш учун йиллик стипендиялар тақдим этмоқда.

Бугунги кунда Ўзбекистонда япон тилини ўрганиш ва японшунослик соҳасини ривожлантириш бўйича Тошкент давлат шарқшунослик университети етакчилик қилмоқда. 1992 йилда ташкил этилган Япон филологияси кафедраси япон тилини ўқитиш бўйича нафақат Ўзбекистонда, балки Марказий Осиёдаги биринчи таълим муассасасидир. Бу ўз навбатида японшунослик соҳасидаги тадқиқотлар янги факультет ташкил қилинишига сабаб

бўлди. 2019 йил 4 декабрь куни Тошкент давлат шарқшунослик университетиди Японшунослик факультетининг тантанали равишда очилиш маросими бўлиб ўтди. Унда Ўзбекистон Республикаси Бош вазирининг ўринбосари А.Абдуҳақимов, Олий ва ўрта махсус таълими вазири И.Мажидов, Япониянинг Ўзбекистондаги Фавқуллод ва мухтор элчиси Ф.Ёшинори ҳамда фан ва таълим соҳасининг бошқа вакиллари иштирок этдилар. Мазкур факультетнинг очилиши дунёнинг етакчи давлатларидан бири Япония билан Ўзбекистон ўртасидаги иқтисодий, сиёсий, маданий алоқаларнинг ривожланишига, ўзбек японшунослиги даражасини янги босқичга олиб чиқишига ва етук мутахассисларни тайёрлашда муҳим аҳамият касб этади.

Шунингдек, Тошкент давлат шарқшунослик университетиди ҳар йили **“Ўзбекистон ва Япония маданий алоқаларининг долзарб масалалари: тил, таржима ва адабий жараёнлар”** мавзусида Халқаро миқёсдаги илмий-амалий конференция ўтказилиб келинмоқда. Япониянинг Цукуба университети билан ҳамкорликда ташкил қилинадиган мазкур анжуманда республикаимиз соҳа вакиллари билан бир қаторда хорижлик олимлар ҳам иштирок этдилар. Ўзбекистон ва Япония маданий алоқаларининг долзарб масалалари, хусусан, тил, адабиёт, тил тарихи, таржимашунослик бўйича илмий муаммолар юзасидан фикр алмашиш, халқаро ҳамкорликни кучайтириш, биргаликда амалга ошириладиган илмий лойиҳаларни муҳокама қилиш, ёш таржимашунослар ва таржимонларни тайёрлашдаги ҳамкорлик юзасидан қатор тавсиялар ишлаб чиқилади. Мунтазам равишда ўтказиб келинаётган ушбу анжуман ўзига хос илмий ахборот алмашинуви майдонини ташкил этиб, Ўзбекистоннинг халқаро илмий муҳитга бўлган интеграциясини янада кучайтиришга хизмат қилмоқда.

Мамлакатимиз мустақилликка эришганидан сўнг, беш мингдан зиёд ўзбекистонлик ёшлар Япониянинг турли университетларида таҳсил олиб қайтишди. Улар Японияда олган ўз билим ва тажрибаларини она Ватанимиз равнақи ва фаровонлиги учун сафарбар этиптилар. 2019 йил декабрь ойида Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетиди Марказий Осиё минтақасида ягона бўлган Япония тадқиқотлар таҳлилий маркази очилди. Айни пайтда Тошкент давлат юридик университетиди Нагоя университети ҳамкорлигида очилган Япон ҳуқуқини тадқиқ этиш маркази, Тошкент давлат техника университети қошидаги Ўзбекистон – Япония ёшлари инновацион маркази, Тошкент ахборот технологиялари университетиди Япония кўмагида ташкил этилган Ўқув медиа-маркази фаолият кўрсатмоқда.

Япония илмий доиралари вакиллари мамлакатларимиз ўртасидаги гуманитар алоқалар ривожига салмоқли ҳисса қўшишмоқда. Хусусан, мамлакатимиз тарихини ўрганишда япон археологи, “Дўстлик” ордени соҳиби, Термиз шаҳрининг фахрий фуқароси Кюдзо Като ҳам улкан ҳисса қўшган буюк дарғалардан бири эди. Ўзбекистон тўғрисидаги кўплаб илмий ишлар муаллифи бўлган япон профессори 25 йилдан зиёд вақт мобайнида Ўзбекистон Фанлар академияси ва бошқа илмий-тадқиқот институтлари билан самарали ҳамкорлик қилиб, турли лойиҳаларда қатнашди. Хусусан, Сурхондарё вилоятида (Далварзинтепа, Қоратепи, Холчаён, Фаёзтепа) кўплаб археологик қазилмалар олиб борди. Унинг тадқиқотлари натижалари Ўзбекистон тарихи бўйича дарсликларда ўз аксини топган. Давлатимиз раҳбарининг расмий ташрифи кунлари Сурхондарё вилояти, Шўрчи туманидаги 43-мактабга япон археологи номи берилди.

Ўзбекистон ва Япониянинг ўзаро муносабатлари Буюк Ипак йўли даврига бориб тақаладиган кўп асрли илдизларга эга бўлиб, гуманитар соҳа ва савдо борасидаги алоқаларимизга, халқларимиз маданияти, анъаналари ва урф-одатларининг бир-бирига сингиб кетишига доир кўплаб ноёб тарихий маълумотлар мавжуд. Мамлакатларимиз бир хилда эъзозлайдиган умумий қадриятлар ва узоқ муддатли манфаатлар асосида анъанавий дўстона икки томонлама алоқалар бундан буён ҳам Ўзбекистон ва Япония халқлари фаровонлиги йўлида ҳар томонлама ривожланиб бораверади.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, Ўзбекистон ва Япония халқлари ўртасидаги чуқур тарихий ва маданий алоқалар, замонавий муносабатларнинг эришилган даражаси, шунингдек, икки томонлама ҳамкорликни ривожлантириш учун ҳали фойдаланилмаган улкан салоҳият мавжудлигини инобатга олган ҳолда, Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Японияга расмий ташрифи ва унинг яқунлари давлатларимиз ўртасидаги стратегик шерикликни янги босқичга кўтаришда муҳим аҳамият касб этди ва самимий дўстона муносабатлар янада мустаҳкамланди. Демак, ўтган 30 йил мобайнида Ўзбекистон ва Япония ўзаро манфаатли ҳамда ҳурматга асосланган икки томонлама муносабатларни изчил кенгайтириб бормоқда.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР (REFERENCES)

1. Элмуродов Матназар. Ўзбекистон-Япония: новая страница в области торгово-экономического, инвестиционного и технологического сотрудничества. // Народное слово. – 2019 – №262(7461). – С. 3.
2. Саидов Акмал. Ўзбекистон – Япония: Стратегик ҳамкорлини кенгайтириш йўлидаги залварли кадам.// Халқ сўзи. – 2019. – № 268 (7498). – Б.1.
3. Азимов Жаҳонгир. Ўзбекистон – Япония: стратегик шерикликнинг янги босқичи.//Халқ сўзи. – 2019. – №259(7489). – Б. 2.
4. O‘zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi. URL: <https://mfa.uz/uz/press/news/2019/12/22548/?print=Y>
5. Shavkat Mirziyoyev Nagoya universitetiga tashrif buyurdi. URL:<https://www.pv.uz/oz/news/prezident-uzbekistana-posetil-universitet-nagoi>
6. O‘zbekiston Prezidenti Yaponiya Imperatori bilan uchrashdi. URL: <https://pv.uz/oz/news/ozbekiston-prezidenti-yaponiya-imperatori-bilan-uchrashdi>

ANALYSIS OF THE STUDY OF THE PHENOMENON OF “INTERCULTURAL COMMUNICATION”

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-83-87>

KHALMURZAEVA Nadira

PhD, Associate Professor, Department of Japanese Philology,

Tashkent State University of Oriental Studies

nodira.tashmirzaevna22006@gmail.com

ABSTRACT

This article is about the concept of intercultural communication, which preserves the idea of communication as a single, culturally acceptable for both parties, spatial communication.

The study of the problems of intercultural communication is explained by the tendency of globalization, when the staff of many different organizations becomes multinational.

The article conducts a study of Intercultural communication as an instrument of business and corporate culture.

Basic concepts were analyzed during the research, such as communication and intercourse, the concepts of information and culture, language and communication from the point of view of culture; main theories and forms of intercultural communication.

Keywords: *intercultural communication, model, Japanese language, culture, communication, phenomenon.*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о концепции межкультурной коммуникации, сохраняющей идею коммуникации как единой, культурно приемлемой для обеих сторон, пространственной коммуникации.

Изучение проблем межкультурной коммуникации объясняется тенденцией глобализации, когда персонал множества различных организаций становится многонациональным.

В статье проводится исследование межкультурной коммуникации как инструмента деловой и корпоративной культуры.

В ходе исследования были проанализированы основные понятия, такие как общение и общение, понятия информации и культуры, язык и общение с точки зрения культуры; основные теории и формы межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, модель, японский язык, культура, коммуникация, феномен.*

INTRODUCTION: Economics and business in the 21st century have overcome the stage of a vulgar understanding of their own superiority in relation to issues of general culture, cultural anthropology, sociology and other humanitarian disciplines.

Within the framework of the discipline "intercultural communication", such as "intercultural communication in corporate intercourse", the topic is still quite new, causing conflicting assessments.

In the era of chain economic crises, Japan still remains a “model” country for studying the principles of modern business, which business communications are a strategic part.

Japan combines world leadership in post-industrial development with an unprecedented policy to protect its unique tangible and intangible cultural heritage. The basic principles of traditional culture manifest themselves at all levels of Japanese society, with the sphere of intercultural communication.

E. Hall conducted a number of studies, comparing the characteristics of various cultural groups and highlighting their cultural and communication characteristics. He came to the conclusion that

communication systems are governed by unspoken, hidden rules necessary for adequate understanding of what is happening and successful interpersonal communication. He focused his attention on communication patterns and developed a general typology in relation to their context as the meaning-determining information inherent in a particular culturally significant event, necessary for the correct "reading" of the messages describing it.

According to Hall, difficulties in the implementation of intercultural communication arise not because of the language code or character set, but because of the context containing several meanings. Without context, the code is incomplete, imperfect, since it is only a part of the message being transmitted [1].

The American culturologist E. Hirsch developed the theory of cultural literacy (linguocultural literacy), which implies the presence of knowledge and various cultural symbols that form a cultural minimum of awareness of the corresponding culture, as well as necessity for successful communication with a partner. This level of cultural literacy involves an understanding of the background knowledge, values, psychological and social identity, which represents specifics of given culture. It allows participants in intercultural communication to understand the language meanings, communication features, the meaning of texts and the specifics of the discourse of a particular linguocultural community. Hirsch notes that due to cultural literacy, it is possible to perceive and understand explicit and implicit information, context and meaning of cross-cultural communication.[4]

Materials and Analysis: The term "communication" entered the general discourse of the English language in the 19th century and appeared in English dictionaries relatively long time ago - back in the 20s of the 20th century. In English, the word communication, translated from Latin, which represents "transmission" (transmit) on the one hand, which is a one-way process; and on the other hand "share", a common or mutual process. Communication originally correlated with commune - which means "to make common" or "to share". There are also a related communion, referring to "mutual participation and fellowship" or the translation "to share or have in common with others" (Retrieved from: Williams 1983).

Such an interpretation is a "ritual vision" of communications, which is much older than relative to the newly developed meaning of "transmission".

J. Carey (James W. Carey) in 1992 described two basic communication models, which look like this:

	Transmission Model	Ritual Model
<i>Basic Metaphor:</i>	Transportation	Ceremony
<i>Participant Roles:</i>	Sender & Receiver	Participants
<i>Role of Meaning:</i>	Sent & Received	Created & Recreated
<i>Criterion of Success:</i>	Receiver "gets it" (accuracy of transmission)	Shared experience (sense of community)
<i>Basic Function:</i>	Influence across space	Community across time

In the ritual sense, communication is associated with "separation", "union", "intimacy" and "co-participation" are much stronger than with "transmission". However, these meanings today in many English-language dictionaries are labeled "archaic".

Carey explains why the transmissional vision of communication became the most common in industrial culture: "In the nineteenth century /.../ the movement of goods or people and the movement

of information were seen as essentially identical processes, and both were described by the common noun 'communication'.

The term "communication" first appeared in Russian-language dictionaries in the 60s. In the late 1960s and early 1970s, the expression "communicative" ("uncommunicative"), borrowed from English, and began to be widely used in Russia. It was used to describe a person's ability to interact with others and build adequate relationships of interpersonal understanding.

In the future, words with the same root as "communication" entered the Russian language in their updated meaning in the turn of the Russian language already in the late 80s, representing the received high social significance of the theory of communications with its modern idea of transmission.

The situation is the same with the borrowing the word "communication" by other languages of the world - it passes into them as a tracing paper, along with its dominant transmission meaning. The Japanese language is no exception, where there is now a written katakana alphabet accepted for foreign words コミュニケーション (komyunikeshon). It should be emphasized that a special sociolinguistic phenomenon in Japan has been the use of English terms where there is no "domestic" phenomenon described by this term. Komyunikeshon for the Japanese are just such a practice that does not exist within the national culture, the need for the nomination which arose during the period of communication with Western (primarily American) partners.

In recent years, the phenomenon of "intercultural communication" has been comprehensively studied. It is in this area that the idea of communication as a sharing of experience, the desire and intention to realize the values of the opposite side, an attempt to create a single, culturally acceptable for both sides, which interaction space is largely preserved.

It clearly shows that at first conflicts in intercultural communications were perceived as a problem of language. Only starting from the 50s of the XX century they began to be studied in a complex of various factors: "Although we tend to consider language as the main channel of communication, studies show that from 80 to 90 percent of the information is transmitted by other means" (Hall 1987:3).

In the 50s, the formation of intercultural communication became one of the key disciplines due to the state of the post-war world and interest in the so-called "exotic cultures". Subsequently, the Dutch scientist Geert in the 80s, the British linguist and the founder of the international Berlitz school Richard Lewis, who had many followers, made a significant contribution to the development of this direction.

Geert Hofstede, in various articles, specifically wrote about the Japanese culture reflected in Japanese business. The special attention of the two leading representatives in the field of intercultural communication to the issues of organizing Japanese business signal the exclusivity of this national phenomenon.

A large amount of literature on the topic of the cultural characteristics of Japanese business, where issues of communication, etiquette, hierarchy, and so on were also considered by Japanese authors.

Among these researchers, Nishiyama Kazuo is actively collaborating with their Western colleagues. In the 21st century, questions of intercultural learning are considered by such researchers as Kyoko Yashiro, Eriko Machi, Hiroko Koike, Tomoko Yoshida. In addition, the researchers Teruyuki Kume and Noriko Hasegawa analyzed the problems of intercultural communication, in which they focused on the issues of extracting from cases, misunderstandings, failures in communication. The study by Takashi Kosaka is dedicated to the comprehensive study "Intercultural Communication from A to Z".

Kimie Oshima describes the humor of Japan and rest of the world - from the point of view of intercultural communication. Jeff Bergl dedicated his study to the cultural power of Japan and guidelines for successful intercultural communication.

Moreover, Richiko Ikeda, Eric M. Kramer, as well as Atsuko Tanaka and Bernard Sasser revealed the foundations of intercultural communication. The authors undertook the mission of revealing to the

West the basic principles of interaction within Japanese social groups and groups among themselves; as well as representation of the reflection of traditional culture and ethics in Japanese business.

For their comfortable stay and successful development of activities in the host country, business is forced to take into account local realities and look for ways to achieve cultural understanding. Through trial and error in culturally foreign territories, global business has come to the need to develop intercultural communication as an important part of its activities. It is well known that today business etiquette is a necessary part of the course of preparing a specialist for work in a foreign branch of the company.

As it is known, the basis for research in the field of intercultural communication was laid by the creation of the US Government the Institute for Service Abroad, which deals with the issues of special training of American experts from the Peace Corps. In this institute, the main attention was paid to the development of practical skills. In the linguistic direction of intercultural communication, the first head of this institute was Edward Hall.

Habermas's theory provides vivid material for comparing the European and Japanese understanding of communication. Almost everything that Habermas says, assessing the communication competence of European is in Japanese culture a sign of communication immaturity, and often - antisocial behavior. In the Japanese culture of communications, the claim to significance is opposed by the self-belittling of the speaker, rational utterance - fundamental understatement, vagueness, leaving the opportunity to retreat from an opinion that is uncomfortable for the interlocutor without losing face for both; truthfulness - contextuality, truthfulness - socially acceptable opinion (tatema). The only coincidence in this case is legitimacy and normativity - for the Japanese, perhaps much more significant than for the Europeans.

Conclusion: Thus, we can say that the study of the Japanese language in the intercultural communicative action becomes dominant. Communicators use language "as an intermediary in achieving full mutual understanding", while the dialogue represents its rational characteristics, since linguistic mutual understanding is being introduced as a mechanism for corporate communication.

For modern business intercultural communication in Japan, duplication of communication models is typical: for the domestic market - ritual-type communications; for Western partners and the external market - communication of the transmission type.

Therefore, intercultural communication is the direction of communications in which the idea of communication represents sharing experience, the desire and intention to realize the values of the opposite side, an attempt to create a common, culturally acceptable, for both sides, which mutual understanding in communication is most preserved.

REFERENCES

1. Эдвард Т.Холл , Hidden Differences: Doing Business with the Japanese, Garden City, NY, Anchor Press/ Doubleday, 1987
2. Эдвард Т. Холл и Милдред Рид Холл «Понимание культурных различий» (Edward T. Hall and Mildred Reed Hall «Understanding Cultural Differences»,1990).
3. Kazuo Nishiyama. Doing Business With Japan Successful Strategies for Intercultural Communication. Paperback,2000г.
4. Hirsch E. D., Jr. Cultural literacy. What every American needs to know. N. Y., 1988.
5. Стоногина Ю.Б. Пространство и Время в японском бизнесе. // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. №3 - с. 148-152 - 0,5 п.л.
6. <https://kiteliberty.ru/raznoe/antropolog-edvard-xoll-xoll-edvard-vikipediya-lichnoe-prostranstvo-cheloveka.html>
7. 八代京子・町恵理子・小池浩子・吉田友子 『異文化トレーニング〔改訂版〕 - ボーダレス社会を生きる』 三修社 2009年

8. 久米昭元・長谷川典子 『ケースで学ぶ異文化コミュニケーション - 誤解・失敗・すれ違い』 有斐閣 2007年
9. 小坂貴志 『異文化コミュニケーションの A to Z』 研究社 2007年
10. 大島希巳江 『日本の笑いと世界のユーモア - 異文化コミュニケーションの観点から』 世界思想社 2006年
11. ジェフ・バークランド 『日本から文化力 - 異文化コミュニケーションのすすめ』 現代書館 2003年
12. 池田理知子、エリック・M・クレーマー 『異文化コミュニケーション・入門』 有斐閣 2000年
13. 田中篤子、バーナード・サッサー 『新・秘書英語 - 異文化コミュニケーションの基本』 有斐閣 1995年
14. Khalmurzaeva, N. T., Omonov, Q. S., Rikhsieva, G. S., & Mirzakhmedova, K. V. (2021). SPECIFICITY OF THE ACTION OF SILENCE IN JAPANESE COMMUNICATION CULTURE. *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES* (2767-3758), 2(08), 50-55.
15. Mirzakhmedova, H. V., Omonov, K. S., & Khalmurzaeva, N. T. (2021). METHODS OF IMPROVING LANGUAGE SKILLS USING MEDIA SOFTWARE. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(03), 47-55.
16. Назарова, С. А. (2021). МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ КОНСТАТИРУЮЩЕГО СРЕЗА СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ (КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 147-155.
17. Nadira, K. (2017). The problem in translation from Japanese to Uzbek in the novel "A Wild Sheep Chase"-Focusing on Politeness. *Literary Imagination*, 19(3), 760-771.
18. Abbasi, S., & Mirzakhmedova, K. (2021). THE CULTURAL COMMONALITIES OF IRAN AND UZBEKISTAN (From the perspective of the Persian language and literature history). *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(01), 1-8.
19. ХАЛМУРЗАЕВА, Н. Т. (2014). РОЛЬ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИЯПОНСКОГО ЯЗЫКА. In *Будущее науки-2014* (pp. 303-306).
20. Назарова, С. А. (2019). Современное состояние обучения китайскому языку: анализ действующих учебных программ и учебно-методической литературы. *Modern Oriental Studies*, 1(1), 21-23.
21. Nuriddinov, N., Mirzakhmedova, K., Nishanbaeva, A., & Djafarov, B. (2021). COPULATIVE COMPOUNDS MADE BY INTERFIX الف وصل. In *ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ* (pp. 65-69).
22. Каримов, А. А. (2021). СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО И АССОЦИАТИВНОГО НАЧАЛО В ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ (на примере иероглифа 日 «солнце»). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 76-81.
23. Karimov, A. A. (2022). The Problem Of The Grammatical Category Of The Chinese Language. *Texas Journal of Multidisciplinary Studies*, 5, 226-229.
24. Akhmedova, Shahlo Irgashbaevna (2017). "NOVELLISTICS IN THE ARAB COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF." *International Scientific and Practical Conference World science*. Vol. 5. No. 4, 9-11.

生涯学習プラットフォームとしての生涯学習情報システム
—文化創造の観点から—

A STUDY OF LIFELONG LEARNING INFORMATION SYSTEM AS LIFELONG LEARNING
PLATFORM: FROM THE PERSPECTIVE OF CREATING CULTURE

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-88-91>

河野 明日香 KAWANO Asuka

博士・教育学、名古屋大学大学院教育発達科学研究科、[准教授](mailto:kawano.asuka.w4@f.mail.nagoya-u.ac.jp)
kawano.asuka.w4@f.mail.nagoya-u.ac.jp

ABSTRACT

The purpose of this paper is to focus on the lifelong learning information system as a platform of lifelong learning, and to examine the significance and issues in the cultural development of the local community. For this purpose, the author analyzed the lifelong learning information system in Aichi prefecture and considered the current situation, significance, and issues. The following things were clarified based on the results of the analyses.

(1) The lifelong learning information system, which was taken as an example, provides a variety of lifelong learning information, and it is possible to learn from the information and teaching materials related to culture such as traditional performing arts in the local community.

(2) Accumulation of learning about local culture learned through lifelong learning information is thought to have the potential to lead to the succession of local culture and the creation of new local culture.

(3) The current lifelong learning information system focuses on providing lifelong learning information. On the other hand, it is necessary to consider how to absorb people's voices and needs and how to reflect people's opinions in the lifelong learning information system.

(4) In the future, based on these issues, we should work towards the development of a lifelong learning information system as a lifelong learning platform in this digital society.

Keywords: *lifelong learning, current situation, significance, issues*

はじめに

現在の日本は、健康寿命が世界一の長寿社会となっており、人生 100 年時代が構想され始めている⁴⁹。2021 年 9 月 15 日時点の推計で、日本における 65 歳以上の高齢者人口は 3640 万人となっており、2020 年の 3618 万人と比較し 22 万人増加し、過去最多となった。日本の総人口に占める高齢者の割合も 29.1% となり、2020 年の 28.8% から 0.3 ポイント上昇しており、こちらも過去最高となっている⁵⁰。このような長寿化社会において、学齢期にある子ども・若者だけでなく成人や高齢者も含めた生涯にわたる教育、学習が重要となっている。本稿では、生涯学習を支えるプラットフォームとしての生涯学習情報システムに着目し、特に地域社会の文化創造における意義と課題についての検討を行う。具体的事例としては、愛知県内の生涯学習情報システムを取り上げ、現状と意義、課題について考察する。

1. 日本における生涯学習情報システムの現状

生涯学習情報システム（生涯学習情報提供システム）は、住民への生涯学習情報提供機能を中心としたシステムであり、都道府県が運営するシステムを含め、約 220 の地方公共団体で運用されている。文部科学省では、地域住民等の学習活動の充実を図ることを目的と

⁴⁹ 人生 100 年時代構想会議中間報告 平成 29 年 12 月

<http://www.kantei.go.jp/jp/singi/jinsei100nen/pdf/chukanhoukoku.pdf> 2022 年 2 月 21 日最終閲覧。

⁵⁰ 総務省統計局 <https://www.stat.go.jp/data/topics/topi1291.html> 2022 年 2 月 21 日最終閲覧。

して、各種の学習情報の提供、学習の内容・方法等についての相談に対応する体制整備を図るため、生涯学習情報提供システム整備事業（補助制度）を1987年（昭和62年）に創設し、各都道府県等における生涯学習情報提供システムの整備を進めてきた。現在も多くの自治体ではこれらの生涯学習情報提供システムを用いて、住民に対する生涯学習情報の提供を行っている⁵¹。

上述の都道府県及び政令指定都市等が運用する生涯学習情報提供システムでは、主に学習機会情報、施設情報、指導者情報、教材情報、資格情報が提供されており、当該地域の住民を中心に学習者が学習に必要な情報入手のために利用している。また、自治体の生涯学習センター等のスタッフが事業等の企画立案のため、利用する情報のデータベースとしての機能もある⁵²。

さらに、地域社会における文化創造の観点からは、学習機会や学習施設等の案内情報だけでなく、地域の文化に関する学習コンテンツについてインターネットを介して学習者に提供することも進められている。前出の「生涯学習情報提供の在り方に関する調査研究」報告書（平成18年3月20日）では、地域に点在する石仏の例が挙げられ、生活との関連や建築・彫刻、歴史等、多様な要素が学習情報及び学習コンテンツとして多角的に活用できる可能性があることが指摘されている⁵³。

その一方で、コンピュータ等を活用した学習情報提供システムが「真に住民の学習権を保障し、地域社会教育活動を発展させるものとなり得るかどうか」⁵⁴についても議論が行われてきた。急激な、また具体的な情報化政策やそれに伴う生涯学習情報提供システム計画に対し、第2次世界大戦後の日本において、「社会教育が積み重ねてきた住民の自己形成ときり結ぶ学習の原理を改変するような契機も孕みつつ展開されているように思われる」⁵⁵との危惧も示されていた。当時の文部省によって生涯学習情報提供システム計画が打ち出されてから30年余りたった現在、当時では思いもつかなかったデジタル社会が到来している。このような現在、改めて生涯学習情報提供システムとそこで展開される文化創造について再考する必要があると考えられる。

2. 愛知県における生涯学習の現況と生涯学習情報システム

次に、具体的な生涯学習情報提供システムの事例として、愛知県の生涯学習情報システムを取り上げ、検討を行いたい。愛知県では、愛知県教育委員会生涯学習課が運用を行う生涯学習情報システム「学びネットあいち」⁵⁶が展開されている。主に、学習講座、学習実施団体等の情報提供や講師等の登録がシステム上で行われている。2020年度の実績としては、アクセス件数が148,148件、情報登録件数が9,239件、情報提供機関数は1,661件となっている。

⁵¹ 「生涯学習情報提供の在り方に関する調査研究」報告書 平成18年3月20日 生涯学習情報収集・提供検討会、p.7. https://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chousa/shougai/012/toushin/06041002/002.pdf 2022年2月21日最終閲覧。

⁵² 前掲書、「生涯学習情報提供の在り方に関する調査研究」報告書、p.7.

⁵³ 前掲書、「生涯学習情報提供の在り方に関する調査研究」報告書、p.53.

⁵⁴ 『月刊社会教育』33(6)、国土社、1989年、p.28.

⁵⁵ 前掲書、『月刊社会教育』、p.28.

⁵⁶ 詳しくは、「学びネットあいち」<https://www.manabi.pref.aichi.jp/>（2022年2月21日最終閲覧）を参照のこと。

2021年7月に行われた愛知県の県政世論調査⁵⁷の「『生涯学習』に関する取組や考え方について」では、1年間の「生涯学習」への取組状況について、「趣味・教養的なもの」が32.4%で最多であり、次に「健康に関することやスポーツ」、「職業上必要な知識・技能」が続いている⁵⁸。

その一方で、「(この1年)していない」と回答した人は37.2%となっている。また、「生涯学習」を行う目的・必要性については、「教養を高めたり、趣味を広げ人生を豊かにするため」と回答した人の割合が40.7%と最も高く、次に「健康・体力づくりのため」が32.0%、「家庭・日常生活をよりよくするため」が30.6%と続いている。増えたらよいと思う「生涯学習」の機会については、「県や市町村などの自治体が公民館などで実施する講座や教室」と答えた人の割合が35.2%と最多であり、次に「パソコン、インターネットを利用した学習の機会」が25.6%、「民間のカルチャーセンターやスポーツクラブなどの講座や教室」が19.6%の順となっている。近年の社会のDXとともにパソコンやインターネットを利用した学習が広がり、その機会を求める人が増えているということが推測されるが、オンラインやバーチャルな学習だけでなく、公民館やカルチャーセンター、スポーツクラブ等のリアルな学習も継続して人々に求められているといえる。

その一方、「生涯学習」を行おうとしたときの課題では、「仕事や家事が忙しくて時間がない」と回答した人の割合が41.5%と最も高く、続いて「費用がかかる」が35.5%、「講座や教室などが、自分の希望や実施時期・時間に合わない」が24.3%であった。回答者の属性や調査実施前の1年でどのような生涯学習講座や教室が提供されていたか等の詳細を分析する必要があるが、自身の求める生涯学習の機会に関する情報に辿り着くことができず、生涯学習を行うことができていないということも可能性として挙げられよう。さらに、生涯学習を通し学んだ知識・体験を社会に生かす機会を増やすために必要なことについては、「県や市町村による分かりやすい情報提供」が22.6%と最も高く、続いて「県や市町村などによる活動機会の提供」が10.4%、「県や市町村、図書館や博物館、ボランティア団体、NPOなどとの連携による活動機会の提供」が6.5%であった。前出の「学びネットあいち」は県民に対し県や市町村からの情報提供を行う中心となる手段の1つといえるが、今後は「学びネットあいち」を主にどのような人々が利用しているのか、こういった情報が利用されているのか等の分析が必要である。

3. 地域社会の文化創造を育む生涯学習プラットフォームとしての生涯学習情報システム

ここでは、上述の生涯学習情報システム「学びネットあいち」がどのように地域社会の文化に関する取組を行っているかについて検討し、地域社会の文化創造を育む生涯学習プラットフォームとしての生涯学習情報システムについて考察する。現在の「学びネットあいち」では、「全体検索」の他、「講座・イベント」、「施設」、「学校」、「講師」、「ボランティア」、「グループ・団体」、「教材」、「Web教材」の9つのカテゴリーで学習情報検索ができるようになっている。指定条件では、「学び」、「文化」、「あそび・スポーツ」、「健康・福祉」、「家庭生活」、「地域社会」の中から希望する分野をチェックし、

⁵⁷ 本県政世論調査は、2021年7月1日から7月20日にかけて、愛知県内居住の18歳以上の男女を対象として行われた。標本数は3,000人、抽出方法は層化二段無作為抽出法、調査方法は郵送法であり、回収数は1,647人(54.9%)であった。詳しくは、愛知県県政世論調査

<https://www.pref.aichi.jp/soshiki/koho/0000000110.html> (2022年2月21日最終閲覧)を参照のこと。

⁵⁸ 前掲、愛知県県政世論調査。

検索が可能となっている。地区や講座・イベントの詳細等で検索範囲を絞り、自身の関心のある生涯学習情報を検索することができる。

例えば、県内の踊りの解説や動画がまとめられており、地域に伝わる伝統芸能について学ぶことができる。また、県内の遺跡探訪講座の情報等も検索でき、身近な地域の遺跡について学ぶことで改めて地域を知り、地域について学ぶことも可能となっている。ふるさと学習で活用できる地域素材集も Web 教材として情報が掲載されており、このような教材を用いて子どもたちが地域の歴史や文化を学ぶことができるようになっている⁵⁹。生涯学習情報を通じて出会った地域の文化に関する学びの積み重ねから新たな地域文化の創造が呼び起こされる可能性も考えられる。

一方で、現在の生涯学習情報システムは生涯学習情報の提供が中心であり、人々の声やニーズをいかにすくい上げていくか、人々の意見をどのように生涯学習情報システムに反映させていくかについてはさらに検討が必要であると思われる。

おわりに

本稿では、生涯学習を支えるプラットフォームとしての生涯学習情報システムに着目し、特に地域社会の文化創造における意義と課題について検討した。事例として取り上げた愛知県の生涯学習情報システムでは、さまざまな生涯学習情報が提供されており、地域社会の伝統芸能等文化に関連する情報や教材から学ぶことが可能である。このような生涯学習情報を通じて知った地域文化に関する学びの蓄積は、ひいては地域文化の継承や新たな地域文化の創造へとつながる可能性を有していると考えられる。

他方で、現在の生涯学習情報システムは生涯学習情報の提供が中心であり、人々の声やニーズをいかに吸い上げていくか、人々の意見をどのように生涯学習情報システムに反映させていくか、それらを可能とする機能や地域の意見を反映させたコンテンツづくり等についてはさらなる検討が必要である。今後はこのような課題を踏まえ、デジタル社会における生涯学習プラットフォームとしての生涯学習情報システムの展開についての考察が課題である。

⁵⁹ 「学びネットあいち」 <https://www.manabi.pref.aichi.jp/> 2022年2月21日最終閲覧。

在日ウズベキスタン人留学生支援におけるメンタリングの意義
 –留学生のキャリア形成プロセスに注目して–

SIGNIFICANCE OF MENTORING IN SUPPORTING UZBEK INTERNATIONAL STUDENTS IN JAPAN

FOCUSING ON THE CAREER DEVELOPMENT PROCESS OF INTERNATIONAL STUDENTS

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-92-101>

Khasanov Firdavs

筑波大学 人文社会ビジネス科学学術院 人文社会科学研究群

国際日本研究学位プログラム 博士後期課程

khasanovfirdavs@gmail.com

ABSTRACT

As the number of international students increases, support for international students in a broad sense is required in order to comprehensively build an international student environment such as life and career support as well as teaching Japanese.

Online mentoring has been conducted by the Uzbekistan Youth Associations in Japan since May 2020, and has been conducted 46 times until February 2022. Mentors are Uzbeks with some experience learning and working in Japan, talking about their careers and giving advice.

The motivation for writing this paper is to examine the characteristics and significance of mentoring as a support for Uzbek international students.

The purpose of the research is possible to clarify how Uzbekistan international students develop their careers from the time they start learning Japanese until they study abroad in Japan, or until they go on to higher education, and what kind of influence mentoring has had on their career development.

By showing the career development process of Uzbek international students on a TEM diagram, multiple points that became branch points and essential transit points were clarified.

The influence of mentoring was seen on the career development process of Uzbek international students. It participated in mentoring and received advice and support from mentors such as Japanese information, career models, and support for entrance exams and interview tips. In addition, it can be said that he has transformed from a "working international student" to a "growing international student" by receiving advice from a mentor for a part-time job and future. It is thought that mentoring had a great influence on the career development of international students.

From the above results, I would like to conclude this paper that mentoring is meaningful in being able to consult with a mentor from the same country in the career development of international students.

Keywords: student support, mentoring, career development process,

1. 研究背景と目的

日本政府は「留学生 30 万人計画」を発表し、2020 年までに留学生 30 万人を日本国内に受け入れるという目標を掲げていた。しかし、新型コロナウイルス感染症（以下、「*covid-19*」と記す）の影響により目標未達である。令和 3 年 6 月末の留学生数は 227,844 人、その中、在日ウズベキスタン人留学生数は 1387 人で、(出入国在留管理庁)今後増加する傾向にあると言える。

留学生の増加に伴い、日本語の指導がもちろん、生活、キャリア支援など留学生環境を総合的に構築するためには広い意味での留学生支援が求められている。

上記の日本におけるウズベキスタン人留学生の増加を受け、2018年6月2日にウズベキスタン政府支援の元、在日ウズベキスタン青年協会（以下、「UYAJ」）（英語名：UYAJ=Uzbekistan Youth Associations in Japan）一般社団法人が設立された。UYAJは、日本で勉強する・勤務するウズベキスタン人の勉学・生活支援、権利、利益を守る、活動を行っている。その支援の一つの仕組みとして UYAJ メンタリングプロジェクト（以下、「メンタリング」）が行われている。Covid-19の影響を受け、2020年5月からオンライン・メンタリングが実施され、2022年2月現在まで46回行われた。メンター達が日本で学んで、働いている、ある程度経験を持つウズベク人で、自身のキャリアについて語り、助言をしている。

メンタリングがウズベキスタン人留学生の支援としてどのような特徴を持っているのか、どのような意義があるのか検証することが本研究執筆の動機となっている。

ウズベキスタン人留学生が日本語学習を始めてから日本へ留学するまで、または、進学や就職するまでどのようにキャリア形成するのか、そのキャリア形成にメンタリングがどのような影響を与えたのか明らかにすることが研究の目的である。

本研究では、メンタリングにメンティとして参加した1名のウズベキスタン人留学生にインタビューし、第1期「日本語学習を始めるから日本へ留学するまで」、第2期「日本で勉強を始めてから進学する」までのキャリア形成プロセスとそのプロセスにメンタリングがどのような影響を与えたのか検証する。

そのため、以下の研究課題(RQ)を設定する。

RQ I : ウズベキスタン人留学生のキャリア形成プロセスを構成する経験と変容、およびその背景にある社会的要素とは何か。

RQ II : ウズベキスタン人留学生のキャリア形成プロセスにメンタリングがどのような影響を与えたのか。

上記の研究課題(RQ)の解決を通じて、ウズベキスタン人留学生のキャリア形成支援に対する新たな見方を提示することをめざす。

2. 先行研究

メンタリングとは、「知識や経験の豊富な人々（メンター）が、未熟な人々（メンティ）のキャリア形成と心理・社会的側面に対して、一定期間継続して支援すること」（渡辺・久村，1999）である。

山本（2020）は、大学留学を経て卒業後に日本での就職を実現した私費外国人学部留学生のキャリア形成に焦点を当て、留学生のキャリア形成支援に携わることの教育的意味を探求した。山本（2020）は、留学から卒業を経て社会人となる数年間の時間軸における、個人の自己のあり方に関する主体的な意識形成の過程を「留学生のキャリア形成プロセス」として捉え、上記期間内の個人の意識形成に影響を与えた経験や変容、その背景にある社会的要素を、何らかの研究・教育的手法を用いて他者に向けてのことばとして表現する行為を「キャリア形成プロセスの言語化」と定義した。また、大学を含む社会の中に、キャリア形成プロセスの言語化を行うための場づくりが必要であることを主張した。

本研究では、ウズベキスタンで日本語学習を始め、日本へ留学したウズベキスタン人留学生のキャリア形成プロセスの言語化を行う。

3. 研究方法

3. 1. 研究の方法論

本研究では、方法論として、TEA(複線径路・等至性アプローチ、安田ほか 2015a)を用いる。TEAは、時間を捨象せず、個人の変容を社会との関係で捉え、記述しようとする文化心理学の方法論である。その手法的特徴は、研究者の興味・関心のある事象に焦点を当て、事象が生じた構造(structure)よりも、そこに至るまでの過程(process)を理解することに適している点にあるとされる(安田ほか 2015a)。「複線径路等至性モデリング(以下、TEM)」は、TEAを用いた研究の重要なアプローチである。

表1 TEMの用語と本研究における意味

TEMの用語(略称)	用語の意味
等至点 (Equifinality Point: EFP)	研究者が興味・関心をもった現象 (本研究では「日本へ留学する、進学すること」)
両極化した等至点 (Polarized EFP: P-EFP)	等至点に対する補集合的経験 (本研究では「日本へ留学しない、進学しない」こと)
分岐点 (Bifurcation Point: BFP)	等至点に至る過程で生じた径路の分岐や新しい選択肢 (例: 現地の大学を辞める等)
必須通過点 (Obligatory Passage Point: OPP)	制度的・慣習的・結果的に、ある状況や行動・選択に至る点で必ず通るポイント (例: 日本のビザが取れる)
社会的助勢(SG) (Social Guidance: SG)	等至点に向かう個人の行動や選択を促したり助けたりする社会的な後押し (例: 家族の応援、日本文化に興味を持つ等)
社会的方向付け (Social Direction: SD)	等至点に向かう個人の行動や選択に制約的・阻害的な影響を及ぼす社会的な力 (例: 漢字の学習が難しい、来日できるか不安になる等)

3. 2. 研究協力者

本研究協力者1名、R、の頭文字で表す。Rはウズベキスタンから来た留学生、日本のN市にある日本語教育機関(以下、日本語学校)の学生である。Rに調査の依頼をし、3回半構造化インタビューを行った。Covid-19の影響により、インタビューは対面ではなく、オンライン会議システムZOOMを使って実施した。

表2 研究協力者の情報

仮名	性別	年齢	インタビュー日時 (3回)	在学先	進学先
R	男性	20代	1回目 2021.03.20.(55分) 2回目 2021.05.26.(58分) 3回目 2022.01.04.(55分)	日本語学校 2年次	日本の大学

3. 3.分析の手順

分析の具体的な手順としては、1)インタビュー記録の文字化スクリプト作成、2)スクリプトをウズベク語から日本語へ翻訳、3)文字化スクリプトに基づく TEM 図の作成、4)作成した TEM 図に基づく再インタビューと内容の確認、5)TEM 図の修正、6)修正後の TEM 図の確認、という 6 段階を経た。

TEM 図の作成に際しては、研究者の興味・関心である等至点(EFP)を第 1 期「日本へ留学する」、第 2 期「進学する」ことに設定した。次に、インタビューデータに基づき、等至点に至るまでの個人の経験と認識を時系列に沿って並べ、そこから径路が発生・分岐するポイントである「分岐点(BFP)」や、ある経験をする際に必ず行き当たる出来事や行動選択となる「必須通過点(OPP)」を把握していった。そして、分岐点を支える「社会的助勢(SG)」と、反対にそれを妨げようとする力である「社会的方向づけ(SD)」を記入し、図式化した。

4. 結果

R のキャリア形成プロセスの言語化

以下、R の語りから第 1 期「日本語学習を始めるから日本へ留学する」まで、第 2 期「日本で勉強を始めてから進学する」までの経路を TEM 図で示し、言語化した。

R は 2017 年スポーツ専門学校の 2 年生のとき、日本語の学習をはじめた。それは、周りの友達が英語、韓国語など言語学習を始めた (SG1) からである。R も言語学習に興味を持ち (SG2)、日本語教室へ行ってみた。子供の頃カラテに通ったため日本語で「先生」や「始め」など簡単な単語がしっていた (SG4)。また、日本語の先生が良く (SG5)、教室環境も良かった (SG6)。日本語の勉強に意欲が高まり、4ヶ月で JLPTN5 取得した。

しかし、漢字の学習の難しさが (SD1)、学習を続けられないと思った (SD2)。また、スポーツ大会に参加するための訓練で忙しくなり (SD3)、大学に入学するために大会に勝って、証明書を得る必要だった (SD4)。そのうえ専門分野の勉強もあった (SD5) ため、日本語の学習を一時的に辞めた。R は、ウズベキスタンのスポーツ大会に優秀し、現地のスポーツ大学に入学した。2019 年に交通事故があってスポーツができなくなった (SG7)。R は自分の将来を心配し (SD6)、ストレスになった (SD7)。日々悩んでいたとき、言語センターに日本人の先生が来た (SG8) ことを知った。1 年間休んだ後、また日本語の学習を再開する (BFP1)。日本語の勉強が楽しくなり (SG9)、日本の文化に興味を持ち (SG10) 始めた。日本人の先生が日本へ留学することを勧めた (SG11)。家族も留学を応援し (SG12)、日本にいる友達も支えた (SG13)。R、日本へ留学することを決めた。

しかし、日本での生活が難しい (SD8) また、周りの同級生たちの中で日本のビザが取れなかった人も大勢いたから、ビザが取れるか心配になった (SD9)。日本について母語での情報も少ない (SD10)。そのとき留学サービスエージェントに会って

(OPP1)、サポートを受けた。それで、日本の N 市にある日本語学校へ行くことが決まった。

日本へ留学する前の心構えのため、日本にいる先輩に相談を受けた (SG 14)。先輩が日本について情報を得るため「UYAJ」のことを教えた (SG15)。UYAJ の SNS からメンタリングについて知り、参加した。メンターから日本や日本でのキャリアについて情報を得た (SG16)。日本語学校の面接に合格し (BFP2)、日本のビザも取れた (OPP2)。

しかし、Covid-19 の問題で決まった時期に来日できなかった (SD11) し、来日出来るか不安になり (SD 12)、モチベーションが低下した (SD 13)。2020 年 9 月に日本へ行くことが決まり、現地の大学を辞めた (BFP3)。日本で外国人と勉強できる (SG17)、新しい物が学べる (SG18)、また、日本でキャリアを考え (SG19)、日本へ留学した (EFP1)。

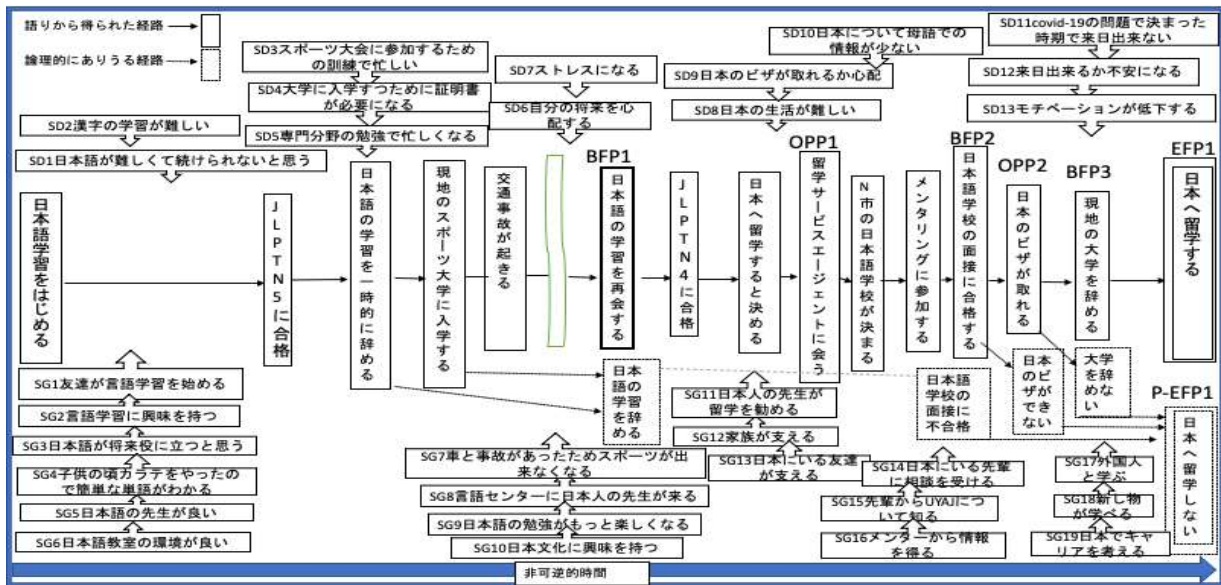
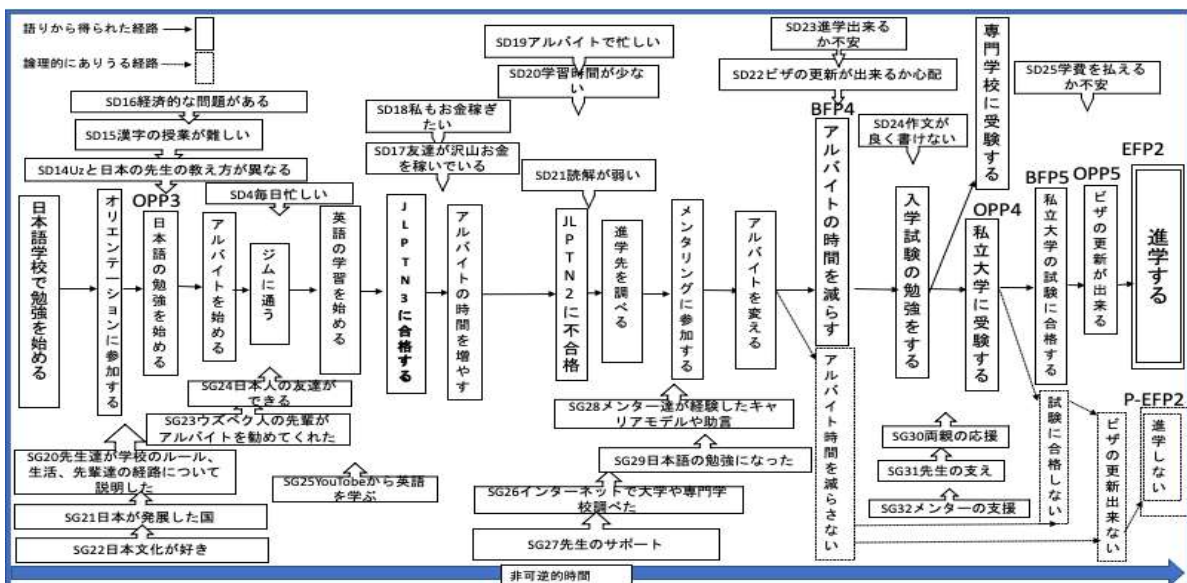

図1. R の TEM 図-1 (第1期、R が「日本語学習を始めたときから日本へ留学する」まで) 来日し、2020 年 10 月から日本語学校で勉強を始めた (OPP3)。オリエンテーシ

ジョンで学校のルール、日本での生活、先輩達の経路について説明を受けた (SG20)。日本が発展した国で (SG21)、日本文化も好きになった (SG22)。ウズベキスタンと日本の先生の教え方が異なる (SD14)、漢字の授業も難しかった (SD15)。また、生活費、学費のことで経済的な問題 (SD16) があり、アルバイトを始めた。毎日、学校の勉強とアルバイトで忙しい (SD4)。時間を作ってジムに通い、YouTube で英語の学習をした (SG25)。2021年7月に JLPTN3 に合格した。周りの友達がアルバイトで沢山お金を稼いでいたため (SD17)、私もお金を稼ぎたいと思いアルバイトの時間を増やした。アルバイトで忙しくなって (SD19)、日本語の学習時間が少なくなった (SD20)。2021年12月の JLPTN2 の試験に不合格した。読解が弱かった (SD21)。先生のサポートを受け (SG27) インターネットで専門学校や大学など進学先を調べた (SG26)。また、メンタリングに参加して、メンター達が経験したキャリアモデル、入学試験について聞いた (SG28)。アルバイトの時間制限が1週間に28時間よりオーバーしてしまい、ビザの更新が出来るか心配になり (SD22) 進学出来るか不安になった (SD23)。メンターからアルバイトを減らし、(BFP4) 接客業のアルバイトに変えた方がいいと勧められた。接客業に関するアルバイトは日本語の勉強にもなった (SG29)。大学入試の受験勉強をした。作文がよく書けなかった (SD24) ため、書く練習をした。専門学校に受験するか、大学に受験するか悩んでいた時、両親が大学を応援した (SG30)。先生が大学願書の書き方 (SG31)、メンターから面接試験のコツの支援があった (SG31)。私立大学に受験し (OPP4)、合格した (BFP5)。私立大学の学費が高くて払えるか不安になった (SD25)。ビザを更新して (OPP5) 進学する (EFP2)。

図 2. R の TEM 図-2 (第 2 期、R が「日本で勉強を始めてから進学する」まで)
以下の表 3 では、TEM 図で示した R のキャリア形成プロセスにおける「分岐点 (BFP)」と「必須通過点 (OPP)」である。

表 3 R のキャリア形成プロセスにおける「分岐点(BFP)」と「必須通過点(OPP)」

「分岐点(BFP)」	日本語の学習を再開する (BFP1) 日本語学校の面接に合格する (BFP2) 現地の大学を辞める (BFP3) アルバイトを減らす (BFP4) 大学の試験に合格した (BFP5)
「必須通過点(OPP)」	留学サービスエージェントに会う (OPP1) 日本のビザが取れる (OPP2) 日本語学校で勉強を始める (OPP3) 私立大学に受験する (OPP4) ビザの更新ができる (OPP5)

表 4 では、TEM 図で示した R のキャリア形成プロセスにおける「社会的助勢 (SG)」と「社会的方向づけ(SD)」のカテゴリーと具体的である。

表 4 R のキャリア形成プロセスにおける「社会的助勢(SG)」と「社会的方向づけ(SD)」

カテゴリー	SG/SD	具体例
言語・文化	SD	漢字の学習の難しい (SD1) (SD15)、学習を続けら

		れないと思う (SD2) 日本語の学習時間が少ない (SD20) 読解が弱い (SD21) 作文がよく書けない (SD24)
	SG	友達が英語、韓国語など言語学習を始めた (SG1) Rも言語学習に興味を持つ (SG2) 簡単な単語がわかる (SG4) 日本語の勉強が楽しくなる (SG9)、日本の文化に興味を持ち (SG10) YouTubeで英語を学ぶ (SG25) アルバイトは日本語の勉強にもなった (SG29)
	SD	ウズベキスタンと日本の先生の教え方が異なる (SD14) 友達が沢山お金を稼いでいる (SD17)
人間関係・支援	SG	日本人の先生が留学することを勧めた (SG11) 家族が留学を応援する (SG12)、日本にいる友達が支える (SG13) 日本にいる先輩に相談を受けた (SG14) 先輩から UYAJについて知る (SG15) メンターからキャリアモデル、入学試験・面接のコツの支援 (SG16) (SG28) (SG31)、先輩達の経路について聞く (SG20) 先生のサポート (SG27) 両親が大学を応援 (SG30) 先生が大学願書の書き方 (SG31)
	SD	スポーツ大会に参加するための訓練で忙しくなり (SD3) 大学に入学するために大会に勝って、証明書を得る必要 (SD4) 専門分野の勉強で忙しい (SD5) 自分の将来を心配 (SD6)、ストレスになる (SD7) 日本での生活が難しい (SD8) 日本について母語での情報も少ない (SD10) 来日出来るか不安になる (SD12)、モチベーションが低下する (SD13) 経済的な問題がある (SD16) アルバイトで忙しい (SD4) (SD19) 進学出来るか不安になった (SD23) 学費を払えるか不安 (SD25)
好み・困難・問題	SG	日本語の先生が良い (SG5)、教室環境も良かった (SG6) 交通事故があってスポーツをできなくなる (SG7) 言語センターに日本人の先生が来る (SG8) 日本で外国人と勉強できる (SG17)、新しい物が学べる (SG18) 日本でキャリアを考える (SG19) 日本が発展した国 (SG21)、日本文化が好き (SG22)
	SD	日本のビザが取れるか心配 (SD9) Covid-19の問題で決まった時期に来日出来ない (SD11) ビザの更新が出来るか心配 (SD22)
ビザ・制度	SG	インターネットで専門学校や大学など進学先を調べた (SG26)

5. 考察

本研究では、ウズベキスタン人留学生のキャリア形成プロセスを構成する経験と変容、およびその背景にある社会的要素、そのキャリア形成プロセスにメンタリングがどのような影響を与えたのかを明らかにすることを目的した。以下では、上記で述べた研究結果を踏まえて考察を行う。

R のキャリア形成プロセスを TEM 図で表すことによって、分岐点と必須通過点となった複数のポイントが明確になった。また、それに影響を与えた社会的助勢と、社会的方向づけは「言語・文化」、「人間関係・支援」、「好み・困難・問題」、「ビザ・制度」の4つのカテゴリーにまとめられた。

R のキャリア形成プロセスにおける経験と変容

「ウズベキスタンの大学を辞めて」から「日本へ留学」へ

R は言語学習に興味を持ち (SG2) 日本語の勉強を始めた。4ヶ月で勉強して JLPTN5 取得した。しかし、R の第一希望は現地のスポーツ大学に入学することだったため、訓練で忙しく (SD3)、大学に入学するために証明書を得る必要 (SD4)、また、専門分野の勉強 (SD5) もあった。そのため日本語の学習を辞めた。瀬戸口(2017)は、ウズベキスタンの大学で日本語を専攻する学習者の学習動機を調査し、意識構造を明らかにした。日本語学習者が日本語を諦めてしまうことがあり、それは日本語を学習した先の不透明さということも原因しているのではないだろうかと主張している。R も当時、日本でのキャリアを考えていなかったため、日本語学習を諦めただろう。

R 現地のスポーツ大学に入学するが、2019年に交通事故が起こり、スポーツをできなくなった (SG7)。R は自分の将来を心配し (SD6)、ストレスになった (SD7)。日々悩んでいたとき、言語センターに日本人の先生が来た (SG8) ことを知った。1年間休んだ後、また日本語の学習を再開する (BFP1)。日本語の勉強が楽しくなり (SG9)、日本の文化に興味を持ち (SG10) 始めた。日本人の先生が日本へ留学することを勧めた (SG11)。瀬戸口(2017)は、教師依存の学習者が多く見られるウズベキスタンでは、教師が学習者との関係を築き、学習者のビリーフを理解し、よい環境で授業を行うことが学習意欲の維持・向上に最も有効であると述べている。R のキャリア形成プロセスにも日本語教師の要因が大事な役割を果たしたと言える。

また、家族が留学を応援する (SG12)、日本にいる友達が支える (SG13) 日本にいる先輩に相談を受けた (SG 14)、メンターからの支援 (SG16) (SG28) (SG31) など人々の後押しが見られる。さらに、R の日本への留学を手伝ったのは留学サービスエージェントである (OPP1)。ウズベキスタンの私費留学生は留学サービスエージェントを通して留学することが一般的と言える。日本語学校の面接に合格し (BFP2) 現地の大学を辞める (BFP3)。R は日本で外国人と勉強できる (SG17)、新しい物が学べる (SG18)、日本でキャリアを考え (SG19) 留学する。

「来日して」から「働く留学生」へ

来日して日本語学校で勉強を始めた (OPP3)。生活費、学費のことで経済的な問題 (SD16) があり、アルバイトを始めた。毎日、学校の勉強とアルバイトで忙しい (SD4)。周りの友達がアルバイトで沢山お金を稼いでいたため (SD17)、R もお金を稼ぎたいと思いアルバイトの時間を増やした。アルバイトで忙しくなって (SD19)、日本語の学習時間が少なくなった (SD20)。2021年12月の JLPTN2 の試験に不合格した。

岩切(2017)、(2015)は「働く留学生」をめぐる諸問題についての考察し、留学の初期費用にかかる大金を工面するために借金をした者もあり、生活費・学費・家族への送金・借金返済をすべて日本でのアルバイト収入で賄っているケースがあること、日本語学

校での学習を負担と捉え、就労だけを目的している留学生がいると述べている。「働く留学生」、「出稼ぎ留学生」の問題でビザの更新ができないウズベキスタン人留学生も増加している。Rもこのような状況にいたが、メンターからアルバイトを減らし、(BFP4) 勉強に注目するようにアドバイスを受けた。メンタリングがこのような問題を解決策として効果的と言える。

Rのキャリア形成プロセスにメンタリングの影響

Rはウズベキスタンで日本について母語での情報も少ない(SD10)と述べた。メンタリングに参加して日本でのキャリアしているウズベク人メンターからキャリアモデル、入学試験・面接のコツの支援(SG16) (SG28) (SG31) など助言やサポートを受けた。それはRのキャリア形成に大きな影響を及ぼしたと言える。大西(2014)は、日本語との接触機会が少ない環境で学ぶ日本語学習者は、日本語を使用することでの有能感が得られにくい、就職などを目的としにくい、将来の使用目的を描きにくいという状況に置かれていると述べている。上記の例でわかるように留学生支援にメンタリングが欠かせないものと言えるだろう。

6. まとめ

本研究では、ウズベキスタン人留学生のキャリア形成プロセスとそのプロセスにメンタリングがどのような影響を与えたのかを明らかにすることを目的とした。また研究目的を達成するために、2つの研究課題(RQ)を設定した。

RQ I : ウズベキスタン人留学生のキャリア形成プロセスを構成する経験と変容、およびその背景にある社会的要素とは何か。

RQ II : ウズベキスタン人留学生のキャリア形成プロセスにメンタリングがどのような影響を与えたのか。

上記の課題における研究成果は以下のようにまとめられる。

まず、研究課題(RQ I)については、ウズベキスタン人留学生のキャリア形成プロセスをTEM図で表すことによって、分岐点と必須通過点となった複数のポイントが明確になった。それは、日本語の学習を再開する(BFP1)、日本語学校の面接に合格する(BFP2)、現地の大学を辞める(BFP3)、アルバイトを減らす(BFP4)、大学の試験に合格する(BFP5)、留学サービスエージェントに会う(OPP1)、日本のビザが取れる(OPP2)、日本語学校で勉強を始める(OPP3)、私立大学に受験する(OPP4)、ビザの更新ができる(OPP5)である。また、それに影響を与えた社会的助勢と、社会的方向づけは「言語・文化」、「人間関係・支援」、「好み・困難・問題」、「ビザ・制度」の4つのカテゴリーにまとめられた。

研究課題(RQ II)については、ウズベキスタン人留学生のキャリア形成プロセスにメンタリングの影響が見られた。それは、メンタリングに参加してメンターから日本の情報、キャリアモデル、入学試験・面接のコツの支援、(SG16) (SG28) (SG31) など助言やサポートを受けた。また、メンターからアルバイトや将来にアドバイスを受け、「働く留学生」から「成長する留学生」へ変容したと言える。メンタリングが留学生のキャリア形成に大きな影響を及ぼしたと考えられる。

以上の結果から、留学生のキャリア形成に同国人のメンターに相談できることに、メンタリングの意義があることを本論文の結論としたい。

7. 今後の課題

本研究では、ウズベキスタン人留学生のキャリア形成プロセスの経験と変容を詳細に分析することを目的に、インタビュー調査を行い、TEAを用いて分析した。しかし、今回の研究では研究協力者が1名私費留学生にとどまっており、十分に一般化できるデータであったとは言い切れない。今後、研究協力者を増やし、ウズベキスタン人国費留学生のキャリア形成プロセスとそのプロセスにメンタリングがどのような影響するか研究を重ねていきたい。

参考文献 (REFERENCES)

1. 岩切朋彦(2015).日本語学校におけるネパール人学生の様相とその諸問題—福岡県 A 校に通うネパール人学生へのライフストーリーインタビュー『西南学院大学大学院国際文化論集』9, 79-112.
2. 岩切朋彦(2017).「働く留学生」をめぐる諸問題についての考察(1): グローバルな移民現象としてのネパール人留学生」鹿児島女子短期大学紀要 53,(p15-24)2017-10. 鹿児島女子短期大学
3. 大西, 由美 (2014) 「日本語学習者の動機づけに関する縦断的研究: 日本語接触機会が少ない環境の学習者を対象に」北海道大学, 甲第 11425 号
4. 瀬戸口 達也(2018)「日本語学習者の学習意欲の揺れとその要因: ウズベキスタンで日本語を学習する大学生の事例から」日本語教育論集 = Working papers in teaching Japanese as a foreign language (27), 15-22, 2018
5. 安田裕子・滑田明暢・福田茉莉・サトウタツヤ(2015a)『TEA 理論編—複線径路等至性アプローチの基礎を学ぶ—』新曜社
6. 山本 晋也 (2020) 「留学生のキャリア形成を支援する大学日本語教育の役割: -キャリア形成プロセスの言語化を通じて-」1-199 (2020), 博士(日本語教育学), 早稲田大学, 32689 甲第 6183 号
7. 渡辺直登・久村恵子 (1999) 『メンター／メンタリング入門』東京: プレストタイム社

日本の鉄道技術の発展とウズベキスタンにおける鉄道支援

DEVELOPMENT OF JAPANESE RAILWAY TECHNOLOGY AND SUPPORT FOR
RAILWAY CONSTRUCTION IN UZBEKISTAN

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-102-105>

小泉 昌之 KOIZUMI Masayuki

筑波大学人文科学研究科国際日本研究博士号取得

history@mth.biglobe.ne.jp

ABSTRACT

Uzbekistan has adopted technologies from China, Russia, Japan, Germany, etc. in the renewal and development of railway facilities. The diplomatic aspect is often emphasized as to why Japanese technology is selected for railway construction assistance in Uzbekistan. However, Japanese railway technology has evolved uniquely even from global perspective. It is necessary to consider how this development process of Japanese railway technology works in the field of support in Uzbekistan.

Two examples can be presented regarding the technical features of Japanese railways.

First, Japanese railways operate at high frequency on single tracks.

Second, the formation of Japanese passenger trains distributes power to multiple cars (Multiple unit). In Uzbekistan, electric locomotives tow passenger cars and freight cars (Concentration unit). The power distribution type (Multiple unit) contributes to high-density operation. In addition, this system is resistant to steep slopes.

However, Japan did not adopt this system in supporting the renewal of the mountain route of Qarshi -Termez. Uzbekistan's railways are built on the premise of a power-concentrated type. This system has the advantage of being able to freely connect passenger cars and freight cars to the rear of the locomotive according to demand.

Japan chose electrification, which is not widely adopted in Japan, according to the railway situation in Uzbekistan. Japan's railway support in Uzbekistan does not simply apply the current situation in Japan, but provides support tailored to the railway situation in Uzbekistan.

Keywords: railway facility, railway technology, Multiple unit.

序論

ウズベキスタンにおける日本のインフラ支援において、鉄道支援は重要な位置を占めている。ウズベキスタンにおいて日本が行った鉄道インフラ支援として代表的なものは、カルシ-テルメズ間における鉄道路線の電化である。一方でウズベキスタンでは2010年代から2020年代にかけて多くの鉄道路線が開業した。代表的なものとしてはタシケントとフェルガナを他国を経由せずに通過する山岳トンネル直通路線、そして首都タシケントにおける地下鉄環状線が挙げられる。これらの路線は日本の技術が採用されているわけではない。中央アジア山岳トンネルを持つタシケント-フェルガナ直通路線は中国がプロジェクトを主導し、タシケント地下鉄環状線はロシアなどの技術が使用されている⁶⁰。またウズベキスタンを代表する高速特急列車アフラシャブ号はスペインの技術や車両が導入されている。

⁶⁰ Gazeta.uz, 2017.11.3. “Yer usti metrosining harakat tarkibi O‘zbekistonda ishlab chiqariladi” 2022年2月5日閲覧。
<https://www.gazeta.uz/oz/2017/11/03/metro/#!>

ウズベキスタンを含めた中央アジアの鉄道インフラ整備については、中国の「一帯一路」政策と絡められて言及される事が多い。例えば北出（2019）は2016年に就任したウズベキスタン大統領ミルジヨエフによる域内対話が加速した事で、中央アジア域内における貿易が拡大、インフラ需要が高まる中で中国によるカザフスタンなどにおける大規模な鉄道プロジェクトに言及、さらに中国やロシアなどへの依存を緩和する存在として日本や欧米諸国、トルコにも期待していると記述している⁶¹。

しかし、日本は鉄道技術分野において世界的に見ても特異な発展をしてきた国である。中央アジアにおけるプロジェクトにおいて、「中央アジアのバランス外交の帰結」として鉄道インフラの技術の選択を論じるだけではなく、技術的な側面からも論じる事でこの議論を発展させていく必要があると考える。その一つの事例として、日本の「独自の鉄道の発展」がどのように作用しているのかを明らかにする必要があると考えられる。

日本の鉄道技術の発展とウズベキスタンとの比較

日本は世界的にも鉄道利用者数が多い国である。東京は新宿駅は世界最多の乗降人数を誇る駅であるが、世界的に乗降人数が上位のターミナル駅は日本の大都市圏に集中している。日本の鉄道は高頻度運転を行えるよう、車両、駅、信号システムを発展させてきた。一方で日本は少ない線路容量で鉄道車両の高頻度運転をしている国家でもある。

例えば、広島県にある人口22万人の呉市にある呉駅には、朝ラッシュ時間に1時間に最大4本の列車が県庁所在地の広島市まで走っている。しかし広島まで向かう呉線という鉄道路線の線路本数はわずか1本（単線）である。呉線では対向列車（これも1時間に4本）を駅に作られた行き違い線で行き違いさせながら1時間に4本の列車を運行し、さらに線内では快速列車も運行している。同じ広島県にある可部線も1本の線路である単線であるにもかかわらず、1時間に最大4本の列車を上下それぞれに走らせている。日本はわずかな施設で列車を大量に運行している国でもある。

これらの大量輸送を可能としている1つの要因として挙げられるのが、日本の旅客列車のほぼ全てが「動力分散式」を採用している点である（貨物列車は動力集中型が大半）。このシステムは列車の編成において動力が分散しているシステムの事である。1990年代までは動力集中式の旅客列車も多数走っていたが、2000年代から2010年代にかけて激減し、現在ではイベント車両を除きほぼ消滅している。

対してウズベキスタンの鉄道は地下鉄以外ほぼ全てが「動力集中式」になっている。これは1つの巨大で強力な機関車が動力のない客車や貨車を引っ張るシステムである。見分け方は（例外もわずかながらある）一番前の車両に乗客が乗っていれば動力分散式、前の車両が機関車で運転士と巨大な動力機関のみである場合は動力集中式である。日本の動力分散型の場合、加速や減速を頻繁に行う駅間距離の短い線区で柔軟な運行をする際には、動力分散式が圧倒的に有利である。また日本は山岳国家であり、都市部の路線でも地下区間前後などに急勾配がある。動力分散型は山岳路線においてエネルギー効率が非常によく、勾配を登る力が強いのが特徴である。また機関車の付け替えは大規模なターミナル施設を必要とし、国土が狭く列車頻度も高い日本では機関車の旅客列車の運用は大きな手間がかかる。

一方で日本以外で旅客列車の大半が動力分散型の国地域は、日本と鉄道環境が類似する台湾のみである（その他ドイツやイギリス、ポルトガル、イタリア、スイス、韓国などは旅客列車の動力分散化が進みつつある。国土が小さく、鉄道と言えば都市鉄道や地下鉄が大半

⁶¹ 北出大介 2019年「変貌を遂げる中央アジア～「一帯一路」（BRI）と域内協力の拡大」三井物産戦略研究所 p.7

のシンガポールや香港、UAEなどは除外する)。特に大陸に広大な中央アジアを含む旧ソ連諸国、中国、欧州、北米では長距離列車は動力集中列車が中心である(旧ソ連諸国の場合、都市近郊通勤列車エレクトリーチカは動力分散型である)。動力集中型は広大な国土や国境を超える旅客列車を持つ国には便利である。例えば中央アジア諸国では電化率が高いカザフスタンやウズベキスタンの一部と、電化率が著しく低いキルギス、タジキスタン、トルクメニスタンが混在しているが、電化区間と非電化区間を跨ぐ際も機関車を付け替えればよい。さらに貨車や客車はただ牽引されるだけなので、必要に応じて切り離したりつなげたりすることができる。動力集中型は広大な国土を持つ国家にとって、旅客や貨物の移送において非常に柔軟な運用が可能なシステムであると言える。さらに日本の鉄道は旅客輸送が主体だが、ウズベキスタンは貨物が主体であるため、この「柔軟な運用」というメリットはより強化される。

またウズベキスタンの鉄道システムは基本的にソ連時代のインフラを基盤にして発展している。線路の幅は国際標準軌間の1435mmよりも広い1520mmであり、中国や欧州に直通する場合は国境で台車を取り換えるか、スペインのタルゴなどに代表されるフリーゲージトレインなどを導入する必要もある(余談だが中国と国境を接する国で中国と同じ1435mm軌間の国は北朝鮮のみである。ただし2021年12月に完成した中国・ラオス鉄道は中国の一带一路構想の下に作られているため、1435mmが採用されているが、タイ国鉄が運行するラオスの在来線軌間は1000mmである。日本は新幹線と一部私鉄が1435mm、JR在来線などは1067mm)。ウズベキスタンでは信号システムをソ連時代のものから新しく更新する計画が進み、日本の鉄道インフラ支援の現場においても言及されている。一方で、ウズベキスタンにおいて柔軟で現地の実情に沿った運用が可能なインフラ整備を行うためには、「日本の技術を提供し蓄積させる」という単語を「日本の鉄道システムを現地に導入させる」という意味で捉えてはならない。

ウズベキスタンのニーズに対して日本がどのような支援を行ったのかを分析する必要があると考えられる。

カルシーテルメズの鉄道線の電化事業

日本が2012年にウズベキスタンとの間で円借款として調印したカルシーテルメズの鉄道電化事業であるが、この路線の電化の目的は線路容量をアップさせる事である。しかしこの325kmの区間は山岳路線であり、複線化などによる輸送改善は困難である⁶²。

そこで日本のJICAは路線の電化によって輸送力改善を行う事としている。JICAの2011年の試算によれば、カルシークルムルガンにおいて、電化前のディーゼル列車による運行の場合、1日の本数は7本、輸送可能な貨物は1日当たり36億2000万トンキロ、所要時間は9時間前後であるが、電化後には11本の列車が運行可能になり、所要時間は5時間半余りにまで縮小される。輸送可能貨物量は93億7900万トンキロまで拡大される⁶³。

ここで注目すべきは、日本においては「長距離幹線における鉄道の電化事業」は今後行われたいという点である(そればかりか近年では「貨物列車のみが電化設備を利用し、旅客列車は全てディーゼルカー」という路線や、電化設備の撤去が決定された路線も存在する)。日本では国鉄の財政難などから、大規模な鉄道電化事業を中止し、高性能の動力分散

⁶² JICA 2011年「カルシ-テルメズ鉄道電化事業」

https://www2.jica.go.jp/ja/evaluation/index.php?ankenNo=UZB-P10&schemes=&evalType=&start_from=&start_to=&list=search (2022年1月29日閲覧)

⁶³ JICA 2011年「カルシ-テルメズ鉄道電化事業」 https://www2.jica.go.jp/ja/evaluation/index.php?ankenNo=UZB-P10&schemes=&evalType=&start_from=&start_to=&list=search (2022年1月29日閲覧)

式のディーゼル列車を投入するようになった。高松と徳島という四国の2つの県庁所在地を結び、距離も100kmを下回る高徳線なども、この流れによって現在まで非電化である。これによってディーゼル列車の性能が電車とほとんど変わらないまでに向上したと言われている。近年では非電化区間を走る際に電化区間で充電した電気を利用して運転が可能な電車なども導入された。そして、これらの列車は動力分散式である。

しかしウズベキスタンにおいて日本は動力分散型による急勾配の克服ではなく、鉄道設備の電化を選択した。これはウズベキスタンの鉄道が動力集中方式を採用しており、そのメリットを生かすうえで新たに高性能なディーゼル列車を導入するという選択肢は排除されたものと考えられる。300km以上の長大路線が電化される事は日本国内では想定可能な範囲では北海道新幹線や北陸新幹線、九州長崎新幹線の全通以外では考えられない。日本はウズベキスタンにおける鉄道インフラの整備を支援するうえで、ただ日本の鉄道事業の現場を応用したのではなく、ウズベキスタンの国情に合わせた「効率化」を選択したと分析可能である。日本は単線線路における効率的な列車運行や、また衰退したとはいえ動力集中型列車の運行技術も持っており、それらを柔軟にウズベキスタンの鉄道技術支援において生かすことが可能と考えられる。

結論

日本は少子高齢化やCOVID-19によって、鉄道利用者が落ち込み、北海道や中国地方では100kmを超える長大路線が廃止されるなどしている。日本国内の大規模プロジェクトとしては北海道、北陸、西九州などで新幹線のプロジェクトがあるが、一方で路線廃止や電化設備の撤去も行われている。そのため世界的にも評価されている日本の鉄道インフラは今後海外で展開されていく事になり、タイ、インドネシアの都市鉄道で近年相次いで大規模プロジェクトが完成している。

一方で日本は特殊な環境で鉄道が発展した国であり、その長所を生かしつつ現地の鉄道事情を把握したうえでそれに遭った鉄道プロジェクトを推進していく必要があると考えられる。

参考文献 (REFERENCES)

1. Gazeta.uz, 2017.11.3. “Yer usti metrosining harakat tarkibi O‘zbekistonda ishlab chiqariladi” <https://www.gazeta.uz/oz/2017/11/03/metro/#!> 2022年1月18日閲覧
2. 北出大介 2019年「変貌を遂げる中央アジア～「一带一路」(BRI)と域内協力の拡大」三井物産戦略研究所 p.7
3. JICA 2011年「カルシ-テルメズ鉄道電化事業」
4. https://www2.jica.go.jp/ja/evaluation/index.php?ankenNo=UZB-P10&schemes=&evalType=&start_from=&start_to=&list=search (2022年1月29日閲覧)

ХИТОЙ ВА ЯПОН АДИБИ 苏曼殊 СУ МАН-ШУ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-106-109>

Комилова Шахноза Туробиддиновна
ТДШУ. Шарқ мамлакатлари адабиёти ва
қиёсий адабиётшунослик кафедраси, катта ўқитувчи
shahnoz7779@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада хитой ва япон адабиётларида ижод қилган, XX аср адабий жараёнларда иштирок этган, таржимон, шоир, адиб Су Ман-шу ижодий фаолияти хусусида сўз юритилади. Шу билан бирга унинг хитой адабиёти намуналари турли тилларга таржима қилинган, хинд, япон маданиятини тарғиботи ҳақида ҳам маълумотлар келтирилади.

Калит сўзлар: "Ёлғиз Оққуш", «Шакунтала», Та-Тунг, Тюка Гакуин

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена творческой деятельности поэта, переводчика, писателя Су Мана, работавшего в области китайской и японской литературы, а также принимавшего участие в развитии литературных процессов Китая 20 века. Вместе с этим привлекает внимание его образцы переводов из китайской литературы на разные языки, такие как: индийской, так и японской культур.

Ключевые слова: «Одинокий лебедь», «Шакунтала», Та-Тунг, Тюка Гакуин

ABSTRACT

The article is devoted to the creative activity of the poet, translator, writer Su Man, who worked in the field of Chinese and Japanese literature, as well as participated in the development of literary processes in China of the 20th century. At the same time, his samples of translations from Chinese literature into different languages, such as Indian and Japanese cultures, attract attention.

Keywords: "Lonely swan", "Shakuntala", Ta-Tung, Tyuka Gakuin

Адиби Су Ман-шу асли исми Су Сюань-ин 1884—1918 йилларда яшаб ижод этган. Ёзувчи, шоир, рассом, таржимон, инқилобий ҳаракатларда фаол иштирок этган. Ўзининг автобиографик "Ёлғиз Оққуш" номли қиссаси билан нафақат хитойда, балки японияда ҳам машҳур бўлган. Ўсмирлик чоғларидаги тажрибаси унга турли хил Ғарбий ва Шарқий маданиятларга осонгина мослашишга ва Хитой, Япон ва инглиз тилларини ўзлаштиришга ёрдам берди. У шунингдек санскрит тилини мукамал ўрганди. Шу тариқа Калидаснинг «Шакунтала» асарини, хитой мумтоз шеърини намуналарини инглиз, япон тилларига таржима қилади.

1884 йилда Япониянинг Июкогама шаҳрида таваллуд топган, Японияда яшаган хитойлик савдогарнинг ўғли бўлиб онаси Вакако япон миллатига мансуб оддий оиланинг қизи бўлган. 1889 йилда Хитойнинг Гуандун

шахрига отасининг олдига юборилади. У ерда қишлоқ мактабини битиради, Кан Ювэй⁶⁴ томонидан асос солинган мактабда тахсил олади.

1902 йилда Токиога қайтиб келади. Токиода хитой талабаларининг инқилобий тўғарагида иштирок этади. Ана шу тўғарақларнинг бирида хитойлик шоир Чэг Дусю билан танишади, айнан шоирдан Су Ман-шу хитой мумтоз шеърятини ўрганди.

Ёшлик чоғларида японияда онаси томонидан бобоси ва бувисидан тарбия олган Су Ман-шу япон оиласининг урф одатлари, маданиятини яхши билган. Кейинчалик уни отаси томонидан аждодлари яшаган Сянчжойдаги Жяншан қишлоғига юборилади, у ерда кантон диалектикасини ва хитой мумтоз таълимини олади. 13 ёшида отаси уни инглиз мактабига ўқишига олиб боради.

898

Су Ман-шу япониялик бобоси ва бувиси билан

йилда 17 ёшли Су Ман-шу Японияга қайтиб келади. Тўрт йил давомида Та-Тунг (Ёкохама хитой институтининг Тюка Гакуин мактаби) да тахсил олади. Японияда 1987 йилда ана шу мактабда унинг хотирасига бағишлаб адабий ёдгорлик белгисини ўрнатилади.

1903 йилда Су Ман-шу Шанхайга келди

Су Ман-шу тўртлик. Мактабда хотирасига

бағишланган адабий ёдгорлик

ва инқи
лоби
й ҳаракатга кўшилди. У фаол публицистга айланди, бу унинг инқилоб ишига онгли

равишда кўшган хиссаси эди. Шу билан бирга, Су Ман-шу ўша даврнинг инқилобий тенденцияларини ўзлаштиришга ҳаракат қилади, ҳамда Хитой буддизмига қизиқишлари катта эди. Унга Маншу исми роҳиб бўлганида берилган, бодхисаттва Манджушрининг⁶⁵ хитой тилидаги шакли сифатида берилган. 1904-1912 йилларда у Хитой ва буддизм динини ўрганиш учун турли мамлакатларида, шу жумладан Ҳиндистон ва Явага кўп саёҳат қилган.

1908-1909 йилларда 杨文会 Янг Венхуи томонидан Нанкиндаги буддистлар марказида инглиз ва Санскрит тилларидан дарс бериш учун жалб қилинади. Кейин 1911 йилги инқилобий жараёнларда Су Ман-шу бир мунча вақт Шанхайда жойлашиб, адабий фаолият билан шуғулланган. Шу тариқа хитойда бошланган инқилобий ҳаракатлари гувоҳи бўлади, бир қатор инқилоб фаоллари, адабиётчилар билан танишади. Япон ва инглиз тилларига бир қатор хитой адиблар ижодидан намуналар таржима қилади. Масалан инглиз адиби

⁶⁴ Канг Ювэй, Хитой файласуфи, хаттот, Цинг сулоласи даври ислохотчи бўлган. У Гуанси императори томонидан кўллаб-қувватланган 1898 йилдаги ислохотлар ҳаракатини бошқарган. Конституциявий монархия тарафдори, Хитой миллатчилигининг биринчи тарафдорларидан бири.

⁶⁵ Манджушри или Сарвадхармапрапаньча (*санскрит тилида*. मञ्जुश्री, Mañjuśrī) -Бодхисаттва Манджушри, Гаутама Будданинг афсонавий шериги, "Шарқдаги Жаннатнинг кўриқчиси", санъат ва барча билимга интиланларнинг хомийси ҳисобланган.

Байроннинг шеърларини хитой тилига таржима қилади. Бунга Шанхайдаги Британия консуллиги бу таржима китобига инглиз тилида пролог ёзиб беради. Бу жараён хитой адаби Лу Син томонидан юқори баҳоланади. Шу тариқа Су Ман-шу хитой адабиёти тарихида илк бор лорд Байрон ва Перси Биши Шеллинг шеърларини хитой тилига таржима қилган адиб эди.

Шу тариқа хитой аҳолисига шотландлик шоир Роберт Берн, британиялик шоир Ричард Ховитт ва хинд шоири, адиб Тору Даттанинг ижодини инглиз тилидан таржималари билан таништиради.

Буддизмга бўлган қизиқиши туфайли Су Ман-шу ижодида буддизм маданиятига хаддан ташқари устунлик кўринади. У санскрит билимдони ҳисобланган, ҳамда шу орқали катта обрўга эга бўлган. 24 ёшли Су Ман-шу 8 томлик санскрит луғатини тузган.

Этиборли томони шуки, Су Ман-шу хитой маданиятини дунёга танитган ижодкор. Ханчжоу шаҳридаги Линьинь ибодатхонада, Чаншадаги Юнфу ибодатхонасида, ҳамда Хиндистон ва Шри-Ланкадаги бир қатор ибодатхоналарда ижод қилган.

Япон, инглиз тилларига хитой машхур илк шоири Цюй Юаньнинг “Ли Сао” поэмасини, адабий ёдгорлик “Шижин”ни, мумтоз шеърият намуналарини, Тан даврининг Ли Бай, Ду Фу, Ли Хе, Тао Юаньмин каби шоирлари шеърларини ҳам таржима қилган.

Су Ман-шу шеърият билан бир қаторда кўплаб қисса ва хикоялар муаллифи. Унинг энг машхур асари “Ёлғиз Оққуш” автобиографик роман жанрда ёзилган. Ушбу романда Сабуро исмли ёш йигитнинг тарихи ёритилган. Унинг роҳиблик йўлини ёки турмуш қуриш йўлини танлашга амин бўлмаган воқеаси берилган. Романда хикоя қилинаётган воқеа Сабуронинг ибодатхонадаги анъанавий роҳиблик амалиётини тугатаётганлиги билан бошланади. Роҳиблик даврида турли жойларга боради, у жуда кўп қийинчиликларни кўради, унга нисбатан бошқаларининг таъзиқи азобга солади. Кунлардан бир кун Чао исмли бир инсон ёрдам беради, хатто уйига таклиф этади. Асар давомида ёрдам қўлини узатган Чаонинг онаси Сабуро ёшлик чоғларида унга энагалик қилган қари она бўлиб чиқади. Отаси эрта вафот этгани, онаси японияга олиб кетиб вояга етказгани хақида хикоя қилинади. Кейинчалик онаси томонидан отасининг ватани хитойга юборилади. Вояга етган Сабурога отасининг энг яқин дўсти унга оталик қилади йўл йўриқ кўрсатади, қўлаб қувватлайди. Ёшлигида Сабуро Сноу-мэй исмли қизни севиб қолади, бироқ қизнинг ота онаси қизнинг танловига қарши борадилар, уларнинг мақсади бирор бир ўзига тўқ оилага қиз бериш эди. Сноу-мэй Сабурога японияга бориши ва онасини олиб келиши учун пул беради. Узоқ йиллар онасини ёнига японияга бормаганлиги сабаб онасини узоқ вахт излашига тўғри келади, ниҳоят топади. Онаси эса бу вахтга келиб бетоб бўлиб қолган эди. онасини ёнига келганида эса онаси томонидан боқиб олган синглиси билан танишади. Онаси уни холасининг боқиб олган Киёко исмли қизи билан ҳам таништиради. Киёко нафақат чиройли бўлади, балки ўқимишли қиз бўлиб хитой мумтоз адабиётини ўрганган эди. Сабуронинг онаси айнан Киёко билан турмуш қуриши кераклиги айтади. Бироқ роҳиб бўлиш истаги борлигин онасига билдиради, онаси қаттиқ хафа бўлади. Бироз вахт ўтиб эса Киёкога уйланишга розилик билдиради. Унинг бу роҳиблика бўлган хиссиёти устунлик қилади охир оқибат уйни тарк этишга мажбур бўлади.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки адиб Су Ман-шу серкирра ижодкор бўлиб, хитой, япон, инглиз тилларини мукамал билгани сабабли, бир қатор хитой мумтоз асарлари, шеърият намуналари таржима қилинади. Санскрит тилиндаги асарларни ҳам бевотида инглиз, япон ва хитой тилларида халққа олиб чиққан. Буддизм динига бўлган қизиқиши ортидан роҳиб ҳам бўлган. Ханчжоу шаҳридаги Линьинь ибодатхонада, Чаншадаги Юнфу ибодатхонасида, ҳамда Хиндистон ва Шри-Ланкадаги бир қатор ибодатхоналарда ижод қилган.

REFERENCES

1. Джавохир Абубакиров, & Дилафруз Мухиддинова (2021). Художественные языковые
2. особенности 人口庭園 в произведении «Фальшивый сад» Абе Томодзи. Общество и инновации, 2 (4/S), 468-474. doi: 10.47689/2181-1415-vol2-iss4/S-pp468-474
3. McAleavy H. *Su Man-shu. A Sino-Japanese genius.*
4. Saidova, N. M. (2021). Features of the Development of the Saudi Realistic Story in the Second Half of the Twentieth Century. *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*, 8(4), 360-370.
5. 中国现代文学史 1917-1997/北京/2008 年.
6. <https://max-k-studio.com/su-manshu/>
7. ru.knowledgr.com
8. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021). "SYMBIOSIS OF ARTISTIC TRENDS IN CONTEMPORARY LITERATURE OF THE ARAB COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF." *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES (2767-3758)* 2.09, 105-109.
9. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021), "Ideological and artistic searches in the short stories of the arab countries of the persian gulf at the beginning of the XXI century." *Asian Journal of Multidimensional Research* 10.10, 838-842.

ゴンザのロシア資料に現れる複数を表す接辞
—異なる言語間における過剰翻訳—

**PLURAL AFFIXES IN GONZA'S RUSSIAN MANUSCRIPTS:
OVER-TRANSLATION BETWEEN DIFFERENT LANGUAGES**

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-110-115>

久保 蘭 愛 KUBOZONO Ai

Ph.D, Aichi Prefectural University, Associate Professor
i_kb2n@jps.aichi-pu.ac.jp

ABSTRACT

This paper investigates Japanese translations of Russian plural affixes in bilingual Russian-Japanese manuscripts called Gonza's Russian manuscripts. These manuscripts were produced by Gonza (1718?–39), a Japanese boy drifted to Russia from Kagoshima, a southern part of Japan, in the first half of the 18th century. The language to which the documents were translated in those manuscripts is thus not the Standard Japanese but the Kagoshima dialect of the early 18th century. These documents are valuable for us in that they tell us a dialect of the past, especially, as these documents are written in Cyrillic, we can estimate its pronunciation of that time by comparison of their Cyrillic transcription with Russian. On the other hand, some artificiality is found in their Japanese sentences because of the influence of Russian from which it was translated.

In Gonza's Russian manuscripts, the singular and plural forms of Russian nouns tend to be translated differently, and the plural form of inanimate and animal nouns is marked with the -nando affix. On the other hand, in modern standard Japanese and the modern Kagoshima dialect, plural affixes are rarely used for inanimate and animal nouns. In addition, -nando in the modern Kagoshima dialect basically pick up one element from a set and indicates it as a typical example. It is likely that Gonza saw -nando and plural as similar in function and used it to translate the plural of inanimate and animal nouns in Russian. From this we conclude that this is a result of over-translation when trying to translate Russian, which has a different grammatical system from the Kagoshima dialect, rather than there was inanimate and animal-noun plural affix in the dialect

Keywords: Japanese translations, bilingual Russian-Japanese manuscripts, Kagoshima, Gonza, modern Kagoshima dialect.

1. はじめに

ある言語を別言語に翻訳する際に、我々はしばしば困難に直面する。例えば翻訳元の起点言語 (Source Language) やその文化圏には存在するモノが翻訳先の言語 (Target Language) や文化圏には存在しなかったり⁶⁶、類語があっても指示対象にずれがあったりする。モノや語の存在以外にも、SL で明示する文法的要素を TL では示す必要がないなど、文法面での差異も問題となる。

本稿では、18 世紀前半にロシアに漂着した日本の少年・ゴンザが、異なる言語であるロシア語を前に彼の母語を用いてどのように翻訳したのかを、特に名詞の単数・複数標示を中心にみる。彼が残した日本語資料 (以下ロシア資料と呼ぶ) には、名詞に接続して

⁶⁶ 「起点言語 (Source Language)」「目標言語 (Target Language)」の用語はジェレミー・マンデイ (鳥飼 監訳 2018) によった。

複数を標示すると思しい接辞がいくつか見受けられる⁶⁷。本稿では、ロシア資料において単数・複数がどのように標示されるかを見たいうえで、名詞句のタイプごとにどのような接辞が標示されるかを示す。その上で、特に無生物名詞の複数形として標示される *-nando* を取り上げ、現代鹿児島方言や現代日本語標準語の複数標示と比較する。その結果、無生物名詞に標示される *-nando* は、ロシア語という日本語とは異なる文法体系を持つ言語を翻訳する際に生じた過剰翻訳であることを述べる。

2. ゴンザのロシア資料について

本稿が扱うのは、1729年にロシアに漂着した鹿児島の少年ゴンザとロシア人 A・ボグダーノフによって作成された、ロシア語と日本語の対訳資料群（辞書、文法書、会話集等）である。まずゴンザについて紹介しておきたい。彼の漂流と資料については、村山(1965)が詳しい。これによれば、次のような経緯があったという。

(1) a 1728年、日本の大坂に向けて薩摩を出航した船が暴風雨に遭う。

b 半年間の漂流を経て、1729年にカムチャッカ半島に漂着するも、現地人によって乗組員17人中15人が殺され、11歳の少年ゴンザと30代のソウザが生き残る。

c その後、2人はロシア政府に保護され、サンクトペテルブルクに送られる。

d ゴンザとソウザはロシア正教に改宗し、ロシア語を学ぶとともにロシア人に日本語を教えることになった。これは彼らが母国語を忘れないためであった。

e 1736年にソウザが亡くなる。2人の世話をしていたロシア人、アンドレイ・ボグダーノフの指導のもと、ゴンザは1739年に21歳で亡くなるまで日本語資料の編纂に携わった。(村山1965を要約)

ゴンザとアンドレイ・ボグダーノフによって作成された資料は次の通りである⁶⁸。

(2) a *Вокабулы* (1736年)

b *Преддвкріе Разговоров Японскаго языка* (1736年)

c *Краткая Грамматичка* (1738年)

d *Новый Лексиконъ Славено Японскій* (1736年9月29日～1738年10月27日)

e *Дружеские Некоторые Разговоровъ Образцы* (1739年)

f *Orbis Sensualium Pictus* (1739年)

これらの資料群はすべてロシア語を日本語訳したものである。ゴンザのロシア資料の価値の一つ目は、過去の方言を反映しているという点である。ゴンザは鹿児島出身であったため、資料の日本語は当時の鹿児島方言で書かれている。方言で記録された文献は少ないため、過去の方言の実態はよくわかっていない。この資料から方言の歴史の一端を知ることができる。

二つ目は表記の点にある。この資料は日本語部分もキリル文字で表記されていることから、日本国内で作成される日本語の仮名で書かれた資料よりも当時の音声を知ることができる。

⁶⁷ 日本語では複数を表すのに重複 (*reduplication*) や「諸-」など接頭辞もあるが、現代日本語標準語では非生産的であり、ゴンザのロシア資料でもこれらはほぼ見られないため、ここでは扱わない。

⁶⁸ これらはロシア科学アカデミー東洋古文書研究所 (ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК) に保管されており、いくつかのコピーを日本でも閲覧することができる。

三つ目は対訳資料という点にある。日本語部分の語彙や接辞の意味・機能进行分析の際に、ロシア語単語の意味から日本語部分の意味や機能を推定できることがある。

ただし、この資料の日本語は語順が SOV になっていない、SL であるロシア語の影響を受けてややおかしい日本語になっている部分もあるなど、注意が必要な点もある。

本稿ではゴンザのロシア資料から文法書 *Краткая Грамматичка* を取り上げる。鹿児島県立図書館蔵の影印コピーを用い、翻刻・翻訳資料である村山(1971)を参考に影印から用例を収集した。

ロシア資料や現代日本語から例を挙げる際は必要に応じてグロスを示す。グロス一覧は末尾に挙げた。また本稿で問題となる部分を太字で示す。例文の「*」は非文法的であること、「?」は不自然な日本語であること、「#」は当該文脈では使用しないことを示す。

3. ロシア資料の複数接辞をめぐって

3.1. 現代日本語標準語の複数標示

まず現代日本語共通語の複数標示についておさえておこう。現代日本語標準語では名詞のタイプによって複数標示のあり方が異なる⁶⁹。人称代名詞は単数か複数かを明示せねばならないが、人間名詞は名詞語幹のみで単数も複数も表すことが可能で、複数接辞を標示することもできる。しかし動物名詞や無生物名詞は通常複数接辞を標示せず、名詞語幹のみで単数も複数も表す。名詞のタイプによる数への感応の違いを、仁田(1997)は(4)の階層で示している。

- (3) a { #私-φ / 私-たち } が 運んだ
 b { 子供-φ / 子供-たち } が 5人 走った。
 c { 猫-φ / ?猫-たち } が いる。
 d { 木-φ / *木-たち } を たくさん 切った。
- (4) 人称代名詞 > 人名詞 > 生物名詞 > それ以外の名詞

3.2. ロシア資料に見られる複数接辞

ロシア資料の文法書 *Краткая Грамматичка* には次頁(5)のように単数形・複数形が示される。1人称代名詞は単数形 oi (ой) に対して nda (нда) という別語が複数を表しており、補充法 (suppletion) かと思われる(=5a))。3人称複数は、遠称を表す ano (ано) と「人々」を表す shi (шь) で表される(=5b))。それ以外の名詞の複数形では、名詞語幹に-tachi (тачь), -nando (нандо) が標示されており(=5c))、無生物名詞の複数形としても nando (нандо) が標示される(=5d))⁷⁰。

	単数形	複数形
a	ロシア語: азь	мы
	ゴンザの訳: ой. или ойга	нда
	グロス: 1.SG, or 1.SG=NOM	1.PL
b	ロシア語: онъ	они
	ゴンザの訳: анофто	аношь
	グロス: あの 人	あの 人々
c	ロシア語: отецъ единс	множес
	ゴンザの訳: чечеоя	чечеоятачь

⁶⁹ 3.1.の現代日本語共通語についての記述は仁田(1997)を参照した。例文は報告者による作例である。

⁷⁰ -nando が複数を表しているかどうか、現時点では定かではないので、(5d)ではグロスに「?」を付した。

(5)	グロス :	父-φ	父-PL
d	ロシア語 :	древо единс	множес
	ゴンザの訳 :	ки	кинандо
	グロス :	木	木-PL?

これらを名詞のタイプごとにまとめると table 1 のようになる。ここで注目すべきは、動物名詞や無生物名詞に標示される **-nando** である。先に見たように、現代日本語標準語では動物・無生物名詞を複数標示することはほとんどない。18 世紀の鹿児島方言では、無生物名詞であっても複数であることを標示するのが一般的だったのだろうか。

table 1. *Краткая Грамматичка* における複数の表し方⁷¹

名詞のタイプ	複数の表し方
1 人称	suppletion
2 人称	-tachi
3 人称	shi, shi-tachi
親族名詞	-tachi
人間名詞	-tachi
動物名詞	-nando
無生物名詞	-nando

3.3. 現代鹿児島方言の単数・複数および例示

-nando の機能の手がかりを得るために、現代鹿児島方言話者に対し名詞の単数複数について聞き取りを行った⁷²。文法的数を考えるにあたって「累加 (additive)」「連合 (associative)」「集合的例示 (group exemplar)」という数以外の意味区分をおさえておく⁷³。「累加」は「同質な対象が複数存在する」(新永 2020) ことを表すものである(日本語標準語の「子供たち」=集合の構成員全員が「子供」)。「連合」は異質な構成員を含む集合を表す。日本語標準語でいえば「太郎たち」で「太郎とその友人」「太郎とその家族」を表すように、名詞語幹およびそれと関連のある集合とされる。このとき名詞語幹とその集合は聞き手にとって同定できるもの(=定・define)であるという。他方「集合的例示」は「連合複数」に似るが、日本語標準語の「(ほかにも誰かいたが)太郎など(がいた)」のように「名詞語幹の指示対象+聞き手が同定できない不定のもの」を指すとされる。

これを踏まえて現代鹿児島方言を見てみる。この方言では人称代名詞が複数であることを示すために必ず **-don** や **-taQ**⁷⁴ を標示させる必要がある。このとき **-don** や **-taQ** は「連合複数」を表す。

- (6) { #oi / oi-**don** / oi-**taQ** }
 { #1-φ / 1-**PL** / 1-**PL** }

⁷¹ 同じくゴンザのロシア資料の一つ *Orbis Sensualium Pictus* でも table 1 と同様の複数標示がなされる。ただし、*Orbis Sensualium Pictus* では接続がやや多様で、人間名詞にも **-nando** が標示される。この点さらに調査が必要である。

⁷² 調査日時：2022年1月。話者情報：1949年生まれ、男性、鹿児島県在住、外住歴7年。調査方法：アンケート用紙を送り、それを見ながら電話での聞き取り。今般の事情から直接会うことはできず、十分な調査もできなかった。

⁷³ ここで取り上げた「累加」「連合」「集合的例示」という用語とその定義・説明は新永(2020)によった。

⁷⁴ この方言では語末の母音が脱落し、モーラ音素化する。そのため複数接辞 **-tachi** は **-taQ** と実現する。

‘私たち’

人間名詞は名詞語幹のみで「(累加) 複数」を表し、また複数接辞-taQ の標示も可能である。

- (7) { kodon-φ / kodon-taQ / kodon=no shi }
 { 子供-φ / 子供-PL / 子供=GEN 人々 }
 ‘子供達’

ところが動物名詞や無生物名詞には-taQ や-don は接続せず、-φ の形で「(累加) 複数」を表す。したがって、この方言は現代日本語標準語の複数標示と同じ仕組みを持っていると言える。

- (8) a { neko-φ / *neko-taQ } =ga sjaina-ka
 { 猫-φ / *猫-PL } =NOM うるさい-NPST
 ‘猫 (複数) がうるさい’
 b { ki-φ / *ki-taQ } =ga uwaQ-te-ru
 { 木-φ / *木-PL } =NOM 植わる-CONS-NPST
 ‘木 (複数) が植わっている.’

一方、-nando は基本的には例示を表すようである。

- (9) a hon-nando

本-EXEM

‘本など (本と、衣類や布団など何かほかのもの)’

b A-chan=ga kai-ta hon-nando=ga aQ-ta=doo

固有名詞-DIM=NOM 書く-PST 本-EXEM=NOM ある-PST=SFP

‘(ほかにも知らない人の本はあったが) A ちゃんの書いた本などがあったよ’

「例示」と「連合複数」の違いは判断が難しいが、(9)は「本」の多さを表しているのではなく、「本と他の何か」を表している。特に (9b)では A が書いた本は一冊しか無いにも関わらず-nando を標示している。したがって、-nando は標示される名詞を一つの例として取り上げ、それ以外に不定のものがあることを示す「集合的例示」と考えられる。

3.4. 過剰翻訳による複数標示の可能性

さて、現代鹿児島方言の動物名詞や無生物名詞は、現代日本語標準語と同様に複数接辞なしで複数を表すことができた。また-nando は基本的に例示を表すようである。では、ゴンザのロシア資料ではなぜ動物名詞や無生物名詞に-nando が標示されていたのだろうか。

これはおそらくロシア語と日本語の文法的な違いによる過剰翻訳ではないかと思われる。ロシア語は文法的に数の対立があり、可算名詞は単数か複数かを基本的に形の上で明示する必要がある。他方、先に述べたように日本語は動物名詞や無生物名詞などにあまり複数標示をしない。ゴンザが翻訳を行う際、名詞語幹そのままでも訳出してもよかつたはずである。しかし、ロシア語名詞は単数形と複数形とが形態上異なっているため、その違いに対応して日本語の方でも何とか訳し分けようとしたときに、何か近い表現を用いて翻訳する必要があった。そこで、一つを例として取り上げそれ以外に不定のものが存在することを表す例示-nando が、複数 (特に連合複数) と近似した意味を持つとゴンザが捉えたために、無生物名詞や動物名詞の複数形として-nando を用いたのではないだろうか。無生物名詞に標示される-nando は、日本語には存在しない文法的な要素をどのように日本語として翻訳するかという彼なりの工夫だったものと思われる。

4. 結論

本稿では以下のことを述べた。

(10) a ゴンザのロシア資料には複数を表すために補充法や複数接辞を標示などがある。

b そのうち、動物名詞や無生物名詞に標示される-nando はロシア語を日本語に翻訳する際に生じた過剰翻訳である。

ただし、日本古代語では無生物名詞にも複数を表す接辞を付すことが知られており、いくつかの現代日本語方言でも無生物名詞に複数接辞を標示することができるという⁷⁵。それらが例示を表すのか複数なのかは検討を要するが、他方言の様相も踏まえて考える必要がある。また、現代鹿児島方言の-nando が全く複数を表さないかどうかについても、さらなる調査が必要である。

【グロス一覧】

1. -形態素境界, EXEM exemplar PL plural
2. 1 first person GEN genitive PST past
3. CONS consecutive NOM nominative SFP sentence final encliti
4. DIM diminutive NPST non-past SG singular
5. 【使用テキスト】
6. *Краткая Грамматичка* (原本は ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК 所蔵, 鹿児島県立図書館コピー参照)
7. 【参考文献】
8. 小田勝 (2015) 『実例詳解 古典文法総覧』和泉書院
9. 上林葵 (2017) 「関西方言における接尾辞「ラ」」『阪大社会言語学研究ノート』15
10. 小柳智一 (2006) 「上代の複数」『萬葉』196
11. 新永悠人 (2020) 「北琉球奄美大島湯湾方言の名詞・代名詞複数形の機能とその通言語的な位置づけ」『言語研究』157
12. 仁田義雄 (1997) 『日本語文法研究序説』くろしお出版
13. 村山七郎 (1965) 『漂流民の言語』吉川弘文館
14. 村山七郎 (1971) 『ロモノーソフ以前の二つのロシア文法』九州大学文学部言語学研究室
15. Jeremy Munday, (2008). *Introducing Translation Studies*. Taylor & Francis Group, LLC, New York (鳥飼玖美子監訳 (2018) 『翻訳学入門』みすず書房)
16. 【謝辞】
17. 英文要旨は岡田一祐氏 (北海学園大学), 北崎勇帆氏 (高知大学) にコメントをいただいた。御礼申し上げます。

⁷⁵ 古代語については小柳(2006), 小田(2015), 関西方言については上林(2017)を参照。

O'ZBEKLAR VA YAPONLARDA YOZUV SAN'ATI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-116-123>

U.P.Lafasov

f.f.n., dotsent (TDSHU)

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada o'zbeklar va yaponlarda yozuv san'ati masalasi haqida mulohaza yuritilgan. Maqolada sharq xalqlarining yozuv madaniyati umumiy rivoji masalasi ham muhokama qilingan.

Kalit so'zlar: Som, Hom, Yofas, Nuh alayhissalom, Dunyo tamadduni, Gerodot, Yetti hindu qabilasining piktografik xati, logogramma, Sillabik yozuv

ABSTRACT

This article discusses the issue of writing in Uzbeks and Japanese. The article also discusses the general development of the writing culture of the peoples of the East.

Keywords: Som, Hom, Japheth, Noah, World Civilization, Herodotus, Pictographic Letter of the Seven Hindu Tribes, Logogram, Syllabic Inscription

KIRISH

Yer yuzidagi barcha odamlar **Safiyulloh**⁷⁶ (*Odam ota*)dan tarqagan bo'lsalar-da hozir sayyoramizda istiqomat qilayotgan insonlar **Nuh alayhissalom** zurriyodlarining avlodlari hisoblanadi. Ulug' tarixnavis olim Mirzo Ulug'bek suv to'foni tufayli Nuh alayhissalom yasagan kemada jon saqlagan va quruqlikka qaytganlar voqeasi bayonini shunday yozgan: "*Onhazrati Nuh alayhissalom va u kishining uch farzandi: Som, Hom, Yofas, Nuh alayhissalom o'g'illarining xotinlaridan tashqari hech kim qolmadi*⁷⁷". Nuh payg'ambar o'g'illari o'z bolalari bilan tinch va osuda hayot kechirishlari uchun yer yuzidagi hududlarni ularga quyidagicha taqsimlab bergan: "*Shom, Jazira, Iroq, Fors, Xuroson, Ozarbayjon, aksar Vasatiya ma'mur mamlakatlarini Somga bergan edi*⁷⁸". Shu boisdan Som ibn Nuh "**Abul-ajam**" nomini olgan. "*Mag'rib diyori va Habasha shaharlari, Zanax, Hinduston orollari, Hindu Sind va Sudon Hom hissasiga tushgan edi*⁷⁹". Shundan so'ng Hom ibn Nuhga "**Abul-hind**" sifati berilgan. Nuh alavaj "*Turonzamin va Turkistonni Yofas alayhissalom uchun asrab qo'ygan edi*. Shu sababli uni **Abut-turk** deyishgan⁸⁰". Bundan ayon bo'ladiki, Yer yuzida hayot kechirayotgan kishilar bir-biriga yaqin qarindoshdirlar. BMT ning Tinchlik Kengashi binosi peshtoqiga yozilgan Shayx Sa'diyning bayti ana shu xususidadir: "*Odam bolalari ibtidoda bir gavhardan bino bo'lganlari tufayli yaxlit bir vujud kapidirlar. Binobarin, zamon uning bir a'zosiga jarohat yetkazsa, boshqa a'zolari ham o'z tinchini yo'qotadi*⁸¹".

ADABIYOTLAR TAHLILI

Dunyo tamadduniga ulkan hissa qo'shgan turlar haqidagi to'g'ri ma'lumotlarni bilish barcha uchun qiziq va foydalidir. Tur(uk)lar tarixi haqida to'g'ri ma'lumot hayotbosh haqiqatdir. Ushbu

⁷⁶ Мирзо Улуғбек. Тўрт улус тарихи. Тошкент: "Чўлпон", 1994, 16-бет.

⁷⁷ Мирзо Улуғбек. Тўрт улус тарихи. Тошкент: "Чўлпон", 1994, 28-бет.

⁷⁸ Мирзо Улуғбек. Тўрт улус тарихи. Тошкент: "Чўлпон", 1994, 31-бет.

⁷⁹ Мирзо Улуғбек. Тўрт улус тарихи. Тошкент: "Чўлпон", 1994, 32-бет.

⁸⁰ Мирзо Улуғбек. Тўрт улус тарихи. Тошкент: "Чўлпон", 1994, 34-бет.

⁸¹ U.P.Lafasov. O'zbek tili. Toshkent: "TDSHI" nashriyoti. 2019, 64-bet.

haqiqat curunkali kasalliklar(yolg'onlar) bilan azoblangan ruhlarni davolaydi⁸². Turlar otasini rozi qilib duosini olgan Yofas(Tur) zurriyodlaridir. Ular oilaparvar, insonparvar, yagona dinda sobit tura olgan xalq sifatida boshqa ellardan ajralib turadi. Turuklar ko'plab davr voqealarining ishtirokchisi bo'lib, og'ir sinovlarni boshidan kechirgan⁸³.

Ulug' mutafakkir Alisher Navoiy hazratlari jahondagi ilk uch tilni quyidagicha izohlagan: **Turkiy va forsiy hamda hindiy asl tillarning manbaidurki, Nuh payg'ambar salavotullohi alayhaning uch o'g'lig'akim, Yofas va Som hamda Homga yetishur**⁸⁴. Hozir jahonda mavjud tillarning barchasi aha shu uch tildan kelib chiqqan. Mavjud tillarning so'z boyligi uchun umumiy bo'lgan so'zlar ham buni tasdiqlaydi. Tilning saqlanib qolishi hamda taraqqiy etishiga yozuv va xalqning etnik jarayonidagi uzluksizlik kafolatdir⁸⁵. O'kuzbeklar ham, turkiylar ham, jabarqaliklar ham Yofas(Tur) alayhissalom avlodi bo'lganlari uchun turlar sanaladi va ular yagona turkiy tilda so'zlashganlar. Keyinchalik hududlar uzoqlashganligi sababli aloqalar uzilib, so'zlashuv nutqida keskin tafovut yuzaga kelgan. O'kuzbeklar va jabarqaliklarning tillaridagi grammatik qonuniyatlar juda o'xshash, shu bois bu tillar genetik jihatdan yagona oilaga mansubdir. Til fikrni ifodalash va muloqot qilishning yagona vositasi bo'lib, o'tmishdagi sirlarni ochib beradigan eng asosiy manba va ishonchli kalitdir⁸⁶.

MUHOKAMA VA NATIJALAR

Insoniyatning aqilli, bilimli vakillari tomonidan yozuv kashf etilgan. Natijada noyob fikrlar turli ashyolarga muhrlana boshlagan. Yozuv insonlar orasida daliliy munosabatga xizmat qiladigan ashyolar va tasviriy belgilar tizimi sanaladi. Aslida yozuv madaniy yuksalish omili sifatida uzoq davrlarda shakllangan muloqot shakli bo'lib, unga buyum yozuvi asosida tamal toshi qo'yilgan. Insoniyatning aqilli, bilimli vakillari tomonidan yozuv kashf etilgan. Natijada noyob fikrlar turli ashyolarga muhrlana boshlagan. Yozuv insonlar orasida daliliy munosabatga xizmat qiladigan ashyolar va tasviriy belgilar tizimi sanaladi. Aslida yozuv madaniy yuksalish omili sifatida uzoq davrlarda shakllangan muloqot shakli bo'lib, unga buyum yozuvi asosida tamal toshi qo'yilgan. Yozuvning hozirgi turlari yuzaga kelguncha insonlar timsollashtirish "**buyum xati**"dan foydalanishgan.

Fikrimizga dalil sifatida tarix otasi **Gerodot** yozib qoldirgan matnni keltirmoqchimiz: Tur avlodi bo'lgan munsak(*skif*)lar forslarga **qurbaqa, sichqon, qush** va **beshta yoy (kamon)** o'qidan iborat "**buyum xati**" jo'natganlar. Mazkur "**timsollashtirilgan maktub**" quyidagicha o'qiladi: "Agar sizlar(forslar) **qush** kabi osmonda ucha olmasangiz, **qurbaqa** kabi botqoqlikda sakrab yura olmasangiz, **sichqon** kabi yer ostiga yashirina olmasangiz, bizning o'qlarimiz zarbidan yo'q bo'lib ketasizlar". Endi buyum xatinig davomi sifatida shakllangan rasmlil xat namunasi sifatida turlarga mansub **yetti hindu**(Amerikaning tub aholisi) **qabilasining** AQSH Prezidentiga yo'llagan piktografik xatini keltiramiz. Maktubda: **Uchorol tumani hududiga joylashishni iltimos qilib yozishgan, hayvonlarning bosh va yuraklarini bog'lab turgan chiziqlar qabilalarning tafakkur hamda yagona tuyg'uni ifodalaydi.**

Yetti hindu qabilasining piktografik xati

⁸² Б.Умирьяев. Безвестные тюрки(Исчезнувшие цивилизации). Алматы. "Қазақ энциклопедиясы", 2014. Стр. 3.

⁸³ Б.Умирьяев. Безвестные тюрки(Исчезнувшие цивилизации). Алматы. "Қазақ энциклопедиясы", 2014. Стр. 6.

⁸⁴ Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. 20 томлик. Муҳокамат ул-луғатайн. 16-жилд. Т.: "Фан". 2000, 7-бет.

⁸⁵ Насимхон Раҳмон. Минг йиллик, туман кунлик ёзувим. «Шарқ юлдузи» журналы, 2018 йил, 2-сон.

⁸⁶ Б.Умирьяев. Безвестные тюрки(Исчезнувшие цивилизации). Алматы. "Қазақ энциклопедиясы", 2014. Стр. 12.

Tilshunos olimlarning taxminiga ko‘ra, yozuvning paydo bo‘lganiga to‘rt-besh ming yillar bo‘lgan. Hozir amalda bo‘lgan yozuvlarning to‘rt turi bor: 1. **Piktografik yozuv** (“piktus” lotincha “chizilgan”) biror narsaning rasmini chizib **fikr(gap)** anglatish vositasi bo‘lgan. Rasmi(piktografik) yozuv dastlabki tajriba edi. M: *g‘or va toshlardagi ilk rasmlar, yo‘l harakati belgilari* kiradi. Piktogramma bu 118oda yoki murakkab shakl sifatida **rasm-gap**, ya‘ni **fikr** ifodalaydi. Piktografik yozuvning birinchi vazifasi narsa almashishni yengillashtirgan. Piktografik xatlarda yirik ov va urush voqealari o‘z aksini topgan. Hozir turlarda saqlangan ko‘pgina belgilar ham piktografik yozuvga aloqador hisoblanadi. Masalan: 1) *urug‘ va qabilalarga tegishli belgi hamda totemlar*; 2) *hukmdorlarning tamg‘a va tangalari*; 3) *qabila, urug‘ va tabaqalarni farqlovchi tamg‘alar*; 4) *ustalarning o‘zi yasagan idish va narsalariga bosgan tamg‘alari*; 5) *turli baxtsizlik, balo-qazolardan asraydi deb hisoblangan narsalar (tumor, xoch)*; 6) *turli holatlarga ishora qiluvchi belgilar*.

2. **Logografik** (“logos” grekcha – “so‘z”) yozuv biror o‘xshash belgi orqali **tushuncha** anglatish vositasidir. Yozuvning bu turini **ideografik** (“idea” grekcha – “tushuncha”) yozuv deb ham nomlashadi. Mazkur yozuv insoniyatning ikkinchi ijod namunasi hisoblanadi. Bunga *misr, tur, shumer, xitoy, krit, may, atstek qadimgi yozuvlari, raqamlar va turli fanlardagi shartli belgilar misol bo‘ladi*. Logografik yozuv hech qachon bir joyga va bir xalqqa tegishli holda taraqqiy etmagan. Keyinchalik o‘zaro aloqalar bois bir-birini to‘ldirgan. Ko‘pchilik olimlar shumer yozuvini barchasidan qadimgiroq deb hisoblashadi. Chunki shumer yozuvidagi logogrammalar *misr, xitoy (in), krit (krit-min)* ideogrammalarga mos keladi. Logogramma ikki asosga binoan shakllangan. Birinchi **logogramma** (*xitoy ideografik ierogliflari*) bevosita so‘zning ma‘nosiga aloqador hisoblanadi. Uning bir necha **sinonimlari** mavjud bo‘ladi. Ikkinchi **logogramma**(*xitoy fonetik ierogliflari*) bevosita so‘zning talaffuz tomoniga tegishli bo‘ladi. Uning bir necha **omonimlarga** mavjud bo‘ladi. Yana **geterogramma**(*psevdoideogramma*)lar boshqa xalqning yozuvini, ya‘ni yozma adabiy tilini qabul qilish natijasida yuzaga kelgan. M.: “**odam**” ieroglifni *xitoylar “jen”, yaponlar esa “xito” deb o‘qishadi*. Ierogliflarining turlari quyidagicha izohlanadi: 1) *tasviriy (logogrammada nimadir tasvirlanadi)*; 2) *ko‘rsatuvchi (logogramma nimaningdir timsoli bo‘ladi)*; 3) **shakliy o‘zgarishli** (*boshlang‘ich shakli o‘zgarishga uchragan bo‘ladi*); 4) **o‘zlashtirma** (*omonimlik xususiyatiga ega*); 5) **qo‘shma** (*bir necha ieroglifdan iborat bo‘ladi*); 6) **tarkibli** (*fonetik va ideografik logogrammalardan tuziladi*).

3. **Sillabik yozuv** (“sillab” – “bo‘g‘in”) bo‘g‘inlarga asoslangan yozuv. Bo‘g‘in yozuvi miloddan avvalgi 2000-yilliklarning o‘rtalarida paydo bo‘lgan. Mazkur yozuvning quyidagi tirlari bor. **Birinchi tip** eng qadimgi bo‘g‘in yozuv tizimi bo‘lib, logogrammalarning ichki tabiiy

o'zgarishi natijasida yuzaga kelgan. Bu tipga: *shumerlarning mix xati, sug'd, uyg'ur, arab* (119oda119nant turi), *oldosiyo, krit, 119oda119na kibr* sillabik yozuvlari mansubdir. **Ikkinchi tip** bo'g'in yozuvi eramizdan oldingi oxirgi yuz yillik va eramizning birinchi yuz yilligida shakllangan bo'lib, 119 oda 119 nant-tovush yozuvidagi unlilar tizimiga asoslangan. Bular: *efiopiya, hind (divangari), braxma, kxaroshti* sillabik yozuvlari. **Oraliq tip** sifatida *fors-axmoniy bo'g'in yozuvi* bobil logografik yozuvi va oromiy tovush yozuvi asosida yuzaga kelgan. **Uchinchi tip** sillabik yozuvlari eramizning birinchi va ikkinchi ming yilligida logografik yozuvni to'ldirish natijasida yuzaga kelgan. Bunga yaponlarning *kana yozuvi* va koreyslarning *kunmun yozuvi* misol bo'la oladi.

Kana alifbosi

ア	あ _ア	い _イ	う _ウ	え _エ	お _オ
カ	か _カ	き _キ	く _ク	け _ケ	こ _コ
サ	さ _サ	し _シ	す _ス	せ _セ	そ _ソ
タ	た _タ	ち _チ	つ _ツ	て _テ	と _ト
ナ	な _ナ	に _ニ	ぬ _ヌ	ね _ネ	の _ノ
ハ	は _ハ	ひ _ヒ	ふ _フ	へ _ヘ	ほ _ホ
マ	ま _マ	み _ミ	む _ム	め _メ	も _モ
ヤ	や _ヤ		ゆ _ユ		よ _ヨ
ラ	ら _ラ	り _リ	る _ル	れ _レ	ろ _ロ
ワ	わ _ワ				を _ヲ
ン			ん _ン		

4. **Fonografik yozuv** (grekcha “fone” – “tovush”) nutq tovushlarini harflar bilan ifodalash vositasidir. M: *giksos, finikiy, oromiy, xorazm, dulbarjin (urxun), lotin, kirill alifbolari*. Fonografik yozuvi insoniyatning yozuv sohasidagi to'rtinchi ijod namunasi hisoblanadi. Tilning fonetik tuzilishini, tovush tarkibini aniqroq, to'liqroq aks ettiruvchi yozuv turidir. Mazkur alifbo, ya'ni geksos alifbosi turlarning ijod namunasidir. Ammo bu masala dunyo ilmida ancha munozaralidir. “Giksos” nomining o'zi ham keyingi davrlarda qadimgi Misr tarixchisi Manefon misr lahjasidagi “*xeka-xasut*” jumlasidan, ya'ni “*chet ellik/xorijiy zaminlik hukmdorlar*” jumlasidan shakllanganligi aytgan⁸⁷. Ammo barcha tarixiy dallilar giksoslarning turlar ekanligini tasdiqlaydi. Giksoslar bilan birga kelgan *xan/xon*(Alp Er Tonganing bolalari⁸⁸) eli Misrda anor, zaytun va olma daraxtlarini yetishtirishni boshladilar⁸⁹. *Giksos* ➔ *finikiy* ➔ *oromiy* fonografik yozuvi undoshlar tizimiga asoslangan bo'lib, 22 ta harfi bo'lgan. Keyinchalik ushbu *geksos-finikiy-oromiy* yozuvidan *yahudiy, nabotiy, arab, efiopiya, sug'd, xorazm, uyg'ur, urxun, mug'ul* va *gruzin* alifbolari shakllangan. Shu alifbolar zamirida miloddan avvalgi XI-VIII asrlarga kelib *lotin*, keyin *kirill* alifbosi yuzaga kelgan. So'ngra *brahma* va *tibet* yozuvlari yuzaga kelgan.

⁸⁷ <https://ru.wikipedia.org/Гиксосы>

⁸⁸ Махмуд Кошғарий. Девону луғотит турк. Т.: “ЎзФА” нашриёти. 1960. Уч томлик. 3-том, 172-бет.

⁸⁹ Х.Ш.Илиуф. Гиксосы – прототюркский этнос, мигрировавший на Ближний Восток. Семей. 2015.

Turonning markazi **Ikkidaryo**(*O'kuz* va *Inju O'kuz*) **o'ralig'ida** yashagan turlar qavmidan bo'lgan o'kuzbeklar "*buyum xati*" davridan yozuvga nisbatan san'at namunasi sifatida qaraganlar. Shu bois turlar *geksos-finikiy-romiy* alifbosini keng qo'llashgan. Mazkur alifbodan ikki yo'nalishda yangi turkiy yozuvlar shakllangan: 1) *romiy-xorazm-urxun fonogafik yozuvlari*; 2) *romiy-sug'd-turkiy-uyg'ur sillabik yozuvlari*. Birinchi yo'nalish romiy-xorazm-urxun fonogafik yozuvi asosida **xorazm** (II-VIII asrlar) va **urxun** (dulbarjin, V-VIII asrlar) alifbolari yuzaga kelgan.

Dulbarjin (urxun) yozuvidan namunalar

Urxun alifbosi haqida Ibn Arabshoh "*Ajoyibu-l-maqdur fi navoyibi Taymur*" (Temur haqidagi xabarlarida taqdir ajoyibotlari) asarida shunday ma'lumot bergan: "*Turkiylarning "dulbarjin" deb ataladigan yozuvi bor. O'zim ko'rdim, qirq bitta harfi mavjud. Ko'pligining sababi shundaki, turkiylar tovushlarning qalin va ingichkalarini, shuningdek ayirgich talaffuzlilarni alohida harf bilan yozadilar, natijada qo'shimcha belgilar va harflarga ehtiyoj paydo bo'lgan*".

Ikkinchi yo'nalish *romiy-sug'd-turkiy-uyg'ur* sillabik yozuvi ham o'ziga xos tarixga ega. **Sug'd** (I-IX asrlar) va **uyg'ur** (VI-XV asrlar) yozuvlari asosida **mumtoz o'zbek alifbosi** shakllangan. Bu alifboga Abu Rayhon Beruniy to'rtta harf ("*pe*", "*je*", "*chim*", "*gof*") qo'shgan. Ushbu 32 harfli alifboni forslarga ham qabul qilishgan. O'rta Osiyo turkiylari arablarning nasx va forslarning ta'liq xatlari asosida mumtoz nasta'liq xatini ijod qilishgan. **Turkiy nasta'liq xati** ijodkori Mir Ali Tabriziy (XIV asrda) bo'lib, bitish qulay, oson, shakllari sodda, chiroyli hamda tez yozish uchun moslashgan.

Turlardagi yozuvni san'at darajasida qadrlash va hurmat bajo keltirish odati keyinchalik mumtoz o'zbek alifbosiga ko'chgan va jahonga mashhur xattotlik maktablari shakllangan. Xattotlik san'atidan me'morchilik va xalq amaliy san'atida ham keng foydalanilgan. Yurtimizda azaldan me'moriy inshootlar – masjidlar, madrasalar va maqbaralarning tashqi va ichki devorlari, peshtoqlari turli naqshlar bilan birgalikda xattotlik uslublarida yozilgan bitiklar – Qur'oni karim oyatlari, hadislar, hikmatli so'zlar va she'riy parchalar bilan bezatilgan⁹⁰. Shu sohaga bagishlangan Sulton Ali Mashhadiyning "*Xattotlik haqida risola*" (XV asr), Hiraviyning "*Risolai qavoidi xutut*" (XV asr), Muhammad Buxoriyning "*Favoid ul-xutut*" (XVI asr), Munis Xorazmiyning "*Savodi*

⁹⁰ <http://dkm.gov.uz/uz/hattotlik-sanati>

ta'lim" (XVIII-XIX asrlar) risolalari xattotlik tarixi va amaliyotiga tegishli qimmatli manba sanaladi⁹¹.

Xattotlik namunalari

Tur avlodi bo'lgan o'kuzbeklar bilan yaponlardagi yozuvni san'at darajasida e'zozlash qon bilan kirgan tabiiy intilishdir. Mazkur xalqlarning mizoji va fe'l-atvori shu mashg'ulotga mos va uyg'unlik ekanligini hayotiy dalillar tasdiqlaydi. Qadimiy binolar, turli bitiklar va qo'lyozma asarlarni ko'rgan har qanday kishi hayratga tushadi. Ushbu an'analarning hozir ham yosh avlod tomonidan davom ettirayotganligi taxsinga sazovor odat hisoblanadi.

Yaponlar ham o'zining qadimiy yozuvini e'zozlaydigan va bu udum bilan faxlanadigan ellar qatoriga kiradi. Jahonga mashhur hozirgi yapon yozuvi tizimida, asosan, ikki turli belgilar: *so'zbelgilar* – ierogliflar (yaponcha "*kandzi*" – xitoy yozuvi asosida) va *bo'g'inli belgilar* sillabemmalar ("*kana*"lar) qo'llanadi⁹².

Yapon yozuv san'ati namunalari

Yapon yozuvi uzoq o'tmishdan bizning davrimizgacha yetib kelgan noyob yozma san'at namunasidir. Yapon kalligrafiyasi yoki shodo tamoyili – juda oddiy: bambuk cho'tka siyohga botiriladi va guruch-qog'ozga ierogliflar chiziladi. Yaponiyada shodo odatiy tasviriy san'at

⁹¹ Ҳасан Қудратуллаев. Хат тозалиги руҳ тозалигидир. "Ўзбекистон адабиёти ва санъати" газетаси, 2013 йил 13-сон.

⁹² <https://qomus.info/encyclopedia/cat-ya/yapon-yozuvi-uz/>

darajasida qadrlanadi. Mashg'ulotlar bolalarni ko'p asrlik madaniyatni qadrlash va hurmat qilishga o'rgatadi⁹³. Yozuv yapon yoshlarini milliy ruhda tarbiyalashga xizmat qiladigan vosita hisoblanadi.

Yoshlarning o'z yozuvlarini qadrlanishi

XULOSA

Xulosa sifatida shuni aytish mumkinki, o'kuzbeklar va yaponlardagi yozuv san'ati juda qadimiy hamda noyob bo'lishi bilan birga o'sha xalqlarning daxlsiz madaniy yodgorligi hisoblanadi. Mazkur san'at namunalarini yoshlarga o'rgatish, ularning qalbi, shuuriga singdirish har bir ziyoli kishining milliy burchi sanaladi. Ular bu bilan aha shu madaniy yodgorliklarning kelajak avlodlarga yetib borishidek savobli va ulug' ishga bosh qo'shgan hamda yordamlashgan bo'ladilar.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI (REFERENCES)

1. Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. 20 томлик. Муҳокамат ул-луғатайн. 16-жилд. Т.: “Фан”. 2000.
2. Махмуд Кошғарий. Девону луғотит турк. Т.: “ЎзФА” нашриёти. 1960. Уч томлик. 3-том.
3. Мирзо Улуғбек. Тўрт улус тарихи. Тошкент: “Чўлпон”, 1994.
4. Насимхон Раҳмон. Минг йиллик, туман кунлик ёзувим. «Шарқ юлдузи» журнали, 2018 йил, 2-сон.
5. Умиръяев Б. Безвестные тюрки (Исчезнувшие цивилизации). Алматы. “Қазақ энциклопедиясы”, 2014.
6. U.P.Lafasov. O'zbek tili. Toshkent: “TDSHI” nashriyoti. 2019.
7. ХАЛМУРЗАЕВА, Н. Т. (2014). РОЛЬ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИЯПОНСКОГО ЯЗЫКА. In *Будущее науки-2014* (pp. 303-306).
8. Назарова, С. А. (2019). Современное состояние обучения китайскому языку: анализ действующих учебных программ и учебно-методической литературы. *Modern Oriental Studies*, 1(1), 21-23.
9. Nuriddinov, N., Mirzakhmedova, K., Nishanbaeva, A., & Djafarov, B. (2021). COPULATIVE COMPOUNDS MADE BY INTERFIX الف وصل. In *ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ* (pp. 65-69).
10. Каримов, А. А. (2021). СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО И АССОЦИАТИВНОГО НАЧАЛО В ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ (на примере иероглифа 日 «солнце»). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 76-81.
11. Omonov, Q. S., Rikhsieva, G. S., & Khalmurzaeva, N. T. (2021). THE ORIGIN OF AN OFFICIAL TURKIC STYLE AND ITS PLACE IN THE DEVELOPMENT OF A WRITTEN

⁹³ <https://kun.uz/news/2017/06/11/Yaponiyani-dunyoning-eng-zo'r-mamlakatlaridan-biriga-ajlantirgan-ta'limning-10-xususiyati>

LITERARY LANGUAGE. *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES* (2767-3758), 2(08), 45-49.

12. Khalmurzaeva, N. T. (2020). Peculiarities of intercultural understanding in Uzbek and Japanese verbal communication. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 10(11), 1473-1481.
13. Omonov, Q. S. (2019). THE WAYS OF OFFICIALISATION OF THE DOCUMENTS AND THE PROBLEM OF LEGITIMIZATION OF THE TEXT. *Научные вестни*, (7), 43-51.
14. Назарова, С. А. (2019). Современное состояние обучения китайскому языку: анализ действующих учебных программ и учебно-методической литературы. *Modern Oriental Studies*, 1(1), 21-23.
15. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021) "SYMBIOSIS OF ARTISTIC TRENDS IN CONTEMPORARY LITERATURE OF THE ARAB COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF." *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES* (2767-3758) 2.09, 105-109.
16. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021) "Ideological and artistic searches in the short stories of the Arab countries of the Persian Gulf at the beginning of the XXI century." *Asian Journal of Multidimensional Research* 10.10, 838-842.
17. Akhmedova, Shahlo Irgashbaevna (2017). "NOVELLISTICS IN THE ARAB COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF." *International Scientific and Practical Conference World science*. Vol. 5. No. 4. 9-11.

Elektron saytlar

1. <https://ru.wikipedia.org/Гиксосы>
2. <http://dkm.gov.uz/uz/hattotlik-sanati>
3. <https://qomus.info/encyclopedia/cat-ya/yapon-yozuvi-uz/>
4. <https://kun.uz/news/2017/06/11/Yaponiyani-dunyoning-eng-zo'r-mamlakatlaridan-biriga-ajlantirgan-ta'limning-10-xususiyati>

COMPARISON OF INDIAN AND JAPANESE CHARACTERISTICS OF THINKING AND BEHAVIOR

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-124-129>

Aashlesha MARATHE

First-year Doctoral student

Doctoral Program in International and Advanced Japanese Studies

Graduate School of Humanities and Social Science

s2130028@s.tsukuba.ac.jp

ABSTRACT

This paper is a comparison of India and Japan, highlighting the socio-cultural and behavioral similarities and differences between the two countries. India and Japan have shared diplomatic relations throughout history. The migration of Indians to Japan for education as well as for work has been increasing rapidly in recent years and is expected to keep rising. Naturally, people from both countries are interacting with each other more and more for work, education, and daily interactions. Studying the culture and characteristics of people from both countries is especially relevant in such a situation. There are a lot of cultural differences between India and Japan, with both countries having their own sets of unique characteristics. For example, Indian flexibility is in contrast to Japanese rigidity and standardization. On the other hand, India and Japan have a shared heritage of Buddhism, and as they are both Asian countries, we can see a lot of cultural commonalities. Furthermore, with globalization and a lot of developments in recent years, there is a lot of cultural convergence in both Indian and Japanese cultures. This paper compares India and Japan, taking into account Hofstede's cultural dimensions and Edward Hall's high and low context cultural comparison. It also highlights a few prior studies on India and Japan. Understanding the cultures, communication, and thought patterns of both countries will help build a foundation for further studies of India and Japan such as migration studies, language studies, and other sociocultural studies.

Keywords: India, Japan, Culture, Communication, Migration

INTRODUCTION

A lot of prior research focuses on contrasting cultures, especially Japan and the USA¹²³⁴. There are a lot of individual differences within a culture and a lot of cultural similarities across cultures⁵. Some cross-cultural studies involving the Japanese have not produced findings that would be expected based on Japanology. This is because of cultural convergence due to globalization⁶. However, there are some unique cultural characteristics of India and Japan that can act as a basis for gauging how the two cultures interact with each other.

Indian and Japan

According to the latest data⁷, there are over 40,000 Indians living in Japan and are expected to keep rising. Prior research on Indian migrants in Japan has studied their social lives, ethnic identity, their perceptions of Japanese workers, etc.⁸⁹¹⁰

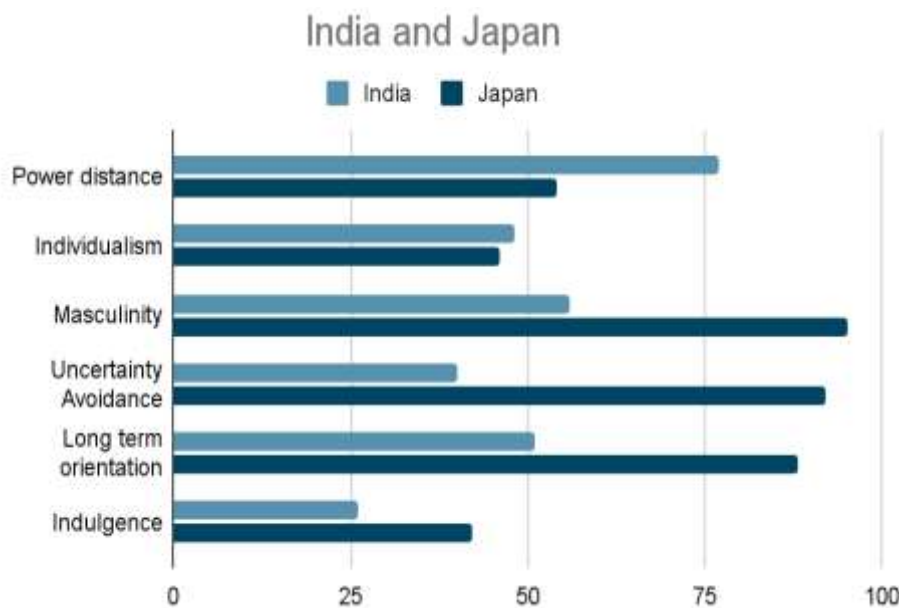
India is a diverse country, and it is nearly impossible to define what it means to be an Indian. There are many languages, regional and climatic differences influencing the characteristics of Indians. However, most Indians have similar perceptions about Japan and Japanese people. They appreciate Japanese punctuality, politeness, and trustworthiness. Indian punctuality depends on the context. Errands always take longer than planned, which is why patience and personal adjustment are very important in India.¹¹ Indians find Japanese people ambiguous in their communication,

leading to misunderstandings. They seem unconcerned with clarity. Their sentences are open-ended, as though protecting oneself from asserting or committing¹². Indians, on the other hand communicate freely and do not hesitate. Japanese people perceive Indians to be talkative and direct in their communication. Japanese people are restricted by systems and are not risk takers, or willing to explore new things. Indians, however, are more willing to fail if it means learning something new. Clashes between the two cultures occur in a number of areas. Many Japanese assume that India needs help or requires their support, and try to preach to Indians, and this never goes well with Indians. Even in terms of technology, Japanese people misunderstand that India needs help. Furthermore, India refuses to take help or support from others, and does not admit when she is in a weak position. Japanese people are thought of as considerate and kind, but also intolerable and haughty. They do not trust Indians, and have a superiority complex about their culture. They feel that are in the higher position. They simply assume that Indians will not be able to handle the computer programs in Japanese¹³.

Language is the biggest hurdle for Indians and Japanese to connect with each other, and for Indians, social life in Japan is a big culture shock¹⁴¹⁵. There are many social obligations and demands in the Japanese society such as rank awareness, fulfilment of social roles, etc. Even Japanese people find these social obligations stressful. There are rules about social behavior, norms of self-display, depending on the context and relationship with the person. Indian social life is entirely different. Personal and professional lives are mixed. There is a lack of privacy in social life and personal space is not very important. Friendships are very deep and committed. Therefore, Japanese social life is hard for Indians to adjust to.

Comparing India and Japan on Hofstede’s cultural dimensions

The IBM survey was conducted with employees of 72 countries creating an enormous database for cultures of different countries, their characteristics, differences, similarities, etc.¹⁶ National cultures are believed to be relatively stable over time. Any changes or shifts are caused due to external factors that affect more than one country at a time. Thus, the differences between countries would remain constant even in this case. There are six dimensions of national cultures and the scores range from 1 to 100, 100 being the highest.

Source: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/india,japan/>

1. Power distance: It refers to how the less powerful members of institutions and organizations within a country expect and accept that power is distributed in an unequal manner.

Japan scores 54 on this dimension, i.e. borderline hierarchical. Japan seems extremely hierarchical because of their bureaucracy and slow decision-making. They act in accordance with their social status and position in every setting. There are different speech levels for different levels of politeness.

India scores 77 on this dimension. Appreciation and favors from the boss are more important than achievements. They look up to their seniors for guidance, and managers count on their employees for cooperation. India ranks among the top among countries with employees “afraid” of their boss or seniors. Authoritative behavior from seniors is accepted as common knowledge, and communication is formal. The gap between people of two positions is seen in the nature of the parent-child relationship, the teacher-student relationship. Corporal punishment was very common until a few years ago and it was meant to teach children to “respect” their elders. In India, the social categorization of people according to their caste has existed since olden times and continues to affect many aspects of life even today¹⁷. It is a major source of inequality and inevitably impacts the power distance in India. Caste is a determining factor in getting into educational institutions, jobs, and social life in India is highly affected by the caste system. It is a determining factor in marriage, even though intercaste marriages are permitted by law.

In Indian companies, the final decision-making power rests with the company president. Employees don't give their opinions until called upon by the president. Negotiations begin after the president has their doubts clarified. It is a top-down society. The top authorities are believed to know small details about the company. They do not seem to delegate these things to their juniors. On the other hand, in Japanese companies, some smaller things are delegated to the juniors, and a difference of opinion may arise at the time of meetings¹⁸.

2. Individualism: This dimension refers to how much people in a country are dependent on one another, and how much they identify themselves in terms of their group. This is a factor where India and Japan are very similar.

Japan scores 46 on Individualism and is often characterized as collectivistic. There is a strong sense of harmony, putting the group's needs before individual needs. The Japanese self is described as contingent on the other, as seen through the language. There is no single equivalent for the word "I" in Japanese. The first person pronoun used is dependent on the situation and relation between the speakers. The “*theory of ba*” explains how the Japanese style of conversation is more interdependent and relational as compared to English, which is direct and independent¹⁹. However, Japan is individualistic as compared to other Asian countries.

India scores 48 on this dimension. On the collectivist side, it is expected that individuals behave in the context of a larger group. The influence of family, friends, neighbors, society are important. Many decisions are affected by relationships and connections. Having new encounters is an important part of Indian social life. Getting things done through connections is a common occurrence and furthermore, Indians are willing to take the effort to form such connections¹³.

The individualistic side of Indian culture is seen in workplaces. They take every opportunity to speak, and it may seem that they are speaking for their own interests. This attitude is disliked originally, but people who are used to it might appreciate it as well. Japanese people might find their own culture of “consideration” to be troublesome. There is more of a group spirit in Japan, while work in India is individually driven. In Japan, if the work is going well, everyone works together and is motivated to keep going. In India, there are a variety of people, with a variety of opinions working together right from the beginning. Therefore, even when things don't go well, they don't bother about what is going on around them and keep going. Indians are strong in the face of such adversities²⁰. Harmony is important in Indian culture, as in other high-context cultures. They are collectivist in local groups but individualistic in relation to outsiders²¹. However, Indians who have lately been exposed to Japanese or American cultures of discipline, or been abroad, have

started becoming more considerate and soft. Especially those who belong to a higher social class are very polite and mannered.²²

3. Masculinity: This refers to the importance given to achievement, success, and competition by a country. A feminine society is that which gives less importance to achievement and drive and attaches more importance to caring relations with others.

Japan is ranked first on masculinity, with a high score of 95 and an “absolute gender role division”. Women may attend to emotional needs, while men are expected to be dominant. People strive for excellence and perfection in the tasks that they undertake ranging from production to presentation. There is a lot of competition, but unlike other masculine countries, this competition is among groups and not individuals. Similarly, they are less assertive as compared to other masculine cultures.

India scores 56 on masculinity. Displays of success and power are important to Indians, but sometimes they are restrained by the Indian values of humility and modesty.

4. Uncertainty Avoidance: This dimension is associated with the way a society deals with the fact that nothing about the future is known. The scores are based on how each country manages this ambiguity. This is a dimension with one of the highest discrepancies between India and Japan.

Japan scores 92 on UA. It is one of the most uncertainty-avoiding countries in the world. This is attributed to the geography of Japan. Japan is often at risk of natural disasters like earthquakes, tsunamis, typhoons, and volcanos. So, they like to stay prepared for anything that happens. This seeps into other aspects of their lives. They have ritualized customs, like fixed outfits for events, fixed dates for school ceremonies, and also ritualized behavior that they follow. They like to be completely informed about everything²³ and are not risk-takers²⁴.

India scores 40 on UA. Indians generally have a tolerance for imperfection or things not going as planned, and rules are often bent. Indian culture is based on adjustment, and Indians are flexible to change²⁵. Wadhwa writes about how *jugaad*, i.e. making do with the situation in some way or the other is a major part of the Indian mindset²⁶. Mathew writes about the *chalta hai* attitude of Indians which means an “it’s okay” attitude in response to whatever happens²⁷. This characteristic is both an empowering aspect as well as a weakness of India. The free and direct attitude of Indians is also seen in traffic situations, where they don’t care about discipline. Most of the time, minor rule-breaking is permissible or ignored and does not turn into a big fight²⁸.

5. Long-term orientation: This is the extent to which societies honor their traditions and customs, and how much they accept or encourage new customs and change. A high score indicates resistance or less encouragement to new ideas.

India scores 51. Most Indians follow Hinduism, which is more a philosophy or a way of life than a religion. Indians are found to be tolerant towards other ways of life and religious views. Indians are okay with changing their lifestyle depending on the circumstances.

Japan scores 88 on this dimension and is one of the most long-term-oriented societies. The Japanese live by rules, customs, and virtues with the thought that one has to do their best in the short life that one lives. In the corporate world, there are long-term investments with the aim of serving future generations and not just making quarterly profits.

6. Indulgence: This is the extent to which people have control over their natural desires or id impulses. This is highly influenced by the way people are raised and socialized.

Japan and India are both societies of restraint that give less emphasis on leisure time. Japan scores 42 and India scores even lower, i.e. 26. Behavior in both societies is restrained by social

norms and customs. The gratification of desires makes people feel guilty or that there is something wrong.

High and low context²⁹

Cultures can be defined as high context and low context based on the style of communication that they follow. In high-context cultures, interpersonal relations and behavioral norms carry a lot of importance. A lot of the speech carries “between-the-lines” meanings rather than explicitly stating things. Non-verbal communication and unsaid meanings are to be understood with the help of background knowledge, which includes history, status, relationships, etc.³⁰ This kind of ambiguity and reservation in speech helps maintain harmony. As opposed to this, low-context cultures are explicit, linear, and direct. They are more precise, dramatic, and express true feelings³¹ as they are more individualistic in nature.

Japan has been listed at the top of high-context cultures, possessing all the characteristics of a high-context culture. A study found that Japanese people avoid confrontations, and try to cover up disagreements more than Americans. Furthermore, they act as they “should” rather than how they would like to.³²

Harmony is very important in Indian culture just like in other high-context cultures. They are collectivist in local groups but if compared to other cultures, they are quite individualistic³³. In fact, India is gradually turning into a low-context culture³⁴. Due to globalization, Indians are adopting aspects of western culture. Indians, as opposed to the Japanese, are more verbose, dialogue-oriented, and more direct in their communication. They are described as “extrovert, talkative, emotional, and unpunctual, and they mix professional and family affairs”.

REFERENCES

1. Markus, H. R., & Kitayama, S. (1998). The cultural psychology of personality. *Journal of cross-cultural psychology*, 29(1), 63-87.
2. Sugimoto, N. (1997). A Japan-US comparison of apology styles. *Communication Research*, 24(4), 349-369.
3. Azuma, H. (2001). Moral scripts: A U.S.-Japan comparison. In H. Shimizu & R. A. LeVine (Eds.), *Japanese frames of mind: Cultural perspectives on human development* (pp. 29–50). Cambridge University Press.
4. Fujii, Y. (2012). Differences of situating Self in the place/ba of interaction between the Japanese and American English speakers. *Journal of Pragmatics*, 44(5), 636-662.
5. Minkov, M., & Hofstede, G. (2012). Is national culture a meaningful concept? Cultural values delineate homogeneous national clusters of in-country regions. *Cross-Cultural Research*, 46(2), 133-159.
6. Takai, J. (2003). Current trends of intercultural communication research in Japan. *The Annual Report of Educational Psychology in Japan*, 42, 240-254.
7. *Embassy of India Tokyo, Japan*. (n.d.). Retrieved January 26, 2022, from https://www.indembassy-tokyo.gov.in/eoityo_pages/MTc
8. Azuma, M. (2018). *Sikh Diaspora in Japan*. Routledge.
9. Ishii, Y. (2021). *How are the Japanese Characteristics and their working styles perceived by highly skilled Indian Office Workers?*. [Unpublished master's thesis]. University of London.
10. Wadhwa, M. (2020). *Indian Migrants in Tokyo: A Study of Socio-Cultural, Religious, and Working Worlds*. Routledge.
11. Stephen, B. (2010). *India - Culture smart!: The essential guide to customs & culture*. Kuperard.
12. Lebra, T. S. (2004). *The Japanese self in cultural logic*. University of Hawaii Press.

13. 清好延. (2009). インド人とのつきあい方: インドの常識とビジネスの奥義. ダイヤモンド社.
14. Ibid., 2.
15. Ibid., 2.
16. Hofstede, G. (1984). *Culture's consequences: International differences in work-related values* (Vol. 5). Sage.
17. Ibid.
18. Ibid., 2.
19. Fujii, Y. (2012). Differences of situating Self in the place/ba of interaction between the Japanese and American English speakers. *Journal of Pragmatics*, 44(5), 636-662.
20. Ibid., 2.
21. Lewis, R. D. (1999). When cultures collide: Managing successfully across cultures. (Revised
22. Ibid., 2.
23. Ibid., 3.
24. Ibid., 2.
25. Ibid., 2.
26. Ibid., 2.
27. Mathew, S. (2013). Action Learning and the Implementation of Kaizen: Challenges in the Indian Cultural Context. In *15th IAMB Conference*.
28. Ibid., 2.
29. Nishimura, S., Nevgi, A., & Tella, S. (2008). Communication style and cultural features in high/low context communication cultures: A case study of Finland, Japan and India. *Teoksessa A. Kallioniemi (toim.), Uudistuva ja kehittyvä ainedidaktiikka. Ainedidaktinen symposiumi*, 8(2008), 783-796.
30. Hall, E. (1976). *Beyond culture*. New York: Doubleday.
31. Gudykunst, W. B. & Ting-Toomey, S. (1988). Culture and interpersonal communication.
32. Kashima, Y., Siegal, M., Tanaka, K., & Kashima, E. S. (1992). Do people believe behaviours are consistent with attitudes? Towards a cultural psychology of attribution processes. *British Journal of Social Psychology*, 31(2), 111–124. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8309.1992.tb00959.x>
33. Lewis, R. D. (1999). When cultures collide: Managing successfully across cultures. (Revised
34. Chella, G. (2007). The changing face of Indian work culture. *The Hindu Business Online*. <http://www.thehindubusinessline.com/2007/09/10/stories/2007091051810900.htm>. (retrieved 15.2.2008).

ЗАМОНАВИЙ ШАРҚ ХАЛҚЛАРИ АДАБИЁТИДА ЯНГИЛАНИШЛАР ТАМОЙИЛИ (япон, араб, ўзбек адабиёти мисолида)

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-130-133>

Мухиддинова Дилафруз Зоҳриддиновна

“Шарқ мамлакатлари адабиёти ва қиёсий адабиётшунослик” кафедраси мудир, филология
фанлари доктори, доцент
dmuhiddinova@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада замонавий шарқ халқлари адабиёти, хусусан, араб, япон ва ўзбек адабиётида янгиланиш тамойилларининг ривожини баён этилган. Мақолада магик реализм, модернизм, экзистенциализм, “онг оқими”, сюрреализм каби замонавий йўналишларнинг шарқ халқлари адабиётида акс этиши, мослашиш жараёни очиқ берилган. Мақолада япон ёзувчиси Або Кобэ, араб ёзувчилари Жўрж Салим, Закария Тамер, ўзбек ёзувчиси Улўбек Ҳамдам каби ёзувчиларнинг асарлари ўзаро қиёсий таҳлил қилинган, ёзувчилар услубидаги ўзига хосликлар ва ўхшашлик томонлари мисоллар орқали баён этилган.

Таянчсўз ва иборалар: магик реализм, модернизм, экзистенциализм, “онг оқими”, сюрреализм, бегоналашув, ёлғизлик.

АННОТАЦИЯ

В данной статье описывается развитие принципов современной восточной литературы, в частности в арабской, японской и узбекской литературе. В статье раскрывается отражение таких современных направлений, как модернизм, экзистенциализм, поток сознания, сюрреализм в литературе восточных народов, процесс адаптации. В статье были сравнительно проанализированы произведения японского писателя Або Кобе, арабских писателей Джорджа Салима, Тэма Тамера, узбекского писателя Улўбека Ҳамдама, на примерах объяснены особенности и сходства в стиле писателей.

Ключевые слова: магический реализм, модернизм, экзистенциализм, “поток сознание”, сюрреализм, одиночество, отчуждение.

ABSTRACT

This article describes the development of the principles of modern Oriental literature, in particular in Arabic, Japanese and Uzbek literature. The article reveals the reflection of such modern trends as modernism, existentialism, stream of consciousness, surrealism in the literature of Oriental peoples, the process of adaptation. The article comparatively analyzed the works of the Japanese writer Abo Kobe, Arab writers George Salim, Tam Tamer, Uzbek writer Ulugbek Hamdam, explained the features and similarities in the style of the writers by examples.

Keywords: magical realism, modernism, existentialism, "stream of consciousness", surrealism, loneliness, alienation.

КИРИШ

Адабий жараёнда янгиланишлар босқичида адиблар ижодида шундай асарлар яратилмоқдаки, бир-бирига ҳам мазмунан, ҳам айрим услубий жиҳатдан ўхшаш бўлган асарлар пайдо бўлмоқда. Бундай ўхшашлик жаҳон адабиётида, хусусан, Шарқ адабиётида талайгина бўлиб, шу жумладан, япон замонавий ёзувчиларидан Кобо Абенинг “Бегона Юз” романидаги ниқоб тақиб юрадиган одам ва Муҳаммад Шайлоннинг “Номаълум киши” ҳикоясидаги пародиячи киши образлари орқали ўзлигини йўқотиб, ўзга қиёфага кирган инсоннинг ҳаёти ва ўзлигининг топиш масаласи, Або Кобенинг “Одам-қути” романида

одамлардан узоқлашиб қутига яшириниб олган қахрамон билан суриялик ёзувчи Жўрж Салимнинг “Чиганоқ” ҳикоясида одамлардан, жамиятдан қочиб, яшириниш мақсадида чиганоқ ичига кириб олган ёки ўзбек ёзувчиларидан Улуғбек Ҳамдамнинг “Кўнглимдаги дарё” ҳикоясида ҳаёт машаққатларидан чарчаган, жамиятдан руҳан узоқлашган инсоннинг кўзига катта дарё бўлиб кўринган аслида кичкина бир ариқ сувига ўзини ташлашга қилган ҳаракати, рус шоирларидан Борис Пастернакнинг “Вокзал” шеъри, италиялик ёзувчи Дино Буццатининг “Тезюар поезд”, замонавий араб ёзувчилардан Дийо аш-Шарқовийнинг “Кундалик поезддаги саёҳат”, Эдвар ал-Харротнинг “Вокзал -1”, “Вокзал-2” ва “Вокзал-3”, Жўрж Салимнинг “Поезд”, ўзбек замонавий адибалардан Саломат Вафонинг “Поезд” каби ҳикояларида “поезд” образининг ўткинчи ҳаёт рамзи сифатида олиниши, шунингдек, ёзувчи Дино Буццатининг “Татарлар саҳроси” романи ва Жўрж Салимнинг “Саҳро йўлида” ҳикояларида саҳронинг бўшлиқ, ўлим, ҳаётнинг якуни рамзи сифатида берилиши, замонавий ўзбек ёзувчиси Исожон Султоннинг “Боғи Эрам” ва Жўрж Салимнинг “Фирдавс” ҳикоясида ҳаётнинг ўткинчилиги, инсон умри қисқалиги каби мавзунинг диний ҳамда фольклор манбаларда келтирилган жаннат васфи тасвирлари асносида рамз, тимсол, мажозлар орқали акс эттирилиши каби ғоявий-услубий ўхшашликларга кўплаб мисоллар келтириш мумкин.

Бу ўринда адабий жараёндаги ўзаро адабий таъсир ва адабий алоқа воситалардан ташқари швецариялик психолог олим Карл Густав Юнгнинг илгари сурган “*жамоавий онгсизлик*” (*онг қаъридаги қатлам*), “*архетип*” тушунчаси ўз аксини топгандек, гўё. Албатта адабиётшуносликда мазкур масала мубоҳасали ҳисобланиб, бунда санъаткорлар ижодида ўзаро таъсир ва алоқаларсиз воқеликни, борлиқни, инсон кечмишларини бир хил тасаввур қилиши, бир хил идрок қилиб, бир хил бадиий ифодалашни каби ижодий жараёнларнинг сирли жиҳатлари, инсоннинг, айниқса санъаткорларнинг бадиий тафаккури бетиним ҳаракатда эканлиги, бадиий тафаккурининг озиғи эса башарият тарихи ва унинг бой, улкан маданий ва адабий мероси эканлигидандир.

Шу жумладан, япон адабиётининг машҳур адибларидан Кобо Абэ асарларида инсоният олдида турган энг ўткир муаммолар кўтарилган. Унинг романларининг асосий ғояси – шахс ва жамият ўртасидаги зиддият, инсоннинг ҳаёт воқелиги олдидаги иложсизлиги, тақдир зарбаларига бардошлигини синовдан ўтказишдир. Кобо Абэ ўз қахрамонларини оддий одамлар, айни пайтда ниҳоятда бетакрор шахслар сифатида гавдалантирган. Ёзувчининг бадиий тасаввури ҳам ноёб. У асарлари моҳиятидан келиб чиққан ҳолда қахрамонларининг инсоний қиёфасини қутилмаган янги шаклларда тасвирлаб, улар ички дунёсини ўзига хос тарзда очиб бериш истеъдодига эга. «Кумдаги хотин» романидаги Ники Дзюмпей, «Бегона юз»даги ниқобли одам, «Ёқиб юборилган харита»даги изкувар, «Одам-қути»даги одам-қути турли сабабларга кўра оддий кўринишларини ўзгартирган бўлсалар ҳам, ўзлигини сақлашга астойдил ҳаракат қилади, бироқ ҳамиша ҳам омад улар томонида бўлмайди. Япон ёзувчиси асарларида мажозий тасвирлар орқали ҳақиқий инсоннинг яшашдан мақсади – жамиятнинг ўзи каби аъзоларига сидқидилдан хизмат қилиш, эзгуликка интилиш бўлиши кераклигини таъкидлайди⁹⁴. Мана шу услуб араб ёзувчиларидан Жўрж Салимнинг XX асрнинг 1976 йили нашр қилинган “*Чиганоқ*” ҳикояси ва замонавий ўзбек ёзувчиси Улуғбек Ҳамдамнинг 2014 йилда нашр қилинган “Кўнглимдаги дарё” туш-ҳикояларида ҳам инсоннинг “бегоналашиш”, “ёлғизланиш” ҳолати бир вақтнинг ўзида ўхшаш ва ўзига хос услубда бадиий талқин қилинган. Ҳар икки адибнинг ҳикояларида япон адиби Кобо Абэнинг “Қути-одам” романидаги инсоннинг ҳаётдан, ижтимоий муҳитдан, ўз яқинларидан узоқлашиш учун ҳеч ким халақит бермайдиган макон излаши тасвирланади. У Ҳамдам ҳам, Ж.Салим ҳам ҳикояларида қахрамонлар кўнглига таскинлик излаб бири кўзига дарё бўлиб кўринган, аслида кичик бир ариқча бўлган сув томон интилиши бўлса, иккинчиси тарки дунё қилиб

⁹⁴ Кобо Абэ. Кумдаги хотин. – Т.: Янги аср авлоди. 2016. – Б. 10-11.

чиғанок ичига жойлашиб олади. Қахрамонларнинг рухий ҳолати тасвирланар экан, улардаги бир муддат рухий озодлик, мамнунлик ҳисси акс эттирилади. Мазкур икки ҳикояда ҳам француз ёзувчиси А.Камюнинг “Бегона” асарига ўхшаб бош қахрамонлар рухий инқирозга учраса-да, лекин француз адиби асаридан фарқли равишда, қахрамонларнинг танлаган йўли нотўғри эканлиги каби ғоя рамзий образлар орқали сингдирилади. А.Камюнинг “Бегона” асарида ҳаётнинг бемаънилиги ва унинг қахрамони Мерсонинг ижтимоий муҳитдан бегоналашиб, жамият билан ички алоқаларини узиб, унинг онгида ҳеч қандай туйғу ва қадрият қолмасдан, фақатгина инстинктларга асосланиб яшаши ва унинг бу йўлдан қайтмаслиги абсурд даражасига кўтарилса, ўзбек адиби У.Ҳамдамнинг “Кўнглимдаги дарё”, ҳикояси бош қахрамони ҳаёт ташвишларидан кўнгил озиб мудом эркинлик сари интилиши кичик ариқни кўзига дарё бўлиб кўриниши ва ўзини сувга ташлашни истаб кўчада мумкин бўлмаган жойда бехосдан машинасини тўхтатиши натижасида машина ҳайдаш ҳуқуқидан айрилиши каби ёқимсиз вазиятга тушиши ва ўзининг бу ишидан афсусланиш ҳолатлари акс эттирилади. Ж.Салимнинг “Чиғанок” ҳикоясида эса чиғанок ичига жойлашиб олган қахрамоннинг у ерда ётаверганидан кўл-оёқлари чиғанокқа мослашиб ишламай, ҳаракатсиз бўлиб қолиши, чиғанокдан ҳар қанча уринмасин чиқа олмаслиги ва унинг олдида улғувор, сирли донишманд кишининг келиб, энди кеч бўлгани, унга ёрдам бера олмаслиги, бунинг натижасида қахрамоннинг афсусланиши каби тасвирларнинг баёни орқали жамиятдан, одамлардан узоқлашиш охир-оқибат аввало инсоннинг ўзи учун салбий оқибатлар олиб келиши баён этилган.

У.Ҳамдамнинг “Кўнглимдаги дарё” туш-ҳикоясида:

“Ўшанда мен тақдиримнинг ўзини эмас, унинг атиги биттагина чизигини ўзгартирмоққа аҳд қилдим. Чунки мен ҳаётимнинг айнан шундайлигидан, яъни қандай бўлса ўшандайлигидан энг-энг чарчагандим. У гўё менинг тепамда туриб олиб тинимсиз оғир иш буюраётган баджаҳл ва бешафқат хўжайинга ўхшаб бораётганди”⁹⁵.

Ж.Салимнинг “Чиғанок” ҳикоясида:

“Уни ҳаёт қийинчиликлари ва ташвишлари чарчатди, унинг қалбида кундан-кун, соат сайин ҳаммаси кетма-кет, бир хил бўлаётганига тўлиқ ишонч ҳосил қилмоқда эди, ҳамма нарса охир-оқибат ҳеч нарса! Айни бу ҳақиқат уни бутун инсониятдан ва унинг оламидан қочиб узоқ бир макон қидиришига ундарди”.

Ҳар икки ҳикоя номиданок рамзий маъно касб этади. У.Ҳамдам ҳикоясининг “Кўнглимдаги дарё” деб номланишида инсон қалбидаги барчадан яширин, лекин фақат ўзига маълум бўлган дарёдек оқаётган ички тугёни, эркинлик сари интилаётган қалб хоҳишлари, исёнлари англашилади. Ж.Салим ҳикоясида эса, чиғанок ичидаги шиллиқурт каби ўзини тутган инсон ҳолатлари акс эттирилади. Маълумки, “чиғанок” сув тагида бўладиган шиллиқуртнинг устки қисми бўлиб, шиллиқурт эса ташқи муҳитдан узилган ҳолда унинг ичидан ташқарига чиқмай яшайди. Ҳикояда қахрамоннинг чиғанок шиллиқуртидек ташқи муҳитдан чарчаган, одамлардан руҳан узоқлашган инсоннинг ўз қобиғига ўралиб олиши асар сюжетининг асосини ташкил этади.

У.Ҳамдамнинг “Кўнглимдаги дарё” ҳикоясининг бош қахрамони ички хотиржамлик истаб, дарё сари интилади:

“Шундай кечаётган, яъни мен ишдан уйга, уйдан ишга бўзчининг моксидадек қатнаб юрган, бир-бирига икки томчи сувдек ўхшаши зекрикарли кунларимнинг бирида, биласизми, нимага дуч келиб қолдим: дарёга!”⁹⁶, Ж.Салимнинг “Чиғанок” ҳикоясининг қахрамони ҳам ҳаёт ташвишларидан, оиласидан узоқлашиб, бош олиб кетаётган ҳолатида катта одам сиғадигандек чиғанокқа дуч келади ва шиллиқурт каби катта чиғанокнинг ичига жойлашиб

⁹⁵Ҳамдам У. Ватан ҳақида кўшиқ (Роман ва ҳикоялар). – Т.:Академнашр, 2014. – Б.464.

⁹⁶Ҳамдам У. Ватан ҳақида кўшиқ (Роман ва ҳикоялар). – Т.:Академнашр, 2014. – Б.465.

олади. Ж.Салим бу ўринда “магик реализм” га хос бўлган реал воқелик таркибида ғаройиб, сирли, фантастик воқеликни, яъни одам сиғадиган чиғаноқ тасвирини беради. Магик реализмни тавсифлаган таниқли тадқиқотчи С.П.Мамонтов уни “бу реаллик ва тўқиманинг, кундалик ва эртақоналик, оддийлик ва мўъжизавийлик, ёзма ва фольклор хусусиятларнинг қандайдир ички қоришмасидир”⁹⁷, деб таъриф берган. Ж.Салим ҳикоясида адибнинг мантиқий фикрлашини, реалистик асос ва рамзий ҳамда мажозий тасвирдаги янги имкониятларнинг ўзаро муносабатини акс эттиради. шунингдек, таниқли суриялик ёзувчи Закария Тамернинг “Негр одам”, “Толиққан асфальт чиннигули”, “Оқ отнинг кишнаши”, Муҳаммад Ҳофиз Ражабнинг “Тўп ва одамнинг калласи”, “М.нинг зерикарли саргузаштлари” каби ҳикояларида айнан ҳаёт қийинчиликларидан, ижтимоий зиддиятлардан, адолатсизликлардан умидсизликка тушиб қолган, ёлғизлашиб қолган инсон қиёфаси гавдаланади. З.Тамер услубининг ўзига хос хусусияти шундаки, унинг асарларида ҳоҳ у реалистик услубда бўлсин, ҳоҳ модернистик услубда бўлсин, ижтимоий муаммолар, сиёсий-ижтимоий адолатсизликлар гирдобидида қолган инсон қиёфаси, инсоннинг маънавий ва тубан олами, инсон моҳияти акс эттирилади.

Хулоса қилиб айтганда, Япон ёзувчиси Або Кобэнинг “Одам қути”, “Бегона юз”, араб ёзувчиси Ж.Салимнинг “Чиғаноқ”, ўзбек ёзувчиси У.Ҳамдамнинг “Кўнглимдаги дарё” ҳикояларида инсоннинг жамиятдан, ҳаётдан, инсонлардан “бегоналаниш”, “ёлғизланиш” ҳис-туйғулари қахрамонларнинг жамиятдан узоқлашиши ва бунинг оқибатлари яхши эмаслиги каби ғоялар илгари сурилган.

АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ (REFERENCES)

1. Кобо Абэ. Кумдаги хотин. – Т.: Янги аср авлоди. 2016.
2. Джавохир Абубакиров, & Дилафруз Мухиддинова (2021). Художественные языковые особенности 人口庭園 в произведении «Фальшивый сад» Абе Томодзи. Общество и инновации, 2 (4/S), 468-474. doi: 10.47689/2181-1415-vol2-iss4/S-pp468-474.
3. Тенденции развития иорданского новеллы XX века. Мухиддинова Дилафруз Зоҳриддиновна. ACADEMICIA: Международнй междисциплинарный исследовательский журнал.2021, Том: 11, Выпуск: Первая страница: (1695) Последняя страница: (1704). ISSN: 2249-7137. DOI: 10.5958/2249-7137.2021.00908.3
4. Ҳамдам У. Ватан ҳақида қўшиқ (Роман ва ҳикоялар). – Т.:Академнашр, 2014. – Б.465.
5. Теория литературы. Литературный процесс. 4-х т. – М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. Т.4.
6. Saidova, N. M. (2021). Features of the Development of the Saudi Realistic Story in the Second Half of the Twentieth Century. International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding, 8(4), 360-370.
7. جورج سالم. حكاية الظمأ القديم. قصص. دمشق. منشورات اتحاد الكتاب العرب. 1976. 13.

⁹⁷Теория литературы. Литературный процесс. 4-х т. – М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. Т.4. – 425 с.

КАДРОВАЯ СИСТЕМА ДРЕВНЕГО КИТАЯ STAFFING SYSTEM OF ANCIENT CHINA

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-134-138>

Саодат Абдуллаевна Насирова

доктор филологических наук (DSc), доцент
директор ННО «Узбекско-китайский Институт имени Конфуция» при ТГУВ
saodat888@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В Древнем Китае существовало множество способов отбора чиновников: наследование званий, покупка звания, получение звания за военные заслуги, выдвижение по рекомендации, отбор на придворную службу, присвоение звания за заслуги предков и система государственных экзаменов. Существовавшая в Древнем Китае система отбора чиновников и управления ими решала вопрос кадровых ресурсов для чиновничества, а управление включало в себя назначение чиновников на должность, проверку их работы, награждения и взыскания, присвоение рангов, выплату жалования, отпуска, уход со службы и другие служебные процедуры. Основным источником для данной статьи послужили материалы Энциклопедии 中国大百科全书全书.

Ключевые слова: система наследования, система выдвижения по рекомендации, система государственных экзаменов.

ABSTRACT

In ancient China, there were many ways to select officials: inheritance of ranks, purchase of a rank, receiving a rank for military merit, nomination by recommendation, selection for court service, conferring a title for merit of ancestors, and a system of state examinations. The system of selecting and managing officials in ancient China resolved the issue of human resources for the bureaucracy, and management included the appointment of officials to the position, checking their work, awards and penalties, assignment of ranks, payment of salaries, leave, leaving the service and other official procedures. The main source for this article was the materials of the 中国大百科全书全书 Encyclopedia.

Keywords: system of inheritance, system of nomination by recommendation, system of state examinations.

ВВЕДЕНИЕ

В Древнем Китае главными на протяжении трёх исторических периодов были три системы: до династии Цинь - наследование званий, от династий Цинь и Хань до династий Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий - выдвижение по рекомендации и от династий Суй и Тан до династий Мин и Цин - система государственных экзаменов. Разберём последовательно.

Система наследования. Она называлась также порядком наследования звания цина (сановника) и дохода и была распространена в эпохи 夏 Ся, 商 Шан и 周 Чжоу. В конце первобытнообщинного строя был разрушен порядок, при котором 天下为公 «Поднебесная была общим достоянием», правители уступали своё место наиболее достойным приемникам, а на руководящие должности отбирали самых способных, и возникла система наследования, при которой 大人世及以为礼 «передача знатными мужами своего положения наследникам -

это норма обычая»⁹⁸. При этой системе назначение государственных чиновников разных рангов происходило на основании их кровнородственных связей. Звание и положение в иерархии зависели от степени кровного родства. Обладатели титулов и должностей вместе с ними передавали по наследству и удельные земли.

Система выдвижения по рекомендации. Это система отбора чиновников посредством рекомендации способных и достойных людей для занятия чиновничьих должностей. Критериями для выдвижения были добродетельность и способности, а происхождения, родословная не всегда играли роль. Эта система сломала ограничения аристократической системы наследования, существовавшей до династии Цинь. Появление при династии 西汉 Западная Хань процедур рекомендации по рассмотрении 征辟 чжэнпи - набора чиновников императором и высшими сановниками, означало совершенствование этой системы, а введение системы 九品中正制 «девяти рангов» при династиях 魏 Вэй, 晋 Цзинь, 南北朝 Южных и Северных династиях было признаком её упадка.

Рекомендация по рассмотрении происходила на основании положений, утверждённых императорским указом. Она была системой отбора путём рассмотрения и оценки чиновниками из центра или высокопоставленными местными чиновниками кандидатур из числа образованных людей и чиновников нижних рангов для выдвижения на службу в центральный государственный аппарат. Рекомендация по рассмотрению являлась квинтэссенцией системы выдвижения по рекомендации. Существовало два вида рекомендации по рассмотрению: выдвижение по указу и годовое выдвижение. Выдвижение по указу – это отбор особых кадров по указу императора. Годовое выдвижение – это проводимый местными руководителями с определённой периодичностью отбор кадров для выдвижения в императорское правительство. Критериями для рекомендации по рассмотрению были добродетельность и честность, сыновья почтительность, обучение у боши (академика) конфуцианской высшей школы 太学 Тайсюе, а также особые критерии. Иногда для проверки добродетели и способностей кандидатов император применял методы 对策 дуйцэ и 射策 шицэ (они заключались в ответах на вопросы, касающиеся политики и классических текстов). 征辟 Чжэнпи - это система отбора, проводимого императором, а также высшими сановниками и наместниками областей для назначения на определённые должности. Специальный призыв императора для отбора чиновников на службу назывался 征 чжэн, а назначение высшими сановниками и наместниками областей чиновников в свои канцелярии - 辟 пи. В поздний период династии Восточная Хань в системе отбора чиновников стали процветать карьеризм и поиск протекции, групповщина в корыстных интересах и различные уловки. Система выдвижения по рассмотрению и система 征辟 чжэнпи постепенно разложились и пришли в упадок.

Правитель династии 魏 Вэй Цао Пи принял предложение 尚书 шаншу (министра) министерства чинов Чэнь Цюня и издал 九品中正制 «Закон о девяти рангах чиновников», установив систему девяти рангов. В области и округа назначались старшие и младшие 中正 чжунчжэны (цензоры), отправлявшие на службу в императорское правительство чиновников на основании присвоенных им рангов. Образованные люди на местах разделялись на девять рангов от высшего до низшего. Критериями были происхождение и родословная, моральные качества и способности, а также сбор мнений о человеке. Система девяти рангов была развитием системы рекомендации по рассмотрению. Она передала полномочия по отбору чиновников от местных властей представителям центральной власти. Деление чиновничьих кадров на ранги в зависимости от их качеств было новшеством. Критерии отбора

⁹⁸中国大百科全书。-545 页。

становились всё более тщательными. При династиях 魏 Вэй и 晋 Цзинь усилилось господство знатных семей. В поздний период этих династий в системе отбора процветали многочисленные злоупотребления. Усилились полномочия 中正 чжунчжэнов, присваивавших ранги по своему усмотрению. Знатные семьи при помощи чжунчжэнов контролировали отбор. В итоге сложилось положение, при котором 高门代阀有世及之荣, 庶姓寒族无过进之路 «знатные семьи передают свой почёт по наследству, а простым людям дороги нет»⁹⁹. Система девяти рангов, определяемых чжунчжэнами, стала инструментом господства знати.

Система государственных экзаменов. После объединения страны династией 隋 Суй император Вэнь-ди на седьмом году своего правления (587 г.) для укрепления центральной власти отменил систему девяти рангов и ввёл уездные экзамены. Император Ян-ди ввёл также столичные экзамены для отбора образованных людей на должности чиновников, установив систему государственных экзаменов, отличительными чертами которой были публичность и отбор лучших, наиболее способных кандидатов. Система государственных экзаменов была создана при династии Суй, оформилась при династии Тан, получила дальнейшее развитие при династии Сун, усилилась при династии Мин и пришла в упадок при династии Цин, просуществовав в течение 1300 лет и являясь основным способом отбора чиновников в средний и поздний периоды феодального общества в Китае. Основные особенности этой системы:

1. Открытые, публичные экзамены в определённой степени обеспечивали равную конкуренцию. За исключением ремесленников, торговцев и слуг, остальные образованные люди, вне зависимости от того, из каких семей они происходили, и уровня своего благосостояния, только на основе определённого уровня знаний и культуры имели право участвовать в открытых уездных и областных экзаменах. Система государственных экзаменов подорвала господство знатных семей, характерное для эпохи династий Вэй и Цзинь, и проложила дорогу для карьеры на государственной службе образованным людям из сословия средних и мелких землевладельцев.

2. Система государственных экзаменов со временем становилась всеобъемлющей. Экзамены делились на степени, также в зависимости от направления они подразделялись на гражданские и военные. Гражданские экзамены разделялись на специальные и обычные. Специальные экзамены - это внеочередные экзамены, проводившиеся по указу императора для отбора наиболее талантливых кадров. Обычные экзамены проводились с определённой периодичностью для отбора кадров на чиновничьи должности. Существовало множество направлений обычных экзаменов: экзамен на степень 秀才 сюцай (местного уровня), экзамен на знание канонических текстов 明经, экзамен на степень 进士 цзиньши (столичный), экзамен на знание законов 明法, экзамен на знание исчисления 明算, экзамен для детей 童子 и т.д. Форма и содержание экзаменов разных направлений были различными. Пути попадания на экзамены также со временем стали регулироваться. Окончившие столичные или областные и уездные школы назывались 生徒 шэнту, прошедшие местные экзамены назывались 乡贡 сянгун. Система государственных экзаменов при династии Тан включала в себя областные и правительственные экзамены. При династии 宋 Сун был добавлен дворцовый экзамен. Начиная с эпохи династии 明 Мин, существовали экзамены, проводимые местными управлениями образования, экзамены в столицах провинций, столичный экзамен и дворцовый экзамен. Дворцовый экзамен проводился раз в три года, и его результаты

⁹⁹中国大百科全书. -546 页。

оценивались лично императором, определявшим занявших первое, второе и третье места. Их называли 状元 чжуанюань, 榜眼 банянь и 探花 таньхуа.

3. Главными критериями на экзаменах были знания в области литературы и культуры. Предметы, по которым сдавались экзамены и их содержание были различными, но главными в экзаменах по стихосложению, знанию и пониманию классических конфуцианских текстов, ответам на политические вопросы, традиционной китайской математике и знанию законов были именно знания в области культуры.

В первоначальный период система государственных экзаменов играла определённую положительную роль. После усиления абсолютной монархии при династиях Мин и Цин в системе государственных экзаменов произошли довольно значительные изменения, как по форме, так и по содержанию. Это, главным образом, выразилось в том, что:

1. В содержании экзаменов главный упор делался на знание канонических текстов, а не на практические вопросы. Главным предметом на экзаменах стали тексты конфуцианского канона - 五经 Пятикнижие и 经典四书 Четверокнижие в толковании философа 朱熹 Чжу Си. Принципом было 代圣贤立言 «действовать по словам мудрецов». Конфуцианская философия стала обязательным предметом на экзаменах для зачисления в ряды чиновников.

2. 八股 Багу (экзаменационное сочинение в восьми частях) были шаблонными по форме и пустыми по содержанию. Они ограничивали мышление людей.

3. Отрывочность, односторонность, сложность экзаменационных тем вкупе со злоупотреблениями при проведении экзаменов, прошениями к инспекторам, надзирающим за экзаменами, привели к всё более возрастающей коррумпированности чиновников. Постепенно система государственных экзаменов стала препятствием для общественного развития, и в конце правления династии Цин она была упразднена.

После династий Суй и Тан система государственных экзаменов стала главным способом отбора чиновников, но наследование, выдвижение по рекомендации, а также назначение в награду за военные заслуги, покупка званий, жалование званий за заслуги предков и другие способы отбора чиновников продолжали существовать как дополнение к системе государственных экзаменов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. 中国大百科全书全书。 - 545-547 页。
2. Nasirova, S. A. (2020). Concepts of 中国 "dream" chinese dream" and 类命运共同 "community of the one fate of humanity"—a linguistic area. *Journal of Central Asian Social Studies*, 1(01), 05-14.
3. Abdullaeva, N. S. (2020). Lexical-semantic and cognitive specifics of political discourse (based on Si Jinping's speeches). *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 10(5), 1086-1092.
4. Хашимова С. On some features of teaching foreign language for students of non-philological areas at the initial stage. – 2019. – Евразийское Научное Объединение. – С. 334-338.
5. Nasirova, S. A., Hashimova, S. A., & Rikhsieva, G. S. (2021). The influence of the political system of china on the formation of social and political terminology. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(04), 10-17.
6. Khalmurzaeva, N. T., Omonov, Q. S., Rikhsieva, G. S., & Mirzakhmedova, K. V. (2021). SPECIFICITY OF THE ACTION OF SILENCE IN JAPANESE COMMUNICATION CULTURE. *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES* (2767-3758), 2(08), 50-55.

-
7. Mirzakhmedova, H. V., Omonov, K. S., & Khalmurzaeva, N. T. (2021). METHODS OF IMPROVING LANGUAGE SKILLS USING MEDIA SOFTWARE. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(03), 47-55.
8. Халмурзаева, Н. Т. (2016). ИмPLICITная форма вежливости в Японской лингвокультуре: способы выражения. *European Journal of Humanities and Social Sciences*, (4), 19-22.
9. ХАЛМУРЗАЕВА, Н. Т. (2014). РОЛЬ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИЯПОНСКОГО ЯЗЫКА. In *Будущее науки-2014* (pp. 303-306).
10. Каримов, А. А. (2021). СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО И АССОЦИАТИВНОГО НАЧАЛО В ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ (на примере иероглифа 日 «солнце»). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 76-81.
11. Ahmedova, Shahlo Irgashbaevna. (2021). "XITOY VA KO 'RFAZ ARAB MAMLAKATLARI YOZUVCHILARI ASARLARIDA MAGIK REALIZMNING XUSUSIYATLARI VA USLUBLARI." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 1.Special Issue 1, 369-375.

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-139-143>

Nazarova Sayyora Anvarovna

PhD, Associate Professor of the Department of Chinese Philology,
Faculty of “Sinology”, Tashkent State University of Oriental Studies

Work: +998 71 233 34 24; Mobile: 998935083582; e-mail: zayidova@gmail.com

ABSTRACT

The article presents the main results of the training experiment, as well as the final qualitative and quantitative characteristics of the level of development of foreign language intercultural competence of 3-4 year philology students studying Chinese as the main language of the language universities of the Republic of Uzbekistan. The author's method of developing foreign language intercultural competence of students in teaching intercultural communication of the Chinese language on the basis of pedagogical technologies for the development of critical thinking through reading and writing and a method case are described. Statistical data on the effectiveness of the developed methodology for the development of foreign language intercultural competence of students are given. The essence, content and stages of the proposed author's methodology are disclosed.

Keywords: scientific experiment, methodology, intercultural communication, speech activity, receptive exercises, technology for developing critical thinking through reading and writing.

АННОТАЦИЯ

В статье представлены основные результаты обучающего эксперимента, а также итоговые качественные и количественных характеристик уровня развития иноязычной межкультурной компетенции студентов-филологов 3-4-х курсов изучающих китайский язык как основной, языковых вузов Республики Узбекистан. Описана авторская методика развития иноязычной межкультурной компетенции студентов при обучении межкультурной коммуникации китайского языка на основе педагогических технологий развития критического мышления через чтение и письмо и кейс метода. Приведены статистические данные эффективности разработанной методики по развитию иноязычной межкультурной компетенции студентов. Раскрыты сущность, содержание и этапы предложенной авторской методики.

Ключевые слова: научный эксперимент, методика, межкультурная коммуникация, речевая деятельность, рецептивные упражнения, технология развития критического мышления через чтение и письмо.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность представленного исследования определяется тем, что она посвящена решению важной научной проблемы исследованию развития межкультурной коммуникативной компетенции у студентов при обучении китайскому языку. В ведущих вузах мира осуществляется работа по внедрению новых моделей формирования и развития коммуникативных компетенций у студентов; когнитивных навыков поиска информации для овладения достаточным объёмом знаний для профессионального роста будущих специалистов филологов-синологов, внедряются в образовательный процесс инновационные педагогические технологии и методы обучения. Изучение китайского языка как одного из ведущих средств межнационального общения, межгосударственной коммуникации зарубежных стран, стало одним из главных факторов подготовки высококвалифицированных кадров на уровне

международных стандартов. С целью определения уровня знаний культуры носителей изучаемого языка, их менталитета, национального характера, образа жизни, видения мира, обычаев, традиций и поведения в межкультурном взаимодействии, у студентов-филологов, выявления объема иноязычного лексического словаря с национально-культурным компонентом и его уровня сформированности в соответствии с требованиями учебной программы, выявления иноязычных коммуникативных трудностей, возникающих у студентов под воздействием родного языка, а также с целью их дальнейшего преодоления с помощью специально разработанной авторской системой упражнений и заданий по развитию иноязычной межкультурной коммуникативной компетенции, в 2019 – 2022 гг. мы провели опытно-экспериментальной работы.

Целью нашего исследования является разработка методики по развитию иноязычной межкультурной коммуникативной компетенции студентов узбекоязычной аудитории.

Методика развития иноязычной межкультурной компетенции студентов вузов в процессе их обучения китайскому языку апробировалась нами в течение 2019–2022 гг. (2019/2020; 2020/2021; 2021/2022 учебные годы), которые подразделялись на следующие этапы.

Поисковый (2019/2020 учебные годы). На данном этапе мы изучили и проанализировали научную литературу по теме исследования и наметили пути для разработки методики развития иноязычной межкультурной компетенции студентов при их обучении китайскому языку; провели анкетирование среди преподавателей и студентов, а также диагностирующий срез среди студентов-филологов 3-4-х курсов, изучающих китайский язык как основной.

Экспериментальное обучение (2020/2021; 2021/2022 учебные годы) проводилось на 3-4-х курсах бакалавриата вузов Республики Узбекистан, в процессе которого апробировалась предлагаемая нами методика совершенствования иноязычной межкультурной компетенции студентов при их обучении китайскому языку с применением таких педагогических технологий как технология развития критического мышления через чтение и письмо, кейс-метод.

Заключительный этап (2022) эксперимента включал в себя анализ полученных результатов обучающего эксперимента по развитию иноязычной межкультурной компетенции студентов при их обучении китайскому языку и составление методических рекомендаций.

В обучающем эксперименте было задействовано 30 преподавателей и 178 студентов Ташкентского государственного вуза, Узбекского государственного университета мировых языков, Самаркандского государственного вуза. Из них 89 студентов – контрольные группы (КГ) и 89 студентов – экспериментальные группы (ЭГ). Нами были выделены одна контрольная и одна экспериментальная группа среди студентов-филологов 3-4-х курсов высших учебных заведений, изучающих китайский язык как основной в каждом пилотируемом вузе. Преподаватели-экспериментаторы китайского языка были проинструктированы. С целью получения объективных результатов констатирующего среза также была проведена психологическая подготовка студентов. Реципиентам предлагалось работать вдумчиво, индивидуально, в случае незнания ответа ставить прочерк, так как данные результаты не повлияют на оценки успеваемости.

В контрольных группах обучение проводилось традиционным способом, в экспериментальных – согласно разработанной методике, которая заключалась в использовании учебно-языковых заданий и специально разработанной авторской системы упражнений, предусматривающей работу по развитию знаний, умений и навыков по подготовке, организации и ведению бесед, переговоров, дискуссий, а также по подготовке сообщений и интервью в межкультурных контекстах. Также были использованы методы и

приемы, соответствующие каждой фазе технологических этапов технологии развития критического мышления через чтение и письмо и кейс-метода.

Целью обучающего эксперимента была проверка эффективности разработанной нами методики по развитию иноязычной межкультурной коммуникативной компетенции студентов китайского языка с применением технологии развития критического мышления через чтение и письмо и кейс-метода.

В задачи экспериментального обучения входило следующее:

- обосновать в научном и методическом плане оптимальность выбора педагогической технологии развития критического мышления через чтение и письмо, кейс-метода как одного из основных составляющих в разрабатываемой нами методике по развитию иноязычной межкультурной коммуникативной компетенции студентов при их обучении китайскому языку;

- повысить уровень теоретико-практических знаний умений и навыков проведения иноязычного межкультурного общения, научить различать, понимать речевые и коммуникативные нормы, присущие представителям иноязычных лингвокультурных сообществ, адекватно и корректно использовать язык общения с учетом ситуативного контекста и ментальных, культурных, психологических и других особенностей собеседника.

- определить, как влияют разработанные нами учебно-языковые задания на развитие иноязычной межкультурной коммуникативной компетенции студентов при их обучении китайскому языку;

- способствовать развитию когнитивных процессов студентов с помощью наборов методов и приемов, соответствующих каждой фазе технологических этапов технологии развития критического мышления через чтение и письмо, кейс-метода, направленных на совершенствование умений проведения анализа, синтеза и оценки полученной информации на уровне сверхфразового единства;

- с целью развития эффективного профессионального общения в межкультурных контекстах стимулировать на самостоятельный поиск решений коммуникативных задач, связанных с преодолением коммуникативных барьеров.

- сформулировать методические рекомендации для педагогов по работе с педагогической технологией РКМЧП а также написания кейса, и организации занятия с использованием метода кейсов; для обучающихся по подготовке к занятию, на котором предполагается работа с графическими органайзерами на основе педагогической технологии РКМЧП, а также предполагается работа с кейсом и организации собственной деятельности по решению кейса;

Экспериментальное обучение было осуществлено с использованием аутентичных и адаптированных текстов, предусмотренной действующей учебной программой, учебниками и учебными пособиями по китайскому языку с использованием педагогической технологий развития критического мышления через чтение и письмо и кейс метода.

Использованы **общедидактические методы**, основанные на деятельностном подходе к обучению: 1) обеспечивающие овладение иноязычными межкультурными лексическими единицами, реалиями, вербальными и невербальными средствами общения; наглядные, репродуктивные, проблемно-поисковые, индуктивные, дедуктивные; 2) стимулирующие и мотивирующие учебную деятельность: учебные дискуссии; 3) метод контроля и самоконтроля учебной деятельности (опрос, контрольная работа и др.).

В ходе обучающего эксперимента были использованы педагогические технологии, такие как технология развития критического мышления через чтение и письмо, кейс-метод. На технологических этапах ТРКМЧП были использованы **методы и приемы**, соответствующие каждой стадии обучения. Стадия «**Вызова**» (активизация уже имеющихся

знаний): таблица «ЗХУ», приём «мозговой штурм», верные/неверные утверждения, составление кластеров, таблиц.

Стадия «**Осмысление**» (получение новой информации): использование приёма «INSERT», двухчастных дневников, «Синквейна», Диаграммы «Венна», «Рыбий скелет», «Толстых и тонких вопросов», «Mind map».

Стадия «**Рефлексия**» (осмысление, рождение нового знания): «ПОПС – формула», «SWOT-анализ» и др. Установление причинно-следственных связей, устные и письменные беседы, дискуссии, творческая работа.

Методика развития иноязычной межкультурной компетенции с применением ТРКМЧП и кейс-метода включает следующие **этапы**:

1. Ознакомительный этап обучения – работа над формой слова, его значением и употреблением. Использование изобразительной, предметной, звуковой, контекстуальной наглядности. Интегрированная подача иноязычного межкультурного лексического материала. Использование приёмов ТРКМЧП (ЗХУ, INSERT, заполнение двухчастных дневников).

Семантизация иноязычного межкультурного лексического материала наблюдалась с помощью антонимов, синонимов, с использованием известных способов словообразования; развитие языковой догадки через контекст, дефиниции.

2. Тренировочный этап обучения – первичная активизация и закрепление иноязычных межкультурных лексических единиц, который включает упражнения и задания вербальной и невербальные средства коммуникации и направлен на «формирование и развитие умений и навыков анализа языкового материала». Сюда включены различные виды упражнений: упражнения на различение акустико-графического образа слова, соотнесение слова с другими известными словами и образование словосочетания, в том числе фразеологических единиц китайского языка. Подготовительные упражнения, которые могут включать дифференциацию и идентификацию лексических единиц, являются комбинирующими, трансформационными, словообразующими, подстановочными. В данной подсистеме предусматривается не только определение уровня понимания слова, словосочетания и фразеологизмов китайского языка, но и нахождение соответствующей идиоматической единицы в родном языке и умение распознавать ее.

3. Продуктивный этап обучения – работа на основе использования графических органайзеров, обеспечивающих усвоение вербальных (на уровне предложения и сверхфразового единства) и невербальных средств в процессе коммуникации, который содержит компоненты технологических этапов развития через чтение и письмо критического мышления, а также таких познавательных процессов личности, как память и воображение.

Для подведения итогов опытно-экспериментальной работы была проведена постэкспериментальная проверка (констатирующий срез) уровня сформированности рецептивных и продуктивных навыков в рамках данного исследования.

В Таблице 1 отражен уровень развития иноязычной межкультурной компетенции студентов-филологов 3-4-х курсов, изучающих китайский язык как основной, в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах, полученный в ходе предэкспериментального и постэкспериментального срезов.

Таблица 1.

Итоговые качественные и количественные характеристики уровня развития иноязычной межкультурной компетенции студентами-филологами 3-4-х курсов по результатам обучающего эксперимента

Раздел	Ответ до эксперимента	Ответ после эксперимента
--------	-----------------------	--------------------------

Ответ	общее количество студентов – 178				ЭГ (89 студентов)				КГ (89 студентов)			
	правильный		неправильный		правильный		неправильный		правильный		неправильный	
Кол-во	ст.	%	ст.	%	ст.	%	ст.	%	ст.	%	ст.	%
К×S	178×8=1424				89×8=712				89×8=712			
А	590	41.4	834	58.6	416	58.4	296	41.6	325	45.6	387	54.4
К×S	178×4=712				89×4=356				89×4=356			
Б	294	41.3	418	58.7	204	57.3	152	42.7	164	46.1	192	53.9
К×S	178×4=712				89×4=356				89×4=356			
В	273	38.3	439	61.7	194	54.5	162	45.5	157	44.1	199	55.9

Анализ полученных данных показал следующее. Значительный прирост по всем параметрам 17% и 16% в экспериментальных группах свидетельствует о повышении уровня сформированности рецептивных и продуктивных иноязычных межкультурных лексических навыков. У студентов экспериментальной группы наблюдалась тенденция ясного и корректного выражения своих мыслей, выработка собственного мнения на основе осмысления различного опыта, идей и представлений.

Таким образом, полученные количественные данные подтвердили эффективность обучения по предлагаемой методике развития иноязычной межкультурной компетенции студентов-филологов с использованием технологии развития критического мышления через чтение и письмо и кейс-метода.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Ахмедова Л.Т.(2018). О методах научно-педагогического исследования. Иностранные языки в Узбекистане, 51-57
2. Nazarova S.A. (2021). On the issues of overcoming interlingual and intralingual interference in teaching Chinese to students: lexical and grammatical aspect. *Modern Oriental Studies* (3), 401-409.
3. Рахматуллаева Д.М. (2021). Фонетика китайского языка и проблемы ее преподавания (на примере студентов Республики Узбекистан) *Modern Oriental Studies* 3 (1), 6-13.
4. Бабаниязова Н.П. (2016). Современное состояние изучения иностранных языков в Республике Узбекистан: анализ государственных программ и учебников. *Преподаватель XXI век* 3 (1)
5. Barnokhon Samatova. (2020). Peculiarities Of Students With Different Indicators Of Educational Performance. *International Journal of Advanced Science and Technology*, 29(7), 2078 - 2081.
6. Balakin, D. A., Alikberova, A. R., & Nazarova, S. A. (2019). Internet-memes in Chinese mediasphere as a reflection of modern reality. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 10(4), 309-314.
7. Каримов, А. А. (2021). СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО И АССОЦИАТИВНОГО НАЧАЛО В ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ (на примере иероглифа 日 «солнце»). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 76-81.
8. Nazarova, S. A. (2021). On the issues of overcoming interlingual and intralingual interference in teaching Chinese to students: lexical and grammatical aspect. *Modern Oriental Studies*, 3(3), 401-409.
9. Ahmedova, Shahlo Irgashbaevna. (2021). "XITOY VA KO 'RFAZ ARAB MAMLAKATLARI YOZUVCHILARI ASARLARIDA MAGIK REALIZMNING XUSUSIYATLARI VA USLUBLARI." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 1.Special Issue 1, 369-375.

**SOCIAL SECURITY POLICY AGAINST POVERTY AMONG ONE-PARENT FAMILIES:
TREND AND ISSUES IN JAPAN**<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-144-149>**Noda Hiroya**

Aichi Prefectural University

ABSTRACT

This paper aims to clarify the trend and issues of social security policy related to one-parent families in Japan. The official poverty rate among one-parent families in Japan is much higher than within other social groups and is one of the worst instances among Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) countries, exposing a malfunction of social security systems originally formulated through economic developments after World War II. Recognizing it as a social and political problem that needs to be solved, numerous attempts to implement social programs have not led to a significant improvement in economic conditions among the families. This is because some issues persist, which include an unstable labor market, the fragmentation of social programs, gaps in community social resources, the malfunction of the last-resort safety net program, and a lack of policy perspectives for asset building, many of which are related to wider social norms and the more fundamental system of economy and politics.

Keywords; *poverty, one-parent families, social security policy*

INTRODUCTION

It had been believed that Japan had become an affluent society through rapid economic growth during the 1960s and is sometimes regarded as a successful model in Asia. In reality, some economic indicators such as gross domestic product in Japan do not show a low level compared to other countries, ranked third in the world in 2020, according to the World Bank (World Bank 2022). However, the economic recession that started around the 1990s had highlighted economic disparity and poverty among people in Japan. The first undeniable observable fact was spreading homelessness in major cities after the late 1990s. This classic mode of poverty should have been resolved by the economic development and the social security system of the “Welfare State” including the national minimum program, but homelessness had proved it was just a myth that poverty had been eradicated in Japan. During the 2000s, the “working poor” and social disparity became social issues, and an anti-poverty movement arose all over Japan. The financial crisis in 2008 and the subsequent economic downturn reinforced such trends, featuring as issues not only in the political domain but also in emergent social media. Since then, the government has not been able to ignore such public matters and created anti-poverty programs, yet the situation has not yet dramatically changed (Iwata 2017).

Among the topics of poverty discussion that arose in society, child poverty was the major one. Since children are not responsible for their economic condition, the policy targeted for them could obtain broad support from various sides. In such issues, poverty among one-parent families was the most serious and is an unavoidable topic (Abe 2008;2014). This paper aims to clarify the trend and issues of social security policy related to one-parent families in Japan.

First, the “poverty” formally defined by the government and the overall picture of social security policy related to poverty in Japan are clarified in this paper. Second, trends of one-parent families and social security for them are explained. Third, some issues causing problems relating to social security are discussed.

Poverty Rediscovered and Social Security Policy in Japan

1. Official poverty rate

After the financial crisis in 2008, poverty finally became a political issue even during the national election. Even after the regime change, the new government focused more on combating poverty than before. Measuring poverty to confirm the trend by the government itself was the first step forward in the battle.

The poverty data shown by the Japanese government is the “relative poverty rate” which was originally devised by the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), for an international comparison of economic conditions among member countries. The measurement set the threshold, denoted as the poverty line at the half of median income in each country for the specific year, as the agreed indicator. Based on this, the Japanese government has made public the poverty rate since 1985 every three years accordingly for the official measurement for people’s income (ref. MHLW 2019, Table 1).

Table 1. Relative poverty rate in Japan, 1985–2018

		1985	1988	1991	1994	1997	2000	2003	2006	2009	2012	2015	2018
		%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Relative poverty rate		12.0	13.2	13.5	13.7	14.6	15.3	14.9	15.7	16.0	16.1	15.7	15.4
Rate of children		10.9	12.9	12.8	12.1	13.4	14.5	13.7	14.2	15.7	16.3	13.9	13.5
Households of the working generation with children	Total	10.3	11.9	11.7	11.2	12.2	13.1	12.5	12.2	14.6	15.1	12.9	12.6
	One adult	54.5	51.4	50.1	53.2	63.1	58.2	58.7	54.3	50.8	54.6	50.8	48.1
	Two or more adults	9.6	11.1	10.8	10.2	10.8	11.5	10.5	10.2	12.7	12.4	10.7	10.7

Data are drawn from Outlook on the Comprehensive Survey of Living Conditions in 2019 (MHLW 2019:14)

The poverty rate shown by the government emphasized child poverty, as not highlighting the rate among older people, meant that the result received marked attention socially and politically (Noda 2015). The trend in the child poverty rate means that one in six or seven children are living in poverty. To make matters worse, just over or around half of one-parent families struggle with their finances, which is one of the worst levels among all OECD countries (OECD 2022).

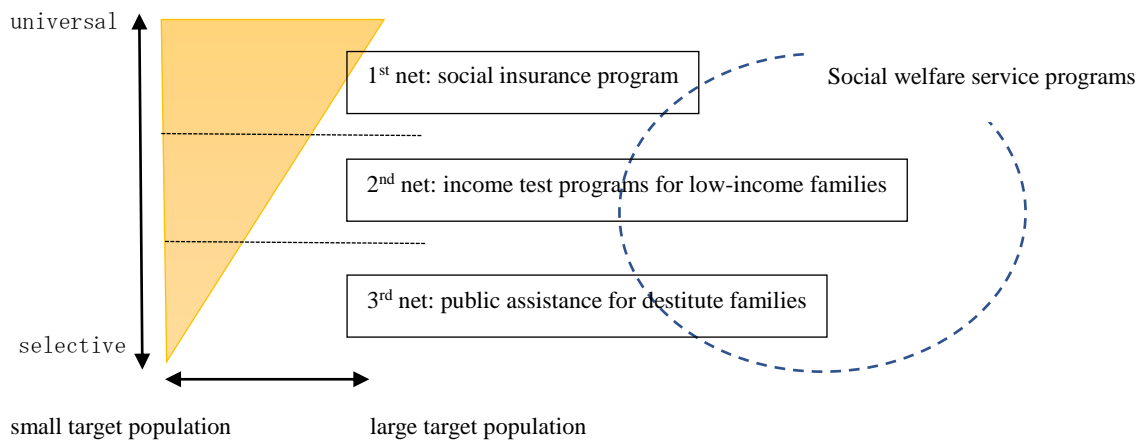
2. Three layers of anti-poverty measure

The public assistance program, social welfare services for poor people, and social insurance programs were created as the main programs of social security policy after World War II. As society began to develop economically, social insurance programs such as a public pension, medical insurance, unemployment insurance and workmen’s accident compensation insurance became elements in a universal system covering all people in Japan. As a guard against poverty, public assistance is expected to rescue people from poverty, while on the other hand, social insurance prevents them from becoming financially damaged in the first place. It was expected that the role of public assistance should have been a limited one if social insurance fully worked to reduce the risk of becoming poor.

The poverty rediscovered in recent years meant the poverty prevention of social insurance had not been properly functioning. The government in Japan then tried to ease some requirements for covering a broader spectrum of part-time workers, who were previously excluded from social

insurance. On the other hand, the government hesitates to make the public assistance overly generous because it would ruin the social norm of self-reliance or independence, which is the base of the capitalistic market order. Instead of opening the door to public assistance for more people, the government set up a series of special programs for low-income families as the second safety net program to prevent them from becoming destitute. The second safety net system includes mainly consultation services. By the mid-2010s, the social security policy in Japan against poverty had three layers of measurement (Figure 1).

Figure 1. The Social Safety Net System in Japan

※Quoted from Noda (2018:87) and revised

III. Trend of One-Parent Families and Social Security

1. One-Parent Families in Japan

Historically, families with dependent children have faced risks of becoming needy after they lose the main breadwinner. After World War II, single-mother families who were bereaved during the war and who could not access the help of their relatives became destitute and were a target for some social welfare programs (Hayashi 1992).

Over time, the number of divorces has increased, which impacted the number of one-parent families. The National Census of 2020 showed the number of fatherless households to be about 650,000 and motherless households to be about 70,000. The first reason for the two types of households (fatherless/motherless) was “divorce” (79.5% and 75.6%, respectively). “Bereavement” was the third reason for fatherless (or single-mother) households (8.0%) and the second reason for a motherless (or single-father) one (19.0%). Moreover, the divorce rate in 2018 was around 1.69%, which was actually somewhat lower than many OECD countries (MHLW 2021).

Regardless of reasons for becoming one-parent families, single-mother families cannot avoid social disadvantages to having decent lives. There are some structural causes for this. First, despite the labor market in Japan demanding work-ready adults under the trend of shrinking population, the mode of employment which does not need advanced knowledge and skills is becoming unstable. Mothers find it more difficult to obtain sufficient wages unless they are highly educated or have special vocational skills such as in medical fields. In addition, single parents need to spend more time on childcare unless formal or informal support is provided, so working time may be cut, acting to decrease the wage further.

As for childcare, not all single parents can resort to getting help from their relatives whenever and wherever they need it, since the young families live apart from their parents and other relatives

in the original community and the mutual aid among relatives is less likely. Generally, apart from routine housework, young parents are expected to deal with childcare by themselves. Therefore, childcare services are necessary for working parents not to leave paid work. However, some areas provide insufficient services, especially for infants. Because some welfare services including childcare were marketized under neoliberal policies, richer families can afford to take advantage of private childcare services and work longer. In contrast, lower-income families cannot, so they have no choice but to spare more time for childcare by themselves, reducing working time or engaging in unstable (short-time) work unless public services at a lower fee and informal support from relatively more affluent relatives are provided.

In addition to these common causes, some problems cause or trigger marital separation. Among these problems, domestic violence is the second most common reason for the divorce in Japan, and has been a major social issue, with cases of public consultation services increasing for years and reaching nearly 120,000 a year in total in the fiscal year of 2019 (Gender Equality Bureau, Cabinet Office 2021). Physical, mental, financial, and sexual violence cause the victims, including the children, serious damage physically and mentally, depriving them of their power to live with children independently. When the victims have a disability, sickness, or another social barrier, such as being a linguistic handicap, their vulnerability would become deeper.

2. Social Security Policy for One-Parent Families

Social security policy is comprised of numerous kinds of programs (MHLW 2021). The programs against poverty among one-parent families can be categorized into four groups, based on the coverage (families with children in general or targeting one-parent families) and the requirement (non-means tested or means tested) (Table 2). In general, programs for families with children are designed to cover one-parent families as well, many of which are social security programs as listed above (Figure 1), with cash, in-kind, or service benefits. Apart from the common programs, some programs target only one-parent families or single-mother families, while others limit the coverage to one-parent families with special needs.

The ministry in charge summarizes the information regarding social services for one-parent families, which can be read and downloaded on the formal website (MHLW 2021). As for cash benefits, it is obvious that fewer direct cash benefits are limited than microcredit programs, which users are obliged to pay back within a certain number of years. The special child allowance is the only direct cash benefit for one-parent families, but it sets an income test, and the amount of benefit is designed to complement earned wages. Their entitlement would be withdrawn after 5 years unless they work or have any special reason not to work. There are more consultation services listed for promoting independent lives, including work support consultation services or vocational training programs.

Table 2. Main social security programs for one-parent families in Japan

	General	Targeting
Non-means tested	<ul style="list-style-type: none"> • Social insurance (survivor's pension, medical insurance, unemployment insurance) • Childcare service • Women protection consultation • Temporary protection (shelter) • Social services for the independence of people in 	<ul style="list-style-type: none"> • Mother and child/father and child supporter consultation for independence • Daily living support for one-parent family and other programs • Child living/learning support program • Maternal and child living support facility • Child rearing temporary support program • Supports provided by Public Employment Security Office • Work/independence support for single-mother's

	need	family and the other program (including the child support program)
Means tested	Job seekers' support system Livelihood protection program School attendance support Living welfare fund credit Housing benefit Public housing Child allowance	<ul style="list-style-type: none"> • Special child allowance • Mother and child/father and child/widow welfare fund credit • Housing support fund credit for one-parent family • Developing independence support for mother and child/father and child program • Independence support education and training cash benefit • High-level career training job training promotion benefit • High-level career training promotion fund credit for one-parent family program • Support for passing high school equivalency examination program

※the programs are based mainly on the government report (MHLW 2021)

Why Does the Social Security Policy Not Work?

Despite many social security programs being expected to ameliorate poverty among one-parent families, financial destitution among them has not changed dramatically. There are some problems related to the broader background of the policy.

First, it is the basic policy that families in Japan cannot live separately from the labor market. The programs encourage them to work and earn more wages or acquire the vocational skills necessary to be more productive in the market. This basic principle is consistent throughout all programs. It means that the financial status of single parents depends on the quality of the labor market. However, as discussed above, stable work opportunities to earn decent wages are not guaranteed in any family.

Second, fragmentation and the complicating conditionality of social programs cause more administrative burdens for one-parent families. As the programs by the ministry in charge show (Table 2), there seem to be many programs implementing them all over Japan. However, the requirements and documents necessary to prove their status, the appreciation schedule, and the divisions in charge in the local government differ between programs. Such procedures require people to have high cognitive abilities and be able to spare sufficient time to take advantage of them. Families who are desperate for work and childcare daily or suffer trauma caused by violence have additional administrative stress imposed on them. As a result, some cannot make the best of benefits available to them.

Third, the community gap of social resources cannot be ignored. In general, while public services have been privatized gradually under the neoliberal regime, decentralization of authority has proceeded. Local governments are mainly responsible for many of the social security programs and are left to decide whether they provide the services or not. Indeed, not all programs listed by the ministry are implemented in all communities. This means that one-parent families may or may not have access to services depending on where they live, which suggests that social rights related to such social services are not always established on a local basis.

Fourth, poverty could be reduced dramatically if the last-resort safety net program functioned substantially despite the other programs which do not work well. The safety net program is designed to provide a national minimum standard of cash and in-kind benefits for all needy people

in any area in Japan. However, it has strict income and asset limit requirements for the applicants and receivers. In addition, people have a sense of shame or stigma using this program, even though it is based on the social rights of people formally enshrined in the Constitution of Japan.

CONCLUSION

Poverty is regarded as a chronic disease in capitalist society, and social security policy aims to minimize the contradiction related to capitalism, leading to the integrity of the society. In point of fact, poverty is a shadow side of a so-called economically developed country, because it implies that the affluence of society would be partial or limited to richer families. One-parent families are at high risk of living in poverty in Japan, even though numerous social security programs, which should improve poverty, are created and implemented. To make it better, some problems rooted in the wider social and political context, such as the unstable labor market, the fragmentation and administrative burden of the programs, the community gap in social resources under decentralization policy, and the malfunction of last-resort safety net programs, should be tackled as a step toward eradicating poverty in the future.

This work was supported by JSPS KAKENHI Grant Number 20K02238.

REFERENCES

1. Abe, Aya (2008) Child Poverty: Thinking about Unfairness in Japan. Iwanami Shoten (in Japanese).
2. Abe, Aya (2014) Child Poverty 2: Thinking about the Solution. Iwanami Shoten (in Japanese).
3. Gender Equality Bureau, Cabinet Office (2021) Consultation Cases and Others of Consultation Support Center for Domestic Violence (https://www.gender.go.jp/policy/no_violence/e-vaw/data/pdf/2019soudan.pdf, 2022/1/21) (in Japanese).
4. Hayashi, Chiyo (1992) Postwar History of Home for Mothers and Children. Domesu Publishers Inc. (in Japanese).
5. Iwata, Masami (2017) Postwar History of Poverty: How did the “Form” of Poverty Changed? Chikumashobo (in Japanese).
6. Ministry of Health, Labour and Welfare (MHLW) (2019) Outlook on the Comprehensive Survey of Living Conditions 2018 (<https://www.mhlw.go.jp/toukei/saikin/hw/k-tyosa/k-tyosa19/dl/14.pdf>, 2022/1/22) (in Japanese).
7. Ministry of Health, Labour and Welfare (MHLW) (2021) On Supports for One-Parent Families and the Others. Child and Family Policy Bureau, Family Welfare Division (<https://www.mhlw.go.jp/content/000872123.pdf>, 2022/1/22).
8. Noda, Hiroya (2015) How does the Japanese Government Measure and Announce Its Official Poverty Rate? Social Welfare Study. 17. 13-18.
9. Noda, Hiroya (2018) Social Welfare Programs and Money Management Support for Low-Income People in Japan, Bulletin of the Faculty of Education and Welfare Aichi Prefectural University, 66. 85-95.
10. OECD (2022) OECD Family Database (<https://www.oecd.org/els/family/database.htm>, 2022/01/21).
11. World Bank (2020) GDP (Current US\$) (https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=true, 2022/1/21).

ツイッターハッシュタグを利用した抗議運動の広がりに関する研究
—2021年3月の入管法改正案抗議キャンペーンを事例に—

**POLITICAL PROTEST USING TWITTER HASHTAGS: A CASE STUDY OF THE
MARCH 2021 PROTEST CAMPAIGN AGAINST A PROPOSED AMENDMENT TO THE
IMMIGRATION ACT**

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-150-157>

大茂矢 由佳 OMOYA Yuka

筑波大学人文社会科学研究群 博士後期課程

Email: s1820130@japan.tsukuba.ac.jp

ABSTRACT

This paper analyzed the protest campaign on Twitter against the proposed amendment to the Immigration Control and Refugee Recognition Act in Japan. Japan's biggest refugee support NPO, Japan Association for Refugee (JAR), organized the Twitter protest campaign with the hashtag "#nanmin no sōkan dewanaku hogo o (Not deport refugees, but protect them)" from March 15 to 31, 2021. For the analysis, this paper collected tweets and retweets with this hashtag through Twitter API and plotted a graph based on the number of posts every 24 hours. More than 90% of all collected data were retweets and the number of posts peaked at 5,216 on the second day of the campaign. From the third day onward, the number of posts has continued to be 1500 or less. Of all the accounts that made posts with this hashtag, around 70-80% were unique accounts, which means that this hashtag was used by a wide range of Twitter accounts. In contrast, two related hashtags, #keibatsu dewanaku zairyū shikaku o (Not punishment, but resident status) and #nyūkanhō kaiaku hantai (No to Immigration Act Reform), tended to appear around 1000 or less every 24 hours throughout the 17-day campaign period. This paper concludes that although there is a possibility that some of the tweets and retweets with these hashtags may have been posted by bots, the number of suspected accounts was only about 0.1% of the total. Overall, it can be evaluated that diverse Twitter accounts participated in this protest demonstration organized by JAR, and the messages against the amendment were shared widely among Japanese Twitter users.

Keywords: Immigration Act of Japan, protest campaign, political activity, social media, Twitter demonstration

1. 研究の背景と目的

2021年の通常国会における審議で注目されたものの一つに、外国人收容の長期化の解消を主目的とする入管法改正案（以下、「改正案」）がある。同年2月19日の閣議決定を受けて通常国会に提出された同改正案は、5月12日に採決見送りが決定されるまで、強行採決を辞さない構えの与党とそれに強く反発する立憲民主党を中心とする野党との間で激しい攻防が繰り広げられ、世間の耳目を集めた¹⁰⁰。

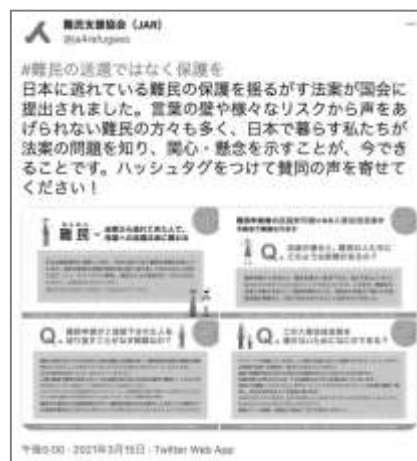
この改正案に対しては、難民支援に関わるNPOや市民団体から強い懸念が表明された。たとえば難民支援協会（以下、「JAR」）は、改正案が提出されたその日に、「出入国管理及び難民認定法の一部を改正する法律案に対する意見」¹⁰¹という声明を発表して

¹⁰⁰同改正案は、2022年の通常国会への再提出も見送られている。

¹⁰¹難民支援協会ホームページ（2021年2月19日）「出入国管理及び難民認定法の一部を改正する法律案に対する意見」https://www.refugee.or.jp/report/refugee/2021/02/opinion_imalaw21/（2022年1月26日最終アクセス）

いる。また、全国難民弁護団連絡会議ほか6団体による共同声明「改正入管法案に対する共同声明」¹⁰²も同日に発表されている。これらの団体がとくに問題視した改正点は、難民申請中の者であっても本国への強制送還を可能とする点である¹⁰³。現行の制度では、難民認定の審査中は申請者の送還手続きが停止される（送還停止効）。そのため、日本での在留を延長する目的で、難民該当性がきわめて低い者が難民申請を繰り返すという問題が指摘されてきた¹⁰⁴。この問題への解決案として、送還停止効の適用を受けるのは難民申請回数が2回までの者とし、3回目以上の申請者は国外退去処分を可能とすることが提案された。これに対して上述の団体らは、難民申請者の強制送還は難民条約第33条によって禁止されており（ノン・ルフールマンの原則）、国際法違反であることを強く主張した。また、難民申請回数の実質的な制限も、国際法上容認されないことも指摘している。もともと、日本の収容制度や送還手続きに対しては、外国人の人権を著しく制限する手続きにも関わらず司法審査が一切なく、一行政庁である出入国在留管理庁（以下、「入管」）に強すぎる権限が与えられているという指摘が繰り返されてきた。こうしたなかで提出された同改正案は、収容に代わる措置（収容代替措置）の導入を訴え続けてきたアクター¹⁰⁵の懸念を一層強めるものであったといえるだろう。

また、同改正案を議論するにあたり、同年3月6日に発生した入管施設での被収容者の死亡事故に触れないわけにはいかないだろう。この事故を受けて、国会では野党が被収容者に十分な医療を受けさせなかった入管の責任を厳しく追及し、日本の収容制度や入管が抱える組織的な問題に切り込んだ。その審議の様子や事故の経緯、遺族の声が連日のようにメディアで報じられたことで、一般の人々の間にも外国人収容問題への関心や入管に対する批判が高まっていった。また、作家や俳優など複数の有名人がソーシャルメディア（以下、「SNS」）で抗議の意思を表明したことも、世間の注目を一層集める要因であったろう。

¹⁰² 全国難民弁護団連絡会議ホームページ（2021年2月19日）「声明・提言等（2021年2月19日）全難連を含む6団体より共同声明を発表しました」<http://www.jlnr.jp/jlnr/?p=1756>（2022年1月26日最終アクセス）

¹⁰³ むろん、同改正案が施行された場合に影響を受ける対象は難民申請者だけではない。そのため、外国人支援に関わる団体や収容問題に取り組む団体など、複数のアクターや個人、有志連合が同改正案に対する抗議の意思を表明していた。改正案のどの条項を問題視するかは、団体の目的や支援対象によって様々であるが、本稿ではとくに難民支援に関わる団体が指摘する問題点に着目する。

¹⁰⁴ 法務省ホームページ（2018年1月12日）「難民認定制度の適正化のための更なる運用の見直しについて」https://www.moj.go.jp/isa/publications/press/nyuukokukanri03_00555.html（2022年1月11日最終アクセス）

¹⁰⁵ JARやUNHCR、国際拘禁連盟、なんみんフォーラム、アジア太平洋難民人権ネットワークなど。

1 難民支援協会による抗議キャンペーンの告知ツイート

こうした状況のなか、同改正案に対する抗議キャンペーンがツイッター上で展開された。キャンペーンを実施したのは前述の JAR であり、同年 3 月 15 日から 3 月 31 日にかけて、「#難民の送還ではなく保護を」というハッシュタグを利用して改正案への反対意見を募った。図 1 が抗議キャンペーンの告知ツイートである。次節以降では、このキャンペーン期間中におけるハッシュタグの使用状況について分析し、オンライン政治運動の広がりについて考察する。

2. オンライン政治運動におけるハッシュタグの活用

デモや署名運動に代表される政治運動は、伝統的に街頭や集会所などで行なわれてきた。しかし、インターネットや SNS が普及した近年は、街頭での政治運動に連動して巻き起こるオンライン上のリアルタイムの論争の存在感も増してきている。政治運動の SNS 依存に対しては批判的な意見も存在するものの¹⁰⁶、新型コロナウイルス感染症の流行以降、政治運動のオンライン化が急速に進んだことは間違いないだろう。人と人との物理的な距離の確保が要請されるコロナ禍では、完全オンライン型の政治運動も実施されるようになってきている。

「バズる」や「炎上」といった現象が毎日のように発生しているように¹⁰⁷、SNS の情報拡散力とその速度は凄まじく、しかもその情報流通に物理的な制約がほとんどない。また、オフラインの政治運動と比較して SNS を使った政治運動は圧倒的に低コストである。これらの理由から、SNS はオンライン政治運動に不可欠なインフラとして、その地位を確立しつつある。

オンライン政治運動においてとくに強力なリソースとなるのが、SNS のハッシュタグ機能である。ハッシュタグは同じテーマの投稿を紐付けることで、オンライン空間に散らばる意見を集約することを可能にする。ユーザーにとっては検索機能としての利点も大きく、同じような意見をもつ人々とのネットワーク構築にも主要な役割を果たしている。近年は、世界各地でハッシュタグによる社会運動や政治運動（ハッシュタグ・アクティヴィズム）が行なわれており、関連した学術研究も増加傾向にある。その一例を挙げれば、アメリカのフェミニスト運動に着目した井口（2020）¹⁰⁸や BlackLivesMatter 運動についての Mundt et al.（2018）¹⁰⁹、欧州の反難民言説を分析した kreis（2017）¹¹⁰など、枚挙にいとまがない。

¹⁰⁶ Tufekci(2017=2018)は SNS を活用した政治運動の問題点として、発信のタイミングが必要以上に重視される点、すなわち発信のタイミングが数時間変わるだけで運動の「盛り上がり」に大きく影響する点を指摘している。Tufekci, Z. (2017=2018). *Twitter and Tear Gas: The Power and Fragility of Networked Protest*. Yale University Press (毛利嘉孝監修・中林敦子訳『ツイッターと催涙ガス—ネット時代の政治運動における強さと脆さ』ele-king books)

¹⁰⁷ オンライン空間における炎上現象については、田中辰雄・山口真一（2016）『ネット炎上の研究』勁草書房が詳しい。

¹⁰⁸ 井口裕紀子（2020）『現代アメリカにおけるソーシャルメディアから広がるフェミニスト・ムーブメント』同志社大学博士論文。

¹⁰⁹ Mundt, M., Ross, K., & Burnett, C. M. (2018). Scaling social movements through social media: The case of Black Lives Matter. *Social Media+ Society*, 4(4), 1-14.

日本における SNS 上の政治運動として最初に注目されたのは、検察庁法改正案への抗議運動が発生した 2020 年 5 月である。ツイッターで「#検察庁法改正案に抗議します」というハッシュタグが拡散し、5 月 8 日からの 11 日間で 700 万に届かんとする数の関連ツイートが投稿された¹¹¹。社会現象ともなったこの運動をきっかけに、「ツイッターデモ」という言葉も生まれた¹¹²。結果的に検察庁法改正案の成立が見送られたことで、ハッシュタグ・アクティビズムが政治に与える影響力を示した事例の一つとして認識されている。

一方、本研究の射程である難民についていえば、JAR による抗議キャンペーン（2021 年 3 月）が日本国内におけるオンライン政治運動の最初の事例といえるだろう。このキャンペーンにおけるハッシュタグの拡散については次節で検討するとして、ここでは日本語ツイッターユーザーによる外国人関連ハッシュタグの日常的な使用について簡単に触れておきたい。2020 年 2 月からの約半年間を対象に外国人関連ハッシュタグの使用状況を分析した大茂矢（2021）¹¹³によれば、「#移民」や「#外国人労働者」は「反移民」や「反外国人労働者」のツイートでの使用頻度が高く、排外的な意見を結びつけるツールとして活用されている。一方で、「#難民」は「反難民」ではなく、法務省や入管に対する抗議の意思を表明するツイートで使用されることが多いことが同研究で報告されている。こうした「#難民」の素地がある日本のツイッター上で、JAR の抗議キャンペーンはどの程度の広がりを見せたのか、以降で検討していく。

3. 「#難民の送還ではなく保護を」はどの程度拡散したか

本研究では JAR による抗議キャンペーンの公式ハッシュタグ「#難民の送還ではなく保護を」のほかに、同時に付与される頻度の高かった「#刑罰ではなく在留資格を」と「#入管法改悪反対」の 3 種類を対象に、Twitter API によるツイートとリツイートの収集を行なった。収集期間はキャンペーン開始日の 2021 年 3 月 15 日 0 時 00 分から終了日の 3 月 31 日 23 時 59 分までである。

表 1 は収集したデータ全体の状況である。(a) の全ツイート数は、各ハッシュタグを含むツイート数、およびリツイート数の合計である。その内、重複したツイートを除外した固有ツイート数を (b) に示している。全ツイートに占める固有ツイートの割合はそれぞれ 7.4~7.8% であり、全てのハッシュタグで、既存ツイートのリツイートが全体の 9 割以上を占めていたことが判明した。

図 2 は、アカウント数とツイート・リツイート数の分布を両対数グラフで示した図である。3 種全てのハッシュタグで、ツイート回数が 1 回のみアカウントが最多とな

¹¹⁰ Kreis, R. (2017). #refugeesnotwelcome: Anti-refugee discourse on Twitter. *Discourse & Communication*, 11(5), 498-514.

¹¹¹ 同抗議運動の広がりについては、鳥海不二夫（2021）「バースト現象における拡散の定量分析—ツイッターデモはどう広がったか—」『マーケティングジャーナル』40 巻 4 号、pp. 19-32. で詳細な分析がなされている。

¹¹² 松本一弥「ツイッターデモは With コロナ時代の新たな行動様式—ソーシャルディスタンス時代を象徴するデモとして定着する可能性」、論座、2020 年 7 月 26 日

<https://webronza.asahi.com/business/articles/2020071700006.html>（2022 年 1 月 27 日最終アクセス）

¹¹³ 大茂矢由佳（2021）「ツイッターに表出される対外国人感情—ハッシュタグで紐付けされた日本語ツイートの量的テキスト分析から—」『移民政策研究』13 号、pp. 126-141.

っている。ツイート回数が 5 回未満のアカウントは、「#難民の送還ではなく保護を」で全体の 92.3%、「#刑罰ではなく在留資格を」で 89.3%、「#入管法改悪反対」で 92.5%であった。一方、キャンペーン期間中に 100 回以上の投稿を行なったアカウントは、それぞれ 3、2、6 アカウント存在し、これらがボットである可能性は否定できない。しかしながら、その割合は全アカウントの 0.1%程であり、本稿の分析に与える影響は無視できる程度であると判断できる。

表 1 収集データの状況

	全ツイート数 (a)	固有ツイート数 (b)	固有ツイートの割合 (b/a*100)	アカウント数
#難民の送還ではなく保護を	19,927	1,483	7.4	8,821
#刑罰ではなく在留資格を	5,590	430	7.7	1,973
#入管法改悪反対	13,401	1,043	7.8	5,632

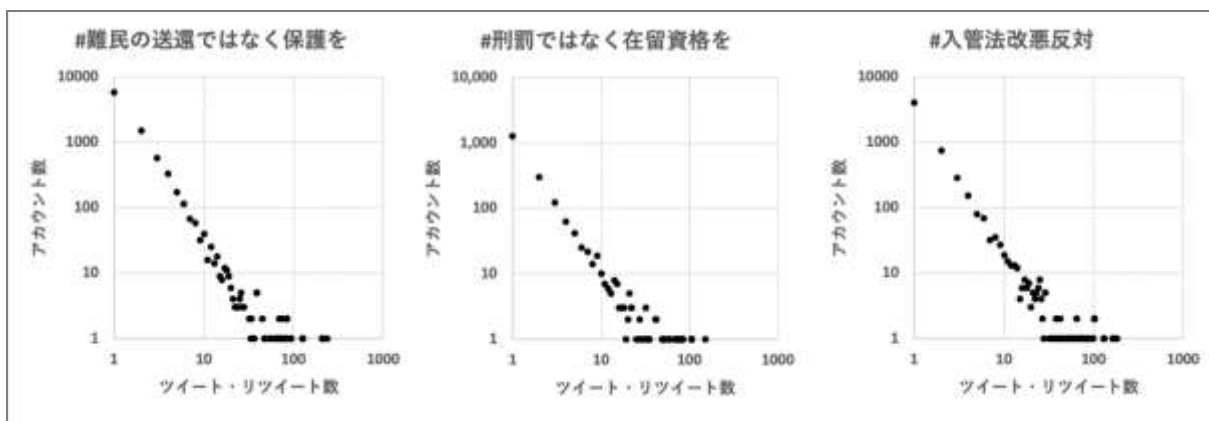

図 2

アカウント数とツイート・リツイート数の分布

次に、各ハッシュタグが付与されたツイート・リツイート数の 24 時間ごとの推移を図 3 示す。公式ハッシュタグ「#難民の送還ではなく保護を」はキャンペーン初日に 4,135 回使用され、2 日目に 5,216 回でピークに達している。しかし、3 日目以降になるとその使用回数は急激に減少し、日によって波はあるものの、おおむね 1,000 ツイート前後で推移している。一方、2 つの非公式ハッシュタグは、キャンペーン期間中における使用回数の増減は限定的であった。「#刑罰ではなく在留資格を」は 500 ツイート未満の日がほとんどであり、1,000 ツイートを越えたのは 3 月 27 日のみであった。「#入管法改悪反対」は 3 月 18 日と 27 日で 1,500 ツイートを上回っているが、それ以外の日はおおむね 500~1,000 ツイートで推移している。図 3 より、公式ハッシュタグの使用回数はキャンペーンの開始直後に突出して多いものの、3 日目以降は非公式ハッシュタグと同程度の使用回数が続いていたことが判明した。

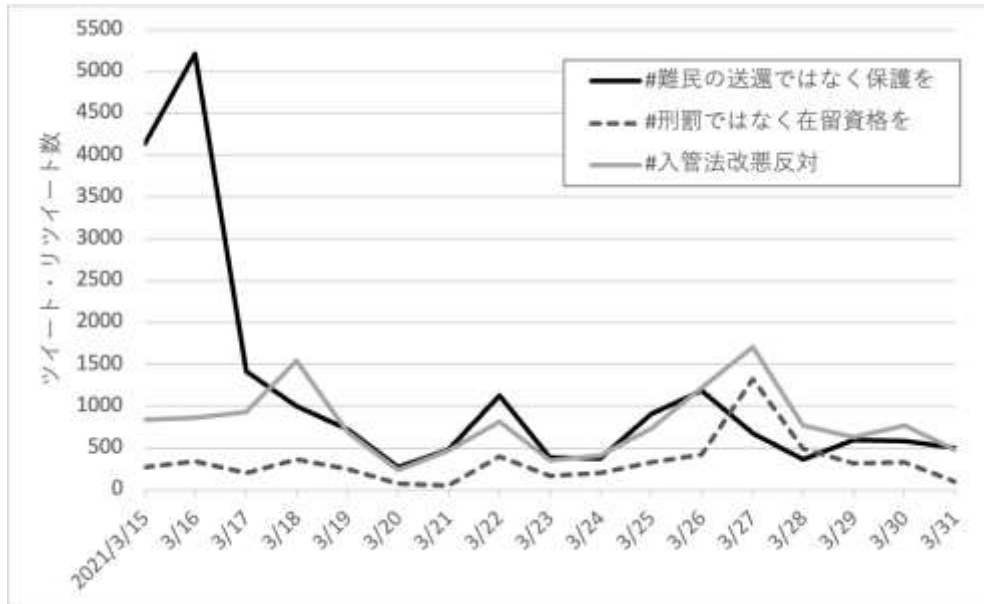

図3 キャンペーン期間中における各ハッシュタグのツイート・リツイート数の推移

次に、図4は各ハッシュタグのツイート・リツイートを投稿したアカウントのうち、重複分を除外した固有アカウントの割合の推移を示したグラフである。24時間のうちに一部のアカウントが大量に投稿していたり、複数回の投稿を行なっているアカウントが多い場合に、固有アカウントの割合は小さくなる。グラフを見てみると、公式ハッシュタグの固有アカウントの割合は17日間のキャンペーン期間をとおして継続的に高くなっている。とくに3月19日以降は70~80%程度で推移している。その一方、「#刑罰ではなく在留資格を」の固有アカウントの割合は減少基調にあり、「#入管法改悪反対」では50%を下回る日も見受けられる。すなわち、これら2つのハッシュタグは、特定のアカウントによって繰り返し使用されていた傾向が指摘できる。このことから、公式ハッシュタグは3つのハッシュタグのなかで最も幅広い層のアカウントに使用されていたと結論づけられるだろう。

「#難民の送還ではなく保護を」が付与されたツイートのうち、10.0%に当たる1,983ツイートは図1に示したJARの告知ツイートのリツイートであった。図5はそのリツイート数と割合の推移を示したグラフである。公式ハッシュタグが付与されたツイート・リツイートのうち、告知ツイートが占める割合はキャンペーン初日で20.2%、2日目で14.4%であった。3日目は7.3%と比較的高い割合を維持したものの、それ以降は5%に満たない日が多く、日によっては一度もリツイートされていないこともあった。しかし、キャンペーン最終日の3月31日になると再び割合が増加し、7.9%となっている。このことから、告知ツイートはキャンペーン開始直後に集中的にリツイートされ、その後一時的に減少に転じるものの、キャンペーンの終了が近づくにつれて、その割合は再び増加する傾向が示された。

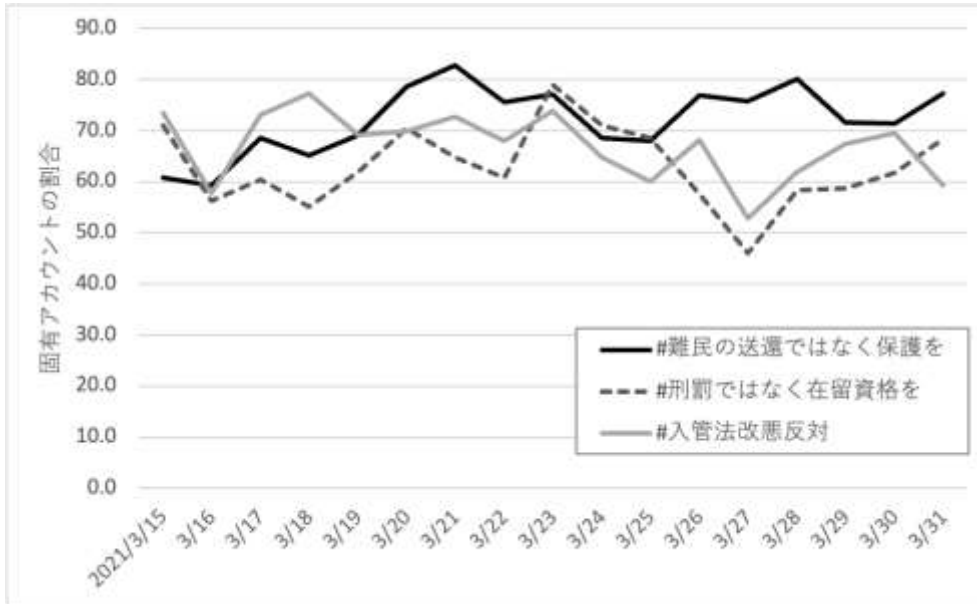

図4 各ハッシュタグの固有アカウント割合の推移

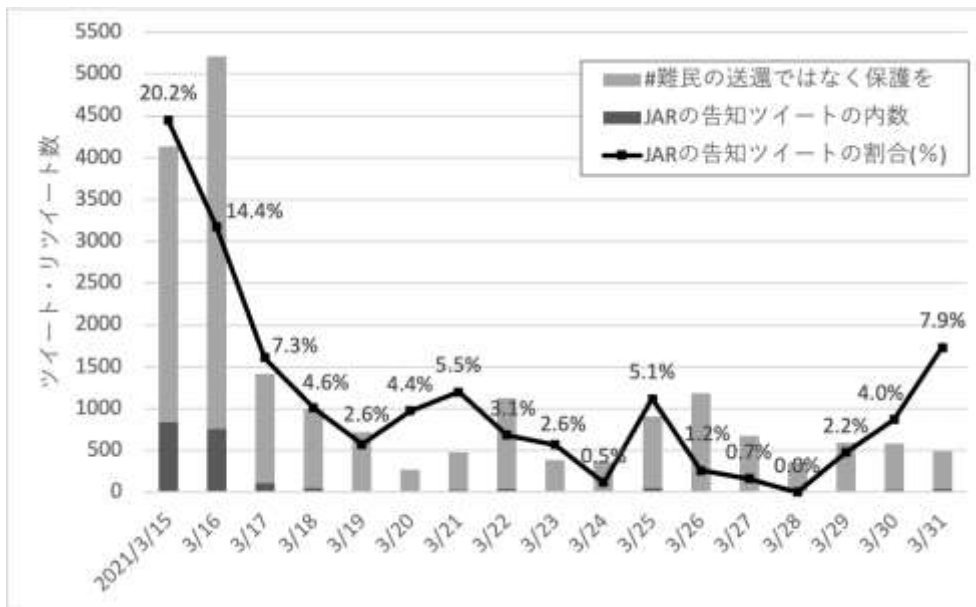

図5 公式ハッシュタグの使用回数とJARの告知ツイートの内数、割合の推移

4. まとめに代えて

本稿では、JAR が実施した入管法改正案に対する抗議キャンペーン「#難民の送還ではなく保護を」を事例として取り上げ、公式ハッシュタグや関連ハッシュタグの使用状況や拡散状況について分析した。結論からいえば、これらのハッシュタグが付与されたツイート・リツイートのなかにボットによる投稿が含まれる可能性は皆無ではないものの、疑いのあるアカウントは 0.1%程度であり、全体としては多様なアカウントによる参加と拡散が実現したツイッターデモであったと評価できるだろう。

各ハッシュタグの使用状況を個別に評価すると、公式ハッシュタグはキャンペーンの開始後 2 日間の使用回数が突出して多く、2 日目に最多となっている。一方、全ツイート・リツイートのうち、JAR の告知ツイート（図 1）が占める割合は初日（20.2%）よりも 2 日目（14.4%）の方が低くなっており、キャンペーンの終了間際まで減少基調を維持している（図 5）。したがって、キャンペーンが長期化するほど告知ツイートそのものの存在感は減っていくものの、ツイート・リツイートの内訳は多様化し、公式ハッシュタグの二次的な拡散が増加する傾向が確認されたといえる。このことは、高い固有アカウントの割合が維持されていることから裏打ちされている（図 4）。一方、告知ツイートの割合はキャンペーンの終了が近づくにつれて再び増加に転じており、告知ツイートへの回帰という興味深い現象も確認された。

関連ハッシュタグとして分析対象に加えた「#刑罰ではなく在留資格を」と「#入管法改悪反対」は、キャンペーン期間をとおして 1500 回程度かそれ以下の使用回数であった。3月 27日にツイート・リツイート数が一時的に増加しているものの（図 3）、固有アカウントの割合は大きく低下しており（図 4）、一部のアカウントによる連続的な投稿がツイート・リツイート数を押し上げたものと考えられる。また、公式アカウントに比して固有アカウントの割合が低く、その傾向はキャンペーン後半になるほど強まっている（図 4）。このことから、非公式ハッシュタグの拡散は限定的であり、公式ハッシュタグの拡散力を裏付ける結果が示されたといえる。

本稿が分析対象としたツイッターデモやハッシュタグ・アクティビズムは、国内外に豊富な事例が存在し、関連した先行研究も増加している。しかし、本稿ではそれらを十分に整理できたとはいえない。今後、先行研究の議論や知見を踏まえた理論的枠組みの補強が必要である。難民に関する海外の事例を独自に調査し、本研究結果と比較分析することも可能であろう。また、ネットワーク理論を用いた拡散行動の評価など、ほかの分析手法の可能性も模索していきたい。

初級クラスでの神経言語学的なアプローチの導入の試み
AN ATTEMPT TO INTRODUCE THE NEUROLINGUISTIC APPROACH IN THE
BEGINNER CLASS

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-158-161>

Pak Olga Dmitrievna

筑波大学大学院生 Graduate student, University of Tsukuba
M1, Master's Program in International and Advanced Japanese Studies
Graduate School of Business Sciences, Humanities and Social Sciences
olga.pak.uz@gmail.com

ABSTRACT

The most widely accepted approach to the process of second language learning in the cognitive process is the proposal of Anderson (1990) and DeKeyser (1998). It has been pointed out that this explicit teaching approach caused various problems such as grammatical operation (Watanabe, 2019). In the neuro-linguistic approach, language is not learned as knowledge, but through practice of language use (Paradis, 2009). In this study, we consider the contribution of neuroscience research to solving grammatical operation problems in second language learning. The purpose of this paper is to show how the discovery of neurolinguistics can help us understand the complexity of learning second language. This article describes a research project carried out with a group of nine international students at the University of Tsukuba. We present results of the practice of conversation instruction in the beginner class of Japanese language. Based on the principle of the neurolinguistic approach, we present what kind of grammar items students had already learned can be used as a model conversation, and practiced both one-to-one methodology and the group work in the class. By giving this kind of guidance, the students became more active in speaking. The results of the practical application of the neurolinguistic approach show the importance of neurolinguistics teaching methods in improving second language learning.

Keywords: Second Language Acquisition, Neurolinguistic Approach, internal grammar

1. はじめに

第二言語習得 (Second Language Acquisition) の研究が盛んに行われるようになってきた 1970 年代から 1980 年代にかけて、第二言語習得は主に学習者個人の中で発生する認知過程とみなされていた。認知過程を理解するためには、まず第二言語習得における明示的知識と暗示的知識という 2 つの概念の説明が必要だと考えられる。明示的知識とは、言語のしくみ、文法規則、語彙に対する意識的な認識のことである。それに対して、暗示的知識とは、第二言語を自発的に使用する能力のことである (Germain & Netten, 2012)。

第二言語学習の認知過程のプロセスについて最も広く受け入れられているアプローチは、Anderson (1990) と DeKeyser (1998) の提案であり、学習は 3 つのステップで行われるというものである。すなわち、まず、言語に関する知識 (語彙、規則、活用) を学習することである。次に、演習を通じてその知識を固めることである。最後に、知識を伝達活動で使用するために転送することである。つまり、明示的知識は実践を通じて暗示的知識になるということである。

このアプローチが学習の形態に焦点をあててきたことで、文法運用といった様々な問題を引き起こしている事も考慮せねばならないという指摘がある (渡邊, 2019)。

一方、神経言語学的アプローチ (Neurolinguistic Approach) の理論においては、明示的知識は暗示的知識に「変換」されないという主張があり、言語を知識として学ぶのではなく、言語使用の実践を通して習得するという考えのもとにした研究が増えてきている (Paradis, 2009)。

Morgan-Short et al. (2010) は、言語理解の検査に電気生理学的技術を使用し、次の研究を行った。参加者の第二言語のレベルにかかわらず、学習者を 2 つのグループに別け、明示的または暗示的な指導を行った。その研究結果は、暗示的なグループが名詞と形容詞、および名詞と冠詞の一致についてネイティブのパターンを示したため、暗示的な指導に利点があることを示唆している。一方、明示的なグループは、名詞と冠詞のみを一致できたので、明示的指導は効果的ではないと述べている。さらに、第二言語のレベルが高い被験者には、第二言語の文法処理が第一言語の神経認知メカニズムに依存があることを明確にしている。一方、第二言語のレベルが低い参加者、第二言語の文法処理は明示的メモリと意味処理メカニズムに依存するようである。

すなわち、ネイティブのような言語能力を身につけるために暗示的な指導は効果があると言える。また、第二言語のレベルによって、明示的または暗示的な指導の効果が異なることが認められる。第二言語のレベルが高い場合は、暗示的な指導で成果を期待する。第二言語のレベルが低い場合は、明示的な指導と暗示的な指導の組み合わせは効果的な指導方法になると考えられる。

本研究で対象になる学生は、初級レベルの日本語学習者であり、つまり第二言語のレベルが低い学生であるため、明示的な指導と暗示的な指導の組み合わせたアプローチに基づくことを効果的な指導法だと考えられる。

神経言語学的アプローチは明示的な文法学習と暗示的な文法学習の組み合わせたものであり、その教授法の原則を以下にまとめる (Germain & Netten, 2012)。

- 1) 「暗示的言語能力」の養成
- 2) プロジェクト学習の実践、形より内容を重視する
- 3) オーセンティックな (本物の) 会話場面の創造
- 4) インタラクティブなやりとり
- 5) リテラシー (言語に関する知識ではなく、言語を使いこなすスキル) の養成

本稿では、形式ではなく、内容を重視する神経言語学的アプローチを採用しつつ、既習の文法項目を用いて、口頭スキルの向上を目指した授業の実践報告である。

2. 授業概要

本稿は、筑波大学国際日本研究専攻の「日本語教師養成プログラム」の一環として行った教壇実習結果を報告するものである。筆者は、初級レベル日本語学習者を対象にした英語プログラムの日本語のクラスにおける実習の取り組みについて述べる。

筆者は見学していた授業は「学群英語プログラム日本語 (Japanese 101)」であり、週 3 コマ、10 週間 (10 月上旬 - 12 月下旬) の授業である。英語で学位を取得するための学群英語プログラムの留学生を対象に開講される日本語科目である。ひらがなが読めることおよび書けることは、クラスの前条件であり、授業は英語で行われる。4 レベルの習熟度別クラス編成で日常生活に必要とされる日本語から中級の読み書きまで、4 技能 (話す、聞く、読む、書く) を養成することを目標とする授業である。

外国人留学生の中、学部生を対象とし、授業登録者の人数は 9 人である。出身は、ネパール、カザフスタン、シリア、台湾、中国、ドイツ、マレーシア、バングラデシ

ユ、インドネシアである。各国のインターネットの接続は多様であるが、本授業は ZOOM を用いたオンライン同期型の遠隔授業として行われた。

3. 指導の枠組み

日本語には多様な文の類型がある。判断文、疑問文、命令文以外にも各種の文の類型を列挙することができるが、これらの文は肯定的か、それとも否定的かのどちらかに分類される。つまり、日常生活のなかで使っているあらゆる文は肯定文か否定文であるといえよう。このように言語表現としての否定文は肯定文と対立関係にあるが、文法的なカテゴリーとしての肯定と否定においても同様で、高橋太郎（1987）は「日本語の動詞はみとめかたのカテゴリーにおいてみとめ（肯定）の動詞とうちけし（否定）の動詞が分化している」と述べている。

本授業の主な目標として、学生に現在肯定形の名詞文「～です」および現在否定形の名詞文「～じゃありません」を使ってもらい、会話における自然な自己紹介をしてもらうことである。この目標を設定した上で、神経言語学的アプローチの口頭スキルの指導原則に基づいて、以下のように練習問題の条件を設ける。

まず、第一に、会話の本物の状況に適応させながら、学習者に作成してもらいたい言語構造のモデルを提供することである。その文の構造を明示的にパワーポイントで提示することはなく、絵を見せながら既習の文法を思い出させる。そのため、すぐに発言してもらいたいことに応じずに、導入の質問の仕方を考え、簡単な質問をする。さらに、オーセンティックな会話場面の創造するために、学生の人生経験や個人的な状況に基づいて言語モデルを提供する必要がある。具体的に、自己紹介を扱う授業では、学習者の学校および専門分野が何であるかを指示文で示す。使用されているモデル文をよく理解してもらうために、著者は筑波大学の写真を使用することにする。

第二に、ステップ 1 で使用した言語構造に関連する質問をする。学習者が提示されたモデル文を使用し、それを自分の本物の状況に適応させながら応答する。学習者は答えに必要な単語を持っていない可能性があるため、英語で未習単語を追加しながら、モデル文の一部を再利用するように練習する。その際、新しい単語を単に提供するのではなく、「木村先生は経済を教えます。」などのように、文にその単語を入れ、全文を発言する。次に、学生がよく知っている先生の名前を使用し、もう一度質問をする。学習者は、内的文法（internal grammar）の発達を確実にするために、全文で新しい単語を使用して答える。

第三に、学習者は互いに自律的に同じ質問し、パワーポイントに提示されている絵を参考にして答える。オンライン授業で 2 人以上の人は同時に発言する際に混乱状態になることを考慮にし、全員の学生に質問と回答の機会を与えるために、次のように指示を出す。まず、学生を指摘し、その学生に自分でクラスメイトを選択し、選択したクラスメイトに質問してもらい、次に、選択されたクラスメイトは質問に答え、別の学生を指摘し、その学生に質問する。

最後の練習として、Zoom のブレイクアウトルームの機能を使用し、学生を 2-3 人に分け、10 分で、簡単なインタビューをしてもらう。学生についての筑波大学新聞の記事を書くことを想像してもらい、入学したばかりの留学生にどのような質問をすることができるのかを確認し、留学生は現在どのような悩みや不安を抱えているかを聞かせてもらう。ブレイクアウトルームから戻ってきた学生に練習した会話を人前で発表してもらう。

4. まとめ

本稿は、ZOOM を用いたオンライン同期型の遠隔授業で神経言語学的なアプローチに基づいて作成された練習問題の導入の実践報告である。この練習を行なってきていくつかの効果がみられるようになった。まず、授業で設定された目標が達成でき、インタビューの練習できていない学生はいなかったことである。次に、皆の前で会話練習を行なうということに対しては、暗記してきたモデル会話通りではなく、自ら工夫しながら発表した場合、他の学生から賛嘆の拍手マークが出てくるなど、クラスの雰囲気がとても和やかなものになった。以上のように指導していったことで、学生は習った文法を活かし、実際に話ができるのだということがわかったことは大きいと思う。また、練習問題のテーマを学生に近い問題に設定した結果は、話すということに対する緊張が解れ、積極的に話すようになったのも成果の一つであろう。今後、明示的なおよび暗示的な指示の出し方や練習問題のテーマの設定などをさらに検討していくとともに、より効果的な指導方法を研究していきたい。

参考文献 (REFERENCES)

1. 高橋太郎 (1987) 「動詞 (その二)」 『教育国語』 第 89 号むぎ書房。
2. 渡邊万里子 (2019) 「フォーカス・オン・フォームに基づく文法運用能力測定結果—日本人英語学習者はコミュニケーションで文法知識を運用できるのか—」 『教職研究』 34 : 97-108.
3. Anderson, J. R. (1990) *Cognitive psychology and its implications* (3rd ed.) New York, NY: W.H. Freeman.
4. Germain, C., Netten, J. (2012) *A new paradigm for the learning of a second or foreign language: the neurolinguistic approach*. *Neuroeducation*, 1(1), 85-114.
5. Morgan-Short, K., Sanz, C., Steinhauer, K., Ullman, M. T. (2010) *Second language acquisition of gender agreement in explicit and implicit training conditions: An event-related potential study*. *Language Learning*, 60, 154-93.
6. Paradis, M. (2009) *Declarative and procedural determinants of second languages*. Amsterdam, Netherlands/Philadelphia, PA: John Benjamins.
7. Rastelli, S. (2018) *Neurolinguistics and second language teaching: A view from the crossroads*. *Second Language Research*, 34(1), 103-123.

童謡・童話の中の擬音語・擬態語の使用分析

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-162-171>

ラヒモワ・ディヨラホン Rakhimova (Sobirova) Diyorakhon

タシケント国立東洋学大学 日本学部教師

Toshkent Davlat Sharqshunoslik universiteti Yapon filologiyasi kafedrası stajor-o'qituvchi

diyora0924@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Тема данной исследовательской работы «Применение ономапоэтических слов японского языка в детских песнях и сказках», в рамках которой рассматривается степень использования и количество используемых ономапоэтических слов в японских детских песнях и сказках. Для этого вначале определяется количество детских песен, а затем производится подсчет используемых ономапоэтических слов. Аналогично осуществляется изучение использованных ономапоэтических слов на основе специально отобранных двух японских детских сказок. Результаты данной исследовательской работы позволят получить подробную информацию о степени практического использования японских ономапоэтических слов, что послужит дополнительным источником информации для исследовательских работ в этой области в будущем.

Ключевые слова: ономапоэтические слова, детские сказки, японский язык, количество, число, применение.

ABSTRACT

The topic of this research work is «The use of onomatopoeic words of the Japanese language in children's songs and fairy tales», which examines the degree of use and the number of used onomatopoeic words in Japanese children's songs and fairy tales. In that purpose, we first determine the number of children's songs in general, and then count used onomatopoeic words. Similarly, we carry out the study of the used onomatopoeic words on the basis of specifically selected two Japanese fairy tales. We hope the results of this research work will provide detailed information on the degree of practical use of Japanese onomatopoeic words, which will serve as an additional source of information for research works in this area to be carried out in the future.

Keywords: onomatopoeic words, fairy tales, Japanese language, quantity, number, application

1. はじめに

擬音語（擬声語）とは、「ばたんとドアが閉まる」の「ばたん」、「犬がわんわん鳴く」の「わんわん」のような音や声を表すものである。また、擬態語は、「ぐっすり眠る」の「ぐっすり」、「きらきら星」の「きらきら」のように、人や物の様子を表す言葉である。日本では日本語が事実上の国語とされてきたが、擬声語は¹¹⁴金田一春彦による研究が知られているものの言語学において長らく研究対象とはされてこなかった分野である。

日本が模範とした欧米の言語学は実際的な使用面よりも抽象的な理論形成を主眼においたこと、そもそも擬声語は言語体系の中心を離れた周辺的なもの、要するにだらしなく子供っぽいものと見なされたことがその理由である。子供っぽいという点に関しては擬声語が日常語や子供向けの本に多用されるが、学術論文などにはまず登場しないことから窺え

¹¹⁴ 金田一春彦(2002) 『研究新語典改訂版』学研社

る（疾病及び関連保健問題の国際統計分類で標準病名となった「もやもや病」などを除く）。

音と意味が直結した言葉である擬声語の意味の違い（「おずおず」と「おどおど」の違いなど）を考えることは、日本語の言語感覚を磨くのに役立つとする見解もある。

¹¹⁵田宇（1998）は「現在、オノマトペの一般的に二つの種類がある」と述べている。

1. 擬音語（擬声語）
2. 擬態語（擬情語、擬容語）

その他、「擬声語、擬容語、擬情語もオノマトペの種類だが、普段、擬音語と擬態語ですべての種類が現れる」と言及している。が、オノマトペを分類する際、「人間の心の様子を表すオノマトペ、生物と無生物の分類がある」と思われる。

擬音語・擬態語は自然の音をまねて表した語であるから、どの言語でも似かよっていると思うかもしれない。実際、似かよっているものもあるが、ずいぶん違うものもある。それは、たとえ同じ音を表すものでも、日本語と他言語の発音の仕方にあわせて、擬音語・擬態語が作られているのだ。そこで、筆者は音と意味が直結した言葉である擬声語の意味の違い（「おずおず」と「おどおど」の違いなど）を考えることは、日本語の言語感覚を磨くのに役立つとする見解もあると考える。

¹¹⁶森田の研究によると、擬音語・擬態語と昔の日本語の間に関係があり、発達は8世紀のはじめから始まったので、擬音語・擬態語は昔の言葉だと強調する。森田・正子の計算によると現在日本語には2300擬音語・擬態語がある。¹¹⁷金田一（1978）「擬音語・擬態語概説」によると、擬音語・擬態語の種類を分析した。「擬情語」「擬容語」「擬態語」「擬音語」「擬声語」の種類がある。

さて、日本語オノマトペは、上で述べたように金田一の分類のほか、これまで複数の研究者によって様々な呼び方や分類があったが、¹¹⁸田宇（1991）は、それを以下の4つの立場に分類している。

- (1) 湯沢(1931)・築島（1941）
  - 擬声語—音に関するもの（声を含む）
  - 擬態語—音以外に関するもの
- (2) 堀井（1986）・山口（1986）
  - 擬音語—音に関するもの（声を含む）
  - 擬態語—音以外に関するもの
- (3) 小林（1933,1965）・鈴木（1973,1984）
  - 擬音語—音に関するもの（声を含む）
  - 擬容語—音以外に関するもの
- (4) 金田一（1978）
  - 擬音語—音に関するもの
  - 擬声語—声に関するもの
  - 擬態語—無生物の状態を表すもの
  - 擬容語—生物の状態を表すもの

¹¹⁵ 田宇（1998）「現在、オノマトペの一般的に二つの種類がある」東京堂出版

¹¹⁶ 森田雅子(1953)「語音結合の型より見た擬音語・擬容語—その歴史的推移について—」東京大学国語国文学会至文学会

¹¹⁷ 金田一(1978)「擬音語・擬態語概説」角川書店

¹¹⁸ 田宇（1998）「現在、オノマトペの一般的に二つの種類がある」東京堂出版

擬情語—人間の心理状態を表すもの

「音」を表象するものとして発生したのち、その意味に様々な派生や転移が起こり、「音」以外のものもあたかも「音」のように象徴的に表すようになったという可能性を示唆していると思われる。

2. 仮説

擬音語・擬態語の意味を暗記していても、認知が良くない例が多々ある。事実、未だに擬音語・擬態語を正しく認知している日本語学習者は少ないのである。

仮説として、筆者はこの問題は、意味を正しく覚えるだけでなく、認知の仕方が間違っている。これは、教育法にも問題を維持してしまい、日本語学習者は正しい感覚で認知していない。日本語母語話者による五感と日本語学習者の五感での擬音語・擬態語のとらえ方が異なる。よって、学習者の感覚習得が難しくなり、擬音語・擬態語を正しく認知することが困難になるのであると筆者は述べる。

3. 研究方法

まず、童謡の中でもどの頻度で擬音語・擬態語が使用されているのかを分からなくてはならない。その為、本報告では童謡又は童話での擬音語・擬態語がどのように使用されているかを考察してゆく。童謡又は童話といった幅広い範囲で読み、擬音語・擬態語の数や種類を見つけ出し、それらを本来の意味を調査する。

本報告が多言語話者の擬音語・擬態語の感覚認知による問題を解決にいたる第一歩であってほしいのだ。筆者の目的はより正しく日本語の擬音語・擬態語を感覚的に認知して、日常生活にも欠かせないものになり、童謡又は童話そして、広告や本などでも正しい感覚イメージを取りながら、正しい認知をしながらそれらの美しさを、即ち、擬音語・擬態語の魅力を実感しながら聞き、読んでほしいのだ。擬音語・擬態語は日本にとって欠かせない言語の一部分である。

4. 童謡・童話に用いられている擬音語・擬態語の区分

筆者は、¹¹⁹成美堂出版編集「思い出の童謡・唱歌 200 唄い出し索引つき 楽譜」から童謡に含まれる擬音語・擬態語を探った。200の童謡の歌詞の中から120個の童謡の中から擬音語・擬態語を見つけ出したのである。120個の童謡から得られた擬音語・擬態語の数は計：242個である。擬音語は擬態語より多いことが以下の表を見ると分かる。童謡では音のイメージを表すオノマトペを用いることが多いことが明確になった。

200個の童謡から80の童謡には擬音語・擬態語が含まれていなかったため、以下の表リストには曲名の所に書かない。

以下、童謡の曲名とそのなかに含まれていた擬音語・擬態語のリストである。

No.	曲名	童謡にある擬音語・擬態語
1	5にんのこびと	ラッタラ
2	あがりめさがりめ	ぐるっ

¹¹⁹成美堂出版編集「思い出の童謡・唱歌 200 唄い出し索引つき 楽譜」2001.08.06

3	あくしゅでこんにちは	てくてく、もにゃもにゃ
4	あしぶみたんたん	たんたん、ぴょんぴょん
5	あひるのぎょうれつ	よちよち、があがあ、すいすい
6	あまだれいっぽん	ポッタン、コロコロ
7	あめ	ぴちぴち、ばしゃばしゃ、ぽつぽつ
8	アメチョコさん	コロコロ
9	あめふりくまのこ	ちょろちょろ、そうっと
10	あわてんぼうのサンタクロース	リンリンリン、ドンドンドン、チャチャチャ、シャラランラン
11	いちねんせいになったら	ぱっくん、どっしん、わっはは
12	いちのゆびとうさん	トントントン、ジャブジャブジャブ、ペラペラ、ポンポン、チュチュチュ
13	いとまき	トントントン
14	いぬのおまわりさん	ニャンニャン、ワンワン
15	いもむしごろごろ	ごろごろ、ぽっくりこ
16	うまさん	パッカパッカ
17	うみ	ざんぶりこ、ちゃぶちゃぶ
18	おおきなぞうが	トントンの、ギュッギュ
19	おおきなたいこ	ドーン、トン
20	おおきなトンネルちいさなトンネル	がったん、ごっとな、ぴいぽっぽ、ちんちん、ごうごう
21	おさるがふねをかきました	もこもこ
22	おそうじ	ぱっぱ、しゃっしゃ、しゅっしゅ
23	おたまじゃくし	ぴょんぴょん、かっかっ
24	おつかいありさん	こっつんこ、ちょんちょん
25	おつめをきりましょう	チョッキンナ
26	おててをあらいましょう	きゅきゅ、ぼんぼん

27	おててをあらって	チップロン
28	おどろろうたのしいポーレチケ	くるくる、どっさりこ、ころころ、ギンギララ
29	おにぎり	ぎゅっ、ころりん、もぐもぐ
30	おはようのうた	ニコニコ
31	おひさまきらきら	きらきら、ちゅんちゅん
32	おへそ	ピッピッ、ドンドン
33	おへんじ	ドンドコドン、ワンワンワン
34	おほしさま	ぴかり
35	おめでとうのうた	ちらちら、ぐうすか
36	おもいでアルバム	ほかほか
37	おもちゃのチャチャチャ	キラキラ、すやすや、トテチテタ、ぐんと、メエメエ、ニャー、ブースカ
38	おんまはみんな	ぱっぱか、ちょんぼり
39	ガーララパイ	ガーララ、パイッ、ブークク (ブクブク)
40	かえるのうた	けろけろ、ころころ
41	かえるのがっしょう	ポコペン
42	かえるのこ	ピョコピョコ、クークワ
43	かぜさんだって	とんとん、ぱらぱら
44	カレーライス	ぐつぐつ
45	かわいいかくれんぼ	びよこびよこ、ちょんちょん
46	きゅっきゅっきゅう	きゅっきゅっきゅう
47	クラリネットをこわしちゃった	パキヤラマド、パオパオパパパ
48	ごあいさつ	らったらったらー
49	こおろぎ	ちんちろりん、ころころりん
50	こぎつね	コンコン

51	ことしのぼたん	スッポンポン
52	こどもかいのうた	にこにこ
53	こどものおうさま	ぐるぐる
54	こどもはかぜのこ	とっと、ひゅうひゅう
55	ことりのうた	ピピピピピ、チチチチチ、ピチクリピィ
56	ことりのけっこんしき	フィディラララ
57	ごはんをもぐもぐ	もぐもぐ、ペラペラ、こぶこぶ、ランラン
58	ゴリラのうた	エッホッホ
59	コンコンクシャンのうた	コンコン、クシャン
60	しあわせならてをたたこう	パンパン、ドンドン、トントン
61	しずかなごはん	カッコ、ホホ
62	シャベルでほい	ざっくり
63	ジングルベル	リンリンリン
64	スキップスキップ	チョン
65	せっけんさん	ぶくぶく
66	せんせいとおともだち	ギュ、メッ
67	たいこをたたきましょう	どんどんどんどこ、ぱっぶんぺっぶんぶっぶく ふう、りーるーりーるー、ピンポロポンポロ ンポンポン
68	たきび	ピーパー
69	たなばたさま	さらさら、きらきら
70	だるまさん	あっぶっぶ
71	ちかてつ	ゴーゴーゴー
72	ちゅうちゅうねずみ	ちゅうちゅう
73	つばめ	すいすい、ぴいぴい
74	てをたたきましょう	たんたんたん、あっはっは、うんうんうん、え んえんえん

75	てをつなごう	ポンポンポン、ヒラヒラヒラ
76	でんでんむし	のろのろ
77	てんとうむし	てんてんてん
78	とけいのうた	コチコチカッチン、ピョコリ
79	どんぐりころころ	ころころ
80	とんでったバナナ	ツルン、ふんわりこ、にこにこ、ボンボコツルリン、グーグー、ポカン、スポン、モグモグ
81	とんぼのめがね	ぴかぴか
82	なみとかいがら	ぐるぐる、きんきら
83	ねこふんじゃった	ニャーゴ、ふわり、ごろニャーゴ
84	はしるのだいすき	タッタタッタタ
85	はしれちょうとつきゅう	ビューワーン
86	はたけのポルカ	ムシャムシャ、パクパク、コッココココ、クチャクチャ
87	はなのおくにのきしゃぽっぽ	ぽっぽ
88	はやおきどけい	ちっくたっく、ぼーんぼん、ちゅくちゅく
89	はる	ぽかぽか、そよそよ、そーっと
90	はをみがきましよう	しゅっしゅっ、ころころ
91	ハンカチのうた	コツコツ
92	ピコットさん	ピコピコピコ
93	ひばり	ピーコ
94	ビビディバビディブー	さらり
95	ふうせん	そっと、こっつんこ
96	ぶんぶんぶん	ぶんぶんぶん
97	ぼうがっぽんあったとき	ざあざあ
98	ぼくたぬき	ポコペン

99	ポンポコたぬき	ポンポコポン
100	マクドナルドじいさんかっ ている	ピヨピヨ、クワクワ、ギャルギャル
101	まつぼっくり	ころころ
102	まめまき	ぱらっ
103	ミシンカタカタ	カッタカタ
104	みずあそび	しゅっしゅっしゅ
105	みつばちぶんぶん	ぶんぶん
106	むっくりくまさん	ぐうぐう、むにゃむにゃ
107	めだかのがっこう	そーっと、つーいつい
108	メリーさんおひつじ	メエメエ
109	もちつき	べったんこ
110	もみじ	ぱっと
111	もりのくまさん	スタコラサッサ、トコトコ
112	やきいもほかほか	ほかほか
113	やまごやいっけん	びょんびょんびょん
114	やまのおんがくか	キュキュキュ、ポポポロンポロンポロン、ピピ ピピピピ、ポコポンポコ ポン、タタタンタンタ ン
115	ゆうがたのおかあさん	カナカナ、サヤサヤ、チラチラ
116	ゆきのこぼうず	つるり、するり、じーっと
117	ゆきのペンキやさん	ちらちら
118	よがあげた	コッコケコッコ
119	ライオンのうた	ウァオー、ビュー
120	わたしのこびと	ぶるぶるりん、ポンポロピン
121	わにのうた	ぎょろろ

続いて、物語からの擬音語・擬態語の使用例を取り出す。

童話とは、大人が児童に読んであげる或いは、児童が読める物語の事を言う。その種類は多々あり、民話、伝説、神話、寓話がある。今では、絵本として有名になっているのが現実である。¹²⁰はじめての世界名作えほん あかいえほんのおうち（1～40巻）から童話の中の「おむすびころりん」と「花咲か爺さん」を取り上げて、オノマトペの使用例を見ていく。

「おむすびころりん」		数
1	コロコロコロ	1
2	ころりん	1
3	ズザー	1
4	チュウチュウ	1
5	びよんびよん	1
6	ワクワク	1
7	ズラッ	1
8	ぺったんぺったん	4
9	ぺったん	2
10	ざくざく	1

花咲か爺さん		数
1	くうんくうん	1
2	どんどん	2
3	ワンワン	1
4	ザクザク	1
5	イライラ	1
6	グッ	1
7	ぺったらぺったら	1
8	ぺったんぺったん	1
9	ぴゅー	1
10	さーっ	1
11	ぱっぱっ	2
12	ハラハラ	1
13	めちやくちや	1
14	ブワッ	1

6. 結論

以上の事から、童話にも沢山擬音語・擬態語は含まれている。しかし、同じ擬音語・擬態語ではなく、様々なものを用いていることが明らかになった。

¹²⁰ はじめての世界名作えほん あかいえほんのおうち（1～40巻） 出版社：ポプラ社 文／中脇 初枝 絵／亜細亜堂 2019年11月

結論として、筆者は、童謡に含まれる擬音語・擬態語を探った。200の童謡の歌詞の中から120個の童謡の中から擬音語・擬態語を見つけ出したのである。120個の童謡から得られた擬音語・擬態語の数は計：242個である。擬音語は擬態語より多いことが以下の表を見ると分かる。童謡では音のイメージを表すオノマトペを用いることが多いことが明確になった。童話にも沢山擬音語・擬態語は含まれている。しかし、同じ擬音語・擬態語ではなく、様々なものを用いていることが明らかになった。

よって、特に研究対象にするオノマトペは童謡から収集したものとした。

参考文献 (REFERENCES)

1. 金田一春彦編 (2002) 『学研 現代新国語辞典 改訂第三版』学習研究社
2. 田宇 (1998) 「現在、オノマトペの一般的に二つの種類がある」東京堂出版
3. 森田雅子(1953) 「語音結合の型より見た擬音語・擬容語—その歴史的推移について—」東京大学国語国文学会至文学会
4. 金田一(1978) 「擬音語・擬態語概説」角川書店
5. 成美堂出版編集 「思い出の童謡・唱歌 200 唄い出し索引つき 楽譜」2001.08.06
6. はじめての世界名作えほん あかいえほんのおうち (1～40巻) 出版社：ポプラ社 文／中脇 初枝 絵／亜細亜堂 2019年11月
7. Karimov, A. A. (2022). The Problem Of The Grammatical Category Of The Chinese Language. Texas Journal of Multidisciplinary Studies, 5, 226-229

WEB サイト :

1. <http://nihonjiten.com/nihongo/giongo/> 日本辞典
2. thesaurus.weblio.jp > 擬態語 > こそこそ
3. m.chiebukuro.yahoo.co.jp/detail/q1360961053
<http://www.weblio.jp/content/>

ドイツにおけるロシア語話者とロシア語継承に関する研究
—移民第二世代のロシア語学習状況を中心に—

A STUDY OF RUSSIAN SPEAKERS AND RUSSIAN AS A HERITAGE LANGUAGE IN GERMANY: THE RUSSIAN LEARNING SITUATION OF SECOND-GENERATION MIGRANTS

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-172-177>

佐々木 優香 SASAKI Yuka

修士（学術），筑波大学人文社会系，特任研究員

yk.sasakiway24@gmail.com

ABSTRACT

This paper aims to investigate Russian as a heritage language in German society through language usage at home as well as the opinions on learning from second-generation migrants who come from Russian-speaking countries. There is a large community of Russian speakers in Germany; the number of people with origins in the former Soviet Union who live in Germany is the third largest migrant groups.

This study is based on an analysis regarding Germany's integration policy and interviews with second-generation migrants. Looking at the case study of the heritage language education in North Rhine-Westphalia, the number of heritage language classes is recently increasing. However, there were the arguments concerning the continuation or abolition of the mother tongue education in the 1960s. Russian classes were introduced in a historical context until the 1990s but after the 2000s, they were placed in the context of the migration integration policy. Furthermore, it is noteworthy that heritage language classes are being integrated into the regular school system.

The interviews revealed the following three points. First, the language usage of the second-generation migrants depends heavily on the German levels of their families. Second, there are some students who do not learn Russian, although they live in a Russian environment. Third, different kinds of learning styles influence the significance of heritage language learning. Students in the Russian classes find various motivations to learn Russian, for example, not only family influence, but also that for academic achievement.

キーワード

移民第二世代、継承語教育、ドイツにおけるロシア語話者

second-generation migrants, heritage language education, Russian-speakers in Germany

はじめに

1990年代以降、ドイツ国内に居住する旧ソ連に出自をもつ人々の数は約200万人におよび、トルコやポーランドに次ぐ大きな移住者集団を形成している¹²¹。旧ソ連に出自をもつ人々は、アウスジードラーという法的地位をもとに移住したドイツ系の帰還移民や、ユダヤ系の避難民がその中心を成している。特に前者は、ドイツの血縁を移住の根拠としていたことから、ドイツ入国後は自動的にドイツ国籍が付与され、他の移住者集団とは異なり、ドイツ政府から手厚い支援を受けることができた¹²²。ただしそうした待遇は、彼らが当然のようにドイツ語を話し、ドイツ社会に適應することを暗黙のうちに要求する

¹²¹ Bundesverwaltungsamt, (Spät-)aussiedler und ihre Angehörigen - Zeitreihe 1992-2020 Herkunftsstaaten -ehemalige Sowjetunion (<https://www.bva.bund.de/> 最終閲覧日：2022年1月29日) / Statistisches Bundesamt, 2020:

Bevölkerung und Erwerbstätigkeit Bevölkerung mit Migrationshintergrund – Ergebnisse des Mikrozensus 2019 –参照

¹²² Panagiotidis, Jannis, 2021: Postsowjetische migration in Deutschland. Beliz Juventa, Weinheim, p52 参照

ものでもあった¹²³。実際のところ、旧ソ連に出自をもつ人々の多くは家庭内でロシア語を使用しており、かれらが母国とドイツの文化の狭間に置かれていた様相が垣間見える。近年では、アウスジードラーとしてドイツに移住した人々の子ども、いわゆる移民第二世代が増加している¹²⁴。

本稿では、ドイツ社会でのロシア語継承について、ドイツで生まれ育つ旧ソ連に出自をもつ移民第二世代のロシア語学習状況を通じて考察することを目的とする。その際、移民の社会統合という政策的視点と、旧ソ連に出自をもつ移民第二世代に対するインタビュー調査の結果を踏まえた当事者の視点との両者をもとに、ロシア語継承の現状について考察する。

上記の目的のもと、第 1 節では、旧ソ連出身アウスジードラーのドイツへの移住について概観したうえで、旧ソ連に出自をもつ人々の言語使用に関する先行研究を整理する。第 2 節では、公立学校での継承語教育に対する取り組みに焦点を当てる。第 3 節では、移民第二世代のロシア語学習状況に関するインタビュー調査の結果から考察する。ロシア語授業に参加する生徒と、そうでない生徒を対象としたインタビュー調査からは、ロシア語学習へ方向づけられる要因が明らかとなった。

1. アウスジードラーの移住背景と言語使用状況

アウスジードラーとは総じて、ドイツから旧ソ連や東欧地域に移住した者であり、ドイツ系であることから居住地で差別的な扱いを受けたことを理由に、ドイツに避難してきた者を指す¹²⁵。ドイツへの移住後、アウスジードラーのドイツ社会への適応は容易なものではなく、かれらはしばしば「故郷の中よそ者」と名づけられた¹²⁶。その理由には、不十分なドイツ語能力や古い訛りのあるドイツ語を話すことにくわえ、異なる文化的背景があげられる¹²⁷。出身国ではドイツ語の使用が制限されており、学校でもロシア語の使用が義務化されていたことから、若い世代になるほどドイツ語とは疎遠となる傾向にある¹²⁸。

アウスジードラーは家族間でロシア語を使用し、ロシア語を継承してきたことがうかがえる。2016 年に実施された、ドイツ居住の旧ソ連に出自をもつ人々を対象とした言語使用に関する調査では、調査対象者 (=606 名) のうち 42% が家庭内で主にロシア語を使用していることが明らかとなった¹²⁹。また、32% がドイツ語とロシア語の併用、24% が主にドイツ語を使用しているという結果であった。つづいて、Anstatt (2011) による幼少期に旧ソ連地域からドイツに移住した経験をもつ 15 歳～18 歳の若者 17 名を対象とした調査では、ドイツに移住した年齢が 10 歳未満の者はドイツ語を優勢言語とする傾向があると指摘される。同時に、ロシア語の能力に関わらず、対象者の多くがロシア語を母語とみなし、ロシア語を家族の言語として重要なものと位置づけていた¹³⁰。これらの先行研究から

¹²³ Panagiotidis, Jannis, 2021: Postsowjetische migration in Deutschland. Beliz Juventa, Weinheim, p52 参照

¹²⁴ 本稿では、旧ソ連からの移住経験をもつアウスジードラーを第一世代、ドイツで生まれ育つアウスジードラーの子ども、および幼少期に移住しドイツで教育を受ける者を移民第二世代としている。

¹²⁵ 近藤順三, 2002 『統一ドイツの外国人問題：外来民問題の文脈で』 木鐸社, p324 参照

¹²⁶ Ipsen-peitzmeier/Kaiser, 2006: Zuhause Fremd – Russlanddeutsche zwischen Russland und Deutschland, Bielefeld, transcript Verlag, p13 参照

¹²⁷ Rosenberg, Peter, 2006: Die Sprache der Deutschen in Rußland, Europa Universität Viadrina Frankfurt, p6 参照

¹²⁸ Meng, Katharina / Ekaterina Protassova, 2016: *Deutschen und Russisch : Herkunftssprachen in russlanddeutschen Aussiedlerfamilien*, Online-Publikation: Leibniz-Institut für deutsche Sprache, p19 参照

¹²⁹ Boris-Nemtsov Foundation for Freedom, 2016 (<https://nemtsovfund.org> 最終閲覧日：2022年1月29日)

¹³⁰ Anstatt, Tanja, 2011: Russisch in der zweiten Generation. In: Eichinger, M. Ludwig/ Plewnia, Albrecht/ Steinle, Melanie (Hrsg.): *Sprache und Integation – Über Mehrsprachigkeit und Migration*, p110-117 参照

は、旧ソ連に出自をもつ人々の中でもロシア語を第一言語とし、ロシア語への忠誠心を抱く人々が多くいることが分かる。

では、近年ドイツで生まれ育つ移民第二世代が増加する中で、ロシア語に対する意識や使用状況はいかに変化しているのだろうか。この問いを踏まえ第2節以降では、これまで十分に扱われてこなかったドイツ生まれの旧ソ連に出自をもつ移民第二世代に焦点を当てる。くわえて、ドイツにおけるロシア語学習機会の展開を追うことで、今日のドイツにおけるロシア語の継承語教育の状況を明らかにする。

2. ドイツの公立学校における継承語教育

ドイツの公立学校では近年、継承語教育¹³¹の導入が積極的に行われている。ドイツ全16州のうち、ザクセン・アンハルト州とチューリンゲン州の2州をのぞくその他の州では、様々なかたちで継承語教育が実践されている。異なる実践方法として、州の管轄と出身国の領事館が管轄するものに大別することができる¹³²。以下ではとりわけ前者に着目し、公立学校における継承語教育の展開を追う。また、ドイツは文化高権により、教育に関する事項は州の管轄となっているため、教育制度はもとより継承語教育の実践状況も州によって異なる。こうした事情を踏まえて、本稿では、アウスジードラーが多く移住した地域であるノルトライン・ヴェストファーレン州（以下、NRW州と記す）を調査対象地域としている。

添付資料表1によると2019/2020年度、同州では23言語の継承語のクラスが設けられており、各言語の授業に参加する生徒の数は10万人を上回る。なかでもロシア語の受講者数は、トルコ語、アラビア語に次いで3番目に多く、かつその数は年々増加していることが分かる。

近年の継承語教育の発展は、欧州評議会の複言語主義や移民の社会統合政策から少なからぬ影響を受けている。こうした文脈の中で展開する継承語教育は、ドイツの学校教育の中でその位置づけを確立しつつある。例えば、継承語の授業が他の外国語科目の補完的役割を担い、高校卒業試験であるアビトゥア科目として選択することが可能な学校も散見される¹³³。

このように近年では学習環境の整備に注力される継承語教育であるが、現在に至るまでにはさまざまな議論が繰り広げられてきた。1964年に常設文部大臣会議で「外国人子弟のための授業」が制定されたことをきっかけに、外国人にも就学義務が課されたことにくわえ、外国人の子どもの母語教育が促進された¹³⁴。しかし、当時の母語教育¹³⁵の目的はもっぱら、子どもの帰国後の教育接続のための母語能力の維持であり、言語の選択肢はトルコ語、イタリア語、ポーランド語などの外国人労働者協定を結んでいた国の言語に限定されていた。他方、教育現場ではドイツ語能力が不十分な外国人の子どもに対するドイツ語支援が喫緊の課題となっていた。1960年代から70年代にかけて、ドイツの教育現

¹³¹ ドイツ語では *Herkunftssprache* (出自言語) が用いられることが多い。出自言語と継承語は完全に同義とは言えないが、本稿では両親の母語を子どもに継承するという意味で便宜的に「継承語」を用いる。

¹³² *Mediendienst Integration*, 2020, *Wie verbreitet ist herkunftssprachlicher Unterricht?*, p4 (<https://mediendienst-integration.de/> 最終閲覧日: 2022年1月29日)

¹³³ 佐々木優香, 2019 「ドイツにおける移民の第二世代と出自言語教育に関する一考察: ロシア語授業の事例から」 『移民政策研究』, 第11号, p178 参照

¹³⁴ 各州文部大臣会議ウェブサイト 「Zur Geschichte der kultureministerkonferenz 1948-1998」 参照 (<https://www.kmk.org/> 2022年1月29日最終閲覧日)

¹³⁵ 1997年に従来の「母語授業 (*Muttersprachlicher Unterricht*)」から「出自言語授業 (*Herkunftssprachlicher Unterricht*)」へと名称が変更した。佐々木, 2019, p176 参照

場が直面していた課題を天野（1997）は、ドイツへの統合と出身国への再統合という「二重の課題」と称した¹³⁶。その後、外国人労働者とその家族の定住化が進むと、2つの異なる目的をもった課題設定は修正を迫られ、母語教育継続に対する議論が活発化した¹³⁷。今日における各州の継承語教育をめぐる実施状況は、上述のような議論の影響を受けていると言える。いくつかの州では、財政的な理由にくわえ、母語教育を受ける児童生徒の帰国率が低いという実態から、母語教育の縮小が試みられた。

ただし、こうした実社会での母語および継承語教育をめぐる議論を尻目に、継承語授業の意義について学術的な知見が多く蓄積されてきた点は看過できない。紙幅の関係上、各研究の詳述は避けるが、代表的なカミンズ/中嶋（2011）の研究では母語・継承語の学習意義が指摘される¹³⁸。

ロシア語に目を向けると、アウスジードラー支援と移民の社会統合という2つの異なる文脈によるアプローチがなされていたと考えられる。具体的には、1990年代の教育現場では、若年のアウスジードラーに対するさまざまな教育的措置が講じられた。かれらはドイツ語ではなくロシア語で国語の試験を受けることを許容され、また、外国語の選択科目である英語、フランス語、ラテン語に加えて、ロシア語が選択肢に含まれるなど、アウスジードラーという背景に配慮した特別な対応がなされてきた¹³⁹。その後、ロシア語が継承語教育の一環として位置づけられるようになったのは、2000年代に突入してからである。それについて2つの理由を指摘したい。

一つ目に、戦争帰結処理法の制定があげられる。これにより1993年1月1日以降に出生した者はアウスジードラーの地位が継承されないことが決定した。二つ目に、2005年の移民法の制定があげられる。これを機に、これまでのアウスジードラーに対する統合支援は終了し、アウスジードラーは他の移民と同様の扱いを受けることとなったのである¹⁴⁰。

3. 移民第二世代のロシア語学習

本節ではまず、移民第二世代のロシア語学習の実態について現地調査をもとに明らかにする。移民第二世代のロシア語学習に対する意識とその環境要因についてインタビュー調査の結果をもとに考察する。現地調査は2018年3月から7月にかけて、NRW州のロシア語授業2クラスと、旧ソ連に出自をもつ生徒が多く在籍する私立の総合制学校（A校）で行った。ロシア語の授業と通常の学校に在籍する生徒の両者を調査対象とすることで、移民第二世代が置かれる多様な言語環境、ならびに言語に対する意識を聞き出すことをねらいとしている。

インタビュー回答者リストは添付資料にある表2と表3に示される通りであり、ロシア語授業とA校というインタビュー実施場所ごとにリストを分けている。ロシア語授業に参加する生徒（グループ1：表2参照）は、通常在籍する学校とは別に、放課後にロシア語授業が開講される最寄りの学校へ通う者もいる。当然のことながら、かれらは両親または自らの選択により、ロシア語を学ぶ環境下にある。他方、A校の生徒の中には旧ソ連に出自をもつにもかかわらず、ロシア語学習に方向づけられない者が多く見られる

¹³⁶天野正治編、1997『ドイツの異文化間教育』玉川大学出版部、p46参照

¹³⁷立花有希、2018「教育における多文化共生：ドイツにおける母語教育の展開を題材として」宇都宮大学国際学部編『多文化共生をどうとらえるか』、p111参照

¹³⁸カミンズ、ジム著/中嶋和子訳著、2011『言語マイノリティを支える教育』慶応義塾大学出、p61-70参照

¹³⁹BASS 13-61 Nr.1 (1992) / BASS 13-62 Nr. 6.2 (1985)参照

¹⁴⁰Deutscher Bundestag 2016, Russlanddeutsche in der Bundesrepublik. Zahlen, Rechtgrundlagen und Integrationsmaßnahmen. WD 3/-3000-036/16参照

(グループ 2: 表 3 参照)。ただし、A 校では外国語の選択科目としてロシア語授業が設けられており、この授業に参加したことのある/参加している生徒が数名含まれている。この両グループを対比させることで、ロシア語学習者ならびに非学習者の家庭での言語使用状況とロシア語に対する意識の相違を明示する。以下にインタビュー調査から得られた情報の要約を記述する¹⁴¹。

3.1 家庭での言語使用状況

両親の出身国を見ると、旧ソ連の中でもその出自や、両親の出身国の組み合わせが実に多様であることが分かる。また、回答者の大半がドイツ生まれであり、グループ 1 のうち 3 名が自身の移住経験を有する。家庭内でロシア語のみを使用するという者は限定的であり、特にグループ 1 ではドイツ語とロシア語の両言語を使用する者が多い。グループ 2 では、家庭内でドイツ語のみを使用している者が大半を占める。ただ、親子間での会話はドイツ語のみで行う者でも、ロシア語を全く耳にする機会を持ち得ないという者は少ない。つまり、親子間では主にドイツ語を使用しているにもかかわらず、多くの者が両親同士の会話などでロシア語に触れる環境下にあると推察される。

また、ロシア語を使用する頻度や場面も多様である。例えば、「両親とはロシア語で話すが、弟妹はロシア語が話せないため、ドイツ語で話す (B1 さん)」、「基本的にはドイツ語だが、会話の途中で父親がロシア語を話すことがあるため、その時はロシア語で返す (J3 さん)」、「学校からの書類について親に説明する際は、ロシア語に訳せないためドイツ語で話す (I1 さん)」などの意見が聞かれた。

3.2 ロシア語に対する意識とロシア語学習意義

言語に対する意識を理解するため、「ロシア語を話すことは重要か」という問いを設定した。ロシア語を学んでいる者の全員が重要であると回答した。その理由には家族とのコミュニケーションを第一にあげる者が多い。一方で、グループ 2 の大半はロシア語を話すことの重要性を感じていないようである。その背景には両親とドイツ語でコミュニケーションを取っていることがあげられる。また、ロシア語を外国語として位置づけ「難しい (C1 さん)」、「自分には向いていない (G3 さん)」と判断する者もいた。

つづいてロシア語を学ぶ理由として、上述のような家族的意義だけではなく、「学習の証明書を得るため (A2 さん)」や「仕事に活かすため (A1 さん、A2 さん、B1 さん)」という理由があげられた。一般的に、継承語教育はその学習目的や意義によっては継続的な学習が難しいと言われている¹⁴²。だがドイツでは、継承語の授業でも成績評価がなされることから、生徒が継承語学習の意義を将来の進学や就職と結びつけて現実的に思考することができるのではないかと推察される。

本調査結果からは以下の 3 点が明らかとなった。一つ目に、移民第二世代の家庭内言語使用状況は、両親をはじめ親戚や祖父母などの家族のドイツ語能力に依拠している。会話の相手に応じて言語を使い分けることにくわえ、会話の内容によってもドイツ語とロシア語を併用していた。くわえて、特にアウスジードラーの背景をもつ親は、十分なドイツ語を習得しており、基本的には親子の会話でドイツ語を用いているケースが多い。

¹⁴¹ ロシア語授業での調査結果については佐々木 (2019) でまとめている。本稿では、佐々木 (2019) を援用しながら、A 校での調査結果を比較対象として用い考察を加えている。

¹⁴² 中島和子, 2017 「継承語ベースのマルチリテラシー教育: 米国・カナダ・EU のこれまでの歩みと日本の現状」『母語・継承語・バイリンガル教育 (MHB) 研究』, p4-5 参照

二つ目に、ロシア語圏に出自をもち家庭内でロシア語を耳にする者であっても、必ずしもロシア語学習に方向づけられないケースがあることが分かった。そのような子どもは、家庭内や学校でもドイツ語を第一言語としているため、ロシア語能力の保持・向上に対する意義を見出しにくい状況、あるいは不要という考えに至る状況にあると言える。

三つ目に、ドイツには継承語教育、外国語選択科目、コミュニティによる教室などさまざまなロシア語学習機会が増えつつあることから、そうした学習環境の相違がロシア語学習者の学習意義に影響を及ぼしていることが考えられる。具体的には、継承語教育の一環でロシア語を学ぶ生徒は、親の意向によって小学校低学年から継続してロシア語授業に参加する者がインタビュー回答者の大半を占める。つまり、ロシア語は学習者とその家族をつなぐ言語としての認識が強い。一方、学校での外国語選択科目としてロシア語を学んでいる/学んでいた経験のある生徒にとって、ロシア語学習の選択は自身の関心によるところが大きく、かつ外国語として認識している様相がうかがえた。ただし、そうした学習環境の相違に関わらず、ドイツでは継承語授業が通常の外国語科目に統合されることにより、家族的な意義にくわえて進学や就職を学習目的として据える生徒の存在も見受けられる。また、そうした多様な学習の意義づけは継承語の継続的な学習を促進することが期待される。

おわりに

1990年代、教育現場におけるロシア語はもっぱらアウスジードラーの言語支援としての歴史的な要素が強かったが、2000年代以降はとりわけ継承語教育の枠組みの中で発展的にロシア語授業が行われている。また、NRW州では公立学校において継承語教育が通常の教育課程と有機的な関連をもち、評価の対象となっている点が注目値する。こうした継承語の学習環境の整備によって、継承語学習者は家族のコミュニケーションツールとしての言語学習目的に留まらないさまざまな学習意義を見出すことができる。

本研究ではロシア語学習者と非学習者の相違点に着目し、その環境要因の考察を試みた。その結果、学習者と非学習者の間ではロシア語に対する意識の大きな違いがあることが分かった。そうした意識の違いは、両親のドイツ語能力、親の意向、居住地域にロシア語クラスを設ける学校があるか否かといった要因があげられる。他方で、アウスジードラーという歴史的な観点からは、アウスジードラーの背景をもつ親世代のドイツ滞在期間が比較的長く、十分なドイツ語能力を身につけていることが特徴である。こうした状況が旧ソ連に出自をもつ移民第二世代の言語学習選択の多様性に影響を及ぼしていると言える。

近年では日本でも外国人の子どもの増加をうけ、母語・継承語に注目が集まっているが、ドイツにおけるロシア語授業からは以下のような示唆が得られるだろう。外国にルーツをもつ子どもを、その出自のみを判断基準として継承語の学習環境におこうとするのではなく、一人一人の言語的経験や言語環境を理解することが継承語教育を実践するうえで、正確なニーズの把握につながる。その中には「学ばない」という選択肢もあることを念頭におかなければいけない。他方、「学びたい」という者に対して、継承語授業の受講が評価されるなど、体系的な継承語学習に関する枠組みの導入など、学習環境の質的な向上が求められる。

*本研究(の一部)は、公益財団法人 松下幸之助記念志財団による研究助成を受けたものです。

「テイル」の習得に与える母語の影響について

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-178-183>

砂川 有里子 Sunakawa Yuriko

筑波大学 博士（言語学）筑波大学 名誉教授

sunakawa0001@mac.com

英文要旨 (ABSTRACT)

Japanese aspectual form -TEIRU has various usages such as "in progress", "resultant state", "repetition", and "experience" depending on the lexical aspect of the verb and the context. In this paper, I will focus on "in progress" and "resultant state" and examine the influence of the Japanese learner's first language on the acquisition of -TEIRU.

1. はじめに

日本語のアスペクト形式「テイル」は、動詞の語彙的アスペクトや前後の文脈により「進行中」「結果残存」「繰り返し」など種々の用法に分けられる。本稿ではそれらのうちの「進行中」と「結果残存」に焦点を絞り、これらの形式の習得に母語の影響があるかどうかを考察する。

2. テイルの習得研究

テイルの習得に関する研究は、中国語、英語、ロシア語など、特定の言語話者に見られるテイルの使用実態を調査し、テイルの習得順序や誤用の要因を明らかにしようとするもの（許 1997、菅谷 2004、松井 2008、折原 2019、冉 2021、砂川近刊など）と、アスペクト仮説、プロトタイプ理論などをもとにしたテンス・アスペクト形式の普遍的な習得順序に照らして日本語のテイルの習得のありかたを解明しようとするもの（小山 2004、菅谷 2004、Sugaya & Shirai 2007、稲垣 2011、陳 2015 など）がある。以下ではこれらのうちのアスペクト仮説に基づく研究を概観し、その問題点を指摘する。

アスペクト仮説とは、テンス・アスペクト形式の習得に動詞の語彙的アスペクトと関わる普遍的な習得順序があるというもので、日本語の場合、継続相のテイルは活動動詞（action verb）から習得が進むことや、過去形のタは到達動詞（achievement verb）から習得が進むことが予想されるというものである¹⁴³。Sugaya & Shirai（2007）は、進行中を表す形態素がある言語とない言語を母語とする日本語学習者を調査し、アスペクト仮説と母語の影響との関わりを考察している。そして、基本的に学習者の母語にかかわらず進行中のほうが結果残存より習得が容易であるが、常にそれが当てはまるとは限らず、タスクのタイプや学習者の日本語能力の違いによる影響を受けること、また、手続き的知識が十分でない初期の段階では母語の影響を受けるが、習得が進んだ段階や手続き的な知識を必要としないタスクの場合には母語の影響を受けないことを述べている。このように、アスペクト仮説では母語によらずに普遍的な習得順序があることを主張しているが、これまでの研究では学習者の数が限られていることや母語の種類が限られていること、学習者の学習環境は調査方法がまちまちで比較が困難であることなどの問題がある。そこで本稿では、同じ条件で調査した異なる 6 つの言語を母語とする中級後半レベルの学習者の発話データ

¹⁴³ 「活動動詞」と「到達動詞」は Vendler(1967)の動詞分類によるもので、金田一（1976）の「継続動詞」と「瞬間動詞」、あるいは、奥田（1985）の「動作動詞」と「変化動詞」に相当する。

におけるテイルの使用実態の調査を行い、進行中と結果残存の習得に見られる母語話者ごとの特徴を探ることとする。

本稿の研究課題は以下の通りである。

1. 動詞の語彙的なアスペクトがテイルの習得に影響を与えるか。
2. テイルの習得に母語の影響が認められるか。

以下においては奥田（1985）に倣い、テイルの形で進行中を表すタイプの動詞を「動作動詞」、結果残存を表すタイプの動詞を「変化動詞」と呼ぶことにする。

3. データの概要と研究方法

本稿の分析には、『多言語母語の日本語学習者横断コーパス (I-JAS)』（中納言 2.4.5 データバージョン 2021.05）に格納された「絵描写タスク」を使用し、海外の教室環境で日本語を学んでいる中級後半レベルの学習者を対象に調査を行う。絵描写タスクとは以下の絵パネルを見せて、そこでの情景をなるべく多く口頭で語らせるというものである。

学習者のレベル判定は J-CAT 図1 絵描写タスクの絵パネル に基づいて行った。表1に母語別サブコーパスの内訳を示す。比較のため日本語母語話者 50名のデータも調査した。

表1 母語別サブコーパスの内訳

学習者の母語	IDの頭文字	人数	語数
中国語	C	60	20032
英語	E	9	3458
ハンガリー語	H	18	6939
インドネシア語	I	15	5304
韓国語	K	29	9405
ベトナム語	V	18	6022

4. 語彙的アスペクトのタイプ別調査

本稿では、学習者が数多く使用している動作動詞「遊ぶ」「書く」「食べる」、変化動詞「倒れる」「座る」「割る」「壊す」についてテイルの正用と誤用を調査する。以下に正用と誤用の例を示す。用例の末尾の ( ) 内は学習者の ID 番号である。

<正用例>

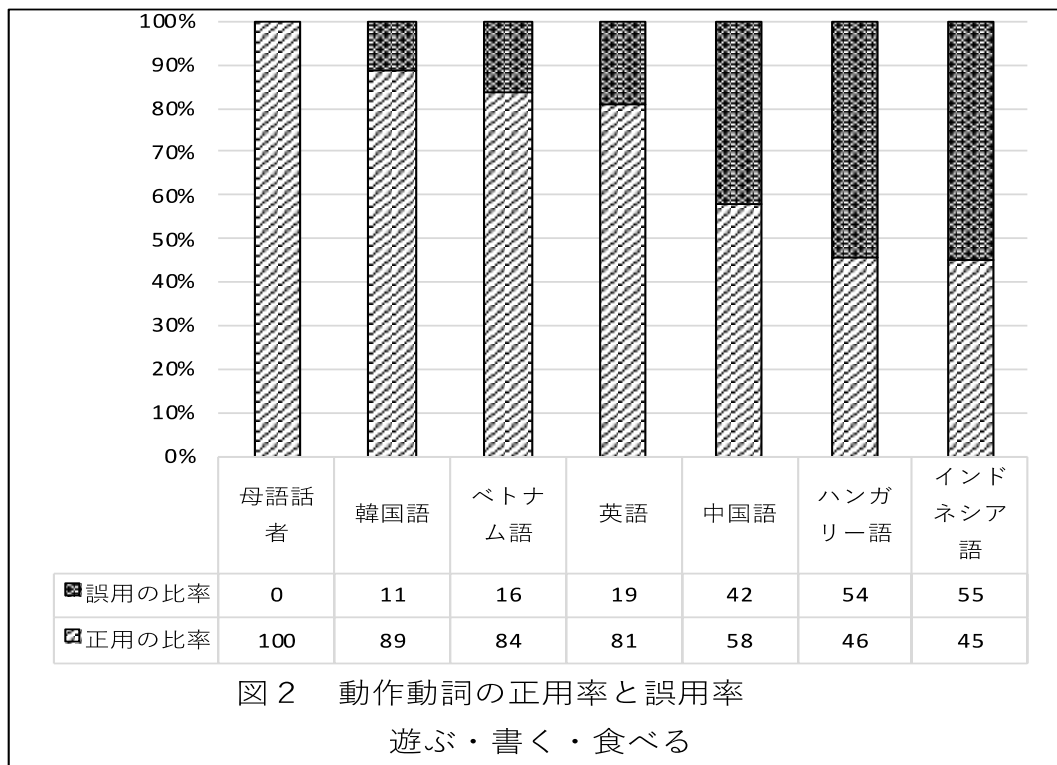
- (1) 富士山についての、絵を、書いています (CCH15)
- (2) ええと、子ども、ええと男の子が何か食べているかな (EUS14)
- (3) えと一窓のガラスは、えと壊れています、こわ、壊れています (IID17)
- (4) 男と女がーう腕を組んでいて、座っています (HHG46)

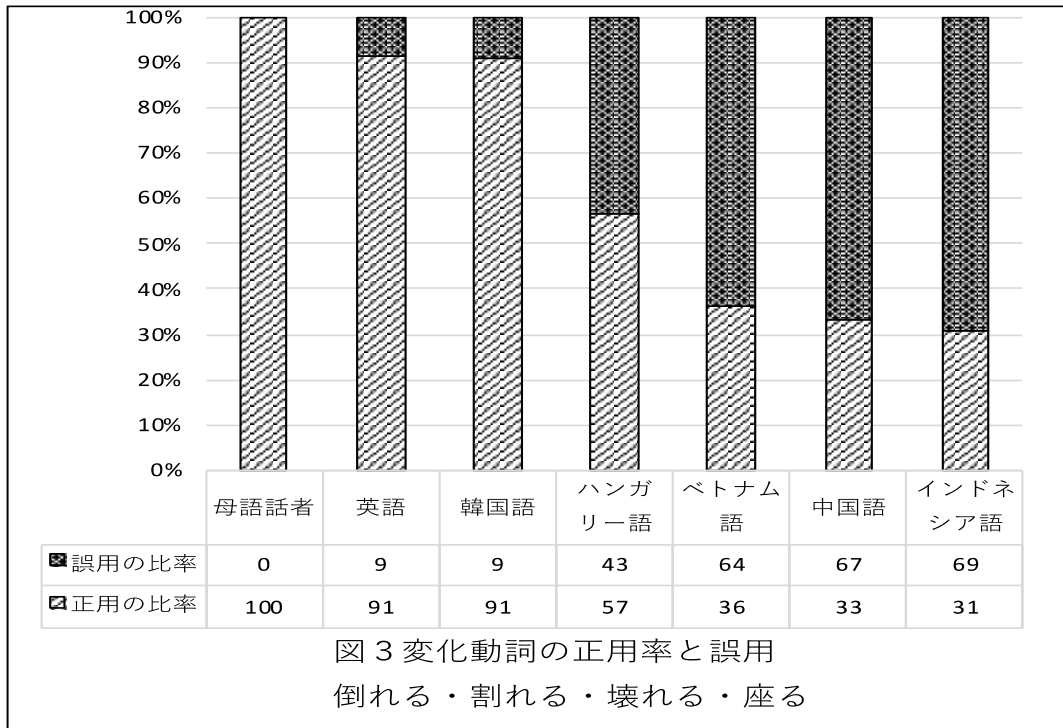
<誤用例>

- (5) 画家が、何、何かを書いてありますがー、何を書いてあるのかは、よくわかりません (KKR11)
- (6) あのちっさい子が、あの、何かアイスを、食べるみたいです (HHG26)
- (7) 窓があー、壊れてえーと、あー、うん、あー、椅子が、あー倒れます (VVN49)
- (8) この恋人はえー公園の椅子のようなものにえー座ります (IID15)

(3)のように何回か言い換えている場合は、最後のものだけをカウントした。

図 2 と図 3 は、各母語話者グループの正用率と誤用率を示したものである。図 2 は動作動詞が用いられた場合で、テイルの形で進行中が正しく表現されているかどうかを判定したもの、図 3 は変化動詞が用いられた場合で、テイルの形で結果残存が正しく表現されているかどうかを判定したものである。

動作動詞の場合は、韓国語、ベトナム語、英語話者の正答率が高い。一方、変化動詞の場合は、英語、韓国語話者の正答率が相変わらず高いが、動作動詞で正答率が高かったベトナム語話者は、変化動詞では一転して誤答率のほうが高くなっている。

次に、各グループの動作動詞と変化動詞の正答率を比較する。表2は不等記号の左側に動作動詞の正答率、右側に変化動詞の正答率を示したものである。

表2 動作動詞と変化動詞の正答率

	韓国語	英語	ハンガリー語	ベトナム語	中国語	インドネシア語
動作動詞 VS. 変化動詞	89 < 91	81 < 91	46 < 57	84 > 36	58 > 33	45 > 31

以上の調査結果をまとめる形で、それぞれの母語話者の特徴を示す。

1. 中国語話者：変化動詞の正答率が低い。また動作動詞の正答率もあまり高くない。このことから、進行中のほうが結果残存よりは習得が進んでいるが、どちらも十分な習得には至っていないことが分かる。また、動作動詞の場合にスル、変化動詞の場合にシタを使った誤用が多い。

2. 英語話者：動作動詞、変化動詞ともに正答率が高く、進行中と結果残存の習得はバランス良く進んでいる。わずかではあるが、動作動詞の誤用のほうが多く、進行中の方

が先に習得されるというアスペクト仮説と矛盾する結果を示している。ただし、英語話者の人数は9名と少数なので、さらに人数を増やして調査する必要がある。

3. ハンガリー語話者：動作動詞、変化動詞ともに正答率があまり高くない。変化動詞の誤用はすべてがシタを使ったものである。わずかではあるが、動作動詞の誤用のほうが多く、進行中の方が先に習得されるというアスペクト仮説と矛盾する結果を示している。

4. インドネシア語話者：テイルの使用が最も少なく、動作動詞も変化動詞も正答率が低い。進行中、結果残存の習得はどちらも遅れている。

5. 韓国語話者：動作動詞、変化動詞ともに正答率が高く、進行中と結果残存の習得はバランス良く進んでいる。変化動詞の場合にシタを使った誤用が比較的多く観察される。わずかではあるが、動作動詞の誤用のほうが多く、進行中の方が先に習得されるというアスペクト仮説と矛盾する結果を示している。

6. ベトナム語話者：進行中は正答率の高さから習得が進んでいることが分かるが、それに比べて結果残存の習得が大きく遅れている。また、進行中の誤用にスルを使ったものが多くを占める。

アスペクト仮説では、母語の別にかかわらず習得の初期段階において継続相の形態が活動動詞 (activity verbs) と強く結びつくことを主張し、日本語においては結果残存よりも進行中のほうが先に習得されると述べている。しかし、以上にまとめたように、継続相の習得状況は母語話者グループごと大きな違いを示しているだけでなく、韓国語、英語、ハンガリー語の母語話者グループはアスペクト仮説と矛盾する結果を示している。アスペクト仮説の妥当性については、さらに多くのデータに基づく検討を行う必要がある。

5. まとめ

第二言語の文法形式の習得には母語の文法と目標言語の文法との異同のほかに、教室や日常生活でどのような目標言語にどの程度接しているかというインプットの質や量が関係する。また、峰 (2019) や Sugaya & Shiraishi (2007) は、結果残存の習得を困難にする要因の一つに、完成相のシタや「他動詞+テアル」といった競合する相手の存在を挙げているが、この指摘にあるように、特定の形式と意味のマッピングが一对一对応をしているかどうかということも関係する可能性がある。さらに、手続き的知識を要求される即興的発話なのか、宣言的知識を活用できる時間をかけた作文や文法テストなのかといったタスクの違いも、正用や誤用の現れ方に違いを生じさせる要因となる。アスペクト仮説、プロトタイプ理論など普遍的な習得パタンの存在を仮定する理論の妥当性も、これら多数の要因の影響を考慮に入れて検討しなければならない。

本稿は、これら複雑な習得の要因の中から、母語の影響と動詞の語彙的アスペクトという点に焦点を当ててテイルの習得に関する調査を実施した。その結果、母語によって異なる特徴がさまざまに見られることが明らかになった。中級後半の学習者集団であるにも関わらず、母語によるこのような異なりが見られたことは、テイルの習得に母語が大きく影響していることを裏付けている。しかし、それぞれの母語の何が要因となってテイルの習得に影響を及ぼしているのかといった点については、中国語など限られた母語話者の習得が研究されているだけである。この問題を明らかにするには、日本語と学習者の母語との対照研究、日本語のインプットの環境調査、学習者に課すタスクの精査など多方面からの分析を行い、それらを統合する形で一步一步研究を深めていく必要がある。

使用したコーパス

『多言語母語の日本語学習者横断コーパス (I-JAS) 』 (中納言 2.4.5 データバージョン 2021.05)

<https://chunagon.ninjal.ac.jp/> (2021年12月28日)

付記

本研究は、国立国語研究所共同プロジェクト「日本語学習者のコミュニケーションの多角的解明」の研究成果の一部である。

参考文献 (REFERENCES)

1. 稲垣俊史 (2011) 「中国語話者による日本語のテンス・アスペクトの習得について—アスペクト仮説からの考察—」『中国語話者のための日本語教育研究』2, pp.15-26.
2. 奥田靖雄 (1985) 『ことばの研究・序説』むぎ書房
3. 簡卉雯 中村渉 (2010) 「台湾人日本語学習者の「ている」の習得に関する縦断研究: 「結果の状態」の用法を中心に」『東北大学高等教育開発推進センター紀要』5, pp.83-92.
4. 許夏珮 (1997) 「中・上級台湾人日本語学習者による「テイル」の習得に関する横断的研究」『日本語教育』95, pp.37-48.
5. 金田一春彦 (1976) 『日本語動詞のアスペクト』むぎ書房
6. 小山悟 (2004) 「日本語のテンス・アスペクトの習得における普遍性と個別性—母語の役割と影響を中心に—」小山悟・大友可能子・野原美和子編『言語と教育: 日本語を対象として』, pp.415-436, くろしお出版
7. 菅谷奈津恵 (2004) 「文法テストによる日本語学習者のアスペクト習得研究—L1の役割の検討—」『日本語教育』123, pp.56-65.
8. 砂川有里子 (近刊) 「第8章 テンス・アスペクトの習得と指導法—中国語話者のテイル使用の経年変化をもとにして—」張林・野山広・石黒圭・岩崎拓也編『北京日本語学習者縦断コーパス「B-JAS」と日本語の教育研究』北京師範大学出版社
9. 冉露芸 (2021) 「中国語テンスの特徴から見るテイル形の日中対照研究」『一橋日本語教育研究』9, pp.31-45.
10. 陳建璋 (2015) 「台湾人日本語学習者によるアスペクトの習得について—「テイルの用法」と「動詞タイプ」の影響に関する縦断的考察—」『日本教科教育学会誌』38(3), pp.77-90.
11. Sugaya, N., and Y. Shirai. (2007) The Acquisition of progressive and resultative meanings of the imperfective aspect marker by L2 Learners of Japanese: Transfer, universals, or multiple factors?. *Studies in Second Language Acquisition* 29(1), pp.1-38.
12. Vendler, Z. (1967) *Linguistics in philosophy*. Ithaca, NY: Cornell University Press.

**O‘ZBEKISTON VA YAPONIYA O‘RTASIDAGI DIPLOMATIK MUNOSABATLAR
SHAKLLANISHI VA RIVOJLANISH XUSUSIYATLARI
FEATURES OF THE DEVELOPMENT AND FORMATION OF DIPLOMATIC
RELATIONS BETWEEN UZBEKISTAN AND JAPAN**

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-184-189>

Suyunova Barno Safarali qizi

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti tayanch doktoranti

E-mail: barno.suyunova.95@mail.ru

ABSTRACT

Strengthening cooperation with foreign countries based on mutual trust and interests is one of the important tasks of both countries. Uzbekistan is one of Japan's closest partners in Central Asia. The presence of the first visits to Central Asia in Uzbekistan, the first Japanese language teaching in Tashkent, the successful completion of visits between the heads of state and the ongoing work in this area will serve as a basis for strengthening strategic cooperation. Embassies, cultural centers, the Japan International Cooperation Agency (JICA), the Japan External Trade Organization (JETRO) and inter-regional offices and human resource development centers play an important role in strengthening cooperation between the two countries. For almost thirty years since the establishment of diplomatic relations, contacts in various fields, cultural closeness, official assistance provided by Japan, reciprocal visits of heads of state, as well as people's diplomacy have become important in this developing relationship. The human factor has played a key role in Japan's relations with Central Asia, including Uzbekistan, by share of Ikuo Hirayama, Japanese archaeologists Kyuzo Kato, Osaki Sigekatsu and Jalil Sultanov. Not only did they participate in the implementation of the soft power policy, but they also contributed to the establishment of warm relations between the population. The development of multilateral relations within the framework of the Central Asia + Japan Dialogue Program between Uzbekistan and Japan is also becoming increasingly important. The issues of expanding interregional ties, orderly labor migration, education, healthcare and cultural exchange between the two countries will usher in a new era of friendship and strategic partnership. In addition to investments, the study of the work experience of leading specialists will allow to increase the economic potential of the country, the quality and efficiency of staff through its practical application.

Keywords and expressions: cooperation, diplomatic relations, JICA, JETRO, Central Asia + Japan dialogue program, soft power, strategic cooperation, official visit.

ANNOTATSIYA

O‘zaro ishonch va manfaatlarni hisobga olish asosida xorijiy davlatlar bilan hamkorlikni yanada kuchaytirish ikkala davlat oldiga qo‘yilgan muhim vazifalardan biri hisoblanadi. O‘zbekiston Yaponiya uchun Markaziy Osiyodagi eng yaqin hamkor davlatlardan biri hisoblanadi. Markaziy Osiyoga qilingan birinchi tashriflarning O‘zbekistonda bo‘lishi, Yapon tilini o‘qitish ilk marta Toshkentda boshlanishi, davlat rahbarlari o‘rtasidagi tashriflarning muvaffaqiyatli yakunlanishi va shu doirada amalga oshirilayotgan ishlar strategik hamkorlikni kuchayishiga asos bo‘lib xizmat qiladi. Ikki davlat o‘rtasidagi hamkorlik aloqalarining kuchayishida elchixonalar, madaniyat markazlari, Toshkentdagi Yaponiyaning xalqaro hamkorlik bo‘yicha agentligi (JICA), Yaponiya tashqi savdo tashkilotining (JETRO) mintaqalararo vakolatxonalar va inson resurslarini rivojlantirish markazlari muhim o‘rin egallaydi. Diplomatiik munosabatlar o‘rnatilganidan buyon qariyb o‘ttiz yil mobaynida davom etib kelayotgan turli sohalaridagi aloqalar, madaniy yaqinlik, Yaponiya tarafidan ajratilgan rasmiy yordam, davlat rahbarlarining o‘zaro tashriflari, shuningdek, xalq diplomatiyasi mazkur taraqqiy etayotgan munosabatlarda muhim ahamiyatga ega bo‘lib bormoqda. Yaponiyaning Markaziy Osiyo davlatlari,

jumladan O‘zbekiston bilan aloqalarni o‘rnatishida, avvalo, inson omili alohida o‘rin egallagan bo‘lib, bunda Ikuo Xirayama, yaponiyalik arxeolog Kyudzo Kato, Osaki Sigekatsu hamda Jalil Sulonovning hissasi katta. Ular nafaqat yumshoq kuch siyosatining amalga oshirishida ishtirok etdilar, balki aholi o‘rtasida iliq munosabatlar o‘rnatilishiga sababchi bo‘ldilar. O‘zbekiston va Yaponiya hamkorligida “Markaziy Osiyo+Yaponiya” Muloqot dasturi doirasidagi ko‘p tomonlama aloqalar rivoji ham muhim ahamiyat kasb etib bormoqda. Ikki davlat o‘rtasida hududlararo aloqalarni, tartibli mehnat migratsiyasi, ta‘lim, sog‘liqni saqlash, madaniy almashinuv sohaslarida hamkorlikni kengaytirish masalalari do‘stlik va strategik sheriklik munosabatlarining yangi davrini boshlab beradi. Sarmoyalardan tashqari, yetuk mutaxassislarning ish tajribasini o‘rganish, undan amaliyotda foydalanish orqali mamlakat iqtisodiy salohiyatini, xodimlar ishining sifati va samaradorligini oshirish imkonini beradi.

Tayanch so‘z va iboralar: hamkorlik, diplomatik munosabatlar, JICA, JETRO, “Markaziy Osiyo+Yaponiya” Muloqot dasturi, yumshoq kuch, strategik hamkorlik, rasmiy tashrif.

АННОТАЦИЯ

Укрепление сотрудничества с зарубежными странами на основе взаимного доверия и интересов является одной из важных задач обеих стран. Узбекистан является одним из ближайших партнеров Японии в Центральной Азии. Наличие первых визитов в Среднюю Азию в Узбекистане, первое преподавание японского языка в Ташкенте, успешное завершение визитов глав государств и ведущая работа в этой сфере послужат основой для укрепления стратегического сотрудничества. Важную роль в укреплении сотрудничества между двумя странами играют посольства, культурные центры, Японское агентство международного сотрудничества (JICA), Японская организация внешней торговли (JETRO), межрегиональные представительства и центры развития человеческих ресурсов. За почти тридцать лет с момента установления дипломатических отношений важное значение в этих развивающихся отношениях приобрели контакты в различных областях, культурная близость, официальная помощь, оказываемая Японией, взаимные визиты глав государств, а также народная дипломатия. Человеческий фактор сыграл ключевую роль в отношениях Японии со Средней Азией, в том числе с Узбекистаном, по доле Икуо Хираямы, японских археологов Кюдзо Като, Осаки Сигекацу и Джалила Султанова. Они не только участвовали в реализации политики мягкой силы, но и способствовали установлению теплых отношений между населением. Все большее значение приобретает также развитие многосторонних отношений в рамках Программы диалога «Центральная Азия + Япония» между Узбекистаном и Японией. Вопросы расширения межрегиональных связей, упорядоченной трудовой миграции, образования, здравоохранения и культурного обмена между двумя странами откроют новую эру дружбы и стратегического партнерства. Помимо инвестиций, изучение опыта работы ведущих специалистов позволит повысить экономический потенциал страны, качество и эффективность кадров за счет его практического применения.

Опорные слова и выражения: сотрудничество, дипломатические отношения, JICA, JETRO, программа диалога «Центральная Азия + Япония», мягкая сила, стратегическое сотрудничество, официальный визит.

KIRISH

Bundan o‘ttiz yil oldin boshlangan diplomatik aloqalar O‘zbekiston bilan Yaponiya o‘rtasidagi samarali hamkorlikning muhim omili sifatida bugungi kunda ham davom etib kelmoqda. 2002-yildagi “Do‘stlik, strategik sheriklik va hamkorlik to‘g‘risidagi Qo‘shma bayonot” hamda 2015-yilda imzolangan “Strategik sheriklikni chuqurlashtirish va kengaytirish to‘g‘risidagi Qo‘shma bayonot” asosida ikki tomonlama aloqalar izchil rivojlanib bormoqda. Ta‘lim, madaniyat sohasidagi hamkorlikning kuchayishi xalqlarni bir-biriga yaqinlashishiga yordam beradi. O‘zaro hamkorlik

aloqalarining kuchayishida elchixonalar, madaniyat markazlari va inson resurslarini rivojlantirish markazlari muhim o‘rin egallaydi. Ular tomonidan o‘tkazilib turiladigan turli xil tadbirlar davlatlarning xususiyatlarini namoyon qilishda xizmat qiladi. Fan-ta’limni rivojlantirish yo‘lida qilingan sa’y-harakatlarning barchasida, asosan, yoshlar qamrab olingan. Bu borada Yaponiya davlatlarning siyosatlarini davom ettiruvchi yoshlar bilan ishlash orqali kelajakdagi hamkorlik aloqalarining saqlanib qolishi va yanada rivojlanib borishidan manfaatdor, degan xulosaga kelish mumkin. Xalq diplomatiyasining kuchayib borayotganligi ham oradagi munosabatlarga ijobiy ta’sir ko‘rsatadi. Bunda san’at, madaniyat xodimlari, talabalar va mutaxassislar muhim o‘rin egallaydi.

Yaponiya O‘zbekiston mustaqilligini 1991-yil 28-dekabrda e’tirof etgach, 1992-yil 26-yanvardan boshlab ikki mamlakat o‘rtasida diplomatik munosabatlar o‘rnatildi. Aloqalar rivojini ta’minlashga xizmat qiluvchi tuzilmalar sifatida 1993-yilda Toshkentda Yaponiyaning elchixonasi, uch yildan keyin Tokioda O‘zbekiston elchixonasi tashkil etildi. Shuningdek, 2004-yildan boshlab Osaka shahrida O‘zbekiston Respublikasining Faxriy konsulligi faoliyat ko‘rsatishni boshladi¹⁴⁴. Yaponiyaning O‘zbekistondagi birinchi elchisi Magasoki Ukeruning ta’kidlashicha, SSSR parchalanib, yangi davlatlar tashkil topganidan keyin Yaponiyaning Markaziy Osiyodagi birinchi tashrifi Yaponiyaning sobiq Tashqi ishlar va moliya vaziri Chino Tadao tomonidan 1992-yil fevralda O‘zbekistonga bo‘lgan. 1994-yilda O‘zbekiston Birinchi Prezidenti Islom Karimovning Yaponiyaga qilgan tashrifidan keyin ikki tomonlama munosabatlar izchil rivojlana boshladi.

Yaponiyalik mutaxassislar tomonidan qayd etilishicha, Xalqaro Valyuta Fondining O‘zbekistonda iqtisodiy siyosatda qiyinchiliklarga duch kelayotganligi haqidagi tahlillaridan keyin Yaponiya O‘zbekistonda makroiqtisodiy siyosatni amalga oshirish va boshqa sohalarni rivojlantirish uchun ko‘mak bera boshladi¹⁴⁵. Yaponiya hukumati mamlakatimizda 1995-yildan buyon ta’lim, sog‘liqni saqlash, qishloq xo‘jaligi va boshqa sohalarni qamrab olgan kichik hajmdagi ijtimoiy loyihalarga beg‘araz yordam dasturini amalga oshirib kelmoqda¹⁴⁶.

Mamlakatimiz Birinchi Prezidentining 2002-yil iyul oyida Yaponiyaga uyushtirgan ikkinchi tashrifi va Yaponiya bosh vaziri Dzyunichiro Koidzumining 2006-yil avgust oyida O‘zbekistonga uyushtirgan rasmiy tashrifi O‘zbekiston bilan Yaponiya o‘rtasidagi hamkorlikni yanada rivojlantirishda muhim ahamiyatga ega bo‘ldi. O‘zaro aloqalar nafaqat siyosiy, balki iqtisodiy, madaniy, fan-ta’lim, investitsiyaviy jabhalarni ham qamrab olgan. Shuningdek, qonunchilik organlari o‘rtasida ham hamkorlik munosabatlari yo‘lga qo‘yilgan bo‘lib, u jadal rivojlanib bormoqda. Xususan, Yaponiya parlamentida “Yaponiya demokratik partiyasi – O‘zbekiston” hamda “Yaponiya Liberal-demokratik partiyasi – O‘zbekiston” do‘stlik ligalari tashkil etilgan. Shuningdek, O‘zbekiston parlamentining Qonunchilik palatasida “O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi - Yaponiya Parlamenti” parlamentlararo guruhi faoliyat yuritib kelmoqda.

1999-2001-yillar davomida Toshkentda JICA va JETRONing mintaqalararo vakolatxonalari hamda beg‘araz texnik yordam ko‘rsatish, ikkala tomon ishbilarmon va ijtimoiy doiralar vakillari o‘rtasida aloqalar o‘rnatish va gumanitar sohadagi hamkorlikni rivojlantirish borasidagi loyihalarni amalga oshirishga xizmat qiluvchi O‘zbekiston-Yaponiya markazi ochildi. 2001-yil aprel oyidan boshlab O‘zbekiston va Yaponiya o‘rtasida to‘g‘ridan to‘g‘ri aviaqatnovlarning yo‘lga qo‘yilishi¹⁴⁷ xalqlarimizning yaqinlashuvi va mamlakatlarimiz o‘rtasidagi sayyohlar almashinuvining o‘shishiga xizmat qiluvchi omillaridan biri bo‘ldi.

¹⁴⁴ Жўраев С., Ахмедов О., Рахимова М. Ўзбекистон ва жаҳон ҳамжамияти: халқаро муносабатлар ва ташқи алоқаларни ташкил қилиш. – Т.: Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат ва жамият қурилиши академияси, Гафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2008. – Б. 244.

¹⁴⁵ Takeshi Y. Japan’s Multilateral Approach toward Central Asia. – P. 67–68.//URL:www.src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no16.../04_yuasa.pdf

¹⁴⁶ Savdo-iqtisodiy hamkorlik istiqbollari. 04/13/2016//Int.:https://mineconomy.uz/uz/node/1153

¹⁴⁷ Speech by Mr. Taro Aso, Minister for Foreign Affairs at the Japan National Press Club. Central Asia as a Corridor of Peace and Stability, June 1, 2006//URL:http://www.mofa.go.jp/region/europe/speech0606.html

O‘zbekiston va Yaponiya o‘rtasidagi investitsion hamkorlikning ustuvor yo‘nalishlari sifatida tog‘-kon sanoati, neft va gaz sohasi, agrosanoat majmuasi, aloqa sektori belgilangan. Yaponiya bir qator investitsiya loyihalarini amalga oshirish orqali mamlakatimizdagi iqtisodiy islohotlarga ko‘maklashmoqda. Yaponiya kompaniyalari Ustyurt, Buxoro, Xiva, Janubi-g‘arbiy Hisor, Surxondaryo va Farg‘ona hududlarida neft va gaz resurslari bilan ishlashni rivojlantirishda qiziqish bildirishgan. Xususan, Yaponiyaning moliyaviy ko‘magi va yapon kompaniyalarining bevosita ishtirokida Buxoro va Farg‘ona neftni qayta ishlash zavodlari, Sho‘rtan gaz-kimyoo majmui, Toshkentdagi vagon ta‘mirlash zavodlarini qurish va ishga tushirish, Ko‘kdumaloq konini o‘zlashtirish, Samarqand, Buxoro va Urganch singari qadimiy shaharlarimizdagi aeroportlarni qayta ta‘mirlash, telekommunikatsiya tarmoqlarini rivojlantirish borasida salmoqli ishlar amalga oshirildi¹⁴⁸. 2003-yilda O‘zbekistonda Yaponiya bilan hamkorlik qo‘mitasi tashkil etildi. 2004-yilning may oyida esa ikki mamlakat o‘rtasidagi ko‘p tomonlama aloqalarni rivojlantirishga yo‘naltirilgan Yaponiyada xuddi shunday tashkilot faoliyat yurita boshladi.

Yaponiyalik mutaxassislar bilan hamkorlikda bir qator infratuzilmaviy loyihalar amalga oshirilib foydalanishga topshirilgan. 2007-yilda shunday loyihalar qatorida “Toshguzar-Boysun-Qumqo‘rg‘on” temiryo‘l yo‘nalishi qurib bitkazilgan. Bundan tashqari, 2010-yilda Tolimarjon issiqlik elektr stansiyasini modernizatsiya qilishni moliyalashtirishga mo‘ljallangan 300 million AQSh dollari miqdoridagi mablag‘ ajratish borasidagi bitimning imzolanishi issiqlik ajratish samaradorligini 30 foizdan 50 foizgacha oshirish hamda uglerodlar emissiyasini qisqartirish imkonini yaratdi. O‘zbekiston Respublikasi va Yaponiya o‘rtasidagi savdo-iqtisodiy hamkorlik “Do‘stlik, strategik sheriklik va hamkorlik tog‘risida” hamda “Iqtisodiy hamkorlik va O‘zbekistondagi iqtisodiy islohotlarga ko‘maklashish to‘g‘risida”gi qo‘shma bayonotlar, “Texnik hamkorlik to‘g‘risidagi” va “Investitsiyalarni rag‘batlantirish va himoya qilish to‘g‘risidagi” bitimlar asosida tartibga solinib turiladi.

O‘zbekiston Birinchi Prezidenti Islom Karimovning 2011-yilning fevral oyida Yaponiyaga rasmiy tashrifi, Yaponiya Bosh vaziri Sindzo Abening 2015-yil oktabrida mamlakatimizga qilgan rasmiy tashrifi o‘zaro ishonch, ochiqlik va o‘zaro hurmatga asoslangan oliy darajadagi faol siyosiy muloqotlarni chuqurlashtirishga ko‘maklashdi. Shuningdek, Prezidentimiz Shavkat Mirziyoyevning 2019-yil dekabr oyida Yaponiyaga rasmiy tashrifi davlatlar o‘rtasidagi munosabatlarni yanada yuqori darajaga olib chiqish bilan bir qatorda ularni yangicha mazmun bilan boyitdi. Tashrif paytida O‘zbekiston bilan Yaponiya o‘rtasidagi strategik sheriklik munosabatlarini yanada chuqurlashtirish va kengaytirish to‘g‘risidagi Qo‘shma bayonot hamda bir qator sohalar doirasida hujjatlar imzolanganligi¹⁴⁹ o‘zaro savdo-iqtisodiy va investitsiyaviy, madaniy-gumanitar aloqalar kengayishida muhim ahamiyat kasb etadi.

Hamkorlikning boshqa yo‘nalishlari bilan birga O‘zbekiston va Yaponiya o‘rtasida madaniy-gumanitar aloqalar ham izchil kengayib bormoqda. Bunda, asosan, Yaponiya yumshoq kuch siyosatini olib boradi. Ushbu siyosatni amalga oshirishda faqat davlat siyosati emas, nodavlat aktorlar ishtiroki ham muhim o‘rin tutadi. Yaponiyaning Markaziy Osiyo davlatlari bilan aloqalarni o‘rnatishida dastlab inson omili alohida o‘rin egallagan. Bunda Ikuo Xirayama (mashhur rassom, O‘zbekistonda “Xalqaro madaniyatlar karvonsaroyi” madaniy-ma‘rifiy markazini ochish g‘oyasi muallifi), yaponiyalik arxeolog Kyudzo Kato, Osaki Sigeakatsu (injener, O‘zbekistonda Noriko gakkou yapon tili bo‘yicha maktab ochgan) hamda Jalil Sultonovning hissasi katta. Ular nafaqat yumshoq kuch siyosatining amalga oshirishida ishtirok etdilar, balki aholi o‘rtasida iliq munosabatlar o‘rnatilishiga sababchi bo‘ldilar¹⁵⁰. Ikuo Xirayamaning moliyaviy ko‘magi bilan 2002-yilda Toshkentda “Madaniyat karvonsaroyi”

¹⁴⁸ Президент Ислам Каримов 6 августа в резиденции Оксарой принял министра экономики, торговли и промышленности Японии Тошимицу Мотэги/ Инт.: <https://mf.uz/uz/component/k2/item/111-gorod-tashkent.html>

¹⁴⁹ Japan-Uzbekistan Summit Meeting. December 19, 2019//https://www.mofa.go.jp/erp/ca_c/uz/page4e_001170.html

¹⁵⁰ Добринская О. «Мягкая сила Японии» в странах Центральной Азии. 30-01-2014// Инт.: <http://analitika.org/international-affairs/geo/2637-myagkaya-sila-yaponii-v-stranah-centralnoy-azii.html>.

O‘zbekiston-Yapon ilmiy-ijodiy markazi ochilishi, 2004-yil Tokiodagi Soka universiteti hududida o‘zbek haykaltaroshi R.Mirtojiyev yaratgan¹⁵¹ buyuk o‘zbek shoiri va mutafakkiri Alisher Navoiy haykali o‘rnatilgani va Toshkentda Yapon bog‘ining tashkil qilingani xalqlarimiz o‘rtasidagi o‘zaro hurmat va yaqinlikni yaqqol namoyon etdi.

Taniqli arxeolog olim Kyudzo Kato o‘zbek xalqining bebaho merosini o‘rganish, mamlakatlarimiz o‘rtasidagi samarali munosabatlarning rivojiga ulkan hissa qo‘shdi. Yapon professori umrining oxirigacha Buyuk Ipak yo‘lini o‘rganish va qadimgi Baqtriya davlatini tadqiq etishga doir izlanishlar olib bordi. U Mirzo Ulug‘bek, Bobur va boshqa buyuk ajdodlarimizning asarlarini yapon tiliga tarjima qildi. Qilgan ishlari uchun 2002-yilda O‘zbekistondagi yuksak mukofot – “Do‘stlik” ordeni bilan taqdirlangan. Shu o‘rinda Jalil Sultonovni Yaponiya va O‘zbekiston o‘rtasidagi hamjihatlikni mustahkamlashda ulkan hissasini qo‘shgan insonlardan biri sifatida ta’kidlash mumkin. Sultonov 1998-yilda o‘z shaxsiy mablag‘lari hisobiga Internir qilingan yapon askarlari muzeyi ochgan bo‘lib, hozirga qadar Ikkinchi jahon urushidan so‘ng O‘zbekistonga kelib qolgan yapon asirlari faoliyatga oid ma’lumot va buyumlarni yig‘ib kelmoqda. Sultonov O‘zbekistonda 1940-yillarda yashagan yaponlar tarixini saqlab qolish yo‘lidagi xizmatlari uchun 2016-yilning noyabr oyida Yaponiyaning “Otayotgan quyosh, oltin va kumush nurlar ordeni” bilan taqdirlandi.

Ikki davlat o‘rtasida diplomatik munosabatlar o‘rnatilganligiga 30 yil to‘lishi arafasida 2021-yil 3-noyabrda Yaponiya hukumati tomonidan e‘lon qilingan 2021-yilning kuzida imperatorlik ordeni bilan taqdirlangan xorijliklar ro‘yxatiga “Chiqayotgan quyosh ordeni katta kordoni” ordeni bilan taqdirlangan Oliy Majlis Senati Raisining birinchi o‘rinbosari Sodiq Safoyev ham kiritilganligi muhim ahamiyatlidir¹⁵². Yaponiya tashqi ishlar vaziri Tosimitsu Motegining Sodiq Safoyevga yo‘llagan tabrik xatida aytilishicha, orden ikki tomonlama aloqalarni yanada chuqurlashtirish hamda O‘zbekiston va Yaponiya o‘rtasidagi do‘stona munosabatlarni rivojlantirish yo‘lidagi ko‘p yillik samarali xizmatlari uchun taqdim etildi¹⁵³. Mazkur orden Yaponiya imperatorining oliy mukofoti bo‘lib, faqat yuqori natijalarga erishgan shaxslarga beriladi.

Ta’lim sohasida ham hamkorligimiz yuksak darajaga ko‘tarilib bormoqda. O‘zbekiston va Yaponiya o‘rtasidagi bu sohada amalga oshirilib kelinayotgan hamkorlik haqida gap ketganda shuni ta’kidlash joizki, Yaponiyaning Nagoya universiteti Toshkent davlat yuridik instituti, Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti hamda Samarqand davlat universitetining huquqshunoslik fakulteti bilan faol hamkorlik qiladi. Shuningdek, Yaponiyadagi Tsukuba universiteti O‘zbekistonning 4 ta oliy ta’lim muassasasi (Toshkent davlat sharqshunoslik instituti, Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti, Samarqand davlat chet tillari instituti va O‘zbekiston jahon tillari universiteti) bilan hamkorlik aloqalarini olib bormoqda. 2006-yil sentabrdan boshlab Tsukuba universitetida Markaziy Osiyo bo‘yicha Xalqaro markaz faoliyat ko‘rsata boshladi. Mazkur markazda tadqiqot olib borish va ta’lim berish bo‘yicha hamkorlikda ishlar olib borilmoqda.

O‘zaro aloqalar ikki tomonlama munosabatlar rivoji bilan birgalikda “Markaziy Osiyo+Yaponiya” Muloqot dasturi doirasida ko‘p tomonlama aloqalar ham yaxshilanib bormoqda.

Xulosa qilib aytganda, O‘zbekiston Yaponiya uchun Markaziy Osiyodagi eng yaqin hamkor davlatlardan biri hisoblanadi. Markaziy Osiyoga qilingan birinchi tashriflarning O‘zbekistonda bo‘lishi, Yapon tilini o‘qitish ilk marta Toshkentda boshlanishi, davlat rahbarlari o‘rtasidagi tashriflarning muvaffaqiyatli yakunlanishi va shu doirada amalga oshirilayotgan ishlar strategik hamkorlikni kuchayishiga asos bo‘lib xizmat qiladi. Madaniy yaqinlik, Yaponiya tarafidan ajratilgan rasmiy yordam,

¹⁵¹ Жўраев С., Ахмедов О., Раҳимова М. Ўзбекистон ва жаҳон ҳамжамияти: халқаро муносабатлар ва ташқи алоқаларни ташкил қилиш. – Т.: Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат ва жамият қурилиши академияси, Фафур Гулом номидаги нашриёт–матбаа ижодий уйи, 2008. – Б. 246.

¹⁵² О Награждении Императорским Орденом Первого Заместителя Председателя Сената Олий Мажлис Г-На Содыка Солиховича Сафоева. 2021/11/3// https://www.uz.emb-japan.go.jp/itpr_ru/akinojokun2021.html

¹⁵³ Oliy Majlis Senati Raisining birinchi o‘rinbosari Yaponiya elchisi bilan uchrashdi. 03 Noyabr 2021// <https://xs.uz/uz/post/olij-mazhli-senati-raisining-birinchi-orinbosari-yaponiya-elchisi-bilan-uchrashdi>

davlat rahbarlarining o‘zaro tashriflari, shuningdek, xalq diplomatiyasi mazkur taraqqiy etayotgan munosabatlarda muhim ahamiyatga ega bo‘lib bormoqda. Toshkentdagi Yaponiyaning xalqaro hamkorlik bo‘yicha agentligi (JICA) va Yaponiya tashqi savdo tashkilotining (JETRO) mintaqalararo vakolatxonalarini savdo-iqtisodiy munosabatlarni rivojlantirishga hissa qo‘shib kelmoqda. Yuqoridagilardan kelib chiqib shuni aytish mumkinki, O‘zbekiston va Yaponiya o‘rtasidagi ko‘p tarmoqli aloqalar izchil rivojlanib bormoqda.

Birinchiidan, madaniy yaqinlik, davlat rahbarlarining o‘zaro tashriflari, shuningdek, xalq diplomatiyasi mazkur taraqqiy etayotgan munosabatlarda muhim ahamiyatga ega bo‘lib bormoqda. Iqtisodiy soha bilan birgalikda mutaxassislarini tayyorlash borasida ham o‘zaro hamkorlikda ishlashdan yaqin istiqbolda bir qator ijobiy natijalar kutilyapti.

Ikkinchiidan, O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Yaponiyaga rasmiy tashrifini ikki tomon ham o‘zaro munosabatlar tarixida muhim voqea, siyosiy, savdo-iqtisodiy, investitsiyaviy, ilmiy-texnologik sohalaridagi hamkorlikni yanada rivojlantirishda muhim qadam sifatida baholaydi.

Ikki davlat o‘rtasida hududlararo aloqalarni, tartibli mehnat migratsiyasi, ta‘lim, sog‘liqni saqlash, madaniy almashinuv sohalarida hamkorlikni kengaytirish masalalari do‘stlik va strategik sheriklik munosabatlarining yangi davrini boshlab beradi. Sarmoyalardan tashqari, yetuk mutaxassislarining ish tajribasini o‘rganish, undan amaliyotda foydalanish orqali mamlakat iqtisodiy salohiyatini, xodimlar ishining sifati va samaradorligini oshirish imkonini beradi.

ADABIYOTLAR RO‘YXATI (REFERENCES)

1. Жўраев С., Аҳмедов О., Раҳимова М. Ўзбекистон ва жаҳон ҳамжамияти: халқаро муносабатлар ва ташқи алоқаларни ташкил қилиш. – Т.: Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат ва жамият қурилиши академияси, Ғафур Ғулом номидаги нашриёт–матбаа ижодий уйи, 2008. – Б. 244.
2. Takeshi Y. Japan’s Multilateral Approach toward Central Asia. – P. 67–68.//URL:www.src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no16.../04_yuasa.pdf
3. Savdo-iqtisodiy hamkorlik istiqbollari. 04/13/2016//Int.:https://mineconomy.uz/uz/node/1153
4. Speech by Mr. Taro Aso, Minister for Foreign Affairs at the Japan National Press Club. Central Asia as a Corridor of Peace and Stability, June 1, 2006//URL:http://www.mofa.go.jp/region/europe/speech0606.html
5. Президент Ислам Каримов 6 августа в резиденции Оксарой принял министра экономики, торговли и промышленности Японии Тошимицу Мотэги/ Int:https://mf.uz/uz/component/k2/item/111-gorod-tashkent.html
6. Japan-Uzbekistan Summit Meeting. December 19, 2019//https://www.mofa.go.jp/erp/ca_c/uz/page4e_001170.html
7. Добринская О. «Мягкая сила Японии» в странах Центральной Азии. 30–01–2014// Int.:http://analitika.org/international-affairs/geo/2637-myagkaya-sila-yaponii-v-stranah-centralnoy-azii.html.
8. Жўраев С., Аҳмедов О., Раҳимова М. Ўзбекистон ва жаҳон ҳамжамияти: халқаро муносабатлар ва ташқи алоқаларни ташкил қилиш. – Т.: Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат ва жамият қурилиши академияси, Ғафур Ғулом номидаги нашриёт–матбаа ижодий уйи, 2008. – Б. 246.
9. О Награждении Императорским Орденом Первого Заместителя Председателя Сената Олий Мажлис Г-На Содыка Солиховича Сафоева. 2021/11/3// Int.:https://www.uz.emb-japan.go.jp/itpr_ru/akinojokun 2021.html
10. Oliy Majlis Senati Raisining birinchi o‘rinbosari Yaponiya elchisi bilan uchrashdi. 03 Noyabr 2021// Int.:https://xs.uz/uz/post/olij-mazhli-senati-raising-birinchi-orinbosari-yaponiya-elchisi-bilan-uchrashdi

ウズベキスタン共和国の恐竜化石

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-190-191>

田中 康平 Tanaka Kohei

Ph.D. 筑波大学 生命環境系 地球進化科学専攻 助教

koheitanaka@geol.tsukuba.ac.jp

Otabek Anvarov

博士後期課程 筑波大学 生命環境科学研究科 地球進化科学専攻

otash_3107@bk.ru

中央アジアに位置するウズベキスタン共和国は、1世紀近く前から恐竜化石の研究が進められている。同国における主な恐竜化石産出地は中央部に位置する Kyzylkum 砂漠であり、主として後期白亜紀の地層が露出している。当該地域で 1914 年にロシア人研究者が恐竜化石を発見して以来、多様な分類群の脊椎動物化石が報告されている。特に、ロシア人古生物学者である Lev A. Nessonov らの調査により、1974 年から 1994 年にかけて Dzharakuduk 周辺で数多くの化石産出地や恐竜類を含む陸上脊椎動物化石が発見された。さらに、1997 年から 2006 年にかけては、Kyzylkum 砂漠において 5 か国（ウズベキスタン、ロシア、イギリス、アメリカ、カナダ）が参加した国際的な共同発掘プロジェクトが行われた。断片的な体骨格化石がほとんどではあるが、これまでに Kyzylkum 砂漠からは 15 種類の恐竜類化石（鳥盤類 5 種、竜脚形類 2 種類、非鳥類型獣脚類 8 種類）が確認されている。後期白亜紀前半頃、ウズベキスタンはアジア大陸の西端に位置していたため、これらの化石資料は当時の東アジアとヨーロッパの恐竜相をつなぐ役割を果たし、恐竜類の放散を検討する上で非常に重要である。

数多くの化石資料がウズベキスタンから報告されているが、これらの資料の多くは国外で保管されている。そのため、ウズベキスタン国内に所蔵されている化石資料は比較的少なく、また、研究も進んでいない。そこで、①ウズベキスタン国内に収蔵されている化石資料の調査を進めることと、②ウズベキスタンで新しい野外調査を行い、標本資料を増やしていくことを目的として、2020 年 3 月にウズベキスタン共和国国家地質鉱物資源委員会附属国家地質博物館（以下、国家地質博物館）と筑波大学生命環境系の間で国際交流協定を締結した。

この協定に基づき、国家地質博物館所蔵の獣脚類恐竜の左上顎骨を記載・分類した（図 1）。本標本は Lev A. Nessonov らが採集し、未記載のまま保管されていたが、本研究によって全長 7.5–8m ほどのカルカロドントサウルス類恐竜であることが判明した。後期白亜紀の中央アジアにおいて初のカルカロドントサウルス類の産出報告であり、ウズベキスタン最大の肉食恐竜の報告となった。カルカロドントサウルス類の地理的ギャップを埋めるだけでなく、獣脚類恐竜のニッチ競争を考える上で貴重な資料といえる。

さらに、2019 年には同国で予察的な野外調査を行った。これまで、ウズベキスタンの恐竜化石はそのほとんどが Kyzylkum 砂漠に限定されていた。新たな化石産地を探すため、同国東部に位置するフェルガナ盆地を対象とした。該当地域は前期白亜紀の陸成層及び海成層が露出しており、脊椎動物化石の産出が期待できる（図 1）。2019 年の調査では恐竜化石は見つからなかったものの、露頭が広範囲に及ぶことや様々な堆積層が含まれていることなどを確認した。今後さらなる調査が必要である。

図 1. 国家地質博物館に所蔵されているカルカロドントサウルス類恐竜の上顎骨化石と頭部の復元.

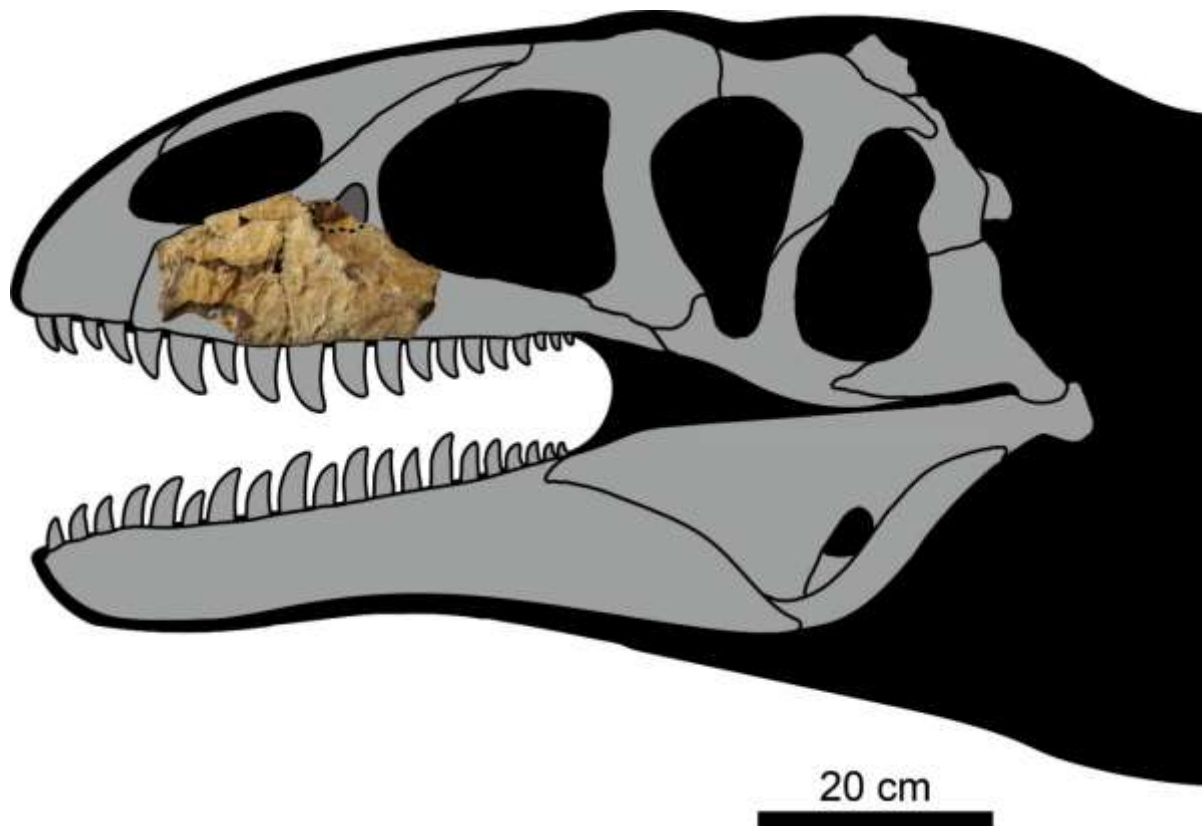

図 2. 前期白亜紀の地層が露出するフェルガナ盆地の露頭.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ ЯПОНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-192-196>

Турапова Наргиза Ахмедовна

PhD Ташкентский государственный университет востоковедения

(+99890) 1680881 / e-mail: tnargiza@mail.ru

АННОТАЦИЯ

При изучении какого-либо иностранного языка немало важное значение следует уделять невербальным средствам общения представителей изучаемой страны. В нашем случае мы рассматриваем особенности коммуникации японцев, а именно какие присутствуют особенности приветствий, мимика и жесты японцев, в чем заключаются особенности коммуникативных приемов общения.

Ключевые слова. *Невербальная коммуникация, жесты и мимика японцев, поклоны, особенности коммуникативной лексики.*

ANNOTATSIYA

Har qanday chet tilini o'rganishda o'rganilayotgan mamlakat vakillarining og'zaki bo'lmagan muloqot vositalariga katta ahamiyat berilishi kerak. Bizning holatlarimizda biz yaponiyaliklarning aloqa xususiyatlarini, xususan, tabriklash, yuz ifodalari va yaponcha imo-ishoralarning o'ziga xos xususiyatlarini ko'rib chiqamiz.

Tayanch so'zlar: *Yaponiyadagi og'zaki bo'lmagan muloqot, imo-ishoralar va yuz ifodalari, kommunikativ so'z birikmalarining xususiyatlari.*

ABSTRACT

When studying a foreign language, a lot of importance should be given to non-verbal means of communication of representatives of the studied country. In our case, we consider the features of communication of the Japanese, namely, what are the features of greetings, facial expressions and gestures of the Japanese, what are the features of communicative communication techniques.

Key words. *Nonverbal communication, gestures and facial expressions of the Japanese, bows, features of communicative vocabulary.*

Проблемы невербальной коммуникации все чаще привлекают к себе пристальное внимание исследователей как в Узбекистане, так и за рубежом. Эти вопросы поднимаются в теории лингвистики, где определяется понятие жеста и описываются типы классификаций; в сопоставительном языкознании, где описываются исходные паралингвистические системы разных языков; в методике театрального обучения. Особенно актуально описание жеста в методике преподавания японского языка как иностранного и в практике перевода японской художественной литературы на языки других народов.

Для примера возьмём одну ситуацию в узбекском и японском общении: куда смотреть при разговоре. По этикету поведения узбекского народа считается что воспитанный человек должен уметь слушать собеседника, а поэтому он должен смотреть на него не «пустыми» глазами, а внимательно и заинтересованно. Собеседник говорит, глядя в глаза, а слушатель «слушает глазами», те люди, которые прячут глаза при разговоре, меньше воздействуют на слушателя. Итак, нормы узбекского этикета требуют, чтобы собеседники при разговоре смотрели друг на друга («он говорит неправду, у него бегают глаза», «он отводит глаза, значит он провинился»).

Японская культура традиционно является культурой домысливания и бесстрастной коммуникации. Склонность к не говорению, «затушевыванию темы» весьма раздражающие

западного человека и вызывающие упреки в скрытности и коварности Востока вполне позволяет назвать Японию обществом непрямой коммуникации.

Обычно носители определенного этикетного поведения распространяют привычные им нормы и на другие народы, что иногда приводит к «культурному шоку». Так, один американский бизнесмен писал, что на него всегда японцы производили впечатление неискренних людей. Почему? Да потому, что японцы сотрудники его фирмы, при встрече с ним всегда опускали головы и не поднимали глаза.

Японцы в разговоре склонны избегать прямого взгляда в глаза и ограниченно выражают чувства мимикой. В то же время для выражения вежливости они широко пользуются улыбкой. Всё вместе это часто вводит в заблуждение русских, а также европейцев, ошибочно видящих в таком поведении признаки холодности и скрытности, неискренности.

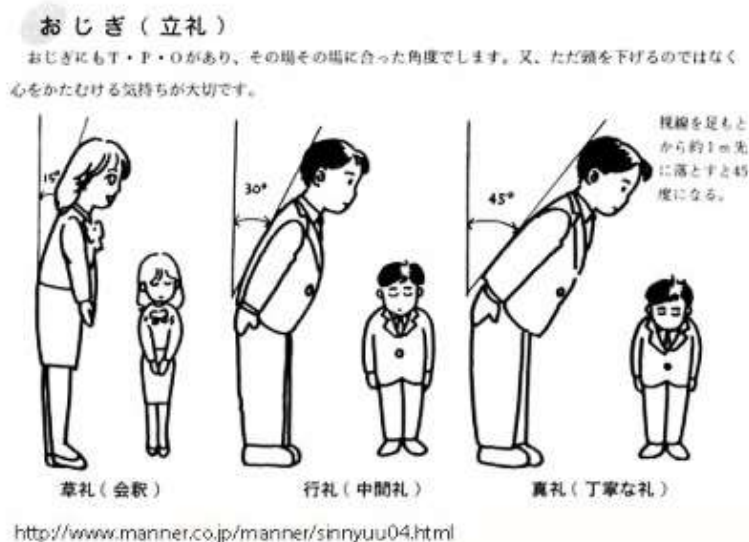
Является ли привычка опускать глаза обязательным признаком неискренности? В одних случаях, очевидно, да, а в других нет. Дело в том, что в японской традиции этикета «слушания» не разрешается при официальных отношениях нижестоящему смотреть в глаза вышестоящему. Это рассматривается как вызов, дерзость, непочтение. Специалист по японской культуре Мимитаро Тада сделал такое предположение: «Проблема, куда смотреть при разговоре, очень сложна в японском этикете, ведь надо показать, что ты внимателен и одновременно не дерзок. Куда деть глаза? Вполне возможно, что выставлять в помещении икебаны и обязательный ритуал любоваться икебаной является результатом такой сложности. Как спокойно и хорошо перевести взгляд на икебану: и этикет не нарушен, и глазам спокойно».

Ранее считалось неприличным смотреть в глаза человеку, который занимал более высокое положение в обществе.

Напротив, узбеки обычно смотрят в глаза собеседнику, но не столь щедры на вежливые улыбки; вкупе с их более энергичной мимикой и жестикомацией это может утомлять японцев, приводить их к неверному выводу о развязности, бесцеремонности узбеков. В публичных местах прямой взгляд незнакомого человека, не сочетающийся с мимикой дружелюбия, часто производит на японцев впечатление угрозы, агрессивных намерений. Традиция слушания собеседника с опущенными глазами, очевидно, требовала обязательного подтверждения внимания со стороны слушающего, и оно выработалось: слушая, японцы все время кивают головой в знак своего внимания. В японском языке есть такой фразеологизм 相づちを打つ айдзути-о уцу - буквально он переводится как бить по ковке, значение данного фразеологизма приводится как «поддакивать». В японском языке они будут звучать はい хай – да, そうですね со:дэсука – ах вот как, そうですね со:дэсунэ – да, неужели, うーん у:н – даа и др. Эти самые айдзути вещь незаменимая при разговоре с японцами, человеку, не привыкшему в разговоре слышать от собеседника постоянные поддакивания, бывает парю даже непонятно зачем столько раз поддакивать разговору. С другой стороны, если он в ответ при разговоре с японцами не будет использовать слова айдзути, японец может обидеться и подумать, что собеседник его не слушает.

Далее рассмотрим некоторые специфические невербальные приемы общения, а также несколько примеров жестов и мимики, присущие только японскому народу. **Поклоны.** Почти во всех стран мира принято считать, что поклоны – это особое проявление вежливости. Но они могут различаться в зависимости от ситуации. Приветствуя японца, важно помнить и о невербальных приемах общения. В повседневном вежливом или официальном общении приветствия неразрывно связаны с поклонами различных типов. В Японии исторически сложилось, что поклон お辞儀 оджиги - является демонстрацией мирного настроения по отношению к собеседнику, так как голова — это самая слабая часть тела. Японцы кланяются везде и всегда, даже когда их никто не видит (например, при разговоре по телефону). Рукопожатия употребляются главным образом по отношению к европейцам. В быту же имеют

место кивки головой или полупоклоны. Конечно, в знак приветствия уместно будет и просто помахать рукой. Поклоны, как и всё в Японии, подчинены чётким инструкциям, отступление от которых не одобряется обществом. Особое внимание уделяется поклонам в бизнесе. Различают три вида поклонов, наиболее употребляемых в деловой сфере.

Эсяку фуцу:рэй тэйнэнрэй

会釈 эсяку - считается лёгким поклоном. Чтобы поклониться нужно наклонить корпус на 15 градусов и посмотреть на 3 метра вперёд. Также можно представить свой корпус в виде стрелки часов, которая совсем чуть-чуть отклонилась от 6 часов. Этот поклон используют в повседневных ситуациях, им приветствуют друг друга люди, одинаковые по статусу, а также в случаях, когда люди проходят мимо друг друга.

普通礼 фуцу:рэй - более вежливый и чаще встречающийся по сравнению с предыдущим. Его можно использовать при приветствии гостя фирмы. Отклонение корпуса идёт на 30 градусов, смотреть вперёд надо на 1,5 метра или представить, что стрелка отклонилась на 5 минут от 6 часов.

丁寧礼 тэйнэнрэй - очень глубокий поклон, который используют, когда необходимо очень сильно извиниться или поблагодарить. При этом поклоне необходимо отклониться на 60 градусов, посмотреть на полметра вперёд, и представлять, что стрелка отклонилась на 10 минут. Мужчинам и женщинам приписано принимать разные позы для поклона. Мужчина должен держать руки по швам, пальцы вместе, а женщине надо сложить руки на животе, положив левую руку на правую.

Рукопожатие. Прежде всего, обращает на себя внимание сдержанность японцев, особенно в личных контактах. В Японии рукопожатие не является привычной формой приветствия, возможны ситуации с рукопожатием, когда японец встречается с иностранными гостями, на выборах, или же встреча с известными деятелями искусства и театра.

Жесты и мимика присущи каждому народу, и играют очень важную роль в жизни. По разным оценкам на невербальную коммуникацию приходится до 90% общения. Отмечено, что разные народы мира по-разному используют мимику и жесты. Например, американцы 60%, немцы 85%, японцы всего лишь 20%. Знание особенностей жестов и мимики японцев поможет вам лучше понять собеседника, избежать взаимного недопонимания. В будничном, неофициальном общении японцев имеется также большой набор жестов, выражающих различные важные в обиходе понятия, действия, предметы и т. п. Такие жесты замещают или

сопровождает речевые средства, обеспечивая необходимую речевую экономию и повышая выразительность общения.

Жесты и мимика японцев. Японцы меньше других наций пользуются жестами, акцентирующими речь, а сами эти жесты не так энергичны, имеют меньший размах движений. Японцам свойственна заметная сдержанность в выражении эмоций. В частности, у них существенно ограничена мимика бровей и рта, почти нет собственно национальных ярких, энергичных жестов негативных эмоций – например, сильного возмущения, открытой угрозы, прямого оскорбления, грубого отказа и т. п. вместе с тем, в общении японцев очень важную роль играют невербальные средства вежливости. Они представляют собой обширную, строго регламентированную систему средств этикета и типовых ситуаций общения (приветствия, поздравления, просьбы, извинения и т. п.), большинство которых носит специфически-национальный характер.

Приведем несколько понятий жестов и мимики японцев.

поднятый мизинец означает «женщина; любовница; жена; хозяйка», например, 内のがこれ(小指を見せながら)のことをかぎつけて大騒ぎを起こした ути-нога корэ-но кото-о кагицукете оосаваги-о окосита – «жена прознала про это дело (любовница), скандал устроила».

Жест поднятый большой палец

означает «мужчина; любовник; отец; хозяин», например: *これ(大指を見せながら)がうるさくて...корэ, урусакутэ...* – «наш [босс] уж очень надоедлив». Следующий жест означает «гнев; злора; женская ревность» - указательные пальцы приставляют к голове в виде рожек. Нетрудно догадаться, что жест произошел от изображения злого рогатого черта. В значении «ревность», жест восходит к японскому театру масок «Но», где дух ревнивых женщин изображается в виде черта с рогами. Жест «деньги» – соединение в кольцо большого и указательного пальцев руки в виде монеты, пример использования: *ちよっと貸して(ジェスチャを見せながら) くないか* тётто каситэ курэнай – «денег не одолжишь?». Сцепившись мизинцами, партнеры слегка трясут руками. Чаще детский жест, означающий взаимное обещание, договоренность. Может выполняться со словами: *指切りだ!* юбикири да - «договорились!». Также есть специальная клятва, которую дети произносят во время какой-либо договоренности: «Сцепим мизинцы! Не лги! Солжешь — проглотишь тысячу иголок!». Очень примечателен жест японцев, когда они указывают пальцем на кончик своего носа. Жест означает «Я», и возможен со словами: *私ですか* ватаси дэсука – «вы меня [зовете]?», «вы обо мне?». Вытянув руку к адресату, два-три коротких маха ладонью вниз, означает просьбу подойти к нему. Для усиления значения иногда японцы используют обе руки. Жест возможен со словами: *ちよっと* тётто – «на минутку», *ちよっと*来て тётто китэ – «подойди-ка», *おいで* ойдэ – «иди ко мне» (при обращении к ребенку). В качестве знака отрицания, возражения, запрета японцы скрещивают руки перед грудью или лицом. На близком расстоянии может быть заменено на

скрещивание указательных пальцев в виде буквы X. Может сопровождаться фразами: *だめ!* дамэ – «нельзя! Складывание рук перед лицом с легким поклоном означает просьбу, извинение, благодарность, и обычно сопровождается следующими фразами: *このとおりお願いします* коно тоори онэгайсимасу – «Очень вас прошу», и др. Также жест используется со словом *どうも* до:мо – «спасибо», «извините», и др.

Если вдруг японец говоря о своей работе проведёт ребром ладони по своей шее, как бы отрубая голову, то этот жест будет означать «быть уволенным», например: *おまえ、部長とけんかする気か。これ（ジェスチャを見せる）になるだけだよ* омаэ бучё:то кэнка суру кика. Корэ-ни нару-дакэдаё: – «Ты что, с шефом поссориться хочешь? Уволят тебя, да и только». Примечательно, что в японском языке существует фразеологизм *首になる* куби-ни нару - означает «уволить кого-либо».

Заметим, что в целом японский этикет отличается особым учетом таких факторов, как общественное положение, возраст и пол участников общения. Так, старшие по возрасту и лица более высокого социального положения в обязательном порядке являются вышестоящими по отношению к партнеру. Мужчины традиционно стоят выше женщин на социальной лестнице, что проявляется как в обиходе, так и в официально-деловом общении. В составе невербальных средств этикета выделяются единицы, обслуживающие вежливое, церемонно-официальное и обиходно-непринужденное общение. Обычно они сопровождают или замещают речевые выражения, причем в вежливом и церемонно-официальном общении являются, как правило, обязательными элементами комплексных (жестово-речевых) коммуникативных единиц. Средства этой группы нередко используются японцами в общении с иностранцами, особенно малознакомыми, для облегчения взаимопонимания.

Таким образом в непринужденном, особенно фамильярном, общении значительно расширяется набор психоэмоциональных средств, прежде всего направленных на партнера выражении эмоций (насмешка, неприязнь, презрение, заигрывание и т. п.). Наряду с отличиями, невербальное поведение японцев включает элементы, общие с другими народами. Таковы, например, жесты размеров, указательные и прочие, а также многочисленные жесты и мимика, отражающие психо - эмоциональную и умственную деятельность и носящие в основном бессознательный характер: удовлетворенная улыбка, прикосновение к подбородку в размышлении, отсутствующим взгляд при задумчивости, недовольно поджатые губы и тп.

Знание особенностей жестов и мимики японцев полезно и необходимо не только для лиц, изучающих японский язык или занимающихся Японией, но и для туристов и деловых людей, а также для всех, кто интересуется жизнью, бытом и обычаями японцев.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Фролова О. П. Японский речевой этикет. Новосибирск, 1997.
2. Тумаркин П.С. Жесты и мимика в общении японцев, Москва, 2001.
3. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021). "Ideological and artistic searches in the short stories of the arab countries of the persian gulf at the beginning of the XXI century." Asian Journal of Multidimensional Research 10.10, 838-842.

ТАРЖИМА МАТНИДА ДИНИЙ СЎЗЛАР ТРАНСФЕРИ МАСАЛАСИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-197-203>

Шамсиева Барнохон Бахромходжаевна

таянч докторант, ТДШУ

barnokhon_hi@yahoo.com

АННОТАЦИЯ

Сўнги йилларда олиб борилаётган таржимашуносликнинг назарий ва амалий тадқиқотлари шуни кўрсатадики, таржима белгиларнинг шунчаки ўзгариши эмас, балки тилнинг бошқа лингвомаданий муҳитга мослашишидир. Бир тилдан иккинчисига ўтиши натижасида тил билан биргаликда маданият ҳам ўзгаради. Биз мақоламизда алоҳида тил ёки маданият ҳақида эмас, уларни бир бутун сифатида қабул қилиб, лингвомаданий нуқтаи назардан таҳлил қиламиз. Ҳар бир матн ва белги прагматик мақсадга эга бўлиб, ушбу прагматик белгини сақлашда таржимашуносликда адаптациянинг ўрни муҳим.

Таржима амалга оширилиши бошланган илк даврларданоқ, таржима ҳақидаги барча назарий ва танқидий мунозаралар асосан асл маъно тизими таржимасининг тўлиқлиги ва аниқлик даражаси қай даражада бўлиши кераклиги масаласи атрофида айланади. Шу нуқтаи назардан XX асрнинг бошлари ва ўрталарида адаптацияга нисбатан таржимани бузувчи омил ёки усул сифатида қаралган. Бироқ, вақт ўтиши билан олимларнинг тил ва маданиятнинг ўзаро таъсири, уларнинг бир-бирига боғлиқлигини ўрганиши, инсон ҳаётидаги маданият белгиларининг тилда акс этишини ўрганиши натижасида адаптацияга айниқса бадиий таржима учун муҳим деб ҳисоблашни бошлашди.

Тил матн ва таржималарда акс этар экан, улар миллат маданиятини ўрганиши учун асосий манба бўлиб хизмат қилади. Бир тилдан бошқасига таржима қилганда, икки тил ўртасидаги жиддий лексик-грамматик фарқлар билан биргаликда, ўша тилларда сўзлашувчи халқлар яшаётган табиий, иқтисодий ва сиёсий шарт-шароитлар ҳамда кишилар онгида шу омиллар тақозоси билан тугилган тасаввур, тушунча, эътиқодлар ўртасидаги катта тафовутларга дуч келиниши кузатилади. Таржимон ушбу сўзларни тўғридан-тўғри таржима қилганда, маданиятга хос бўлган сўзларнинг эквиваленти асл матндаги сўз маъносини беркитиши ёки умуман тушуриб қолдириши мумкин. Таржиманинг адаптация усули таржимада асл матннинг коммуникатив эффектини сақлаб қолиши учун қўлланиладиган муҳим усул бўлиб, унинг натижасида маданият трансферининг намоён бўлиши мақолада ёритилади.

Калит сўзлар: адаптация, таржима, таржима усули, диний реалаялар, маданият трансфери.

АННОТАЦИЯ

Теоретические и практические исследования в области переводоведения в последние годы показывают, что перевод - это не просто смена символов, а адаптация языка к другой лингвокультурной среде. В результате перехода с одного языка на другой вместе с языком меняется и культура. В нашей статье мы анализируем не об отдельных языках или культурах, а анализируем их с лингвокультурной точки зрения, рассматривая их как единое целое. У каждого текста и символа есть прагматическая цель, и роль адаптации в исследованиях перевода важна для сохранения этого прагматического характера.

С первых дней перевода все теоретические и критические дискуссии о переводе вращаются вокруг вопроса о том, насколько полным и точным должен быть перевод исходной системы значений. В этом смысле в начале и середине двадцатого века адаптация

рассматривалась как подрывной фактор или метод перевода. Однако в результате изучения взаимодействия языка и культуры, их взаимозависимости, изучения отражения культурных символов в жизни человека в языке ученые стали считать адаптацию особенно важной для художественного перевода.

Пока язык отражается в текстах и переводах, они служат основным источником для изучения культуры нации. В переводе с одного языка на другой, наряду со значительными лексическими и грамматическими различиями между двумя языками, существуют значительные различия между естественными, экономическими и политическими условиями, в которых люди говорят на этих языках, и представлениями, концепциями и убеждениями, порожденными этими факторами. Когда переводчик переводит эти слова напрямую, эквивалент слов, специфичных для данной культуры, может скрывать или опускать значение слова в исходном тексте. Адаптивный метод перевода - важный метод, используемый при переводе для сохранения коммуникативного эффекта исходного текста, в результате чего в статье описывается проявление культурного трансфера.

Ключевые слова: адаптация, перевод, метод перевода, религиозные реалии.

ABSTRACT

Theoretical and practical research in translation studies in recent years shows that translation is not just a change of characters, but an adaptation of a language to another linguocultural space. As a result of the transition from one language to another, along with the language, the culture also changes. In our article, we are not about individual languages or cultures, but analyzing them from a linguocultural perspective, taking them as a whole. Every text and character has a pragmatic purpose, and the role of adaptation in translation studies is important in maintaining this pragmatic character.

From the earliest days of translation, all theoretical and critical discussions about translation revolve around the question of how complete and accurate the translation of the original meaning system should be. In this sense, in the early and middle of the twentieth century, adaptation was seen as a disruptive factor or method of translation. However, over time, scholars have come to believe that adaptation is especially important for literary translation, as a result of the study of the interaction of language and culture, their interdependence, the study of the reflection of cultural symbols in human life.

As long as language is reflected in texts and translations, they serve as a primary source for studying the culture of a nation. Translated from one language to another, along with significant lexical and grammatical differences between the two languages, there are significant differences between the natural, economic and political conditions in which peoples speak those languages, and the imaginations, concepts, and beliefs born of these factors. When a translator translates these words directly, the equivalent of words specific to the culture may obscure or omit the meaning of the word in the original text. The adaptive method of translation is an important method used in translation to preserve the communicative effect of the original text, as a result of which the manifestation of cultural transfer is described in the article.

Keywords: adaptation, translation, translation method, religious realities, culture transfer.

Бир тилдан бошқасига таржима қилганда, икки тил ўртасидаги жиддий лексик-грамматик фарқлар билан биргаликда, ўша тилларда сўзлашувчи халқлар яшаётган табиий, иқтисодий ва сиёсий шарт-шароитлар ҳамда кишилар онгида шу омиллар тақозоси билан туғилган тасаввур, тушунча, эътиқодлар ўртасидаги катта тафовутларга дуч келиниши кузатилди. Таржимон ушбу сўзларни тўғридан-тўғри таржима қилганда, маданиятга хос бўлган сўзларнинг эквиваленти асл матндаги сўз маъносини беркитиши ёки умуман тушуриб қолдириши мумкин. Чунки, турли тил, маданиятлар ўзаро алоқага киришганда маънолар ассиметрияси юзага келиб бўшлиқ кўзга ташланади. Демак, “таржима бу тил кодининг оддий

ўзгариши эмас, балки матнни бошқа маданият призмаси орқали уни идрок этиш учун мослаштириш”[4,76] эканлигини ҳисобга олиш зарур. Н.А.Фененко лингвомаданият нуқтаи назаридан адаптацияни ўрганиб, асл матнни чет тилида қабул қилувчи аслият ғоясини тўлиқ тушуниши учун бошқа лингвомаданият маконга маълум усуллар ёрдамида мослаштириш [7, 70-71] деб тушунтирса, Комиссаровнинг таърифига кўра, адаптация - бу "асл мазмуни таржима матнида бошқа шаклда ифодаланган, тиллараро мулоқотнинг вазифаси "[3,48]. Яъни таржима матни аслиятнинг эквивалентига эришиши учун берилган сўзни бошқа шаклдаги ифодасидир.

Демак адаптация нафақат тиллар ассиметрияси, балки маданиятлар ассиметриясида ҳам қўлланилади. Шу жиҳатдан олиб қарайдиган бўлсак, адаптация матннинг маъно тизимини сақлаб қолиш, шунга ўхшаш коммуникатив таъсирга эришиш учун айнан зарур бўлиб чиқади. Таржимада прагматик адаптацияни эътиборга олмасдан таржима қилиш эса баъзида таржима матни ўқувчисидан асл матн муаллифи назарда тутмаган мутлақо бошқа ассоциацияни келтириб чиқариши мумкин. Таржимон таржимада нимани сақлаш, нимани эътиборга олмаслик ёки ўзгартириши мумкинлиги ҳақида иш жараёнида таржиманинг асосий тамойиллари асосида қарор қабул қилади. Агар у аслиятнинг бутунлигини, лисоний шаклини такрорламоқчи бўлса, метафорани метафора билан, эпитетни эса эпитет билан таржима қилиши лозим. Шундай экан, таржимада прагматик адаптацияни эътиборга олмасдан таржима қилиш баъзида таржима матни ўқувчисидан асл матн муаллифи назарда тутмаган мутлақо бошқа ассоциацияни келтириб чиқариши мумкин. Демак, адаптацияни қўллаш сабаблари тил бирликлари жиҳатидан эмас, балки, асосан аслият матни ва таржима матни маданиятларининг турлилиги юзасидан, ўқувчига аслият матни ғоясини ёрқинроқ етказиб бериш учун қўлланилади. Ж.–П.Вине ва Ж.Дарбельненинг фикрига кўра, таржимада адаптациядан воз кечиш нафақат тузилишга, балки ғоялар, фикрлар ва уларнинг таъсир кучига ҳам таъсир қилиши мумкин [1, 166].

Асл матн миллатига мансуб кишининг ҳаёти ва ўй-хаёлларида дин билан алоқадор тушунчаларнинг акс этирилиши албатта шу миллатга мансуб ёзувчининг тасаввурлари ва тасвир имкониятлари билан боғлиқ ҳолда акс этирилган. Бадий асар таржимасида эса бу ҳолатларни ифодалаш энг мураккаб жараён ҳисобланиб, таржимондан катта маҳоратни талаб қилади. Нацумэ Сосекенинг “Қалб” асарида диний тушунчаларнинг трансфер бўлиш ҳолатини таҳлил қилиш жараёнида япон тилидаги сўзлар ўзбек тилига ўгирилганида турлича ёндашилган ҳолатлар кузатилди. Жумладан, ушбу мақолада аслиятдаги динга алоқадор сўзларнинг таржимада ҳам диний атамалар билан берилиш ҳолатларини кўриб чиқамиз.

Асарнинг учинчи бобида устози шогирдига мактуб орқали ўзининг ўтмиши ҳақида баён қилиб, К исмли дўсти билан муносабати, унинг қарашлари, қизиқишлари ҳақида баён этиб, унинг фақатгина буддавийлик динига эмас, балки бошқа динлар – насронийлик, ислом динларига ҳам қизиқиши борлигини билиб олганини ҳикоя қилади¹⁵⁴.

その上彼は機会があったら、コーランも読んでみる積りだと伝えました。彼はモハ
ツマドと剣ということばに大いなる興味を有っているようでした。 [12, 170]

[Sono ue kare wa kikai ga attara, kōran mo yonde miru tsumorida to tsutaemashita. Kare wa Mohammado to ken to iu kotoba ni ōinaru kyōmi wo atte iru yōdeshita.]

“Бундан ташқари, имкони бўлса Қуръон билан ҳам танишиб чиқмоқчи эканлигини айтди. Чамаси, Муҳаммад ва ҳадислари унинг учун алоҳида мазмунга эга эди.” [5, 137]

Ушбу мисолнинг биринчи жумласида қаҳрамоннинг дўсти Қуръон билан танишиб чиқиш истаги борлигини баён қилади. Лекин япон тилида эса бу жумла 読んでみる [yonde miru] яъни “ўқиб кўрмоқ” феъли билан берилган. Қуръон китобининг чет тилларига

¹⁵⁴ Буддавийлик дини бошқа худоларга сизиниши тақиқламайди. Будда, уларга ибодат қилиш инсонга вақтинча тасалли бериши мумкин, бироқ улар нирвана ҳолатига олиб бормайди, деб таълим беради. Диншунослик. – Тошкент: Мехнат, 2004.–Б. 62.

қилинган таржималарда ҳам ўқиш имконияти бўлса-да, уларда асосан Қуръоннинг мазмуни баён этилиши бизга маълум. Ислом динига эътиқод қилувчи мамлакатларда “Қуръон ўқимок” деганда, асосан араб тилида қироат қилишни амалга оширилиши назарда тутилади. “Танишиб чиқиш” эса унинг таржимаси ва мазмуни билан боғлиқ ҳолат бўлиб, Қуръоннинг бошқа тилларга қилинган таржимаси, тафсири мисолида кўришимиз мумкин. Зеро, асардаги қахрамон ҳам Қуръон китобини япон тилида мутола қилишини инobatга олиб, таржимада “танишиб чиқиш” феъли танланган деб ҳисоблаймиз ва бу билан аслиятнинг мазмуни ўзгармаган. Аслиятдаги муқаддас Қуръон китобини “ўқиб кўрмоқ” (読んでみる [yonde miru]) феъли ўзбек тилига “танишиб чиқмоқ” бирикмасига ўгирилгани ва бунда “қироат қилиш” тушунчаси Қуръон таржимасини ўқиб чиқиш маъносига силжигани натижасида трансфер содир бўлганини кузатамиз.

Юқорида берилган таржима матнидаги жумланинг иккинчи қисмида “Муҳаммад ва ҳадислари” бирикмаси аслият матнидаги モハammadと剣 [mohammado to ken], яъни “Муҳаммад ва қиличи” бирикмасининг таржимаси ўрнида берилган. Аслиятдаги “қилич” сўзи таржимада “ҳадис” сифатида таржима қилинган бўлиб, таржима матнида таржимон Муҳаммад (с.а.в.)нинг қиличлари деганда кўчма маънода уларнинг сўзлари, насихатлари акс этган “ҳадис” сўзини қўллаган бўлса ажаб эмас. Бироқ, Муҳаммад (с.а.в.) нинг машхур “Зулфиқор” номли қиличлари¹⁵⁵ ҳам бўлиб, аслият матнида ўша қилич ва у билан боғлиқ жанрлар назарда тутилган бўлиши ҳам мумкин. Асарда бу билан боғлиқ бошқа жумлалар учрамаслигини ҳисобга олиб, бундай таржима асар мазмунига салбий таъсир кўрсатган дея олмаймиз, аммо, китобхоннинг тасавури қилич ва у билан боғлиқ ассоциациялардан кўра ҳадислар билан боғлиқ тасаввурга кўчиб, қахрамоннинг ислом дини ҳақидаги маълумоти кўп экан деган тушунчани уйғотиши мумкин.

Ушбу жумла билан боғлиқ учинчи таҳлилимиз モハammadと剣ということばに大いなる興味を有っているようでした [Mohammado to ken to iu kotoba ni Ōinaru kyōmi wo atte iru yōdeshita] жумласи бўлиб, сўзма-сўз “*Муҳаммад ва қиличи деган сўзга нисбатан катта қизиқиши борга ўхшарди*” деб таржима қилинади. Таржима матнида “*Чамаси, Муҳаммад ва ҳадислари унинг учун алоҳида мазмунга эга эди*” деб берилиши албатта таржимон нуктаи назаридан “қилич”нинг трансфер бўлган шакли “ҳадис”га нисбатан берилган бўлиши мумкин. Бунда таржимон ўзининг ҳиссиётлари ҳам таржимага сингиши натижасида трансфер содир бўлган деган фикрга келамиз.

Кейинги мисол:

私は又彼の部屋に聖書を見ました。私はそれまでに御経の名を度々彼の口から聞いた覚えがありますが、基督教に就いては、問われた事も答えられた例もなかったのですから、一寸驚きました。[12, 169]

[Watashi wa mata kare no heya ni seisho wo mimashita. Watashi wa sore made ni o kyo no na wo tabitabi kare no kuchi kara kiita oboe ga arimasuga, kirisutokyō ni tsuite wa, towa reta koto mo kotae rareta rei mo nakatta nodesukara, chotto odorokimashita.]

“Бундан ташқари К. нинг хонасида Библияга кўзим тушди. Бу ҳол мени бир оз таажжубга солди, чунки илгари ундан кўпинча турли буддавийча оятларни эшитиб турардим, аммо насронийлик тўғрисида ҳеч қачон сўзлашмаганмиз.” [5, 137]

¹⁵⁵ ЗУЛФИҚОР. Луғатда «тўлқинсимон изли» деган маънода. Пайгамбар алайҳиссаломнинг қиличлари номи. Исломдан аввал ҳам машхур бу қилич Расулulloҳга (с.а.в.) ўтгунича маккалик Мунаббих ибн Ҳажжожга тегишли бўлган. Бадр жангида ўлжа қилиб олинган, у Расули ақрамга тақдим қилинган. Пайгамбаримиз вафотларидан кейин қилич Ҳазрати Алига ўтган. <https://qomus.info/encyclopedia/cat-z/zulfiqor-uz/>

Таҳлилга тортмоқчи бўлган жумламиз 御經の名[o kyō no na] ибораси бўлиб, таржима матнида “буддавийча оятлар” тарзида таржима қилинган. Япон тилидаги 御經[o kyō] сўзида 御[o] иероглифи олд кўшимча ҳисобланади ва “хурмат белгисини ифодалайди. 1. Сухбатдош ёки учинчи шахсга нисбатан хурмат ифодалаш юзасидан уларга тегишли нарса ва буюмлари, ҳаракат сўзларига кўшилади. 2. Будда, худо, императорларга нисбатан хурмат изҳор қилиш учун улар билан боғлиқ сўзларга кўшилади.” [13, 310] Ўзбек тилида хурмат шаклга эга олд кўшимча мавжуд эмаслиги юзасидан таржима қилганда бу олд кўшимча лакунарлик ҳосил қилади. Ўзбек тилида одатда хурмат сўзлар билан ёки суффикслар орқали ифода қилинади.

經[kyō] сўзи япон тили катта изоҳли луғатида “1. Сутра сўзининг таржимаси. (イ) Будда таълимотларини жумла сифатида умумлаштирган китоб. Биргаликда у “Ўн икки бўлим” деб номланади. (ロ) “Тўққиз бўлим”, “Ўн икки бўлим”лардан бири, будда таълимотларини ифодалайдиган ёзув. Китоб.” [13, 665] сифатида таърифланади. Ўзбекистон миллий энциклопедиясида “сутралар – қадимий ҳинд адабиётида фалсафа, дин, ахлоқ, сиёсат, ҳуқуқ, грамматика ва бошқалар бўйича ёзилган, панд-насихат, ибрат тарзидаги парчалар, қисқа рисолалар” дея таърифлангани нуктаи назаридан “сутра” сўзи ўзбек тилига бегона эмас. Демак, 御經の名[o kyō no na] жумласини таржимон “сутра номлари” деб берганида мақсадга мувофиқ бўлар эди, назаримизда. Чунки, таржимон таржима қилганидек “оят” каломи фақатгина ислом динига оид бўлиб, “Қуръон сураларининг банди. Исломга кўра, оят Аллоҳнинг ўз элчиси Муҳаммад (сав)га ваҳий қилиб, бандаларга қўлланма сифатида юборган фармойиши, мўъжизаси” [10, 614] ҳисобланади.

Ушбу таржимада «оят» сўзи бироз нотўғри танланган назаримизда. Диссертация мавзуйимиз бўйича жумлада трансферни кузатсак-да, “буддавийча оят” таржимаси баъзи маълумотга эга эмас китобхонда барча дин муқаддас китобларидаги тугал жумлалар “оят” деб номланади деган хато тасаввур уйғотиши мумкин. Бундай ҳолатга нисбатан Р.Ширинованинг хулосасини келтириш ўринли: “Барча динлар учун умумий ва ҳар бир дин учун хос бўлган диний реалаялар мавжуд. Умумий реалаялар таржимасида таржима тилидан аслиятдаги истилоҳ – тушунчанинг муқобилини топиб, таржима қилинади. Лекин гап бевосита у ёки бу диний таълимотнинг мазмун-моҳиятини ифодалайдиган реалаяларга бориб тақалганда улар транслитерация қилиниб, зарур изоҳлар келтирилади. ..., натижада, аксарият ҳолларда аслиятнинг бадиий-эстетик қиммати, уларнинг миллий ўзига хослиги ва тарихий давр кўриниши сақлаб қолинган.” [8, 8]

Юқоридаги бобларда қайд этганимиздек, таржима – бу трансфер демакдир. Маданият трансфери назариясида матнга натижа сифатида ёндашилиши нуктаи назаридан таҳлил қилсак, аслиятдаги муқаддас калом маъноси сақлаб қолиниб, таржима матнида унинг шакли, хусусиятлари ҳақидаги ассоциациялар силжиганини гувоҳи бўламиз. Чунки, асл матнда фақатгина “сутра”, “муқаддас номлар” маъносида келиб, таржима матнидаги “оят” тушунчаси, “дуо”, “қироат” каби тасаввурларни ўзига сингдириб трансфер ҳосил қилади.

Kにも宗教家らしい様子が、まったく見えなくなりました。 [12, 193]

[K ni mo shūkyōgarashī yōsu ga, mattaku mienaku narimashita.]

“К ҳам ўз навбатида ваъзхонга ўхшамай қолди” [5, 100]

Таҳлил қилаётганимиз ушбу жумла, Kにも宗教家らしい様子が、まったく見えなくなりました [K ni mo shūkyōgarashī yōsu ga, mattaku mienaku narimashita] жумласи сўзма-сўз “К нинг ҳам диний ҳолати умуман кўринмай қолди” маъносида келиб, аслиятдаги 宗教家 [shūkyōga] сўзи япон тили катта изоҳли луғатида “диний миссиялар билан шуғулланувчи роҳиблар, руҳоний ва бошқалар учун умумий атама. Бундан ташқари, кучли эътиқодга эга бўлган киши” [13, 1219] деб таърифланади. Бундан аниқланадики, 宗教家 [shūkyōka] сўзи Японияда кенг тарқалган айнан буддавийлик ёки синтоизм динига оид сўз эмас, балки, барча

динлардаги дин пешволарини ифодаловчи сўз ўзбек тилига “ваъзхон” деб таржима қилинган. “Ваъзхон” сўзи ўзбек тилидаги “диний акидаларни халққа, қавмга тушунтиришга, тарғиб қилувчи, маърузачи, нутқ сўзловчи” [11, 175] каби маъноларни беради. Мисолда тасвирланаётган қахрамон камгап, “ичимдагини топ” қабилдаги характерга эга бўлиб, оиласи шифокор бўлишини хошлашса-да, хуфёна тарзда ибодатхонада диндан таълим олаётган бўлиб, буддавийлик дини эътиқодида бўлади. Аслиятдаги 宗教家[shūkyōka] сўзига таржимон муваффақиятли тарзда “ваъзхон” сўзини муқобил сифатида танлагани диний коннотацияни ўзида сақлаб қолган бўлса-да, 宗教家らしい [shūkyōkarashī] сўзининг ёнидаги калитли сўз 様子[yōsu] сўзи сўзма-сўз “ҳолат” деб таржима қилиниб, “диний ҳолат” сўзини ифодаловчи диний пешво ассоциацияси ва камгап қахрамон таржима матнида “тарғиб қилувчи, нутқ сўзловчи” тасаввуридаги қахрамонга трансфер бўлади. “Ваъзхон” сўзи ҳозирги кунда диний ишлардан ташқари нотик, бирор масала бўйича маърузачи сифатида ҳам тушунилиб, аслиятда келган диний тушунчани бир мунча ўзидан соқит қилади ҳам.

Кейинги мисолдаги сўз деярли барча динларга хос бўлса-да, у ҳақидаги тушунча ва ассоциациялар турличалиги трансферга сабаб бўлади.

この際彼を人間らしくするのが専一だと考えたのです。[12, 180]

[Konosai kare wo ningenrashiku suru no ga sen'itsuda to kangaeta nodesu.]

“Муҳими, уни комил инсон даражасига кўтариши керак, деб ҳисоблар эдим.” [6, 96]

人間 [ningen] сўзма-сўз “инсон” маъносини англантиб, япон тили катта изоҳли луғатида биринчи бўлиб буддавийлик таълимотидаги маъносига изоҳ берилган. Унга кўра, 人間 [ningen] буддизмда 1) “олти йўл(дунё, олам)дан бири, инсонлар яшайдиган дунё” [13, 1890] бўлиб, бу дунёда қайта туғилса, буддизмни қайта ўрганиб нажот топишга имкон бор деган қараш мавжуд [15]. 2) Инсон оламида яшовчи, одам, инсон зоти. 3) Инсонийлик йўлини тутган жиддий шахс. 4) Одам, шахс каби маъноларни ўз ичига олади. Юқоридаги таҳлил қилинаётган мисолда, 人間らしくする [ningenrashiku suru] бирикмаси сўзма-сўз “инсоний бўлиш (бу ерда айнан дўстини инсоний қилиш)” деб таржима қилиниб, маъноси луғатдаги 3) изоҳга тўғри келади. Яъни, инсонийлик йўли – инсон дунёсига олиб борувчи йўл бўлиб, унга эришиш учун “инсон сифатида бажарилиши керак бўлган ахлоққа эга бўлиш – инсон бўлиш учун тўғри йўл” [13, 1890] ҳисобланади.

Таржима матнида келган комил инсон тушунчаси умуминсоний тушунча ҳисобланиб, ҳар бир динда баркамолликка эришиш тушунчасини ифода қилади. Ислом динида у “тасаввуф фалсафасининг асосий тушунчаларидан бири ҳисобланиб, ҳар жиҳатдан етук киши. Ахлоқий жиҳатдан олий покликка эришган, борлиқ ва Аллоҳни англашда тўлиқ билимга эга бўлган ва натижада Ҳаққа етишган (ёки Қуръон оятларининг туб моҳиятини тушунадиган) инсон. Унинг бутун олам учун бўлган фавқулодда аҳамияти ана шундан келиб чиқади, у – Коинотнинг ботиний ҳукмдори, Олам яратилишининг сабабчиси ва мақсади” [2, 137] маъносида қўлланилинади.

Мишель Эспанга кўра, ҳар қандай объект бир маданиятдан иккинчисига ўтиш, кўчириш жараёнида бошқа контекстга тушганда ўзига янги маъно касб этади. Масалан, турли тиллардаги универсал сўзлар ва атамалар ҳам турли ҳил маъно ва мазмунга эга эканлиги намоён бўлади. Асли келиб чиқиши француз тилидан бўлган “буржуазия” сўзи немис тилида ҳаттоки, рус тилида ҳам кўшимча маъно юклаб олади [9]. Таҳлил қилаётганимиз “Қалб” романида ҳам аслиятда келтирилган дин ҳақидаги тушунча, қараш матн таржимасида ҳам сақланиб қолган. Чунки, “комил инсон” тушунчаси барча динларда ҳам мавжуд умуминсоний тушунча ҳисобланса-да, ғояси турли ҳил. Яъни шакли биру маъно турлича. Бу ҳам, ўз навбатида, диний-маданий трансфер ҳолатини намоён этади.

Аслиятдаги *モハッマドと剣* [mohammado to ken], яъни “Муҳаммад ва қиличи”, *コーランを読む* [koraanwo yomu] “Қуръон ўқимок” динга оид сўзларнинг таржима матнида “Муҳаммад ва ҳадислари”, “Қуръон билан танишиб чиқиш” каби ҳам адаптив диний атамалар билан берилишида албатта ҳар икки мамлакат динга нисбатан ўзининг дунёқарашидан келиб чиққан ҳолда амалга оширилгани ва бу ерда ҳар икки миллат дин ҳақидаги ўз тасаввурлари, айниқса, таржима матнида китобхоннинг дунёқарашини ҳисобга олган ҳолда баён этилганини гувоҳи бўламиз. Таржима матнидаги “ваъзхон”, “комил инсон” каби таржималар асар ўқиш жараёнида китобхонда миллий, исломий тушунчалар ассоциациясига сабаб бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати (REFERENCES)

1. Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. -М., 1978. -С. 166.
2. Ислом. Энциклопедия: А-Ҳ. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти. 2003. – 703 б.
3. Комиссаров В.Н. “Теория перевода (лингвистические аспекты)”. – М.: Высш. шк., 1990. - 216 с.
4. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — 448 с.
5. Сосеки Нацумэ. «Қалб». Жаҳон адабиёти, № 5(192), 2013. – Б. 7-34.
6. Сосеки Нацумэ. «Қалб». Жаҳон адабиёти, № 6(193), 2013. – Б. 115-139.
7. Фененко.Н.А. Лингвокультурная адаптация текста при переводе: пределк возможного и допустимого//Вестник ВГУ Серия:Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2001. В.1. С. 70-71.
8. Ширинова Р. Ҳ. Диний реалияларни бадиий таржимада қайта яратишнинг айрим тамойиллари. фил.ф.н. даражасини олиш учун ёзилган диссертация, - Тошкент: 2002. – Б. 136.
9. Якушенко О. Что такое культурный трансфер. «Европейский университет в Санкт-Петербурге». Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования <https://eusp.org/news/chto-takoe-kulturnyj-transfer>
10. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 6 жилд. Давлат илмий нашриёти. – Тошкент, 2004. – 614 б.
11. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Икки жилдлик. 1-жилд. – М.: 1981. –Б. 672.
12. 夏目漱石. 「心」. Printed in Japan, Shinchousha,1952. – P. 260.
13. 国語大辞典（新製版）、SHOGAKUKAN 1981. – P. 2624.
14. <https://qomus.info/encyclopedia/cat-z/zulfiqor-uz/>
15. <https://www.famille-kazokusou.com/magazine/manner/325>
16. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021). "Ideological and artistic searches in the short stories of the arab countries of the persian gulf at the beginning of the XXI century." Asian Journal of Multidimensional Research 10.10, 838-842.

FEMALE MEMBERS OF THE ROYAL FAMILY IN MODERN MOROCCO: PRIVATE OR PUBLIC ROYALS?

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-204-208>

Nozomi SHIRATANI

Ph.D. Aichi Prefectural University, Associate Professor
shiratani@for.aichi-pu.ac.jp

ABSTRACT

Despite major political uprisings since 2010 known as the “Arab Spring,” Arab monarchies have notably remained stable compared to most other Arab countries, which are mostly republics. Researchers have attempted to clarify the factors resulting in this phenomenon. This paper aims to explain one aspect of the resilience of Morocco, focusing on the roles of the female royal family. Female royals have been given less attention, and in Arab society, speaking of these individuals is considered taboo. However, in the past two decades in Morocco, they have begun to be active in official affairs in the public sphere.

The first part of this paper is a survey of the nation-building process of Morocco after its independence and shows that the legitimacy of the king based on Islam was incorporated within the framework of a modern nation through a nation-building process that promoted the resilience of the Moroccan monarchy. In the latter part, the recent transition regarding the status of female royals is discussed through the public’s reactions to the monarchy and political situations. Finally, this paper considers the influence of the transformation of the Moroccan monarchy from “hidden” to “open royals” on its resilience.

Keywords: “Arab Spring”, Arab monarchies, “hidden” to “open royals”.

This paper aims to explain the role of female members of the royal family in modern Morocco. Due to major political uprisings in the 2010s known as the “Arab Spring,” Arab monarchies have notably remained stable compared to most other Arab countries, which are republics. Researchers have attempted to clarify the factors resulting in this phenomenon. The “rentier state”¹⁵⁶ (Beblawi and Luciani 1987) and “dynastic monarchy”¹⁵⁷ (Herb 1999) theories are significant for understanding the stability of Arab monarchies, especially in Gulf countries. However, Morocco, which does not possess enough “rents” to be distributed to the population and cannot be governed by members of the royal family by dividing the state’s responsible positions among them, illustrates that the resilience of monarchical regimes remains somewhat puzzling.

¹⁵⁶ In the rentier states theory, rents are defined as effortlessly accrued income streams. Therefore, rentier states can be seen as those whose economies depend on substantial external rents for state revenues (Schwarz, 2012: 121). They incorporate only a fraction of society in the production of rents, while with the government acting as the principal recipient of the wealth, the majority engages in its distribution and utilization (Beblawi and Luciani, 1987: 385). Rentier economies then become “allocation” states, distributing the rents they accrue, uninhibited by the need for taxation levied on productive economic sectors (Luciani, 1990; Hvidt, 2011: 89).

¹⁵⁷ According to Herb (1999), in 1938 the ruling Al-Sabah family of Kuwait created a new form of government for the Persian Gulf. In that year, the Al-Sabah family expelled merchants from the Kuwaiti bureaucracy and replaced them with members of the royal family. The other Persian Gulf monarchies followed suit. In these types of regimes, which Herb calls “dynastic monarchies,” the monarch typically installs members of the royal family as Prime Minister, Minister of the Interior, Minister of Foreign Affairs, and Minister of Defense. These and other positions in the bureaucracy are used by the monarch as consolation prizes or bargaining chips to dole out to dissatisfied members of the royal family as a means of building consensus. As a result, these dynastic monarchies are more stable than monarchies wherein the monarch excludes the rest of the royal family from power.

This paper focuses on Moroccan female members of the royal family, who have been given less attention. Further, in Arab society, speaking of these individuals is considered taboo. However, in the past 20 years, female members of the royal family have begun to be active in official affairs in the public sphere. This study tries to consider the recent transition in the status of female royals through the public's reactions to the monarchy and political situations.

1. Nation-Building Processes

Morocco was officially recognized as a state independent of France and Spain on March 2, 1956. Mohammed V, the first king of Morocco, returned to his homeland from Madagascar, ending two years of exile on November 16, 1955. His return advanced his independence movement. Immediately after independence, he intended to establish a constitutional monarchy; however, his rivals, who had fought against France with him, disagreed with this. Mohammed V's idea was embodied in the organization of a constitutional convention through his command in 1960. This convention, composed of 78 persons appointed by the king, was entrusted with establishing a constitution based on the most respected values of Islam and Moroccan tradition by the end of 1962.

Unfortunately, the king's committee dissolved after his death in 1961. His successor, Hassan II, did not follow the methods of his father and worked to establish a constitution by himself using his legal power to command through *zahir*s (royal commands). The first Moroccan constitution was finally promulgated by the king himself with the support of a small advisory group of religious schoolers (*ulamas*) on December 7, 1962. In this constitution, modern institutions such as multi-party electoral systems and a bicameral legislature were included. Traditional political institutions based on Islam, such as the privileges of *sharifs* (descendants of the Prophet Mohammed),¹⁵⁸ were also incorporated. One of the aims of this constitution was to centralize all political powers to the king while allowing him to observe opposition groups. The 1962 constitution stated that Morocco is a "democratic and social country" (Article 1) and that sovereignty rests with the people (Art. 24). The document simultaneously instituted a hereditary monarchy (Art. 20) and specified that the nature of the state could not be subject to constitutional revision (Art. 108). The king was acknowledged as the "commander of the faithful" (*amir al-mu'minin*), and his person was declared sacred and inviolable (Art. 23). Among other prerogatives, the monarch gained the power to nominate and dismiss the government ministers. The king also obtained the right to declare a state of emergency (Art. 35), which he used in 1965 to dismiss representative institutions.

Moroccan constitutions have been revised numerous times, but the kings' various titles and positions, particularly his highest position in religion, have not been the target of these thorough revisions. In his political and religious positions, the king has positively encouraged religious activities and practices¹⁵⁹, but political parties based on religion and the exploitation of religion by political actors are also prohibited. In other words, all political authority centers around the king, who also holds absolute religious power.

Focusing on religious legitimacy that supports royal authority, what kind of legitimacy do these lineages possess? The concept of *baraka* (blessing/blessing power) must be understood here, because *sharifs* inherited *baraka* through their lineages. During the kings' visits around the country, they put their fingers in a bowl of milk or kiss dates held at the reception ceremony, and these

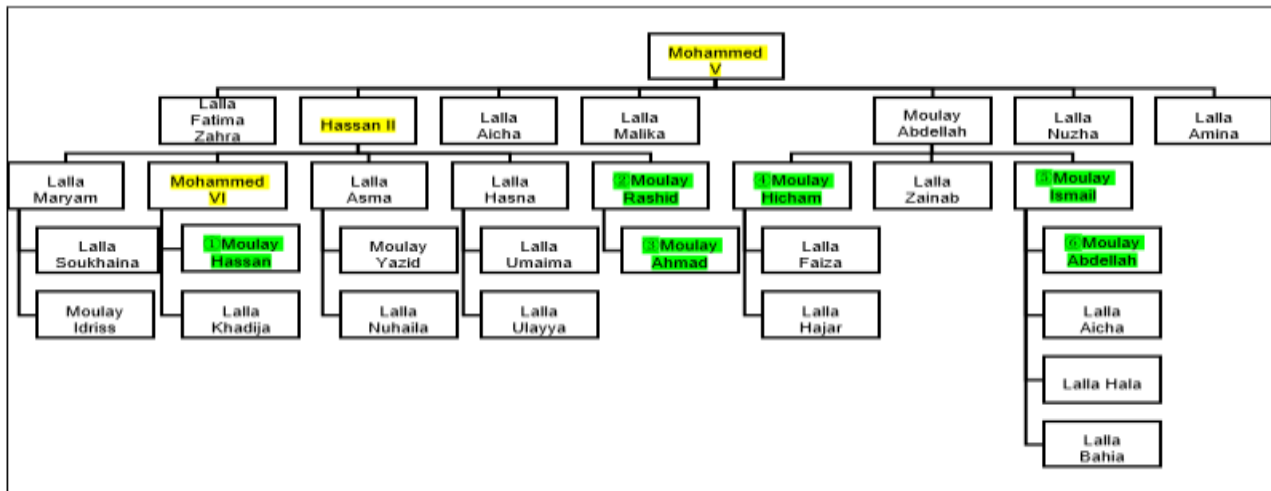
¹⁵⁸ The Moroccan king claims he is directly descended from the prophet Mohammed. Since the early fifteenth century, Morocco has been ruled by two sharifian dynasties, namely the Saadi dynasty (1510–1659) and the present Alawis (1659–), whose ruling families are *sharifs*. *sharifs*' respected virtues are widely believed by Muslims of different orientations. However, in Morocco, *sharifs* have received special weight to perceive marabout (a scholar of the Quran, or religious teacher) worship in the context of various historical religious actors in society.

¹⁵⁹ For example, Mohammed VI encouraged activities such as the extermination of anti-Islamic actions, symposiums and lectures related to Islam, the construction of mosques, and contributions to religious schools and madrasas (Daadaoui 2011: 52).

touched elements were poured or sown on the ground in the belief that they bring fertility. Therefore, *sharīfs* claim sanctity for their authority and are also respected as saints (Waterbury 1970: 144-145). As long as religious spirit flows strongly in Moroccan society, the sharif will be entitled to a certain amount of deference (Waterbury 1970: 97). At the same time, the Moroccan kings hold the title of *amīr al-mu'minīn*, indicating their responsibility for protecting Islam and faith; together with their role as *sharīfs*, their positions are made sacred and their political and religious authority “inviolable.”

3. From the “Mother of the Crown Prince” to the “Princess Consort”

Figure 1: Moroccan Royal Family

Since its independence in 1956, three kings have ruled Morocco: Mohammed V, Hassan II, and Mohammed VI, whose names are highlighted in yellow. Through its historical tradition, male royals are called Amir (prince)/Sharif + Moulay + their last name, and female royals are called Amira (princess)/Sharifa + Lalla + their last name, even though the name “Mohammed” comes after “Sidi” instead of “Moulay.” Names highlighted in green are members of the right of succession. For example, Moulay Hasan, the son of the present King Mohammed VI, is the first in succession to the throne.

Historically and traditionally, in Morocco and the Arab world, the presence of the king’s spouse would be hidden until she gave birth to a boy who would be a crown prince. This means that not much information is available to the public about them, especially if they had not had any sons.

The first Moroccan king, Mohammed V, was thought to have had three wives: Lalla Hanira, who had one daughter; Lalla Abla, who was his cousin and mothered five children, including Hassan II; and Lalla Bahia, who gave birth to a girl. The previous king, Hassan II, married two women who were cousins to each other within a few months of each other: Lalla Fatima, who had never had a child, and Lalla Latifa, who mothered five children, including Mohammed VI. Little was known about Lalla Fatima; conversely, Lalla Latifa was from a famous Berber family and known publicly as the “mother of the crown prince” and the “mother of the royal children.” The royal palace prohibited the publication of her portrait, and the chief editor of the weekly Arabic *Al Ayam* was arrested for putting her photo in his magazine. Hassan II was thought to have married again later in life (Kéchichian 2008: 396)¹⁶⁰.

The present king, Mohammed VI, married one woman: Lalla Salma¹⁶¹, who is a mother of two children, including crown prince Moulay Hasan. From a middle-class family in Fes, she

¹⁶⁰ After the death of Hassan II, Lalla Latifa married to a man who was Hassan II’s bodyguard.

¹⁶¹ She graduated from engineering school in university and worked as an information engineer in the biggest Moroccan company, ONA, until her marriage to Mohammed VI.

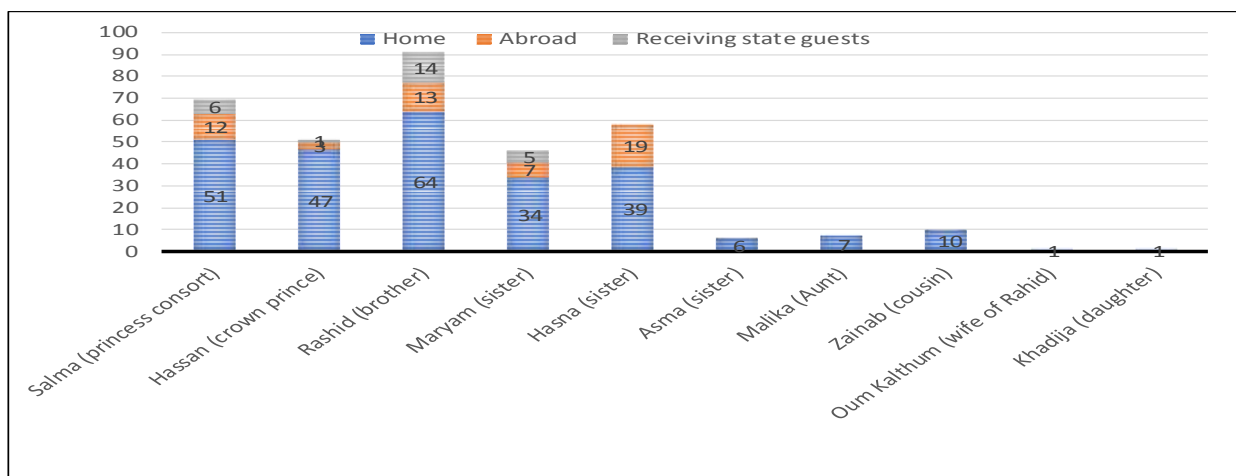
became the first princess consort to emerge publicly in Morocco. For the marriage of Mohammed VI and Salma, their engagement was announced a year prior and included her portraits and profiles. From their engagement onward, pictures of the two appeared in public despite not being married yet. Their wedding ceremony was broadcast live on national television, radio, and satellite. Even though a three-day ceremony was postponed and scaled-down because the situation in Palestine worsened, they invited 200 couples and hosted a joint ceremony. Immediately after marriage, the king issued a command that gave her the royal title of “Amira” (Princess) for the first time in Moroccan history. Since then, she has founded the “Lalla Salma Foundation for Cancer Eradication” and served actively for various charitable works.

However, this couple ended their relationship after 15 years. Since the beginning of 2018, Lalla Salma has not engaged in public activities. In February 2018, Mohammed VI was operated on in Paris for an atrial flutter, but Lalla Salma was not photographed among royal family members surrounding the king after his operation. The following month, on the sixteenth anniversary of the king and Salma, Spanish weekly **Hola!** reported that they had already divorced. There were rumors that “the princess was kidnapped” and “she has been trapped in the royal palace.” However, the palace never commented on this topic. The French lawyer of Moroccan royals also called Salma “the king’s ex-wife,” thus their divorce is highly likely.

4. Activities and Official Service of Royal Members

As with other monarchies like England, Moroccan royals positively announced their daily activities and official services, based on the idea that royals embody responsibility, social services, self-sacrifice, stability, dignity, and a country’s moral principles. Therefore, the entire royal family heads numerous organizations and actively works on diplomacy as international goodwill. The central members carrying out these activities are the princess consort, crown prince, and siblings of the king.

As male royals, crown prince Moulay Hassan, age 18, began to join the official services with the king and his brother Moulay Rashid from childhood. He has chaired and participated in prayers for rain, the opening ceremony of nature parks, and sports events. In recent years, he represented the king by receiving guests of the state and participating in the funeral of former French president Jacques Chirac. Moulay Rashid was the only brother of Mohammed VI. He often attends events and conferences at home and abroad instead of the king, who prefers not to attract attention (Zisenwine 2013: 71).

Table 1: Number of Official Services (2013 - 2021)
 Source: Ministry of Youth, Culture and Communication
 (<http://www.mapnews.ma/>)

The king's three sisters – Maryam, Asma, and Hasna – hold numerous prestigious official functions and serve as chairs of various organizations. Lalla Maryam, the older sister of the king who married and divorced Fuad Filali, the ex-CEO of the biggest national company *Omnium Nord-Africain* (ONA), accompanied the king until his marriage and again since his divorce. Princess Maryam has focused on social and cultural activities, and using her royal status, continues to work on behalf of women and children and advocates for their rights internationally. Since the divorce of Mohammed VI and Salma, the presence of his younger sister, Hasna, has been remarkable, especially for activities abroad.

5. Conclusion

Morocco is an Arab monarchy based on the “continuity” and “stability” of its history. Mohammed VI has also undertaken many political and social reforms, one of which is the improvement in the status of women, represented by the reform of family law in 2003¹⁶². Today, the charitable work of royal members must be publicized and known by the people in the same way as other monarchies in the world. Female royals who began being active in the public sphere became representatives of female leaders and conspicuous figures in their society.

Princess Salma whose status changed from the “mother of crown prince” to the “princess consort” was the most prominent female figure in this period with transitions in the status of women. People felt close to Princess Salma, who was from a normal Moroccan family, and yearned for her happiness in the palace, similar to what has been portrayed in the media. In this way, the image of an ideal woman is produced and established. The activities of other female members have also been reported daily in the media.

Interestingly, in Morocco, the separation of the king and his wife has never been mentioned officially, despite their marriage being reported with banner headlines. Even if Salma had been the only “mother of the crown prince,” their divorce did not need to be declared publicly and did not elicit various rumors. Currently, the king's sister's divorce his niece's cancelled engagement, and discord among royals have been reported by the media. This shows the risks of “opened royals,” such as damage to the image of the royal family. Press reports related to the royal family are increasing; some discuss the royal budget and property, which had been taboo for a long time. The Moroccan monarchy must consider how forthcoming it should be to maintain its stability and what should be hidden.

REFERENCES

1. Beblawi, Hazem and Giacomo Luciani. *The Rentier State*. London; New York: Croom Helm, 1987.
2. Daadaoui, Mohamed. *Moroccan Monarchy and the Islamist Challenge: Maintaining Makhzen Power*. New York: Palgrave Macmillan, 2011.
3. Herb, Michael. *All in the Family: Absolution, Revolution, and Democracy in the Middle Eastern Monarchies*. Albany: State University of New York Press, 1999.
4. Kéchichian, Joseph A. *Power and Succession in Arab Monarchies: A Reference Guide*. Colorado and London: Lynne Rienner Publishers, 2008.
5. Waterbury, John. *The Commander of the Faithful: The Moroccan Political Elite: A Study in Segmented Politics*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1970.
6. Zisenwine, Daniel. “Mohammed VI and Moroccan Foreign Policy,” in *Contemporary Morocco: State, Politics and Society under Mohammed VI*. Abingdon and New York: Routledge, 2013.
7. Ministry of Youth, Culture and Communication (<http://www.mapnews.ma/>)

¹⁶² Major components of the reforms in 2004 included raising the minimum legal age of marriage to 18, establishing joint responsibility for the family among men and women, limiting the terms of polygamy and divorce, and granting women more rights in the negotiation of marriage contracts.

YAPON TILIDAN O‘ZBEK TILIGA BILVOSITA TARJIMANING AYRIM MUAMMOLARI SOME PROBLEMS OF DIRECT TRANSLATION FROM JAPANESE TO UZBEK LANGUAGE

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-209-213>

Dildoraxon Shukurova Alisher qizi

TDSHU, talaba

Ilmiy rahbar: PhD Xodjayeva Nilufar

ANNOTATSIYA

Xalqlarni, ularning adabiyotini bog‘lab turuvchi ko‘prik bu tarjimadir. Tarjimashunoslik esa tarjima jarayoni, uning tarixi, muammolari, nazariyasini o‘rganadi. Ushbu maqola tarjimashunoslik, tarjima qilish yo‘llari haqida bo‘lib, bunda yapon tilidan o‘zbek tiliga bilvosita tarjimaning ayrim muammolari ko‘rsatib berilgan. Tarjima qilishdagi qiyinchiliklar, roman, hikoyadagi ayrim xatoliklar to‘g‘risida so‘z boradi. Maqolada tarjimaning hayotimizdagi o‘rni, tarjima asarlar haqida ma‘lumotlar bor. Yapon tilidan o‘zbek tiliga bevosita va bilvosita tarjima qilingan asarlardan misollar keltirilgan. Bilvosita tarjima nima, u qanday amalga oshirilishi haqida so‘z boradi. Yapon tilidan o‘zbek tiliga bilvosita tarjimaning ayrim muammolarini aniqlash uchun qiyosiy-tahlil metodidan foydalanildi. Bunda yapon tilidagi aslyat matni rus tilidagi tarjimasiga hamda o‘zbek tilidagi tarjimasiga solishtirib o‘rganildi. Bunda aslyat hamda vositachi til tarjimasi bilan farqlari namoyon bo‘ldi. Ushbu farqlarni leksik-stilistik jihatlari tahlilga tortildi. Maqolada yapon tilidan o‘zbek tiliga rus tili vositasida tarjima qilinganda so‘z tanlash, shuningdek, uning yutuq, kamchiliklari, maqbul va nomaqbul jihatlari ko‘rib chiqildi. Xususan, yapon tilidan o‘zbek tiliga bilvosita tarjimada milliy-madaniy xususiyatlarini yetkazib bera olish, bilvosita tarjimada matnning adekvatligi, so‘z tanlash muammolari, frazeologizmlar tarjimasi jihatlari tahlil qilindi.

Maqolada Xaruki Murakamining “Shamol qo‘shig‘ini tingla” romani tahlilga tortildi. “Shamol qo‘shig‘ini tingla” romani 1979-yilda yozilgan bo‘lib, yapon tilidan rus tiliga 2006-yilda Vadim Vyacheslavovich Smolenskiy tomonidan tarjima qilingan. Rus tilidan o‘zbek tiliga esa 2008-yilda Alisher Otoboyev tarjimani amalga oshirgan va “Jahon adabiyoti” jurnalida nashr qilindi. Ushbu asar o‘zbek kitobxonlari orasida yetarlicha mashhurlikka erishdi deya olaman. Xaruki Murakami zamonaviy yapon adabiyotining yirik namoyandalardan biri. Adib asarlari dunyo xalqlarining ellikdan ziyod tillariga tarjima qilingan, o‘nga yaqin milliy va xalqaro adabiy mukofotga sazovor bo‘lgan yozuvchi jahon adabiyoti rivojiga ta’sir ko‘rsatgan zabardast so‘z san’atkorlari qatorida o‘z o‘rniga ega.

Ushbu maqolada “Shamol qo‘shig‘ini tingla” romanining bilvosita tarjimadagi leksik-stilistik xususiyatlaridagi ustunlik tomonlari va qusurlarini quyida asardan berilgan parchalar orqali aniqlanadi.

Kalit so‘z va tushunchalar: tarjima, bilvosita tarjima, aslyat, tarjima matn, Xaruki Murakami, “Shamol qo‘shig‘ini tingla”, Akutagava Ryunoske, “O‘rgimchak uyasining tolasi”, tarjima asarlar.

АННОТАЦИЯ

Перевод – это мост, соединяющий народы и их литературу. Перевод изучает процесс перевода, его историю, проблемы и теории. Эта статья посвящена переводоведению, способам перевода и показывает некоторые проблемы косвенного перевода с японского на узбекский язык. В рассказе есть трудности перевода, романы и некоторые ошибки. В статье содержится информация о роли перевода в нашей жизни, переводных произведениях. Приведены примеры произведений, прямо и косвенно переведенных с японского языка на узбекский. Что такое косвенный перевод и как он делается? Для выявления некоторых проблем

косвенного перевода с японского на узбекский язык был использован метод сопоставительного анализа. Оригинальный японский текст сравнивался с русским и узбекским переводом. Существуют различия между оригиналом и переводом на промежуточный язык. Проанализированы лексико-стилистические аспекты этих различий. В статье рассматривается выбор слов при переводе с японского на узбекский через русский язык, а также его преимущества, достоинства и недостатки. В частности, анализировались способность передачи национально-культурных особенностей при косвенном переводе с японского языка на узбекский, адекватность текста при косвенном переводе, проблемы подбора слов, перевод фразеологизмов.

В статье анализируется роман Харуки Мураками «Послушайте песню ветра». «Послушайте песню ветра» была написана в 1979 году и переведена с японского языка на русский в 2006 году Вадимом Вячеславовичем Смоленским. Алишер Отабоев перевел ее с русского на узбекский в 2008 году и опубликовал в журнале «Жахон адабияти». Могу сказать, что это произведение довольно популярно среди узбекских читателей. Харуки Мураками — один из ярких представителей современной японской литературы. Произведения автора переведены более чем на пятьдесят языков и удостоены около десятка национальных и международных литературных премий.

В данной статье выявлены преимущества и недостатки лексико-стилистических особенностей косвенного перевода романа «Послушайте песню ветра» в следующих отрывках из произведения.

Ключевые слова и понятия: перевод, непрямой перевод, оригинальность, переводной текст, Харуки Мураками, «Послушайте песню ветра», Акутагава Рюноске, «Волокно паучьего гнезда», переводные произведения.

ABSTRACT

Translation is a bridge connecting nations and their literature. Translation studies the process of translation, its history, problems and theories. This article is devoted to translation studies, methods of translation and shows some problems of indirect translation from Japanese into Uzbek language. The story has translation difficulties, novels and some errors. The article contains information about the role of translation in our life, translated works. Examples of works, directly and indirectly translated from Japanese into Uzbek language, are given. What is indirect translation and how is it done? To identify some problems of indirect translation from Japanese into Uzbek language, a comparative analysis method was used. The original Japanese text was compared with the Russian translation and the Uzbek translation. There are differences between the original and the intermediate language translation. The lexical and stylistic aspects of these differences are analyzed. The article discusses the choice of words when translating from Japanese into Uzbek through Russian, as well as its advantages, disadvantages, advantages and disadvantages. In particular, the ability to convey national and cultural characteristics during indirect translation from Japanese into Uzbek, the adequacy of the text during indirect translation, the problems of word selection, and the translation of phraseological units were analyzed.

The article analyzes Haruki Murakami's novel "Listen to the Song of the Wind". "Listen to the song of the wind" was written in 1979 and translated from Japanese into Russian in 2006 by Vadim Vyacheslavovich Smolensky. Alisher Otaboev translated it from Russian into Uzbek in 2008 and published it in the journal Jahon Adabiyati. I can say that this work is quite popular among Uzbek readers. Haruki Murakami is one of the brightest representatives of modern Japanese literature. The author's works have been translated into more than fifty languages and have won about a dozen national and international literary awards.

This article reveals the advantages and disadvantages of the lexical and stylistic features of the indirect translation of the novel "Listen to the song of the wind" in the following excerpts from the work.

Key words and concepts: translation, indirect translation, originality, translated text, Haruki Murakami, "Listen to the song of the wind", Akutagawa Ryunosuke, "Spider Nest Fiber", translated works

TARJIMA XALQLARNI TUTASHTIRUVCHI KO'PRIK

Tarjima juda murakkab shu bilan birga muhim jarayon hisoblanadi. Tarjima yordamida xalqlar o'zaro aloqalarni yo'lga qo'yadi. Ulardan siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy, madaniy aloqalar bo'lishi mumkin, shu jumladan, adabiy aloqalar ham millat ravnaqida yuksak o'rin egallaydi. Tarjima esa mamlakatlarni o'zaro bog'laydi va adabiyot, san'at, iqtisodiyotini rivojlantiradi. Hech bir xalq o'z-o'zidan taraqqiy etmaydi, bunga turli davlatlarda yaratilayotgan kashfiyotlar va yangiliklar yordam beradi, albatta, tarjima bu jarayonda faol ishtirok etadi. Xorij adabiyoti namunalarini tarjima qilish shu jihatdan ham juda muhim va bunga turli yo'llardan boriladi. Ulardan biri bilvosita tarjima hisoblanadi. Bilvosita tarjima asliyatdan bir tilga, undan so'ng boshqa tilga (vosita til orqali) tarjima amalga oshiriladi.

Ushbu maqolada yapon tilidan o'zbek tiliga bilvosita tarjimadagi ayrim qusurlarni ko'rib chiqamiz. Bilvosita tarjima vosita tarjima matnga qarab muvafaqqiyatli yoki muvafaqqiyatsiz bo'lishi mumkin. Chunki badiiy tarjimada ko'plab muammolar mavjud bo'lib, ulardan birinchisi tarjimaning adekvatligi va shu bilan birga muhitni his qildira olishdir. Tarjima asarni o'qiyotgan kitobxon, asliyatni o'qigan kitobxon nimani his qilgan bo'lsa, shularni hammasini his qila olishi lozim. Shundagina tarjimon o'z ishini uddalagan bo'ladi. Tarjimada muallif uslubini yetkazib berish ham muhim hisoblanadi. Chunki, asarda muallif imzosi, o'ziga xosligi yotadi. Agarda tarjimon bularni yetkazib bera olmasa muallif uslubi yo'qolib ketadi va asliyatdagi kabi chiqmaydi. Bular yana ikkinchi tilga tarjima jarayoniga o'zining kuchli ta'sirini ko'rsatadi va asliyatdagi his-hayajon yo'qolib qolishi mumkin.

Adabiyot bu so'z san'ati, shunday ekan, badiiy asarlar tarjimasi ham xuddi shu ta'rifga loyiq. Badiiy tarjima uchun til, uning grammatikasini bilishning o'zigina yetmaydi. Badiiy asar tarjimasi uchun tarjimonda iste'dod, qalamkashlik qobiliyati bo'lishi lozim. Shuning uchun ham badiiy asarlar tarjimasi bilan asosan shoir-yozuvchilar shug'ullanadilar. Negaki, asarni shunchaki so'zlarini tarjima qilib qo'yishning o'zi kifoya qilmaydi, tarjima qilinayotgan til egasi bo'lmish xalqning madaniyati, urf-odat, an'analari, o'ziga xosliklaridan ham xabardor bo'lishi lozim. Yapon millatining ko'plab o'ziga xosliklari bor bo'lib, ularning tarjimada aks ettirish biroz mushkul bo'lishi mumkin. Ulardan biri hurmat darajalari – keigo (hurmat tili). Yapon tilida uchta hurmat darajasi mavjud. Kamtarlik - *kenjyogo*, do'stlar bilan muloqotda qo'llaniladigan daraja - *teineygo* va yoshi katta hamda martabasi yuqori bo'lgan kishilar uchun ishlatiladigan – *sonkeygo* kabi turlari mavjud. Hurmat darajasida har bir qatlami uchun maxsus so'zlardan foydalaniladi. Misol uchun, qilmoq-する(します) fe'lining kamtarlik shakli - いたす(いたします), o'rta darajasi - なさる(なさいます) shaklida qo'llaniladi. Guvohi bo'lganimizdek, so'zlarning shakli har bir darajaga qarab o'zgarib ketadi. Shunga ko'ra tarjimon tarjima qilinayotgan xalqning madaniyati, o'ziga xosliklari haqida to'liq ma'lumotga ega bo'lishi lozim.

Yapon tilidan tarjima asarlar ko'plab amalga oshirilgan bo'lsada, barchasi bilvosita (vositachi til rus tili) tarjima qilingan. Ulardan Kobo Abening "Yashik odam", "Qumdagi xotin", Xaruki Murakami "Shamol qo'shig'ini tingla, Masaru Ibuka xokkulari, Akutagava Ryunoskening "O'n ieynlik pul", "Afsungarlik mo'jizalari", "O'rgimchak uyasining tolasi", "Tansiq taom" kabi hikoyalari bilvosita tarjima qilingan. Yuqorida ko'rsatilgan asarlarning asosiy qismi rus tilidan tarjima qilingan bo'lib, Masaru Ibukaning "Uchgacha ayni vaqti", "Uchdan keyin kech" asarlari esa ingliz tilidan yapon tiliga Nurmuhammad Nargiza tomonidan qiyoslab tarjima qilingan. Shu vaqtga qadar faqatgina Natsume Sosekining "Kokoro" romani bevosita yapon tilidan Nodira Aminova tomonidan tarjima qilingan.

Yapon tilidan o'zbek tiliga bilvosita tarjimaning so'z tanlash muammolarini Xaruki Murakami "Shamol qo'shig'ini tingla" romanidan misollar orqali ko'rib chiqamiz.

Asliyat: “翌日の朝、僕はその真新しいチクチクする T シャツを着てしばらく港の辺りをあてもなく散歩してから、目についた小さなレコード店のドアを開けた [1, 63,64]。

Yapon tilidan Vadim Somolenskiy tarjimasini: “На следующее утро я напялил обновку – она приятно покалывала тело – и пошел бродить по окрестностям порта [2].

Rus tilidan Alisher Otaboyev tarjimasini: “Эртаси куни эрталаб янги сарпони кийдим, у баданимга ёқимли санчиларди, ва бандаргоҳ атрофида тентирагани кетдим [3]. Yuqorida keltirilgan “チクチクする (chikuchiku suru)” – chars-churs ya’ni xuddi tok urgandek bo’lgan holat uchun ishlatiladigan yapon tilidagi taqlid so’z bo’lib, rus tiliga tarjima qilish jarayonida shakli saqlab qolinmagan va o’zbek tiliga ham xuddi shunday tarjima qilingan. Bunda taqlid so’zning tarjimada muqobili bo’lmagani sababli so’z birikmasi tarzida tarjima qilingan. Chunki yapon tilidan tarjima qilayotganda shu kabi taqlid so’zlarning adekvatini o’zbek tilida topish qiyin. Ushbu misolda bilvosita tarjimaning ta’siri bo’lgan, orada taqlid so’z yo’qoldi va so’z birikmasidan foydalanildi. Aynan shunday hollarda bilvosita tarjimaning qusurlarini ko’ramiz, ya’ni agar bevosita tarjima bo’lganida to’g’ridan-to’g’ri tarjima qilib, “afsonaga ko’ra” deb berilishi mumkin edi. Shu sababli ham bevosita tarjima bilvosita tarjimadan ustun hisoblanadi.

Asliyat: レミントンのタイプライターを半年毎、に買いかえた、という伝説が残っている [1, 156]。

Yapon tilidan Vadim Somolenskiy tarjimasini: Согласно легенде, каждые полгода он покупал новую пишущую машинку «Ремингтон» [2].

Rus tilidan Alisher Otaboyev tarjimasini: Узунқулоқ гапларга қараганда, ҳар ярим йилда у янги “Ремингтон” ёзув машинкасини сотиб оларкан [3].

Yuqoridagi misolda “uzunquloq gaplar” iborasi tarjimasini ko’rib chiqamiz. Ma’nosi: uzunquloq gaplar og’izdan-og’izga o’tib yurgan, bir-biridan eshilib yetib kelgan gaplar. Misol: shum xabarning qulog’i bo’ladi deganday, uzunquloq gaplar Xorazmning qishloqlariga tarqaldi. J. Sharipov, “Xorazm” [4]. Asliyatta berilgan “伝説が残っている” rus tiliga quyidagicha tarjima qilingan: “Согласно легенде”(o’zbek tilida “afsonaga ko’ra”) to’g’ridan-to’g’ri tarjima qilingan. Bu yerda tarjimon iborani o’zgartirgan ya’ni “afsonaga ko’ra” so’z birikmasini “uzunquloq gaplarga qaraganda” bilan almashtirgan. Ma’noda esa biroz o’zgarish bo’lgan, chunki “afsonaga ko’ra” so’z birikmasi bo’lgan voqeaning uydirmaligini bildiradi va uni o’qigan kitobxon gapni ijobiy baholaydi. “Uzunquloq gaplar” esa asosan g’iybatga nisbatan ishlatiladi va gap mazmunini biroz salbiylashtiradi. Bu joyda yozuvchi Xarild haqida gap boradi, u XX asrning birinchi yarmida yashab ijod qilgan adib hamda yuqoridagi u bilan bog’liq holat biroz uydirmaligini hisobga olsak tarjimon “uzunquloq gaplar” deb gap mazmunini o’zgartirib yuborgan va gapga salbiy ma’no bergan. Lekin kontekstda hodisaning biroz uydirmaligiga urg’u berilganini hisobga olsak, “afsonaga ko’ra” birikmasi mos kelgan bo’lar edi.

Akutagava Ryunoske ijodida g’arb va yapon adabiyoti an’analarini o’zaro uyg’unlashtirib, yapon an’anaviy tasvir va ifoda usulini yangi yo’nalishga burgan. Quyida Akutagava Ryunoskening mashhur “O’rgimchak uyasining tolasi” nomli hikoyasidan parcha keltirmoqchiman, hamda tarjima matnini tahlil qilaman.

Asliyat: 泥棒のガンダーラでさえ、まるで血のプールにすすり泣きました。死にかけているカエルはそこで必死に奮闘している。

To’g’ridan-to’g’ri tarjimasini: Hatto o’g’ri Gandara ham qon havzasida yig’lab yubordi. O’layotgan qurbaqa u yerda umidsiz kurashmoqda.

Yapon tilidan rus tiliga V. N. Markovoy tarjimasini: Вот почему даже великий разбойник Кандата, захлебываясь кровью в Озере крови, лишь беззвучно корчился, как издыхающая лягушка.

Rus tilidan Dilshod Nurilloh tarjimasini: Qon ko’lining qonida cho’milib nafasi qaytayotgan buyuk qaroqchi Kandata ham joni uzilayotgan qurbaqadek unsiz tipirchilab qo’yardi, xolos [5].

Yuqoridagi tarjimalarni solishtirib shuni ko‘rishimiz mumkinki, to‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjima hamda Dilshod Nurilloh tarjimasida farqlar mavjud. Bular gaplarning qo‘shib yuborilgani va gapning ma‘nosini tushunarli berilganidir. To‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjima ma‘nosi g‘aliz va no‘noq jummlarni paydo qiladi. Tarjimona esa avval asliyatni o‘qib his qilgach, tarjimada ma‘nolarni muqobili bilan beradi. Agarda yuqoridagi jummlar to‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjima shaklida berilgani, hech qanday ma‘no anglashilmagan bo‘lar edi. Bundan xulosa shuki, to‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjima badiiy asarlar tarjimasida doim ham o‘zini oqlamaydi va tarjimonga ijodkorlik mahorati suv va havodek zarur bo‘ladi.

Akutagava Ryunoske “Do‘zax azoblari” hikoyasidan parcha orqali yapon tilidan o‘zbek tiliga tarjimada so‘z tanlash muammosini ko‘rib chiqamiz.

Asliyat: 見た所は唯、背の低い、骨と皮ばかりに瘦せた、意地の悪さうな老人でございました

To‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjimasi: Men ko‘rganim past bo‘yli, ozg‘in, faqat suyaklari va terisi bo‘lgan yomon bir chol edi.

Yapon tilidan rus tiliga Nataliya Isayevna Feldman tarjimasi: Посмотришь на него – такой низенький, тощий, *кожа да кости*, угрюмый старик.

Rus tilidan Saydi Umirov tarjimasi: Ko‘rsangiz, pakana, ozg‘in, *eti ustuxoniga yopishgan*, qovog‘i soliq chol deysiz. Ushbu misolda “suyak va terisi bo‘lgan” so‘zlarini tarjimona tomonidan o‘zgartirilib “eti ustuxoniga yopishgan” deb berilganini ko‘rishimiz mumkin. Bu o‘xshatish rus tilida ham yapon tilidagi kabi teri va suyaklar deb berilgan, lekin o‘zbek tilida oddiy tarjimadan qochgan tarjimona ularni tushunarli bo‘lgan ekvivalenti bilan almashtirgan. Shakl saqlanib qolmagan bo‘lsada, ma‘no aniq yetkazib berilgan.

Bilvosita tarjima tarjimona orasida keng tarqalgan bo‘lib, bu tarjima turi asarlarning dunyo bo‘ylab yoyilishiga yordam beradi. Tarjimona ham ancha yengillik yaratsada, uni hushyorlikka chorlaydi, vositachi til tarjimasida tushurib qoldirilgan ayrim so‘z yoki ma‘nolarni e‘tibordan chetda qoldirmaslikka harakat qilish lozim. Bilvosita tarjimada umuman tarjima jarayonida ko‘plab muammo va qiyinchiliklar mavjud.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR (REFERENCES)

- [1] - 村上春樹. 風の歌を聴け. – Y.: 講談社文庫, 2004.
 [2] - <https://knijky.ru/books/slushay-pesnyu-vetra>
 [3] - <https://ziyouz.uz/jahon-nasri/xaruki-murakami-1949-yaponiya/xaruki-murakami-shamol-qushigini-tingla-roman/>
 [4] - <https://uz.wiktionary.org/wiki/uzunquloq>
 [5] - <https://n.ziyouz.com/portal-haqida/xarita/jahon-nasri-onlayn-antologiyasi/akutagava-ryunoske-1892-1927-yaponiya/akutagava-ryunoske-o-rgimchak-uyasining-tolasi-hikoya>

**СЮЖЕТ О ВОЗВРАЩЕНИИ МУЖА –
К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ «ЯПОНСКОГО АЛПАМЫША»ⁱ
THE TALE-TYPE "HOMECOMING HUSBAND":
ON THE ORIGIN OF "JAPANESE ALPAMISH"**

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-214-221>

Саида ХАЛМИРЗАЕВА

愛知淑徳大学グローバル・コミュニケーション学部 助教

saida_halmirzaeva@hotmail.com

ABSTRACT

The hero who leaves his land to fight an enemy returns home after years of seclusion only to find his family being harassed by traitors. The hero's appearance has changed beyond recognition, which is why no one, even his loyal servant, can identify him. For a time, the hero observes what has occurred during his absence, finally revealing his identity by stringing his distinctive bow, punishing the traitors, and reuniting with his family. This famous story about the return of Odysseus is widely known around the world.

However, motifs, such as "the hero returns on the day of his wife's wedding," "the hero returns home in disguise," or "the hero strings his distinctive bow," are not peculiar only to the Odyssey. Dozens of tales with a similar combination of motifs have been collected from different parts of the world. They are grouped into a tale-type "Homecoming husband" (ATU 974). Thorough comparative research on these tales' historical and cultural background suggests that regional variants found across Asia, such as Central Asian Alpamish, Japanese Yuriwaka Daijin, and other similar stories, could have evolved from a common source, an older Asian tale about a returning husband.

This paper is a part of a broader study that introduces the reader to a history of research on the tale-type "Homecoming Husband," focusing on the two stories representing the tale-type in Asia, Central Asian Alpamish and Japanese Yuriwaka Daijin.

キーワード: the Odyssey, a tale-type, Central Asian Alpamish, Japanese Yuriwaka Daijin

Сюжет о возвращении мужа (сказочный сюжет 974 «Возвращение мужа» или «Муж на свадьбе жены»; индекс Аарне-Томпсона-Утера) уже давно является объектом интереса учёных многих стран. Его можно коротко описать следующим образом: муж, вынужденный покинуть родной дом, возвращается переодетым (в изменённом облике) после вынужденного долгого отсутствия (месяцы, годы), натягивает лук, который не под силу натянуть кому-либо другому, и наказывает женихов, пытающихся силой взять в жёны его красавицу жену. Этот сюжет широко представлен в литературе и фольклоре многих народов. Его самым известным и самым ранним письменным вариантом является «Одиссея» (VIII век до н. э.), эпическое произведение, приписываемое древнегреческому поэту-сказителю Гомеру.

Вышеупомянутый сюжет изучался и обсуждался учёными по всему миру с самых разных точек зрения. Подробно рассмотрены его значения и изначальный смысл, связь с мифом о возрожденном боге растительности (Альберт Лорд, Каспар Шнорф), структура и значение отдельных мотивов (Патрисия Арант, Уильям Хансен, Джонатан Рэди, Джозеф Руссо), происхождение и взаимосвязь между существующими вариантами и версиями (Джеймс Араки, Сабир Бадалхан, Виктор Жирмунский, Такео Канасеки, Карл Райкл, Иван Созонович, Иван Толстой, Акира Фукуда). Исследования автора данной статьи привели к важным выводам об эволюционных процессах сюжета о возвращении мужа. Если быть точнее, формировании его региональных версий от Типа А («Одиссея») до Типа С (древнее

сказание, которое возникло на территории материковой Азии на основе «Одиссеи» и, предположительно, легло в основу эпоса «Алпамыш» и других азиатских произведений с подобной сюжетной линией), а также роли религии и миграций в процессе его передачи по Азии.

I. Эпическое сказание «Алпамыш»

Результаты анализа и изучения эпического сказания «Алпамыш» дают основания полагать, что сюжет произведения мог возникнуть в результате синтеза «Одиссеи» и предания о Хорошем Принце и Плохом Принце, ранее широко известном в буддийской среде у народов Азии. Данное предание бытовало как в письменной, так и в устной форме. На сегодняшний день наиболее известные нам источники - буддийские сборники: «Сутра о Воздаянии Благодарности» 大方便仏報恩経, «Сутра о Мудрости и Глупости» 賢愚経. Основываясь на некоторых фактах, связанных со временем возникновения письменных вариантов предания о Хорошем Принце и Плохом Принце, мы можем предположить: сказание, которое легло в основу современного «Алпамыша», так называемая урформа, является произведением более позднего времени, чем большинство древних сказок и возникло не ранее III века нашей эры. Письменное изложение известного нам старейшего варианта предания о Хорошем Принце и Плохом Принце зафиксирована именно в это время.

II. Японское сказание о министре Юриваке

Японское сказание о министре Юриваке на сегодняшний день широко известно в научных кругах Японии благодаря существованию таких вариантов, как «Юривака-дайджин (министр Юривака)» 百合若大臣, произведение из репертуара средневекового драматического жанра ковакабукёку 幸若舞曲, и «Юривака-секкё (Проповедь о Юриваке)» 百合若説教, сказание, исполнявшееся женщинами-шаманами итидзё ИчиДжюу острова Ики и прочими группами сказителей. Известно, что письменная версия «Юривака-дайджин» появилась в период Муромати (1338-1573), а версия сказания «Юривака-секкё» была записана в более поздний период Эдо (1600-1868). Однако, несмотря на то, что текст «Юривака-дайджин» существовал раньше, чем «Юривака-секкё», предполагается, что последний является более архаичной версией.

Сказание о министре Юриваке в Японии, в частности, вопрос происхождения произведения, вызывает интерес исследователей литературы и фольклора на протяжении долгого времени. В 1906 году Сёе Цубоучи предположил, что сказание о Юриваке является адаптацией произведения «Одиссея», которое попало в Японию в XVI веке вместе с христианскими миссионерами. Гипотеза Цубоучи была подвергнута сомнению многими известными учёными, такими как Сокичи Цуда, Кунио Янагита и Тацуоки Такано. В своей работе 1917 года «Буси бунгаку но дзидай» Цуда утверждает, что сказание о министре Юриваке могло возникнуть без какого-либо внешнего влияния. В 1954 году Тетсуро Ватсудзи выразил аналогичную точку зрения, предположив, что сказание о Юриваке могло зародиться в Японии спонтанно и самостоятельно от произведений литературы и фольклора других народов. В 1959 году Такео Канасеки в попытке найти произведения похожие по сюжету на сказание о министре Юриваке впервые обратился к индийской литературе. В своей работе он представил несколько индийских и китайских текстов, которые имели общие мотивы со сказанием о министре Юриваке. Среди них были такие известные произведения, как «Рамаяна» и «Махабхарата», а также предание о Хорошем Принце и Плохом Принце, входившее в состав буддийского сборника «Сутра о Мудрости и Глупости». Канасеки предположил, что похожие произведения могли развиваться в разных частях света, независимо друг от друга на основе универсальных мотивов, общих для разных народов и культур. В отличие от Канасеки, Хадзиме Маэда рассматривал возможность индийского происхождения японского сказания. Он полагал, что источником сказания о министре

Юриваке могло быть предание о Хорошем Принце и Плохом Принце, вошедшее в другой более ранний буддийский сборник «Сутру о Воздаянии Благодарности». В 1976 году Джеймс Араки предположил, что сказание о министре Юриваке не что иное, как «Одиссея», частично содержащая мотивы предания о Хорошем Принце и Плохом Принце, и что его сюжет мог возникнуть в результате слияния греческой и буддийской культур.

В 1977 году в своей статье «Юривака денсецу то найрику адзиа» Тарё Обаяси представил «Алпамыш» как одно из континентальных произведений, содержащих элементы сходные с мотивами сказания о министре Юриваке. В 1989 году Акира Фукуда, ознакомившись с кратким пересказом «Алпамыша», содержащимся в работе Обаяси, также отметил значительное сходство между двумя произведениями. В той же статье Фукуда отметил, что у сказания о министре Юриваке, скорее всего, было два источника: одним из них было повествование о Хорошем Принце, вторым было предание о муже, у которого пытаются отобрать жену. Фукуда в своей работе провёл сравнение содержания и структуры нескольких произведений со сходными мотивами, среди них был и центрально-азиатский «Алпамыш». Однако, Фукуда не считал ни одно из упомянутых произведений прямым источником сказания о министре Юриваке. Исследования японской стороны были продолжены. В результате были представлены ещё ряд сказок и легенд из Китая и Кореи, которые также частично содержали некоторые из мотивов сказания о министре Юриваке.

III «Алпамыш» и сказание о министре Юриваке

Несмотря на то, что содержание эпоса «Алпамыш» было известно японским учёным, занимающимся изучением сказания о министре Юриваке, несколько десятилетий назад, и возможное континентальное происхождение сказания уже давно является предметом бурных дискуссий среди учёных, тщательный анализ и более глубокие сравнительные исследования, направленные на установление возможных связей между центрально-азиатским «Алпамышем» и японским сказанием о министре Юриваке, не были проведены, по всей вероятности, из-за отсутствия информации на японском языке и недоступности материалов о центрально-азиатских сказаниях, сказителях и других важных аспектах, имеющих непосредственное отношение к пониманию вопроса возникновения, бытования и передачи сюжетов в многокультурной и многоязычной среде. Знание нескольких языков позволило автору данного исследования ознакомиться с обширным материалом о произведениях, подпадающих под категорию «Возвращение мужа («Муж на свадьбе своей жены»)), и региональными научными исследованиями по вопросам происхождения фольклорных мотивов и сделать несколько важных заключений. Одним из них является то, что именно «Алпамыш» содержит большое количество мотивов, содержащихся в буддийском предании о Хорошем Принце и Плохом Принце, и сочетает в себе характеристики двух произведений, долгое время считавшихся возможными источниками сказания о министре Юриваке в Японии. «Алпамыш» как бы является чем-то средним между преданием о Хорошем Принце и Плохом Принце и произведением «Одиссея». Нижеприведённая таблица наглядно демонстрирует общую структуру упомянутых произведений и даёт представление о сходных мотивах.

Сходства и различия между произведением «Одиссея», преданием о Хорошем Принце и Плохом Принце, «Алпамышем» и сказанием о министре Юриваке

Мотив	«Одиссея»	Предание о Хорошем Принце и	«Алпамыш»	Сказание о министре Юриваке

		Плохом Принце		
БЕЗДЕТНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ и РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА БЛАГОДАРЯ ВМЕШАТЕЛЬСТВУ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЙ СИЛЫ (Герой рождается благодаря вмешательству некой сверхъестественной силы у бездетных родителей.)	×	○	○	○
ВЕЛИКОЕ ДЕЛО и СОН (Герой отправляется в дальнюю страну, чтобы совершить какое-либо великое дело. Успешно достигнув своей цели, он засыпает. Глубокий сон становится причиной того, что герой остается один в безлюдном месте.)	×	○	○	○
ПРЕДАТЕЛЬСТВО (Спящего героя предает кто-то из тех, кому он доверяет (родственник, подчиненный, хозяин пира).)	×	○	○	○
ПОМОЩЬ МЕСТНОГО ЖИТЕЛЯ (Местный житель (или какое-то существо) становится другом героя и помогает ему.)	×	○	○	○
ПАСТУХ и ИНСТРУМЕНТ (Местный пастух помогает герою. Он дает герою инструмент. Звук инструмента привлекает внимание местной принцессы).	×	○	○	×
МЕСТНАЯ ПРИНЦЕССА (Местная принцесса влюбляется в героя и хочет выйти за него замуж.)	×	○	○	×
ПТИЦА ПОСЫЛЬНЫЙ (Герой, находясь вдали от дома, общается со своей семьей с помощью птицы (или другого летающего объекта).)	×	○	○	○
СВАТОВСТВО (Жену	○	×	○	○

героя в его отсутствие заставляют выйти замуж за другого.)				
ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНОСТИ (Внешний вид героя меняется, поэтому никто, даже его родные, не могут узнать его, когда он возвращается домой.)	○	×	○	○
СЛУГА (У героя есть старый верный слуга, который помогает ему, когда он возвращается домой.)	○	×	○	○
РАСПОЗНАНИЕ ПО МЕТКЕ (У героя есть метка на теле. Слуга узнает своего хозяина по метке.)	○	×	○	○
УЗНАВАНИЕ ЖИВОТНЫМ (Животные узнают героя, несмотря на его изменившуюся внешность.)	○	×	○	○
СЫН ГЕРОЯ (У героя есть сын, который помогает ему, когда он возвращается домой.)	○	×	○	×
ЛУК (Герой натягивает лук, который не под силу натянуть кому-либо другому.)	○	×	○	○
НАКАЗАНИЕ и ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТАТУСА (Герой убивает предателей и возвращает себе всё утраченное.)	○	×	○	○

Мотивы в данной таблице расположены в том же порядке, что и в «Алпамыше», и в сказании о министре Юриваке. Это является важным моментом, так как в данном случае мы говорим не об одном или нескольких отдельных мотивах, а о композиции произведения в целом. По отдельности эти мотивы встречаются и в других сказках, преданиях, сказаниях и легендах. Важен именно порядок, то есть расположение и взаимосвязь элементов-мотивов внутри произведения. Ни одно другое произведение, кроме нескольких, установленных автором данной статьи в процессе работы, не содержит все эти элементы-мотивы в той же последовательности, которую мы видим в таблице. Установление этих элементов стало возможным благодаря детальному изучению и сравнительному анализу текстов произведений, а также возможности работы с материалами, собранными учёными в разных регионах. Недоступность таких материалов является одним из препятствий в сравнительных исследованиях международных сказочных сюжетов. Например, японской стороне до последнего времени было неизвестно о существовании некоторых из мотивов, так как не было доступа к оригиналу текста

«Алпамыша», и все предыдущие выводы были сделаны на основе краткого пересказа произведения.

В 2014 году, после проведения анализа вариантов «Алпамыша», предания о Хорошем Принце и Плохом Принце и «Одиссеи» и изучения материалов исследований на русском, узбекском, английском и японском языках, автором статьи была выдвинута гипотеза о том, что «Алпамыш», а, точнее, более древнее предание, которое легло в основу существующего на сегодняшний день произведения, известного нам под названием «Алпамыш», является синтезом предания о Хорошем Принце и Плохом Принце и «Одиссеи», и появилось в результате взаимовлияния или слияния произведений греческой и буддийской культур, и может являться континентальной урформой сказания о министре Юриваке в Японии. Иными словами, центрально-азиатский «Алпамыш» и японское сказание о министре Юриваке являются родственными, восходят к общему старейшему азиатскому варианту произведения о возвращении мужа, и схожесть двух произведений не совпадение.

Несмотря на то, что японские учёные признают значительное сходство между «Алпамышем» и сказанием о министре Юриваке, основным аргументом для критики гипотезы автора данной статьи на научной конференции 2016 года в Токио, явился тот факт, что с 1977 года на обширном пространстве между территорией бытования современного «Алпамыша» и Японией, в частности, в Китае и Корее, японскими учёными не было обнаружено ни одного произведения, которое было бы похоже на сказание о министре Юриваке в той же степени, что и «Алпамыш». За последние несколько лет автору статьи удалось найти и изучить материалы, которые доказывают, что произведения, сходные с «Алпамышем» и сказанием о министре Юриваке, существовали в Монголии, Бурятии, Тибете и в других регионах современного Китая, а также и на территории Кореи.

Одна из старейших глав в составе тибето-монгольского эпоса о царе Гэсэре, глава о *хорских* царях (шарагольских *ханах*), имеет огромное сходство с центрально-азиатским «Алпамышем» и содержит в себе все те элементы-мотивы, которые интересовали японских учёных. Автор статьи полагает, что японские учёные в своё время не обратили внимания на существование данного произведения, так как глава, повествующая о возвращении мужа, является всего лишь одной из частей эпоса «Гэсэриада», произведения о приключениях царя Гэсэра. Кроме того, работа с вариантами эпоса о царе Гэсэре в этом направлении требовала знания русского и английского языков. Результаты сравнительного исследования вариантов «Гэсэриады» и «Алпамыша» были представлены на конференции в 2018 году, а позже опубликованы в статье «Адзиа тайрику но кикан сита отто – гесеру то арупомисю о мегутте».ⁱⁱ Также, несмотря на утверждения некоторых учёных, что дальнейшие поиски материала на территории Китая и Кореи не дадут результатов, автору удалось найти произведение, сходное по содержанию с «Алпамышем» и сказанием о министре Юриваке и на территории Кореи.

В фольклористике существует две теории происхождения сходных по содержанию произведений (сказок, преданий, легенд): теория универсального происхождения и теория передачи или заимствования сюжетов. Также существует мнение, что нет единой теории, и, что в случае одного сюжета возможно спонтанное самостоятельное возникновение произведения, а в случае другого возможна передача сюжета с места на место, заимствование сюжета у одного народа другим. Например, в своей «Исторической поэтике» известный русский историк литературы Александр Веселовский, высказывая похожую точку зрения, подчеркивает, что следует чётко различать такие категории, как мотив и сюжет (композиция произведения, составленного из множества мотивов в определенной последовательности) и рассматривать каждый сюжет в отдельности. Сегодня в фольклористике считается, что, чем проще и примитивнее сюжет, тем больше вероятность возникновения похожих произведений у разных народов, и наоборот, чем сложнее сюжет, тем больше вероятность передачи сюжета

от одного народа другому, особенно, когда речь идёт о регионах в прошлом или настоящем, связанных каким-либо культурным явлением, таким как, например, буддизм.

На данный момент трудно сказать, как именно, каким способом и по какому маршруту, древний континентальный вариант, который лег в основу современного «Алпамыша», мог попасть в Японию. Мы можем предположить, что путь передачи, скорее всего, был устной сказительской традицией, имевшей, по всей вероятности, связь с буддизмом или шаманизмом, а не какой-либо письменный источник. Древнее предание могло легко переходить из одного языка в другой в виде некой устойчивой структуры, сюжета, составленного из совокупности мотивов в определённой последовательности.

В настоящее время ведётся дальнейшая работа по сбору и анализу материала и планируется организация международной исследовательской группы для изучения сюжета о возвращении мужа на территории Азии, в частности, для установления новых фактов, которые помогут определить, когда и каким образом происходила передача, и как развивался данный сюжет на отдельных участках Азии. Научная работа и исследования в этом направлении не только прольют свет на историю возникновения и процесс эволюции произведений о возвращении мужа в различных регионах, но и дадут нам возможность лучше понять характер международных культурных контактов между народами Азии в прошлом.

Примечания

Японские учёные часто называют произведения континентальной Азии, имеющие сходные мотивы со сказанием о министре Юриваке, «Юривака-дайзин Внутриконтинентальной Азии». По аналогии в данной статье было использовано выражение «Японский Алпамыш».

В основу данной статьи вошли материалы, презентованные автором на международном научном форуме японоведов «Стратегическое сотрудничество между Узбекистаном и Японией: история, лингвокультура, политика и экономика», проходившем 26 февраля 2021 года.

ⁱⁱⁱ KHALMIRZAEVA, Saida. 2016. A Comparative Study of Storytelling Traditions of Central Asia and Japan. Doctoral thesis. Institute of International Japanese Studies, Hosei University.; ハルミルザエヴァ・サイダ「『アルポミシュ』の起源に関する新仮説」（『「人・もの・知の往来-国際比較日本文化研究の可能性を探る-」シルクロード国際研究フォーラム報告書』、二〇一四年）；ハルミルザエヴァ・サイダ「『アルポミシュ』と幸若舞曲『百合若大臣』-影響関係をめぐると一試論-」（『国際日本学』第十二号、二〇一五年）；ハルミルザエヴァ・サイダ「話型〈帰還した夫〉の成立と伝播-『オデュッセイア』から『百合若大臣』まで」（『軍記と語り物』第五十三号、二〇一七年）；ハルミルザエヴァ・サイダ「アジア大陸の〈帰還した夫〉『ゲセル』と『アルポミシュ』をめぐって」（『国際日本学』第一七号、二〇二〇年）。

^{iv} Araki, James T. 1978. "Yuriwaka and Ulysses: The Homeric Epics at the Court of Ouchi Yoshitaka." Monumenta Nipponica 33.; Hibbard, Esther Lowell. 1946. "The Ulysses Motif in Japanese Literature." The Journal of American Folklore 59 (233).; 福田晃「中世の神話的伝承-「甲賀三郎」「百合若大臣」をめぐって-」（『日本民間伝承の源流-日本基礎文化の探求』、小学館、一九八九年）。

^v 坪内逍遙「百合若伝説の本源」（『早稲田大学』第一号、一九〇六年）。

^{vi} 津田左右吉『文学に現はれたる我が国民思想の研究-武士文学の時代』（洛陽堂、一九一六～一九一八年）。

^{vii} 和辻哲郎「説経節とその正本」（『和辻哲郎全集』、岩波書店、一九六三年）。

^{viii} 金関丈夫 『木馬と石牛』 (岩波書店、一九八二年).

^{ix} 前田淑 「幸若舞曲「百合若大臣」と報恩経—百合若文学成立に関する一試論—」 (『文学・語学』第十二号、一九五九年) .

^x Araki, James T. 1978. “Yuriwaka and Ulysses: The Homeric Epics at the Court of Ouchi Yoshitaka.” *Monumenta Nipponica* 33.

^{xi} 大林太良 「百合若伝説と内陸アジア」 (『フォクロア』第一号、民俗の思想を考える会、一九七七年；大林太良『神話の系譜—日本神話の源流をさぐる』 (青土社、一九八六年) .

^{xii} 福田晃 「中世の神話的伝承—「甲賀三郎」「百合若大臣」をめぐって—」 (『日本民間伝承の源流- 日本基礎文化の探求』、小学館、一九八九年) .

^{xiii} ハルミルザエヴァ・サイダ 「『アルポミシュ』と「百合若大臣」—影響関係をめぐる一試論—」 (『法政大学国際交流基金による招聘研究紀要』第一六号、二〇一四年) .

^{xiv} ハルミルザエヴァ・サイダ 「アジア大陸の<帰還した夫>『ゲセル』と『アルポミシュ』をめぐって」 (『国際日本学』第一七号、二〇二〇年) .

^{xv} Веселовский А.Н. *Историческая поэтика*. Л., 1940

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ «ГИРИ» И «АНДИША» (НА МАТЕРИАЛЕ ЯПОНСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-222-228>

Хамдам-Зода Л.Х.

старший преподаватель ТГУВ

Носиров Л.Х.

преподаватель УзГУМЯ

АННОТАЦИЯ

В статье осуществлено сравнение лингвокультурем «гири» и «андиша» (на материале японского и узбекского языков). Дано определение лингвокультуре как комплексной междуровневой единицы, представляющей собой единство языкового и культурного содержания. Представлены классификация лингвокультурем и определение понятия «языковая картина мира», в которой содержится определенное восприятие мира, неразрывно связанной с исторической возникшей языковой общности людей и существующей в языке совокупности представлений о действительности. Лингвокультурема «гири» описывается как сумма таких явлений как: 1. долг; 2. правила поведения в обществе, которым человек должен подчиняться; 3. нормы поведения, которым личность обязана следовать, даже вопреки своему желанию. Также рассмотрены взгляды на концепт «гири» ряда японистов, в частности, Алессандро Валиньяно, В.Овчинникова, Р.Бенеддикт, А.Кальчевой, наблюдения автора Youtube-канала «Пименов на проводе». Затем авторами представлены собственная точка зрения по вопросу роли «гири» в японском обществе. Лингвокультурема «андиша» рассмотрена в сравнительном аспекте с японским понятием «гири». Даны схожие черты и отличия обеих лингвокультурем. Представлены выводы по рассматриваемой теме.

Ключевые слова: «гири» и «андиша», долг, правила поведения в обществе, лингвокультурема.

АННОТАЦИЯ

Мақолада «гири» ва «андиша» лингвокултуремаларнинг (япон ва ўзбек тиллар мисолида) қиёслаш амалга оширилган. Лингвокултуреманинг лисоний ва маданий мазмунини ўзида мужассам этган ягона даражалараро мажмуавий бирлик сифатида таърифи келтирилган. Лингвокултуреманинг таснифи ҳамда инсонлар тил жиҳатдан тарихан бирлашган инсонлар жамоаси ҳамда тилда мавжуд борлиқ ҳақидаги тасаввурлар билан бевосита боғлиқ дунёни маълум маънода англашни ўз ичига олган “дунёнинг лисоний манзараси” тушунчасининг таърифи келтирилган. “гири” лингвокултуремаси бир қатор ҳодисаларнинг йиғиндисидан сифатида тавсифланган, яъни 1. Бурч; 2. Инсон бўйсунуши керак бўлган одоб-ахлоқ қоидалари; 3. Шахс ўзининг хоҳишига зид бўлсаям риоя қилиши мажбур бўлган ўзини тутуши меъёрлари. Шунингдек, “гири” тушунчасига бир қатор японист мутахассисларнинг, жумладан Алессандро Валиньяно, В.Овчинников, Р.Бенеддикт, А.Кальчева ҳамда “Пименов на проводе” Youtube-канали муаллифининг қараишлари кўриб чиқилган. Сўнгра муаллифлар томонидан “гири” тушунчасининг япон жамиятидаги ўрни ҳақидаги фикрлари келтирилган. “андиша” лингвокултуремасининг таърифи “гири” тушунчаси билан қиёсий равишда кўриб чиқилган. Иккита лингвокултуремасининг умумий ва фарқли жиҳатлари берилган. Кўриб чиқилган мавзу бўйича хулосалар келтирилган.

Kalit soʻzlar: “giri” va “andisha”, burch, jamiyatdagi xulq-atvor qoidalari, til madaniyati.

В последние годы все большую актуальность приобретают вопросы национальной культуры, возрождения национальных традиций. Эта проблема тесно взаимосвязана с языком и культурой. Лингвокультурология занимается изучением взаимосвязи языка и культуры и реализуется в системе лингвокультурологических единиц – лингвокультурем. В соответствии с определением В.Воробьева «лингвокультурема – это комплексная межуровневая единица, представляющая собой единство языкового и культурного содержания» [1].

В сфере интересов лингвокультурологии лежат предметное и глубокое изучение языковых единиц с учетом их культурного содержания. В некоторых аспектах лингвокультурология пересекается с лингвострановедением. По мнению В. В. Воробьева лингвокультурологию нельзя позиционировать как «аспект преподавания языка, как лингвострановедение», целесообразно рассматривая ее «своеобразной преемницей лингвострановедения» [1]. Следовательно, лингвокультурология является самостоятельной научной дисциплиной.

Первую классификацию лингвокультурем, которую представила научному сообществу, по сути основоположник лингвокультурологии, В.А. Маслова. В частности, лингвокультуремы, по ее мнению, можно разделить на следующие виды лингвокультурем:

безэквивалентные языковые единицы;

мифологемы, обрядово-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья, закрепленные в фразеологических единицах, пословицах, образно-метафорических единицах;

паремиологический фонд языка;

символы, стереотипы, эталоны, ритуалы;

образы (ассоциации, создаваемые внутренней формой слова);

стилистический уклад разных языков;

речевое поведение;

взаимодействие религии и языка;

область речевого этикета [2].

Данная система лингвокультурологических единиц, представленная В.А. Масловой, не является окончательной и может включать как лингвистические, так и экстралингвистические понятия. В данном случае, для нас интерес представляют именно лингвокультуремы как языковые единицы, несущие в себе культурное содержание и определенную часть языковой картины мира.

В качестве объекта исследования взяты лингвокультурологические особенности концептов «гири» и «андиша» на материале японского и русского языков.

Согласно представленной выше классификации, лингвокультуремы “гири” и “андиша” к безэквивалентным языковым единицам. Рассмотрим их исключительную роль в языковой картине мира двух народов.

При изучении представленных понятий с лингвокультурологической точки зрения следует обратиться к такому понятию как языковая картина мира, в которой определенное восприятие мира неразрывно связано с исторически сложившимся в сознании языковой общности людей и отраженной в языке совокупности представлений о действительности [3]. Рассматриваемые лингвокультуремы «гири» и «андиша» играют важную роль в языковой картине мира японцев и узбеков и позволяют наглядно представить самобытную уникальность культуры двух народов.

Наши представления об уникальности культурного феномена Японии, сформировавшегося на протяжении веков, нашли отражение евроцентричность мировосприятия современного мира, определенные стереотипы, которые не всегда соответствуют действительности. Отмечая аутентичность культуры Страны Восходящего

солнца, специалисты стран СНГ и западные ученые, культурологи, языковеды, историки, рассматривают ее на базе собственного понимания этики и культуры. Для более глубокого осознания и мировосприятия японского самосознания, целесообразно, овладеть японским языком.

Лингвокультурема «гири» (義理) как безэквивалентная языковая единица и элемент культуры Японии занимает одно из ключевых мест в мировоззрении японцев. При объяснении его специалисты оперируют такими этическими категориями как «долг», «обязанность». Но концепт «гири» намного шире. В частности, по мнению А. Кальчевой «гири» представляет собой сумму таких явлений как:

1. долг;
2. правила поведения в обществе, которым человек должен подчиняться;
3. нормы поведения, которым личность обязана следовать, даже вопреки своему желанию. [4].

В книге Алессандро Валиньяно «История деятельности ордена иезуитов в Восточной Азии», изданной в Ватикане, в 1642 году, при описании чувства долга «гири» японцев, отмечается: «Полагаю, что в мире нет народа, который относился бы к собственной чести более щепетильно, чем японцы. Они не терпят ни малейшего оскорбления, даже грубо сказанного слова. Так что вы обращаетесь (и поистине должны обращаться) со всей учтивостью даже к мусорщику или землекопу. Ибо иначе они тут же бросят работу, ни секунды не задумываясь, какие потери это им сулит, а то и совершат что-нибудь похуже» [5].

Известный журналист-международник В.Овчинников в своей книге «Ветка сакуры» отмечает, что «гири - это некая моральная необходимость, заставляющая человека делать что-то порой против собственного желания или вопреки собственной выгоде» [6]. Также подчеркивает, что «гири, или долг чести, проявляется, во-первых, по отношению к окружающим (как разновидность нашего понятия «совесть»), а во-вторых, по отношению к самому себе, к собственной репутации (что во многом соответствует тому, что мы называем самолюбием)». Таким образом, «гири» имеет обратную сторону. Японец старается не создавать такие обстоятельства, в которой другой человек мог бы себя чувствовать униженным или оскорбленным.

Американский культурантрополог, виднейший представитель этнопсихологического направления в американской антропологии Р.Бенедикт, определяя «гири» приводит следующую градацию [7].

Таблица 1

Гири всему миру. Долги князю.	Долги близким родственникам из своей семьи. Долги неродственникам за полученные от них «он», например, за помощь деньгами, за одолжения, за содействие в работе (как «соучастникам коллективного труда»). Долги неблизким родственникам (тетям, дядям, племянникам, племянницам) за он, полученные не от них, а от общих предков.
Гири своему имени	Долг «очищать» свою репутацию от оскорбления и обвинения в неудаче, т. е. долг непримиримой вражды и кровной мести. (N.B. Это сведение счета не признается агрессией.)

	<p>Долг не допускать неудач и промахов в работе.</p> <p>Долг блюсти японские правила поведения, например, соблюдать все правила вежливости, соответствовать своему месту в жизни, обуздывать все эмоциональные проявления в несоответствующих для этого случаях и т. д.</p>
--	---

Известный тревел-блогер, т.е. блогер который создает контент о путешествиях, автор YouTube-канала «Пименов на проводе» в своем видеоролике «Чаевые в Японии». «Гири» рассказывая о том, почему в Японии не принято оставлять чаевые в ресторанах, такси, парикмахерских и прочих местах оказания услуг, отмечает «...приезжая в Японию, многие иностранцы по привычке оставляют чаевые официантам. Однако этого делать не стоит, поскольку для японцев такое поведение может выглядеть неприличным». Поскольку в Японии есть такое этическое понятие как «гири», т.е. «чувство долга за оказанную ранее услугу или любезность». А именно, оказав кому-то услугу, человек вправе ожидать ответную услугу или равноценный подарок. Поэтому, оставляя чаевые официанту, вы ставите его в неловкое положение, когда он не имеет возможности вернуть долг. Вероятность повторной встречи мизерна [8].

Японцы ведут журналы, куда записывают какие подарки им дарили, и стараются сделать ответный равноценный подарок. Японец не хочет оставаться в долгу перед кем-либо. Вот основная мысль, которая составляет сердцевину понятия «гири».

Корни становления «гири» в языковой картине мира японцев, на наш взгляд, следует искать в образе жизни японцев. Они живут на островах, где относительно немного природных ископаемых, где люди испокон веков занимались рисоводством, где часто происходят землетрясения. Преодоление или адаптация к этим условиям требовали совместных действий. «Гири» не сформировало менталитет японского народа, а наоборот, образ жизни и необходимость объединения усилий предопределили правила совместного проживания людей на Японском архипелага, что нашло отражение в чувстве долга «гири».

Уже нет такого значения у «гири» как долг перед князем, поскольку с 1854 г. нет больше самураев. Но «гири» незримо присутствует в жизни японцев, благодаря «гири» является страной безупречного сервиса, где каждый работник считает своим долгом угодить своему клиенту. Это нашло также отражение в системе пожизненного найма, когда предприятие до последнего старается поддерживать и заботиться о своем сотруднике, а он в свою очередь буквально предан душой и телом своему работодателю и работает на совесть. И даже в современных личных отношениях «гири» имеет место быть. Например, девушка, встречаясь с парнем, считает своим долгом «гири» заботиться как он питается.

Таким образом, лингвокультурема «гири» является сложной многоаспектной единицей, вбирающей в себя культурную составляющую, культурный компонент и представления о долге и морали, можно сказать представляет собой дух японской нации.

Теперь рассмотрим коррелируемую с «гири» безэквивалентную узбекскую языковую единицу «андиша». В русско-узбекском и узбекско-русском словаре М.Абдурахимова приводятся следующие толкования этого слова:

1. опасение, боязнь; осторожность, предусмотрительность;
2. деликатность, тактичность; -ning oti qo'rqqoq (deydilar) пословица осмотрительность (или деликатность) именуется трусостью;
3. стыдливость, совесть; -si yo'q odam человек, - не имеющий ни стыда, ни совести.

Производное от него прилагательное «андишали»:

1. предусмотрительный; благоразумный, рассудительный; осторожный; 2. деликатный, учтивый [8].

Этимология слова «андиша» восходит к персидскому «андеша», т.е. «мысль», «размышление» [9]. В частности, в новом таджикско-русском словаре Я. Калонтарова приводятся следующие определения:

1. мысль, дума, размышление, раздумье

андешаи хом, андешаи ботил пустая, несбыточная мысль

фикру андеша помысл, дума

раздумье

размышления

2. сомнение, опасение

страх

боязнь

андеша кардан (доштан), ба андеша афтодан, ба андеша фурӯ рафтан, дар андеша мондан задумываться, погружаться в раздумье, размышлять

дар андеша будан а) раздумывать, размышлять, задумываться

дар андеша будам, ки хамин корро кунам ё накунам я раздумывал, делать это или не делать

б) сомневаться

опасаться

бояться

ман аз пешрафти ин кор дар андешаам я сомневаюсь в успехе этого дела

дар андеша монондан, ба андеша андохтан а) заставлять задуматься

б) внушать сомнение, опасение

аввал андеша, вон гаҳе гуфтор пог. прежде подумай, потом говори.

Лингвокультурема «андиша», имея персидское происхождение, занимает особое место в узбекском языке и культуре. Является органичной частью узбекской культуры «андиша» не имеет аналогов в другой ментальности. К примеру, в узбекском языке существует известная пословица «Андишанинг оти кўрқок», т.е. «деликатность именуют трусостью». В данной пословице подразумевается, что чужие люди могут воспринимать твою деликатность как нерешительность или боязнь чего-либо.

Лингвокультурема «андиша» также как и «гири» в рамках языковой картины мира содержит этический компонент, культурную составляющую и имеет языковое выражение. Неразрывно связана с представлениями о воспитанности, вежливости. Является неким неписанным сводом правил. В этом аспекте коррелирует с «гири». Но сопоставляемые лингвокультуремы не имеют абсолютных семантических совпадений. Рассматриваемая узбекская лингвокультурема «андиша», в отличие от японского концепта «гири», не является долгом. Это больше элемент этикета, чем нравственный нарратив. «Андишали инсон», т.е. деликатный человек не унижает других, доброжелателен, не позволяет себе курить перед родителями, всегда приветствует старших с должным уважением, уступает пожилым людям, беременным женщинам и пассажирам с детьми место в транспорте. Деликатные девушки громко не смеются, не обсуждают с парнями свою личную жизнь. Не смеются пошлым шуткам. Конечно, современность вносит свои коррективы. Правила «андиша» актуальны в махалле, т.е. в узбекской общине, где каждый знает друг друга. В то время как в многомиллионном городе как Ташкент, человек уже не будет здороваться со всеми подряд на улице.

Лингвокультуремы «гири» и «андиша» имеют следующие схожие черты:

- являются безэквивалентными языковыми единицами, значимыми лингвокультуремами ;

- обе лингвокультуры являются важной частью языковой картины мира обоих народов;

- являются этическими понятиями;
- несут в себе культурные коннотации.

В то же время лингвокультуры «гири» и «андиша» имеют отличия:

- безэквивалентная языковая единица «гири» представляет собой более широкое понятие, являющаяся квинтэссенцией правил жизни в японском обществе;

- «гири» - это не только долг перед своими родителями, но и учителями, работодателями, перед обществом в целом;

- «гири» - это основа экономического успеха Японии, где каждый на своем месте идеально исполняет свой долг.

- безэквивалентная языковая единица «андиша» понятие, имеющее этический компонент и элемент культуры узбекского общества;

«андиша» - это неписанные правила поведения, что характерно для жизни в махалле, т.е. узбекской общине.

Таким образом, сопоставительный анализ лингвокультур «гири» и «андиша» на материале японского и узбекского языков может представлять интерес для налаживания культурных, экономических, социальных связей между двумя странами, более глубокого понимания культуры Японии и Узбекистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Монография. – М.: РУДН, 2008. – 336, с. 32
2. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для вузов / В. А. Маслова. - Москва: Академия, 2001. – 204 с. – (Высшее образование).
3. Зализняк А. А. Русская семантика в типологической перспективе. К вопросу о термине “языковая картина мира” // *Russian Linguistics*. – 2013. – Vol. 37.1. – P. 5–20.
4. Кальчева Анастасия для Fushigi Nippon - Загадочная Япония // *Культура Японии* <http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=398>
5. Alessandro Valignano. Il cerimoniale per imissionari del Giappone. - Advertimentos e avisos acerca dos costumes e catangues do Japao. Rome, 1946
6. Овчинников В.В. Ветка сакуры. Рассказ о том, что за люди японцы. М. Молодая гвардия 1971 г. 224 стр.
7. Бенедикт Р. Хризантема и меч. Модели японской культуры. - М.: Наука, 2007. – 360 с.
8. <https://www.youtube.com/watch?v=Z0K4aBfwkP4>
9. Abdurahimov, Maqsud Ruscha-o'zbekcha lug'at. O'zbekcha-ruscha lug'at [Matn] I M.Abdurahimov – 15-nashr. – Toshkent: Akademy Nashr, 2019. – 704 b.
10. Калонтаров Я. Новый таджикско-русский словарь. – Душанбе, 2008. – 320с.
11. Khalmurzaeva, N. T., Omonov, Q. S., Rikhsieva, G. S., & Mirzakhmedova, K. V. (2021). SPECIFICITY OF THE ACTION OF SILENCE IN JAPANESE COMMUNICATION CULTURE. *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES* (2767-3758), 2(08), 50-55.
12. Mirzakhmedova, N. V., Omonov, K. S., & Khalmurzaeva, N. T. (2021). METHODS OF IMPROVING LANGUAGE SKILLS USING MEDIA SOFTWARE. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(03), 47-55.
13. Назарова, С. А. (2021). МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ КОНСТАТИРУЮЩЕГО СРЕЗА СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ (КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 147-155.

14. Nadira, K. (2017). The problem in translation from Japanese to Uzbek in the novel "A Wild Sheep Chase"-Focusing on Politeness. *Literary Imagination*, 19(3), 760-771.
15. Abbasi, S., & Mirzakhmedova, K. (2021). THE CULTURAL COMMONALITIES OF IRAN AND UZBEKISTAN (From the perspective of the Persian language and literature history). *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(01), 1-8.
16. Халмурзаева, Н. Т. (2016). Имплицитная форма вежливости в Японской лингвокультуре: способы выражения. *European Journal of Humanities and Social Sciences*, (4), 19-22.
17. Mirzakhmedova, K., Nishanbaeva, A., Nuriddinov, N., & Djafarov, B. (2021). THE TERMS FORMATTED WITH ARABIC LOANWORDS IN THE PERSIAN LANGUAGE. In *ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ* (pp. 201-206).
18. ХАЛМУРЗАЕВА, Н. Т. (2014). РОЛЬ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА. In *Будущее науки-2014* (pp. 303-306).
19. Назарова, С. А. (2019). Современное состояние обучения китайскому языку: анализ действующих учебных программ и учебно-методической литературы. *Modern Oriental Studies*, 1(1), 21-23.
20. Nuriddinov, N., Mirzakhmedova, K., Nishanbaeva, A., & Djafarov, B. (2021). COPULATIVE COMPOUNDS MADE BY INTERFIX الف وصل. In *ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ* (pp. 65-69).
21. Каримов, А. А. (2021). СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО И АССОЦИАТИВНОГО НАЧАЛО В ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ (на примере иероглифа 日 «солнце»). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 76-81.
22. Omonov, Q. S., Rikhsieva, G. S., & Khalmurzaeva, N. T. (2021). THE ORIGIN OF AN OFFICIAL TURKIC STYLE AND ITS PLACE IN THE DEVELOPMENT OF A WRITTEN LITERARY LANGUAGE. *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES* (2767-3758), 2(08), 45-49.
23. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021). "Ideological and artistic searches in the short stories of the arab countries of the persian gulf at the beginning of the XXI century." *Asian Journal of Multidimensional Research* 10.10, 838-842.

**LIAO ZHAI ZHIYI ASARINI YAPON TILIGA QILINGAN TARJIMALARI XUSUSIDA
IN JAPANESE TRANSLATIONS OF LIAO ZHAI ZHIYI'S WORK**

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-229-235>

**Xasanova Shaxzoda Abdujabbor qizi
Abdurahimova Diyora Xikmatulla qizi**

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti,
Tarjimashunoslik va xalqaro jurnalistika, kafedrası o'qituvchisi
Tel: +998 97 844 78 18 / e-mail: xasanovashaxzoda@gmail.com

ANNOTATSIYA

Edo davrida ko'plab xitoyning fantastik asarlari Yaponiyaga olib kelingan va ba'zi asarlar yaponiyalik o'quvchilarga ichki nashrlar, izohli nashrlar, sharhlar, tarjimalar va moslashtirishlar orqali keng tanish bo'lgan. Liaozhai zhi yi 聊斋志异“聊齋誌異 Liáozhāi zhì yì” (1675-1705 yillarda yashab ijod qilgan, uning asari 1766 yilda nashr etilgan), Pu Sunlingning 蒲松齡 (1640-1715) “g'ayritabiiy” ertaklari aynan shular qatoridandir. Yaponiyaga “Liaozhai zhiyi asari” 1768-yillarda kelib omma e'tiborini qozongan. Xitoyda asarning ilk nishonasi bosib chiqilgandan keyin ikki yil o'tgach, ushbu asar yapon xalqida juda katta qiziqish uyg'otdi. Bu nusxaning butun qismi o'zgartirishlarsiz Yaponiyaga kirib kelgan edi. Shunga qaramay, to'plamdagi ba'zi hikoyalar ko'p o'tmay Yaponiyaning bir qator moslashuvi asosida qayta tiklandi. Shunday qilib, Liaozhai zhi yining tarixi u yashagan muhitni o'rgangan holda yaponiyalik yozuvchilar uning ichki qismini biroz tiklaganlar. Xitoy fantastikasi yapon madaniy muhitiga kirib borgan jarayonlar haqidagi tushunchamizni takomillashtirishga qodir. Bu qo'lyozma asar xitoy xalqi madaniyatini o'rganishga katta xissa qo'shgan. Shuningdek yangicha adabiy uslub kiritganligi yozuvchi hamda kitobxonda o'zgacha tassavur uyg'ota olgan. Ushbu keng ko'lamlı masalalardan tashqari, ushbu maqola asar haqida birmuncha ma'lumotlarni etiboringizga havola qiladi.

Kalit so'zlar: Pu Songling 蒲松齡, Liaozhai zhiyi 聊齋誌異, Morishima Chūryō 森島中良, Kogarashi Zōshi 風草紙, Edo davri xitoy-yapon adabiy aloqalari, badiiy tarjima va undan foydalanish usullari, qo'lyozma madaniyati.

ABSTRACT

Hundreds of titles of Chinese fiction were imported to Japan over the course of the Edo period, and certain works became widely familiar to Japanese readers through domestic reprints, annotated editions, commentaries, translations, and adaptations. Liaozhai zhiyi 聊齋誌異 (Strange Tales from Liaozhai Studio, completed c. 1675-1705, published 1766), Pu Songling's 蒲松齡 (1640-1715) celebrated collection of tales of the “strange,” arrived on Japanese shores with remarkable speed, in 1768, just two years after the appearance of the first printed edition in China. Yet the work remained part of the much larger body of imported titles that were never reprinted in Japanese editions and did not attain widespread familiarity. Nevertheless, certain stories from the collection soon resurfaced in the form of a number of Japanese adaptations. As such, the little-explored reception history of Liaozhai has the potential to refine our understanding of the processes by which Chinese fiction permeated the Japanese cultural milieu, pointing to the significant role played by manuscript culture and hidden practices of borrowing, reading, and copying. In addition to these broader issues, this article also looks closely at one particular set of adaptations, Morishima Chūryō's 森島中良 (1756-1810) collection Kogarashi zōshi 風草紙 (Tales from the Withering Wind, 1792). Kogarashi zōshi draws on a number of Liaozhai stories, and a

careful study is revealing of the ways in which Japanese writers engaged with Chinese fiction and what they sought amidst its richness and diversity. In particular, a close reading of selected tales explores the nature of the relationship between the adapter and his source material, as well as the complicated intertextualities at play in the narratives. Chūryō's tales are also situated within the political context of 1790s Japan, demonstrating the author's ambivalent attitude toward authority. The article concludes with an annotated translation of the second story from the collection, a reworking of one of Pu Songling's most popular tales, "The Painted Skin" (Hua pi 畫皮).

Keywords: Pu Songling 蒲松齡, Liaozhai zhiyi 聊齋誌異, Morishima Chūryō 森島中良, Kogarashi zōshi 夙草紙, Edo-period Sino-Japanese literary relations, literary translation and adaptation, print culture, manuscript culture, wakokubon

АННОТАЦИЯ

Сотни названий китайской художественной литературы были импортированы в Японию в течение периода Эдо, и некоторые произведения стали широко известны японским читателям благодаря внутренним перепечаткам, аннотированным изданиям, комментариям, переводам и адаптации. Liaozhai zhiyi 聊齋誌異 («Странные сказки из студии Liaozhai», завершено около 1675–1705, опубликовано в 1766 году), знаменитый сборник сказок Пу Сунлинга 蒲松齡 (1640–1715) о «странных», прибыл к берегам Японии с поразительной скоростью. в 1768 году, всего через два года после появления в Китае первого печатного издания. Тем не менее, работа оставалась частью гораздо более крупной совокупности импортированных названий, которые никогда не переиздавались в японских изданиях и не получили широкого распространения. Тем не менее, некоторые истории из сборника вскоре всплыли в виде ряда японских адаптаций. Таким образом, малоизученная история восприятия Ляочжэй имеет потенциал для уточнения нашего понимания процессов, посредством которых китайская художественная литература пронизывала японскую культурную среду, указывая на значительную роль, которую играет культура рукописей и скрытые практики заимствования, чтения и копирования. . В дополнение к этим более широким вопросам, в этой статье также подробно рассматривается один конкретный набор переделок, сборник 森島中良 (1756-1810) Моришимы Чурё (1756-1810) Kogarashi zōshi 夙草紙 («Сказки от угасающего ветра», 1792). Когараси дзоси опирается на ряд историй Ляочжэй, и тщательное изучение раскрывает способы, которыми японские писатели взаимодействовали с китайской художественной литературой, и что они искали среди ее богатства и разнообразия. В частности, внимательное чтение избранных сказок исследует природу отношений между адаптером и его исходным материалом, а также сложные интертекстуальности, которые играют в повествованиях. Сказки Тюрю также относятся к политическому контексту Японии 1790-х годов, демонстрируя двойственное отношение автора к власти. Статья завершается аннотированным переводом второй истории из сборника, переработанной одной из самых популярных сказок Пу Сунлинга - «Раскрашенная кожа» (Хуа пи 畫皮).

Ключевые слова: Пу Сонглинг 蒲松齡, Ляочжэй чжи, Моришима Чурю 森島中良, Когараси дзоси 夙草紙, китайско-японские литературные отношения периода Эдо, литературный перевод и адаптация, культура печати, культура рукописей, вакокубон(wakokubon)

Morishima Churyo 森島中良 (1756-1810) to'plami Kogarashi zōshi 夙草紙 (Esayotgan Shamol haqidagi ertaklar, 1792) ni ham batafsil ko'rib chiqadi. Kogarashi zōshi bir qator Liaozhai hikoyalaridan foydalanadi va sinchkovlik bilan o'rganib, yapon yozuvchilarining xitoy fantastikasi bilan shug'ullanish usullarini, uning boyligi va xilma-xilligi o'rtasida nima izlaganligini ochib beradi.

Xususan, Pu Sunling yozgan ertaklarni diqqat bilan o'qish, va uning dastlabki materiallari o'rtasidagi munosabatlarning mohiyatini, rivoyatlardagi o'yinning murakkab interstekstualligini o'rganadi. Chyuryoning ertaklari, shuningdek, muallifning hokimiyatga nisbatan noaniq munosabatini namoyish etadi. 1790-yillarda Yaponiyadagi siyosiy vaziyat biroz tizg'in bo'lganligini ham hisobga olish darkor edi. Chyuryo Pu Sunling asarlarini ayrimlarini qisman o'zgartirishga harakat qilgan. U Pu Sunlingning eng mashhur ertaklaridan biri bo'lgan "Bo'yalgan teri" ("画皮¹⁶³"Hua pi 畫皮) ni qayta ishlab chiqgan.

Oshiedori ahō no kōmyō 押絵鳥癡漢高名, 1797 nomli kichik hajviy-fantastik (kibyōshi) asari taqlid asosida yozilgan asarlardan biridir. Kyokutei Bakin 曲亭馬琴 (1767-1848) XIX asr boshlarida Yaponiyaning adabiy namoyondalaridan biri sifatida e'tirof etish mumkin, u o'z asarlarida Pu Sunling asarlariga bo'lgan qiziqishi va u yozgan uslubni o'rgangan xitoy adabiyotiga bo'lgan ishtiyoqini ifoda etdi.

U o'z to'plamida quyidagilarni qayd etadi: "Bir kuni, - men Liaozhai hikoyalari Lyu'sianning "G'ayritabiiy ertaklarini" o'qidim va bu hikoyalar mening ko'nglimdagidek yozilganiga amin bo'ldim. Oxir-oqibat, men ularga taqlid qilib ikkita hayratga soladigan hikoyalarni yaratdim"¹⁶⁴. Liuxian 留仙 – muallif Pu Sunlingning xushmuomalali ismi, "Liaozhai zhiyi g'ayri tabiiy ertaklar" uning mashhur to'plamidir. 誌異 (J. Ryōsai shii) aytilishicha agarda kim kitobni mutolaa qilishni istasa, yumushlari haddan ortib ketisa unda darhol sodda tilda yozilgan ajoyib yengil mutolaa qilish mumkin bo'lgan asar aynan Liaozhai zhiyidir. Hatto uning kibyushi orasida Feng Menglong (1574-1646) dan "Shiwu guan xiyan cheng qiaohuo 十五貫 戲言成巧禍 禍" hikoyasini qayta ishlash kabi boshqa moslashuvlar mavjud. Aholining ma'naviy boyligini oshirish uchun sodda so'zlar bilan yozilgan to'plam Xingshi hengyan 醒世 恆言, 1627¹⁶⁵ ni aholining e'tiboriga havola qilgan. Keyingi yillarda Bakin Jinlarning qo'zg'olonini bostirish kabi Pu Sunling hikoyalari taqlid qilib yozgan. San Sui pingyao zhuan 三遂平妖傳 va Shuihu zhuan 水滸傳 hikoyalari eng mashhur asarlaridandir.

Janubiy Kazusa Satomi sakkizta itlarining xronikasi Nansō Satomi hakkenden 南総南里見八犬伝, 1814-1842 deb nomlangan asarlar ham aynan Liao Zhai Zhiyi ga suv chekkasiga juda ko'p qarzdordir, aslida u bir qismning muqaddimasida o'z aksini topgan.

Yaponiya o'zining adabiy manbalarida xitoylik yozuvchi mulohazalari o'rtasidagi farqlarga ishora qilish zaruriyati xususida mulohaza qilishgan¹⁶⁶. Garchi Bakin nisbatan qaraganda ancha ko'p manba yozigan bo'lsa-da, uning xitoy manbalariga bo'lgan ishtiyoqi juda chuqur edi. Edo davrida Xitoy kitoblari Nagasakiga juda ko'p miqdorda olib kelingan va u yerdan ushbu to'plamlar juda keng tarqaldi. Xitoydan kelgan kemalarga qanday kitoblar kerakligini ulardan etirib ularni iqtisodiy rag'batlantirib, o'zlarini ma'naviy boyligini boyitishdi. Tokugawa bakufu aynan manashu jarayonga rahbarlik qilganlardan biridir¹⁶⁷. Shoxaku kabi mashhur yozuvchilarning asarlari xitoy-yapon millatlari o'rtasida keng yoyilishiga sabab bo'lgan. Edo davrida Yaponiya qirg'oqlariga Ming-Tsing fantastikasining ko'plab asarlari yetib keldi. Ulardan ba'zilar keng o'quvchilar soniga ega bo'lib, ishtiyoq bilan tarjima va moslashtirila boshlangan hamda qayta

¹⁶³ 清代聊齋志異, - 頁 34.

¹⁶⁴ Seida Keikoda, "Honkoku Kyokutei Bakin no kibyōshi (3)", Komazawa tanki daigaku kenkyū kiyō 5 (1977), B-71-84

¹⁶⁵ See Karashima Takeshi, tr., Hakuan kyōki [Pai'an jingqi 拍案驚奇], in Zen'yaku Chūgokubungaku taikai, ser. 1, vol. 15 (Tokyo: Tōyō bunka kyōkai, 1958), pp. 441-43. Karashima's discussion is mentioned in Mukai, "Bakin chosaku no nisan ni tsuite," p. 22.

¹⁶⁶ See Glynne Walley, "'I Would Rather Be a Faithful Dog than an Unrighteous Man': Virtue and Vice in Kyokutei Bakin's *Nansō Satomi hakkenden*" (Ph.D. dissertation, Harvard University, 2009), pp. 84-85.

¹⁶⁷ For a brief discussion, see Peter Kornicki, *The Book in Japan: A Cultural History from the Beginnings to the Nineteenth Century* (Honolulu: University of Hawai'i Press, 2001), pp. 297-98.

ishlangan. Xususan, “Suv chegarasi”, “Uch qirollikning romantikasi” (“Sanguo yangi”) va “G’arbiga sayohat” (“Xiyouji”) kabi xalq tilidagi rivoyatlar va Qu You’s 瞿 Lamplightning yangi ertaklari (Jiandeng) xinhua 剪燈新話) va Feng Menglongning xalq tilidagi Sanyan 三言 to‘plamlari omma ichida keng yoyilgan.

O’rta asrning o’rtalarida Ishizaki Matazō 石崎崎又ō va Asō Isoji 麻生 kabi olimlarning tadqiqotlari xitoy va yaponiya adabiy meroslarini ko‘paytirish uchun juda ko‘p harakat qildi va ularning merosi so‘nggi o‘n yilliklarda Tokuda Takeshi 徳田武 va boshqalar tomonidan davom ettirildi¹⁶⁸.

Shohaku sairai shomoku 商船載來書目 va Hakusai shomoku 船載書目 kabi kitoblar yozuvchi yashab o‘tgan ijtimoiy hayot haqida to‘liq ma’lumot beradi. Pu Sunling novellari yapon tarixchisi Ōba Osamu 大庭脩 tomonidan qayta nashr etilgan bo‘lib, u o‘z zamonasi davridagi da SinoJapanese almashinuvi to‘g‘risida ham ko‘p yozgan. Joshua Fogelning sa’y-harakatlari bilan Ōba Osamu 大庭脩 ba’zi bir asarlari ushbu jurnalda va boshqa joylarda tarjimada paydo bo‘ldi¹⁶⁹. Ushbu hujjatlarga nazar tashlaydigan bo‘lsak, badiiy adabiyot Pu Sungling asarlari chet elga tarqalishini hisoblaydigan bo‘lsak matnlarning nisbatan kichik qismini tashkil etgani va juda kata ta’siri bo‘lganligi aniqlandi. Shu kabi bir qancha hikoyalar, materiallar bilan mahalliy gazetalar va klassiklarga sharhlarni uchratishimiz mumkin.

Emanuel Pastreichning yozilgan monografiyasi ushbu masala yuzasidan yozilgan bo‘lib, asosan mahalliy badiiy adabiyotga alohida e’tibor qaratilib, yuqorida sanab o‘tigan bir qancha rivoyatlar qanday moslashtirilganligi haqida emas, balki adabiyotni nutqi badiiy to‘qimalarni qanday shakllantirganligi haqida izlanish olib boradi¹⁷⁰. Dastlabki zamonaviy yapon adabiyoti shubhasiz juda keng ko‘lamda yozilgan va asarlarning akasariyat qismi Jonatan Tsvikerni ta’kidlashicha: “XIX asrga kelib deyarli Xitoyning butun adabiy tasavvurlari yapon mutolaasi ommasi uchun keltirilgan”¹⁷¹, – deya ta’kidladi.

Izlanishlar shuni ko‘rsatadiki, Liaozhai hikoyalari XVI asrning birinchi yarmida Yaponiyaga kelganidan so‘ng Gozan rohiblari orasida qo‘lyozma shaklida tor doirada tarqaladi, va Koreyadan izohlangan shakli kelgandan so‘ng Yaponiya kitobxonlari orasida keng tarqaladi.

Chōndūng sinhwa kuhae 剪燈新話話句解 (J. Sentō shinwa kukai) nashri 1648 yilda Kiotoda yapon tilidagi o‘qish belgilari bilan qayta nashr etilgan. Ushbu ichki nashrning o‘zi kamida ikki marta qayta nashr etilgan. Matn keng tarqalib borishi bilan, Yapon tilidagi moslashuvlar paydo bo‘la boshladi, ular orasida Asay Ritsuning 浅井了意 (vaf. 1691) mashhur Talisman qo‘g‘irchoqlari (Otogibōko 伽., 1666), shuningdek, shu kabi bir qancha asrlar ham yaratilgan. Yigirma yetti hikoyalari orasida Liaozhai tomonidan yangi ertaklarning o‘nlab hikoyalari o‘z ichiga olgan zargarlik pardasi (多寸太太礼, 1704)¹⁷². "Pion fonar" hikoyasi (Mudan deng ji 牡

¹⁶⁸ See, for instance, Asō Isoji, *Edo bungaku to Shina bungaku: kinsei bungaku no Shina-teki genkyō to tokuhon no kenkyū* (Tokyo: Sansēdō, 1946), Ishizaki Matazō, *Kinsei Nihon ni okeru Shina zokugo bungakushi* (Tokyo: Kōbundō, 1940), and Tokuda Takeshi, *Nihon kinsei shōsetsu to Chūgoku shōsetsu*, in *Nihon shoshigaku taikēi*, vol. 51 (Musashi murayama-shi: Sei shōdō shoten, 1987).

¹⁶⁹ Ōba Osamu, *Edo jidai ni okeru Chūgoku bunka juyō no kenkyū* (Kyoto: Dōhōsha, 1984), and *Edo jidai no Nit-Chū hiwa* (Tokyo: Tōhō shoten, 1980). The latter appeared as a series of translations in volumes 8 through 13 of *Sino-Japanese Studies*, and a revised translation of the full work was published as *Books and Boats: Sino-Japanese Relations in the Seventeenth and Eighteenth Centuries* (Portland, Maine: Merwin Asia, 2012). For the import catalogs themselves,

¹⁷⁰ Emanuel Pastreich, *The Observable Mundane: Vernacular Chinese and the Emergence of a Literary Discourse on Popular Narrative in Edo Japan* (Seoul: Seoul University Press, 2011).

¹⁷¹ Jonathan Zwicker, *Practices of the Sentimental Imagination: Melodrama, the Novel, and the Social Imaginary in Nineteenth-Century Japan* (Cambridge, Mass.: Harvard University Asia Center, 2006), p. 135.

¹⁷² Kigoshi Osamu, “Kaidai,” in Kigoshi, ed., *Ukiyozōshi kaidan shū*, in Takada Mamoru and Hara Michio, eds., *Sōsho Edo bunko*, vol. 34 (Tokyo: Kokusho kankōkai, 1994), pp. 338-40.

丹燈記記), xususan, ogʻzaki hikoyalarni yozishni oʻz ichiga olgan turli janrlarda va ommaviy axborot vositalarida juda mashhurlikka erishdi.

Koʻp hollarda yuqorida keltirib oʻtilgan hikoyalar, ular oʻqish belgilari, nashrida va boshqa yordamchi vositalarni qoʻshish orqali yanada qulayroq boʻlishiga yordam berishdi. Bunday izohlash, ayniqsa, xitoy tilida yozilgan matnlar uchun juda muhim edi. Masalan, suv chegarasi XVIII-XIX asr oxirlarida Xitoy adabiyotining eng mashhur va taʼsirchan asarlaridan biriga aylandi.

Yaponiya uning assimilyatsiya qilinishi va “oʻqilishi mumkin” boʻlgan jarayoni oʻnlab yillar davom etdi¹⁷³. Hatto klassik xitoy tilidagi matnlar uchun ham izohlar nafaqat oʻrtacha savodxonlik uchun, balki koʻplab oʻquvchilar uchun qimmatli xizmat koʻrsatdi. Masalan, yozuvchi Morishima Chyryu (1756-1810) oʻlimidan oldin Liaozhaining yangi ertaklarini qayta oʻqiganida, u nusxasini sotib olib, oʻttiz yil oldin oʻqishni boshlaganida qanchalik tushunmaganini xafagarchilik bilan esladi. U, oʻz soʻzlari bilan aytganda, “daryoni qirgʻin qilayotgan quyon” edi¹⁷⁴. Shubhasiz, uning nusxasiga kiritilgan oʻqish belgilarisiz, uni oʻqish qiyinchilik tugʻdirardi.

Yaponiyaga kelgan kitoblar, asarlarning bir necha foizi qayta nashr qilingan. Chunki uni aholiga moslashtirish, ularni ommabop qilish uchun ancha saʼy-harakat kerak edi. Chet eldan xususan xitoydan kirib kelgan adabiyotlarning hajmini bilish hamda uni qayta nashr qilish murakablashib borayotgan edi. Kirib kelgan hikoyalarning qancha qismi tahrir qilingan qanchasi tahrirdan oʻtmaganligini aniqlash qiyin edi. Shubhasiz, koʻp kitoblar yapon nashrlarida qayta nashr qilinganligini aniqlashning asosiy masalasi boshqa edi. Baʼzida sarlavhalar qayta nashr etilayotganda oʻzgarib turishi yoki matnlarning bir qismi koʻchirilib yoki oʻzgartirilib, yangi nomlar ostida chiqarilganligi ham uchrab turar edi. Masalan, Feng Menglongning Sanyan, XVII asr oxiri va XVIII asrning boshlarida Yaponiyaga kelgan va 1740 va 1750-yillarda Oka Hakku 岡白駒 (1692-1767) va uning shogirdi Savada Issai 田一齋 (1701-1782)lar uchta toʻplamdagi tanlangan hikoyalar (boshqa manbalardan olingan mahalliy xalq ertaklarini tarqatish bilan birga) va ularni yangi nomlar ostida uchta wokokubon nashrida oʻqish belgilari va yapon nashrlari bilan nashr etdi. Bular keyinchalik xalq orasida “Yaponiyada bosilgan Sanyan” yoki Vakoku Sangen “和刻三言” nomi bilan mashhur boʻlgan.

Bizgacha yetib kelgan wokokubonlarning toʻliq qismi yoʻqligi yanada qiyinlashmoqda. Eng yaxshi yagona manba - Kioto Universitetining Gumanitar Ilmiy tadqiqotlar instituti tomonidan olib borilgan Zenkoku Kanseki maʼlumotlar bazasi maqolamizga tayanch manba boʻla oladi.

Muammoni hal qilishdagi ushbu uchta yondashuv shuni koʻrsatadiki, koʻplab sarlavhalar qayta nashr etilgan boʻlsa-da, hatto yapon nashrlarida saqlanib qolgan, ammo Xitoyda yoʻqolgan muhim asarlar ham bor edi. Xitoy tilidagi matnlarning tarqalishini muhokama qilish uchun barcha kirib kelgan asarlarni sarlavhalarga ishonish, kitobxonni chalgʻitishi tabiiy. Axir sarlavha asarning faqat bir yoki ikki nusxasini koʻrsatishi kerak va koʻp hollarda, aslida shunday boʻlganga oʻxshaydi. Agar Xryuening yuqoridagi izohi taʼkidlaganidek, matnga izohsiz shaklda kirib borish qiyin boʻlgan boʻlsa, tijorat maqsadida tarqatish uchun nusxalar olinmasa, bu juda ham qiyin edi. Muxtasar qilib aytganda, Xitoy kutubxonasining koʻp qismi yapon oʻquvchilari uchun mavjudligini koʻrsatishi mumkin boʻlsa-da, bunday daʼvo, hech boʻlmaganda, nominal qiymati boʻyicha qabul qilinmasligi kerak. Hatto tuzatuvchiga muhtoj boʻlishi mumkin.

Liaozhai hech qachon yapon nashrida bosilmagan asar sifatida ushbu savolni yanada chuqurroq oʻrganish imkoniyatini beradi. Toʻplam birinchi marta Yaponiyaga qachon kelganligi yoki qanday shaklda

¹⁷³ William Hedberg, “Locating China in Time and Space: Engagement with Chinese Vernacular Fiction in Eighteenth-Century Japan” (Ph.D. dissertation, Harvard University, 2012).

¹⁷⁴ See Okada Kesao, “Morishima Chūryō bannen tansaku: arui wa bunjin no gengo uchū,” *Nihon bungaku* 32.1 (1983), p. 69

bo'lganligi aniq ma'lum emas. Pu Sunling o'z ertaklarini taxminan 1675 yildan 1705 yilgacha yaratgan va ular o'nlab yillar davomida qo'lyozmada tarqalgan.

1766 yilda Chjao Qigao-ning "Tsingketing- 柯柯亭" nashrida bosmadan oldin paydo bo'lgan. Ehtimol, Liaozhay 1766 yilgacha Yaponiyaga qo'lyozma shaklida kelgan bo'lishi mumkin. Dastlabki nusxasi 1768 yilda Xitoy kemasida bo'lgan. ammo, va yaqin vaqt bu Tsingketing nashri bo'lishi mumkinligini taxmin qilmoqda. Ikki qo'shimcha nusxa chorak asrdan keyin, 1794 yilda kelib tushdi va yana oltmish yil o'tib, 1854 yilda yana uchta nusxa olib kelingandi.

Ushbu nusxalarga nima bo'ldi? Bakin, garchi u yuqorida aytib o'tilgan kibiyushida "Kitob qurti, kitobxon" ni chizgan bo'lsa-da, na bosma nashrga, na qo'lyozma nusxasiga egalik qilgandek tuyuladi. shu jumladan Ueda shahridagi Kagetsu Bunko-da Nagano prefekturasidagi kutubxona ilgari Kaei davrida (1848-1854) Mugean 無礙庵 nomi bilan faol bo'lgan xaykay shoirga tegishli bo'lgan, shuningdek, Totobayashi domenining Akimoto klani to'plami bo'lgan Akimoto Bunkoning yana biri bo'lgan. Gunma prefekturasidagi Tatebayashi shahar kutubxonasi¹⁷⁵. Afsuski, mavjud nusxalarni o'rganishda, avvalgi egalik va jildlarning Xitoydan so'nggi egalarga yo'llari haqida ko'p ma'lumot berilmaydi. Shixeykoning nusxasi, hech bo'lmaganda, biz to'g'ridan-to'g'ri Nagasakidan akademiya kolleksiyasiga kirgan deb taxmin qilishimiz mumkin¹⁷⁶.

Shunga qaramay, ularning cheklanganligi va ulardan foydalanishdagi qiyinchiliklarga qaramay, ushbu resurslar Nagasakiga olib kelingan yozuvlari bilan bir qatorda, import qilingan xitoycha matnlarni qabul qilish miqdorini aniqlash uchun har xil burchaklarga imkon beradi. Variantlardan biri sarlavha bo'yicha tahlil va Ōba dan Kioto bilan tasodifiy tanlangan 200 sarlavhani dastlabki nomlari taqqoslangan.

Universitetdagi ma'lumotlar bazasi va Nagasava faqatgina o'n olti yoki sakkiz foizini vakokubon sifatida qayta nashr etilgan. Albatta, chop etilgan barcha vaqokubonlar mavjud emas va sakkiz foiz ko'rsatkich, shubhasiz, nisbattan kam qismi tahrir qilingan. Smetani yuqoriga qarab qayta ko'rib chiqish wakokubonning hayot darajasini aniq baholashga bog'liq, bu haqiqatan hamjuda dolzarbdir.

Shafqatsiz, ammo kam mehnat talab qiladigan usul bu unvonlarning umumiy sonini Nagasavadagi unvon bilan solishtirishdir. Birinchisi uchun 7000 dan oshiq bo'lgan xom raqamlar, ikkinchisi uchun 2000 atrofida, qayta nashr etish darajasi o'ttiz foizdan kam. Ammo avvalgi taxminlardan farqli o'laroq, bu juda yuqori chegaradir va har xil tuzatishlar uni pastga qarab qayta ko'rib chiqishga olib keladi. Birinchidan, keltirilgan yozuvlarining parchalanishi va nomlar soni 7000 dan ancha yuqori bo'lishini anglatadi. Bundan tashqari, vakokubonning omon qolish darajasi masalasi bizni 2000 ni pastki chegaralar deb o'ylashimizga olib kelishi mumkin bo'lsa-da, Nagasavada Edo davrini eskirgan yozuvlar, shu bilan birga xuddi shu materialni qayta nashr etgan vakokubon natijasida hosil bo'lgan ortiqcha hisoblar kiradi. Turli xil sarlavhalar shuni ko'rsatadiki, Nagasavadagi sarlavhalar soni matnlarning mavjudligini oshirib yuborishi mumkin. Uchinchi nuqtai nazardan Edo davridagi eng yirik Sinologik to'plamlardan biri va badiiy adabiyotda kuchli vakili bo'lgan katalogga murojaat qilish kerak: bakufu akademiyasi Shōheikō 昌平黌. Sibū 四部 "to'rtta novda" sxemasi bo'yicha zi 子 bo'linishi ostida xiaoshuo 小説 deb tasniflangan badiiy asarlar bilan surishtirish doirasini cheklash, bitta Nagasavadagi 53dan farqli o'laroq, 219 ta nomni sanaydi¹⁷⁷. Ya'ni ushbu yagona to'plam o'z-o'zidan badiiy adabiyotning sarlavhalari, shu vaqt

¹⁷⁵ The latter was quite possibly acquired after the Edo period, as the collection was added to through 1917; the unmarked copy of *Liaozhai* yields no clues.

¹⁷⁶ See Kornicki, *The Book in Japan*, p. 381, on the bakufu's preference for books that did not have previous Japanese owners.

¹⁷⁷ See Ogawa Takehiko and Kanai Yasushi, *Tokugawa bakufu zōshomoku (Shoshi shomoku shirīzu 16)* (Tokyo: Yumani shobō, 1985), vol. 10, pp. 54-59, and Nagasawa, *Wakokubon kanseki bunrui mokuroku*, pp. 144-51.

ichida mamlakat ichida bosib chiqarilganligi ma'lum bo'lganlarning to'rt baravaridan ko'prog'ini o'z ichiga olgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI (REFERENCES)

1. 清代聊斋志异, - 页 34.
2. Jonathan Zwicker, *Practices of the Sentimental Imagination: Melodrama, the Novel, and the Social Imaginary in Nineteenth-Century Japan* (Cambridge, Mass.: Harvard University Asia Center, 2006), p. 135.
3. Glynne Walley, "I Would Rather Be a Faithful Dog than an Unrighteous Man': Virtue and Vice in Kyokutei Bakin's Nansō Satomi hakkenden" (Ph.D. dissertation, Harvard University, 2009), pp. 84-85.
4. Karashima Takeshi, tr., *Hakuan kyōki* [*Pai'an jingqi* 拍案驚奇], in *Zen'yaku Chūgokubungaku taikai*, ser. 1, vol. 15 (Tokyo: Tōyō bunka kyōkai, 1958), pp. 441-43. Karashima's discussion is mentioned in Mukai, "Bakin chosaku no nisan ni tsuite," p.
5. Kigoshi Osamu, "Kaidai," in Kigoshi, ed., *Ukiyozōshi kaidan shū*, in Takada Mamoru and Hara Michio, eds., *Sōsho Edo bunko*, vol. 34 (Tokyo: Kokusho kankōkai, 1994), pp. 338-40.
6. Kornicki, *The Book in Japan*, p. 381, on the bakufu's preference for books that did not have previous Japanese owners.
7. Okada Kesao, "Morishima Chūryō bannen tansaku: arui wa bunjin no gengo uchū," *Nihon bungaku* 32.1 (1983), p. 69
8. Ogawa Takehiko and Kanai Yasushi, *Tokugawa bakufu zōshomoku* (Shoshi shomoku shirīzu 16) (Tokyo: Yumani shobō, 1985), vol. 10, pp. 54-59, and Nagasawa, *Wakokubon kanseki bunrui mokuroku*, pp. 144-51.
9. Seida Keikoda, "Honkoku Kyokutei Bakin no kibyōshi (3)", *Komazawa tanki daigaku kenkyū kiyō* 5 (1977), B-71-84
10. Peter Kornicki, *The Book in Japan: A Cultural History from the Beginnings to the Nineteenth Century* (Honolulu: University of Hawai'i Press, 2001), pp. 297-98.
11. The latter was quite possibly acquired after the Edo period, as the collection was added to through 1917; the unmarked copy of Liaozhai yields no clues.
12. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021). "SYMBIOSIS OF ARTISTIC TRENDS IN CONTEMPORARY LITERATURE OF THE ARAB COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF." *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES* (2767-3758) 2.09 (2021): 105-109.
13. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021). "Ideological and artistic searches in the short stories of the arab countries of the persian gulf at the beginning of the XXI century." *Asian Journal of Multidimensional Research* 10.10, 838-842.
14. Akhmedova, Shahlo Irgashbaevna (2017). "NOVELLISTICS IN THE ARAB COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF." *International Scientific and Practical Conference World science*. Vol. 5. No. 4, 9-11.

ҚАЙДЛАР УЧУН

Масъул муҳаррирлар:

Матчанов Элёр- Тошкент давлат шарқшунослик университети, Японшунослик факультети
декани

Оно Масаки – Цукуба университети профессори

Таҳрир хайъати

Абдуллаев Нодир – ТДШУ илмий ишлар бўйича проректор

Ҳираиши Норико – Цукуба университети профессори

Омонов Қудратилла – ТДШУ профессори

Оно Масаки – Цукуба университети профессори

Акаши Жюничи-Цукуба университети профессори

Носирова Саодат – ТДШУ профессори

Халмурзаева Надира – ТДШУ доценти

Сугано Рейко – ТДШУ доценти

Мирзахмедова Хулкар - ТДШУ доценти

Садикова Ширин - ТДШУ доценти

Техник муҳаррирлар:

Ишимура Икуми – ТДШУ ўқитувчиси

Турсунова Нилуфар – ТДШУ ўқитувчиси

Ёкубова Мафтуна – ТДШУ ўқитувчиси

Илмий тўплам Тошкент давлат шарқшунослик университети
Кенгашининг 2022 йил 28 февралдаги 7-сонли мажлиси баённомаси
билан нашрга тавсия этилган.

Нашрга рухсат берилган 28.02.2022.

Формат 60x84 ¹/₁₆ Шартли б.т. 14, 5

Тираж 50. Заказ №

Тошкент давлат шарқшунослик
университети мини-нашриётида чоп этилган.

Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 25.

